

Комитет по делам архивов Нижегородской области
Центральный архив Нижегородской области

«Я ПОКА ЖИВ...»
(Фронтовые письма 1941–1945 гг.)

Нижний Новгород
2010

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)622.1ю14
Я 11

Редакционная коллегия:
**Е.Б. Авдеева, О.С. Аржанова, М.А. Марченко,
М.И. Минеева, Б.М. Пудалов**

Составитель:
М.Ю. Гусев

Я 11 «Я пока жив...» (Фронтовые письма 1941–1945 гг.) / Сост.
М.Ю. Гусев. – Н.Новгород: Комитет по делам архивов Нижегородской области, 2010. – 304 с.: 8 л. ил.

ISBN 978-5-93413-042-9

Документальный сборник «“Я пока жив...” (Фронтовые письма 1941–1945 гг.)» приурочен к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Сборник составлен из писем рядовых участников войны – солдат и офицеров, а также их родственников и знакомых. Документы, публикующиеся (за редким исключением) впервые, показывают тот героизм и веру в победу, проявленные народом как на фронте, так и в тылу, которые позволили сохранить целостность и независимость нашей Родины.

Сборник иллюстрирован фотографиями военных лет.

Издание адресовано историкам, краеведам, школьникам и всем тем, кто интересуется историей Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)622.1ю14

ISBN 978-5-93413-042-9

© Комитет по делам архивов Нижегородской области, 2010
© Центральный архив Нижегородской области, 2010

**65-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ
ПОСВЯЩАЕТСЯ**

«... мы верили,
что письма вновь придут
с знакомою печатью
на конверте,
мы знали:
каждый дом наш –
наш редут,
и каждая семья –
сильнее смерти»

Константин Бельхин
«Письма», январь 1942 г.
(погиб в Заполярье в 1943 г.)

ВВЕДЕНИЕ

1941–1945 гг. Великая Отечественная война... Одна из самых трагических и в то же время самых героических страниц в многолетней истории нашей страны.

Пожалуй, нет более обсуждаемой и изучаемой – невзирая на все конъюнктурные соображения – темы в отечественной историографии как на всероссийском, так и на региональном уровне. Нижегородская область не является исключением¹. И это закономерно, ибо трудно переоценить тот вклад, который день за днем вносили горьковчане во всенародное дело достижения Победы над врагом. Нет необходимости приводить неоднократно публиковавшиеся статистические данные о количестве произведенной на горьковских предприятиях в годы войны оборонной продукции; об урожае, собранном на колхозных и совхозных полях, практически лишенных не только тракторов, но и лошадей; о сформированных на территории области воинских частях и соединениях; о денежных вкладах горьковчан в Фонд обороны; о донорской крови, отправленной в госпитали. Этому посвящено множество исследований, монографий, очерков, статей. Уместно напомнить только две цифры: за годы войны на фронт было мобилизовано 822 тысячи горьковчан, а безвозвратные потери – погибшие, пропавшие без вести, умершие в плену и госпиталях – составили более 330 тысяч². И вряд ли эти данные окончательны. Невернувшиеся с полей сражений – самый страшный и невосполнимый итог войны.

¹ В числе вышедших за последние годы научных и научно-публикаторских изданий можно выделить следующие: *Киселев В.П.* Так это было на войне. К портрету поколения / В.П. Киселев. – Горький, 1989; *Окороков В.Н.* Над крышей дома моего : Документальный очерк о противовоздушной обороне в годы Великой Отечественной войны / В.Н. Окороков. – Н.Новгород, 1992; *Богданов Б.В., Рудницкий И.П.* Волга фронтовая. Очерки трудового и ратного вклада речников в историческую победу на Волге в 1942–1943 гг. / Б.В. Богданов, И.П. Рудницкий. – Н.Новгород, 1995; Забвению не подлежит: Страницы нижегородской истории (1941–1945 годы). – Книга третья. – Н.Новгород, 1995; Живите и помните (Воспоминания сотрудников НГМА – ветеранов войны и тыла) / Под ред. В.А. Воронова. – Н.Новгород, 2003; Горьковская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: История и современность. Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Ч. II. – Н.Новгород, 2005; Общество и власть. Российская провинция. Июнь 1941 г. – 1953 г. (Горьковская область). Т. 3. – М., 2005 и др.

² Книга памяти нижегородцев, павших в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 1. – Н.Новгород, 1994. – С. 21.

То, что Великая Отечественная была войной народной, общеизвестно, хотя в многочисленных научных и популярных изданиях истинно народный характер ее освещался недостаточно. Приоритет в исторической науке долгие годы отдавался либо рассмотрению глобальных тем – военных действий на фронтах, военной и хозяйственной политике Советского государства, военно-дипломатическим аспектам и т.д., либо анализу узких, частных вопросов: каким был вклад той или иной отрасли, предприятия в общую победу... Невольно складывалось впечатление, что война шла как бы сама собой, при этом в стороне оставались ее непосредственные участники – офицеры и солдаты, тот самый народ, без труда, пота и пролитой крови которого немислима никакая победа.

Чем дальше уходят от нас события прошедшей войны, тем меньше мы знаем о ее рядовых участниках. Пройдет еще два-три поколения, и эти имена будут известны широкому кругу не более, чем имена их далеких предшественников – участников Отечественной войны 1812 г. К сожалению, это объективный процесс, и время берет свое. Долг архивистов – хранителей документальной памяти – остановить или, по крайней мере, замедлить негативный процесс забывания. Большая сохранность и полнота документов XX в. в отличие от архивов предшествующих веков, а также трепетно оберегаемые семейные архивы делают эту задачу вполне разрешимой.

Именно эту цель поставили перед собой нижегородские архивисты, приступая к работе над сборником документов «“Я пока жив...” (Фронтовые письма 1941–1945 гг.)», приуроченным к 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Наряду с моральным долгом – не забыть, сохранить в памяти будущих поколений хотя бы часть имен тех, кто отстоял, зачастую ценой своей жизни, свободу и независимость Родины, архивисты постарались взглянуть на войну «изнутри», глазами ее непосредственных участников. Лучший способ увидеть «войну в лицах» – окунуться в документы личного характера, прежде всего, в письма – уникальные свидетельства той эпохи. Фронтовые письма, даже в условиях жесткой военной цензуры, часто были и остаются едва ли не единственным источником правды о войне; объективным и одновременно трепетным документом. И в этом непреходящее значение и ценность фронтовых «треугольников», сохранивших образы людей военного лихолетья.

При подготовке сборника использовались фонды, хранящиеся в Центральном архиве Нижегородской области (ЦАНО), Государственном общественно-политическом архиве Нижегородской области (ГОПАНО), Государственном архиве Нижегородской области г. Балахны (ГАО г. Балахны), а также семейные фонды С.В. Петряева, Н.С. Плаксина и Н.Ю. Сергутиной. В ре-

зультате отбора и анализа было подготовлено 216 документов из 25 фондов³, подавляющее большинство которых публикуется впервые. Через письма людей различных социальных групп, профессий, уровня образования – рабочих, колхозников, работников транспорта, медицинских работников, журналистов, студентов – авторский коллектив сборника постарался представить своеобразный срез общества, что дало возможность, по нашему мнению, более объективно и всесторонне показать человека на беспримерной по героизму, но в то же время бесчеловечной войне.

Основным, а часто определяющим критерием отбора документов являлось содержание писем, «интерес», который они вызывали, их фактологическая и эмоциональная составляющие. Вторым фактором был территориальный принцип – письма так или иначе относятся к Горьковской области, они либо написаны уроженцами Нижегородчины, либо направлены сюда. Исключение составляют документы из семейного архива нижегородки Н.Ю. Сергутиной – ни автор писем, ни их адресат не имели отношения к нашему краю. Но эти письма, бесспорно, интересны, изложены хорошим литературным языком, поэтому редакционная коллегия и авторский коллектив приняли решение включить их в сборник.

При подготовке сборника мы отдавали отчет в том, что в большинстве писем будут затрагиваться не проблемы высокой политики (кроме необходимости разгрома врага), а семейно-бытовые вопросы, отношения с близкими. И это объяснимо: никто не мог поручиться, что отправленная с передовой или полученная из дома весточка не окажется последней, не мог гарантировать возвращения домой. Вера в неизбежную победу красной нитью проходит практически через все послания, даже в наиболее тяжелые периоды 1941–1942 гг. В то же время в ряде писем порой отчетливо прослеживается и тревожно-растерянное состояние бойцов и командиров, даже обреченность. Такое тоже было...

Абсолютное большинство документов сборника – письма с фронта: обычные письма в конвертах, почтовые открытки, солдатские «треугольники» и так называемые «солдатские письма» на бланках, позволяющие обходиться без конвертов и марок. Писем, отправленных на фронт, чрезвычайно мало, что вполне объяснимо – сохранность целиком и полностью зависела от того, оставался ли боец после боя живым. Учитывая большую ценность «домашних» писем, мы сочли не только возможным, но и необходимым опубликовать их.

Чтобы не дробить сборник на различные разделы (письма

³ Список использованных источников см. настоящее издание, с. 287.

с фронта, на фронт, личные, коллективные, официальные), все документы расположены по алфавитно-хронологическому принципу. При отсутствии даты документа для ее определения использовались косвенные источники. Письма или блок писем, за исключением коллективных, писем командования и неуставленных лиц, предваряют биографические справки, хотя, к сожалению, на значительное число корреспондентов не удалось найти каких-либо сведений. Письма бойцов к родным погибших однополчан расположены в конце блока посланий погибшего, если только они не являются вполне самостоятельными (например, письма М.Т. Виталюева и Е.С. Юкиша).

Трудно представить сборник документов личного происхождения, а тем более писем без иллюстраций и фотографий. Поэтому наряду с письмами представлены выявленные в архивных фондах фотографии фронтовиков – авторов писем и их адресатов – родственников, знакомых, сослуживцев.

Подготовка сборника проведена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (2-е изд. – М., 1990). Все документы имеют порядковую нумерацию и поисковые данные (легенду). Тексты переданы с учетом современных правил орфографии и пунктуации с неизменным сохранением стиля документов, сохранено также написание собственных имен (например, «Аничка», «Валичка»). Ряд писем публикуется с сохранением орфографии источника, что оговорено в примечаниях. Имеющиеся особенности – резолюции, всевозможные штампы на тексте писем – даются в пометах. Документы приводятся как полностью, так и в извлечениях. Пропуски в тексте, неразборчивые фразы, сокращенно написанные и пропущенные слова и части слов, а также восстановленные по смыслу заключены в квадратные скобки.

Научно-справочный аппарат сборника состоит из биографических справок на авторов писем, примечаний по тексту, именного и географического указателей, а также списка использованных источников. В биографических справках во избежание путаницы указана современная административно-территориальная принадлежность населенных пунктов.

В работе над сборником «Я пока жив...» приняли участие архивисты нескольких государственных архивных учреждений Нижегородской области: составитель – заведующий сектором отдела использования и публикации документов ЦАНО М.Ю. Гусев. Выявляли и отбирали документы: в ЦАНО – М.Ю. Гусев, главный архивист отдела использования и публикации документов А.А. Ивлева; аналитик II категории комитета по делам архивов М.И. Минеева; директор архива В.А. Харламов; в ГОПАНО – сотрудники отдела публикации и использования документов: главный архивист Т.Г. Доброволь-

ская, заведующая отделом М.А. Марченко, главный архивист А.Б. Шурыгина, а также М.Ю. Гусев; в ГАНО г. Балахны – заместитель директора Ж.Д. Кувшинова⁴.

Археографическая обработка, в том числе подготовка примечаний к текстам и комментарии по содержанию, проведена М.Ю. Гусевым.

Именной и географический указатели составлены заведующей отделом информационно-поисковых систем (ИПС) ЦАНО С.А. Еремеевой. Фотографии и иллюстративный материал в ЦАНО и ГОПАНО выявлены М.Ю. Гусевым, Т.Г. Добровольской, М.А. Марченко и А.Б. Шурыгиной и оцифрованы заведующей сектором отдела ИПС ЦАНО И.В. Колосовой. Предпечатную подготовку сборника выполнили сотрудники редакционно-издательского отдела Лаборатории обеспечения сохранности документов Нижегородской области: заведующая отделом М.Г. Сорокина, ведущий методист Н.А. Миндрина, главный архивист Ю.И. Кулясова.

М.Ю. Гусев

⁴ Сведения об авторском коллективе даны на 01.09.2009.

Адоринский Владимир Вячеславович - журналист газет «Горьковский рабочий», «Ленинская смена». В период Великой Отечественной войны - военный корреспондент, редактор газеты «Защитник Родины», впоследствии - заслуженный работник культуры РСФСР, член Союза журналистов СССР, корреспондент газеты «Советский патриот» по Ленинграду и Ленинградской области.

№ 1
Письмо М.А. Хазанову¹

13 октября 1942 г.

Мишутка!

А все же ты нарушаешь наш уговор. Помнишь, мы договаривались? Пока я не получил от тебя ни одного письма. Возможно, сказывается расстояние. В своем письме я подробно описывал первые дни пребывания в Вологде. За это время удалось многое сделать. Газету начал выпускать 7 октября. Политуправление назвало ее «Защитник Родины». Название вполне соответствует. Достаточно тебе сказать, что наши снайперы истребили не одну тысячу фашистов. На днях мой инструктор выехал в Ленинград за полосой о снайперах. Поручил ему осуществить наш с тобой замысел об октябрьском номере. Думаю, что материал привезет. Сегодня из одной части получил очерк «В тылу врага». Весьма любопытный! В смысле **содержания**² моя газета находится в весьма выгодном положении. Но в то же время имеется одна трудность: плохая связь с частями. До одного лишь Ленинграда нужно ехать четверо суток. Не буду тебе говорить о скверной базе, о том, что зачастую по вечерам приходится работать с лампой и т.д. Состав работников также неважный. Иногда приходится просто переписывать материалы, особенно зарисовки. Но все же работа удовлетворяет. Газету делаю с любовью. Ей отдаю весь опыт, все знания. Сейчас готовлю номер, посвященный обороне Сталинграда. «Делами и чувствами мы с вами, защитники волжской твердыни» – вот смысл номера. Газета должна получиться оригинальной.

Редакторская работа несколько смягчает скуку. Ты не можешь себе вообразить, как здесь скучно! Публика неинтересная. Исключение составляют ленинградки. С одной из них я познакомился. Девушка окончила мединститут, работает в госпитале. С ней только и можно поболтать.

Не можешь ли себе устроить командировку в Вологду? Вот бы была радость! О многом бы хотелось тебе написать, но приближается час встречи с т. Далматовым. Он едет в Горький за

семьей. Надеюсь с ним получить от тебя обстоятельное письмо. Может быть, попробуешь вызвать Вологду? Коммутатор 1–71, кабинет редактора.

Как здравствует наш Горький? Что нового в комсомоле? Передай привет Борису, Аркадию, Ефрему, Кудряшову, Смирнову. Увидишь Хентову – приветствуй от меня. Передай привет твоей маме и Славе. Запомни мой адрес (новый): г. Вологда, часть № 9350, В.В. Адоринскому (без должности).

Пиши, Миша!

Твой друг на всю жизнь Володя

ГУ ЦАНО. Ф. 2345. Оп. 1. Д. 115. Л. 5–6об. Подлинник, чернила.

¹ Хазанов Михаил Абрамович (1915–1992) – нижегородский – горьковский журналист, в период Великой Отечественной войны спецкор «Комсомольской правды».

² Выделено автором.

Балин Александр Васильевич (1902-?). Род. в д. Пурка Муромского района Владимирской области. До ухода на фронт работал на Горьковском автозаводе во 2-м сводном отряде ВОХР помощником командира по материально-техническому обслуживанию. Участник Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.; капитан. Награжден 4 медалями. После войны работал в Горьковском облпотребсоюзе.

№ 2

Письмо

секретарю Автозаводского РК ВКП(б) г. Горького¹

5 декабря 1944 г.

Тов. секретарь!

Обращается к Вам член ВКП(б) с 1930 г., состоящий у Вас на учете Балин Александр Васильевич. В 1941 г. я работал по 22.6.41 г. во 2-м сводн[ом] отряде «ВОХР»² пом. командира «ВОХР» по хозяйств[енной] части. 22.6.41 г. в дни вероломного нападения немецких захватчиков на нашу Родину я был призван в К[расную] Армию. Семья моя – жена Балина Глафира Феоктистовна и две дочери живут в г. Горьком ул. Максима Горького, дом 75, кв. 18, сын второй год в Кр[асной] Ар[мии]. В течение зимнего периода 41–42 годов, 42–43 гг. жена моя обращалась к тов. Жевлакову и его помощникам с просьбой: 1) оказать ей помощь в приобретении дров за наличный расчет и перевести на квартиру, и второе – оказать помощь в транспорте для перевозки дров. Стоимость расходов она оплатит, а то приходится семье жить в холодной квартире. Я, как капитан одной в[ойска] части, четвертый год непрерывно нахожусь на фронте Отечественной войны. Все силы и умения приходится напрягать на лучшее выполнение поставленных боевых задач в борьбе с немецкими захватчиками. Одновременно немало приходится уделять внимания и помогать семье и надеясь еще на помощь и заботливое отношение руководителей тыла к семьям фронтовиков. Но, получая письма, жена пишет, что ей «ВОХР» ни разу ни в чем не оказал ни малейшей помощи за 3 ½ года. Меня, как фронтовика, сильно волнует и возмущает отношение в тылу к семье фронтовика. Я писал Жевлакову, он обещал помощь, но воз и ныне там. Тов. секретарь, я прошу Вас поговорить с командованием «ВОХР», чтобы они оказали действительную помощь в дровах и перевозке семье моей. Надеюсь, что Вас это не затруднит и сделаете все, что возможно и сообщите мне по адресу: полевая почта 26 361 «Д», Балину А.В.

С фронтовым приветом к Вам капитан Балин

На письме резолюция: «т. Соколову для принятия мер. Подготовить ответ т. Балину [Подпись неразборчива] 2/І-45 г.».

«Сообщил Копылов – выписали дров 3 м³ и отправили на машине, починили обувь валяную и кожаную. [Подпись отсутствует] 12/І [1945 г.]».

ГУ ГОПАНО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 20. Л. 2–3. Подлинник, карандаш.

¹ 1-м секретарем Автозаводского РК ВКП(б) с ноября 1941 по май 1946 г. был Осипов Александр Петрович (1908–?).

² ВОХР – войска внутренней охраны.

Бекетов Владимир Петрович (1923 ? - 02.02.1943). Род. в д. Новая Азовка или в с. Досчатое Выксунского района Нижегородской области. В Красной Армии с 1941 г. - командир роты, младший лейтенант. Погиб в бою. Похоронен на х. Широкий Новосветловского района Луганской области Украины.

№ 3

Письмо родным из госпиталя

25 декабря 1941 г.

Привет из города Москвы на родной край дорогой моей семье. От сына, брата и внука Бекетова Владимира Петровича. Здравствуйте, дорогие мои родители, шлю я вам свой боевой красноармейский пламенный привет и пожелаю всего хорошего в вашей жизни без меня. Привет маме, сестрам Шуре, Любе, Симе, братьям, никогда незабвенному моему братишке Анатолию Петровичу, Ивану Петровичу, Анастасии Филипповне с детками, деду Семену Ивановичу, тете Маше, Нине, Люсе, Мише, дяде Феде, тете Нине, Клавдии с дочкой Раей, Лене, Анатолию Федоровичу и всем остальным моим сродничкам.

Дорогая моя семья, первым долгом я вам спешу сообщить, что я в настоящий момент нахожусь раненным в кисть левой руки, рана моя небольшая, так что скоро залечится. И тогда опять поеду уничтожать, гнать и преследовать этих фашистских гадов, которых я уже уничтожал безо всякой жалости прямо в упор. Это такие людоеды, которые заставляют жителей на временно захваченной ими территории сидеть на льду, в подвалах голодными и холодными, а сами тащат и грабят у них до последней курицы. Мама, на днях, а может, и завтра из Москвы будем эвакуироваться в госпиталь, хорошо бы попасть к себе в город, но навряд ли придется.

Мама, передайте в село Решное¹ родителям Беспалова Сергея Егоровича, который отправлялся совместно со мной, что он убит и я его хоронил, а Лабазова Василия Васильевича тогда ранило, также ранило и Грошева Сергея Гавриловича.

Передавай привет моим товарищам Чернышеву с женой Клавдией, Маслому с Дусей, еще привет Чернышевой теще тете Насте с детками. В Мотмос² Елисову В.И., тете, Насте с детками и всем – всем, кто знает меня. До свидания, может быть, увидимся.

Ваш сын и брат В. Бекетов

ГУ ЦАНО. Ф. 6421. Оп. 1. Д. 317. Л. 8–9. Фотокопия.

¹ Село Решное Выксунского района.

² Село Мотмос Выксунского района.

Белов А.А. - сведений об авторе писем не обнаружено.

ПИСЬМА ЖЕНЕ И ДЕТЯМ

№ 4

8 января 1942 г.

Добрый день, Тоня и ребята Галя, Фая и Нэличка.

Как вы живете, как ваше здоровье и дела, вот уже шестой месяц я о вас ничего не знаю, писем от вас не получаю, всего получил в сентябре от тебя открытку, от Зинаиды Ефимовны, письмо от Леши и от мамы, все это в сентябре, а после не получал ни одного письма, конечно, в этом вина не ваша, а потому что у меня нет постоянного адреса, вот и сейчас на это письмо вам отвечать не придется, так что сегодня я здесь, а завтра где буду, не знаю, но думаю, что у вас все благополучно, у вас опасности меньше, чем у нас, а поэтому в первую очередь я должен извещать о себе. Тоня, дам адрес, по которому можно будет ответить, напиши подробно обо всем.

Ну, а теперь несколько слов о себе. После контузии под г. Пушкиным пролежал в госпитале с 8 сентября 1941 года по 10 декабря, 10 декабря был выписан в выздоровительный батальон, где пробыл с 10 по 20 декабря, в выздоровительном батальоне ежедневно проводятся строевые занятия и политзанятия, там лежать не приходится, ну я эти десять дней был в канцелярии писарем. 20 декабря выписали в распределительный батальон, там пробыл два дня. Здесь занятий никаких нет, а только распределяют по частям, прибывают из частей представители, набирают партию и отправляют в часть, вот ряд ступенек попадания из госпиталя в часть. Из госпиталя я попал в пехоту, наше место пребывания было Пулковое, видел Пулковскую обсерваторию, вернее, не обсерваторию, а остатки от нее, т.к. все разбито, жили в ней 4 дня, был несколько дней в траншеях, приходилось в мороз по несколько дней бывать на открытом воздухе без сна и отдыха, два раза ходили в наступление, первый раз прошло благополучно, а на второй получил ранение пулей в коленный сустав правой ноги, ранение легкое, кости не повредило, и вот я снова в Ленинграде в госпитале с 3 января 42 года. Ранило в аккурат на Новый год, т.е. 31 декабря 41 года, и с 31/ХІІ-41 г. по 31/І-42 г. **пробыл в сортировочном госпитале.** Вот уже второй раз в госпитале, первый раз контузия и сотрясение мозгов, а второй раз ранение, но это все ничего, если останусь жив, время все изгладит, а сейчас перед нами задача

уничтожить всю фашистскую нечисть, освобождение нашей Родины от этой мрази, которая принесла нам столько страданий и разо[ре]ния. За все это заплатит ненавистный всему миру германский фашизм, который скоро будет разбит, настал уже час его расплаты, и никакой пощады ему не будет, во всех нас горит жажда мести за его злодеяния, насилия и грабежи, и мы победим.

Ну, в отношении обмундирования хорошо, выдается трикотажное нательное белье, пара теплого белья, телогрейка, если нет ватных брюк, то дают дополнительно вторые теплые кальсоны, шапка, шинель, подшлемник, так что одевают тепло, только не у всех валенки. В отношении питания неважно, но и это ничего, вот освободят [слово неразборчиво], будет доставка продовольствия, тогда и мы будем есть досыта, а сейчас пока нужно мириться со всем, сознавая все положение дела, преодолеем все, а все же победа будет за нами.

Передай привет всем нашим, маме Ивановне, Насте, Леше, маме Степановне, Валере, Кате, Арсюше, Жене, Павлу Петровичу, Зинаиде Ефимовне, Коле Пайкову с женой, всем родным и знакомым и сослуживцам, привет Ивану Васильевичу и Лиде Кузьминичне, всем племянникам и племянницам. Особенно обо мне не беспокойтесь.

Целую Ваш Ара и папа. Поцелуй за меня ребят Галю, Фаю и маленькую дочку Нэличку.

[подпись]

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 44. Л. 21–24. Ксерокопия.

№ 5

17 марта 1942 г.

Здорово Тоня, и ребята Галя, Фая и Нэличка!

Простите, что долго не писал, дело в том, что в Волховстрое нас сформировали и отправили на фронт на ст. Погостье, где пробыл несколько дней. Ходили два раза в наступление, во втором наступлении получил ранение пулей в левое плечо, но ничего, рана легкая, пробило только мякоть, костей не задело, так что не беспокойтесь. Ранило 4 марта, в госпиталь попал только 10 марта, целую неделю скитался по санбатам и пересыльным пунктам. Госпиталь находится в селе Сясь, т.е. километра три от Сясьстроя и километров 25 от Волховстроя (посмотри на карту, найдешь Волховстрой и на север от него Сясьстрой, недалеко от Ленинграда). Ну, условия незавидные, госпиталь (расположен)

размещен в селе, в домах наделаны нары, матрасов нет, подушек, одеял тоже. Лежим на нарах, шинель под бок, фуфайкой окутаешься, шапку в зголовы, ну ладно, лежать долго не придется, рана скоро заживет, а там опять на фронт. В отношении питания, то так хлеба на сутки дают 800 грамм, в 7 часов утра завтрак – суп, в 4 часа обед – суп и каша, ужина нет, вот и все. Ну в отношении того, что из госпиталя не писал 6 дней, так потому, что думали, что отсюда повезут еще куда-нибудь. И так третий раз в госпитале, контузия и два ранения, это еще счастье, что пока остался жив, ну, может, счастье и вперед не изменит. Ну вот [слово неразборчиво] и все. Вот уже 7-й месяц от вас не получал писем, не знаю, как вы живете, все ли здоровы, хотелось бы хоть со стороны посмотреть на вас, но ничего не поделаешь, не нужно расстраивать нервы, они еще пригодятся впереди и для фронта, и для мирного строительства.

Передай привет маме Ивановне, маме Степановне, Насте, Жене, Арсюше, Павлу Петровичу и Зинаиде Ефимовне, Ивану Васильевичу с Лидией Кузьминичной, Кате с Валерой, Коле Пайкову с женой, Лешинной Вале, если она там, всем малышам: племянникам и племянницам и всем родным и знакомым. Леше привета не пишу потому, что, наверное, его дома нет, наверно, тоже где-нибудь на фронте. Ну, пока, остаюсь Ваш Ара и папа, поцелуй за меня ребят.

Как живет Нэличка, наверное, поминает папку, а папка поминает вас каждый день.

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 44. Л. 25–26. Ксерокопия.

Белов Сергей Павлович (1914-?). Род. в с. Кужендеево Ардатовского района Нижегородской области. Перед войной работал инструктором военного отдела Ардатовского РК ВКП(б), политруком Ардатовской ГПК. В июне 1941 г. ушел на фронт. Был сержантом воздушно-десантного полка. Попал в плен, бежал, воевал в партизанском отряде в Могилевской области Белоруссии. 7 июня 1944 г. снова попал в плен и до 17 августа 1944 г. находился в лагере для военнопленных. Дальнейшая судьба неизвестна.

№ 6
Письмо родным
из партизанского отряда № 537
Могилевской области

8 июня 1943 г.

Добрый день, здравствуйте, мои многоуважаемые родственники, любимая жена Маруся и мои близкосердечные детки Клава, Володя и мой хорошенький Славик. Маруся, также передай всем нашим родным и знакомым мой товарищеский, большевистский привет.

Маруся, после двухлетнего перерыва и после долгих страданий и великих мучений в фашистском плену мне в первый раз представилась возможность сообщить о том, что я жив и здоров. Маруся, и эта возможность представилась лишь потому, что сумел убежать из фашистских, варварских концлагерей и в настоящий момент нахожусь в глубоком фашистском тылу, среди гордых и доблестных защитников Социалистической Родины, в одном партизанском отряде. Маруся, сейчас я очень прошу, чтобы ты дала мне поскорее ответ, в котором опиши, кто жив и кого уже нет на свете из наших родных и знакомых. Маруся, что я пережил за эти два года, всего не опишешь. Был ранен в обе руки, но раны, хотя никто и нигде мне не лечил, зажили, и сейчас руки работают так же, как работали раньше. Маруся, пока все, до свидания, твой муж Сергей Белов.

Если нет в живых самых близких родственников, то дайте ответ на это письмо, кто его получит.

ГУ ГОПАНО. Ф. 244. Оп. 2. Д. 1489. Л. 4. Машинописная копия.

Березин Николай Николаевич (1921-1941). Род. в с. Павлово Павловского района Нижегородской области. В 1940 г. призван на Красный Флот, служил краснофлотцем 304-го отдельного арtdивизиона Краснознаменного Балтийского флота, погиб 26 августа 1941 г. при воздушном полете на боевые объекты о. Вульф около Таллинна. Похоронен на кладбище о. Вульф.

№ 7

Письмо сестре из Таллинна

[1941 г.]

Здравствуй, Зоя!

Шлю я тебе свой краснофлотский привет и желаю тебе хороших успехов в твоей жизни. Во-первых, опишу о себе, я живу пока что на старом месте, но много изменений произошло за время военных действий, должна сама знать, где мы находимся и как относится население Таллинна к морякам. Рассказывают, что придешь в магазин что-нито купить, даже ничего не отпускают, а отпускают только своим эстонцам. Приходится покупать под оружием, а также много случаев. Вот уже Латвию и Литву сдали, но мы пока еще на своем месте, летают много самолетов противника, но, конечно, много их сшибают, вот так мы здесь живем. Зоя, я перед этим письмом писал маме письмо, а она мне пишет и уже, как говорится, со своими богами меня хоронит. Это мне не нравится, но, конечно, ей ничего об этом не говори.

Пока все, пишите пока по старому адресу. Пишите, как живете и как живут остальные. Видишь ли Риту, я слышал, что она едет на фронт в качестве санитарки. Пока все, передавай всем привет: маме, Леле, Шуре, дяде Сереже, Игорю, Зине и Люсе, а также и Медведевым. Пока до свидания.

Целую твой брат [подпись]

Зоя, пишу карандашом, потому что не позволяют условия.

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 115. Л. 13, 14. Ксерокопия.

Березнюк Георгий Исидорович (1922-?) - учащийся школы № 14 г. Горького, юнкор газеты «Ленинская смена». Других сведений не обнаружено.

№ 8
Письмо М.А. Хазанову

Без даты

Уважаемый т. Хазанов!

Прошу извинить меня, что я оторвал Вас от работы, но думаю, что несколько минут у Вас найдется, чтобы прочесть это письмо. Прежде всего, кто Вам пишет? Для этого нужно заглянуть в архив «Смены»¹ за 1939–40 гг. Помните ли Вы двух юнкоров «Смены» из 14-й школы Анищика и Березнюк? Это мы у Вас писали в этот период 39–40 гг. заметки, очерки, зарисовки, информации преимущественно с уклоном на радио. Вспомнили? Ну вот, а это письмо пишет Вам один из них – Березнюк.

Вот теперь – здравствуйте!

Т. Хазанов! Обращаюсь к Вам с этим письмом и с нетерпением жду ответа. Осенью 1940 г. я был призван в армию и уехал из Горького, чем собственно и объясняется прекращение моей работы в «Смене» с этого времени. Находясь в армии, еще в мирных условиях, я не раз пытался написать письмо в «Смену», т.к. мне не хотелось терять с ней связи и еще потому, т. Хазанов (только это я говорю по секрету), что у меня была мечта пойти после армии в Институт журналистики. А в «Смене» я более и менее, но все же получал некоторый опыт работы с газетой. Однако продолжаю письмо. Написать Вам ни зимой, ни весной, ни летом так и не пришлось, т.к. дни летели, как часы, а напряженная учеба и эти часы превращала в минуты, словом, тут было не до писем. Потом пришел июнь 1941 г. В ту памятную дату, 23 числа, наш полк уже стоял в лагерях и шла обычная лагерная жизнь. Никогда не забуду, как в 12 ч[асов] дня диктор объявил о выступлении по радио В.М. Молотова, как весь полк, затаив дыхание, слушал слегка взволнованный голос своего наркома², как тут же, у динамика возник летучий митинг и суровые, полные гнева и ненависти речи ораторов к гитлеровским извергам. Никогда не забуду первый налет немецких бомбардировщиков и первый сбитый «Юнкерс». Как сейчас, перед глазами вижу изувеченные трупы мирных жителей, стариков, женщин и детей, убитых при бомбежке станции Б. Надолго запомнятся сожженные деревни, вытопанные поля, навсегда останутся в памяти дни на линии фронта в районе Псков, Порхов, Новгород, дни обороны Ленинграда. Мне бы очень хотелось, т. Хазанов, напи-

сать обо всем этом в «Смену», о сегодняшнем городе Ленина, о Ленинграде в дни осеннего наступления немцев, о людях нашего полка, о мужественном населении города Ленина, о славных летчиках, моряках, железнодорожниках, о всем том, что сейчас приходит в великом городе Ленина.

Прошу Вас сообщить, возможно ли такая посылка корреспонденций.

Привет т.т. Литвину, Адоринскому, Карамышевой. Ответ пишите по адресу: Д.К.А.³ 394 Почтово-полевая станция, 26-й О.П.С., подразделение 29, Г.И. Березнюк.

Крепко жму руку! Г. Березнюк

На письме штамп: «Просмотрено военной цензурой».

ГУ ЦАНО. Ф. 2345. Оп. 1. Д. 119. Л. 1–2. Подлинник, чернила.

¹ Имеется в виду газета «Ленинская смена».

² В.М. Молотов в это время был наркомом иностранных дел СССР.

³ Действующая Красная Армия.

Блинов Ю.А. - в годы Великой Отечественной войны - командир части п/п 19 620 «Г», других сведений не обнаружено.

№ 9
Письмо Т.А. Соколовой

Без даты

Дорогая Таиса Андреевна!

Передаем Вам привет с фронта Отечественной войны и поздравляем Вас с международным пролетарским праздником 1-е Мая.

В нашей части рядом с нами сражается на поле боя с немецкими захватчиками Ваш муж Соколов Анатолий Алексеевич. В боях с врагами он показал себя храбрым воином. Работая санитаром, он спас жизнь многим бойцам. В трудные минуты в боях Ваш муж является лучшим другом и боевым товарищем. Правительство наградило его орденом.

Таиса Андреевна! Благодарим Вас и матери¹ Анне Васильевне за то, что Вы воспитали и вырастили такого мужа и сына, как Соколов Анатолий Алексеевич. Мы призываем Вас работать на своих постах [слово неразборчиво] на благо нашей Родины, на разгром ненавистного врага. Не далек тот час, когда мы вернемся домой с победой.

Пишите нам по адресу: Полевая почта 19 620 «Г», Блинову Ю.А.

Командир части *[подпись]* Блинов
Комиссар части *[подпись отсутствует]* Ольховой

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 45. Л. 1. Ксерокопия.

¹ Фраза так в документе.

Богачев Михаил Иванович - командир Красной Армии, других сведений не обнаружено.

ПИСЬМА Л.В. ЕРЕМИНОЙ¹

№ 10

1 декабря 1942 г.

Лида! Здравствуйте!

Привет Вам, бабушке, Вас[илию] Вас[ильевичу], Пелаг[ее] Ив[ановне], Нине, и будете писать, передайте Володе. Вчера от Вас получил письмо. Большое, большое спасибо. Пользуясь первой же возможностью[ю], спешу ответить. Это первое письмо, которое я получил на свое имя по этому адресу и обрадовался вдвойне. Письму и Вашей внимательности, которую я все время чувствовал, будучи у Вас. Все время вспоминаю всех Вас и Лиду – любительницу потанцевать. Мы уже за это время побывали во многих разных местах фронта. Повоевали, по-настоящему побили фрицев и гансов. Вот эта бумага и конверт трофейные. А сколько разных машин, танков и пушек немецких набили, так получилась целая свалка. Да и голов немецких валялось порядочно. Правда, некоторые пали и из наших. 5 ноября ранен Медведев, которому сейчас пришла целая кипа писем от А. Захаровой, а он уже в госпитале. Еще в октябре месяце 17 числа убит Петя Осминин, который жил на Ризодеевской у Насти. 11 ноября убит Костин, который ухаживал за Шурой Баландиной и почти всегда с Вами танцевал. В этот же день убит Соколенко. Но все это не помешало продолжать нам свои боевые действия и пока существуем на страх вражеским танкам и самой немчуре. Качусов наш напечатан как герой в газетах с большим фотоснимком. Словом, немножко уже поработали. Сейчас пока нахожусь вместе со всеми нашими по-прежнему на фронте. Если Вас не затруднит, Лида, то не просто напишите, а пишите о себе, о других и о всех Ваших новинках и переменах. Мне будет очень приятно, особенно здесь, в этих фронтовых условиях, получать от Вас письма. Еще раз большое спасибо за письмо! Будьте здоровы!

Искренне уважающий Вас М.И.

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 66. Л. 1, 2. Ксерокопия.

¹ Еремина (Лебедева) Лидия Васильевна, школьница.

№ 11

11 февраля 1943 г.

Здравствуйте, Лида!

Шлю Вам привет и самые наилучшие пожелания. Получил от Вас сразу два письма и одно от Вас[илия] Вас[ильевича]. Очень Вам признателен и благодарен за внимание. Привет от Вас всем передал, кроме Калиниченко, который находится уже в другой части. У нас он что-то не привился. Бачурин, вторично раненый, лежит в госпитале. Кизим сейчас уже не «капитан», а третий месяц как «майор». Лихо воюет. О наших успехах, вернее, об успехах на нашем фронте Вам, вероятно, известно из газет и по радио. Гоним сейчас немчуру так, что только пятки у них сверкают. Все города, о которых вместе слушали летом прошлого года, снова стали нашими советскими. Ну, конечно, не без нашего участия. За это время наша часть подбила и уничтожила 54 немецких танка, 5 бронемашин, 56 автомашин с войсками и грузами и многое другое.

Бывает ли у Вас в Виле кино? Я как-то давно смотрел картину «Ленинград в борьбе» и совсем недавно видел «Танкер “Дербент”» уже здесь на фронте. Так давно не видел кино и вообще чего-нибудь подобного, что смотрел с удовольствием. Вспомнил, как смотрел кино в Виле и в Ляпухе!!!¹

Мы за время нашего наступления прошли больше чем семьсот километров по прямой, а по дорогам и полям, как двигались, так, пожалуй, больше тысячи. Передайте привет Вас[илию] Вас[ильевичу], Пелагее Ивановне, бабушке, Нине и, если будете писать, Володе. Желаю Вам хорошо учиться и весело проводить время. Еще раз спасибо за внимание. Пишите обо всем, что у Вас есть нового и интересного лично и в Ваших местах.

Искренне всегда уважающий Вас М. Богачев

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 10. Д. 26. Л. 3–4. Ксерокопия.

¹ Деревня Ляпуха Выксунского района.

№ 12

4 июля 1943 г.

Привет, Лида!

Получил от Вас сразу два письма и две открытки, написанные в разное время. Причем одна открытка и письмо написаны еще в марте месяце. Долговато они до меня добирались. Сейчас

как будто начинают идти по быстрее. Вашу открытку получил за 23 мая. За письма большое спасибо. Радует, что не забываете меня. Передайте привет от меня бабушке, маме, папе и Нине.

Интересно, Лида, много ли еще там у Вас из старых, кроме Лебедева и в Виле или нет, те кто были там при нас? Сейчас там у Вас, наверное, по-прежнему вечерами также собираются, поют и танцуют.

Фотокарточки, Лида, к сожалению, пока выслать не могу. За все это время ни разу не фотографировался. Живу пока без особых перемен. Все уже стало обыденным, привычным, а необычного уже давно сравнительно не было. Ну да, наверняка, еще будет. Впереди еще жаркие схватки. Пишите! Желаю Вам всего наилучшего.

С уважением к Вам М. Богачев

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 10. Д. 26. Л. 6. Ксерокопия.

Брюханова Галина Алексеевна (1908-?). Род. в г. Перми. Окончила Московскую государственную консерваторию (1931). Преподавала в музыкальных училищах Сталинграда и Горького (1932-1941). С октября 1941 г. - медсестра в военном госпитале № 1904 (г. Горький), в 1942-1945 гг. - в полевом госпитале № 4268. По окончании Великой Отечественной войны вернулась в г. Горький, преподаватель, с 1949 г. - завуч музыкального училища, с 1952 г. преподавала в Горьковском пединституте, затем снова в Горьковском музыкальном училище (до 1960). Награждена двумя медалями.

ПИСЬМА Н.Н. ПОЛУЭКТОВОЙ¹ В Г. ГОРЬКИЙ

№ 13

29 августа [1943 г.]²

Дорогая Нина Николаевна!

Вчера получила Ваше письмо и была рада вестям, которые Вы мне сообщили. Письма Ваши действительно до меня не доходят и, очевидно, потому, что Вы подробно пишете адрес и мой титул. Нужно писать только номер полевой почты и мою фамилию. А все остальное – военная тайна. Да и в письмах можно писать не все. Вот я, например, могла бы много интересного Вам рассказать из своей боевой жизни – а не следует. При личной встрече расскажу, а бумаге это доверить нельзя: мало ли кому может письмо попасть в руки. Поэтому мои письма и коротки, и скучны, но все-таки кое-что я Вам сегодня напишу.

Деревня, где мы сейчас живем, около 2 лет находилась в руках немцев, и ее освободили дней за 10 до нашего приезда. Вообще, вся эта местность носит следы недавних боев. Поля изрыты воронками, кругом блиндажи и окопы. Деревни большинство разрушено бомбежкой, немцы настроили себе хорошие блиндажи; это прямо целые дома под землей. Особенно офицерские блиндажи хорошие. Жить здесь они, верно, собирались долго и потому весной посеяли кругом и овощей, и хлеба много. К счастью, их надежды рухнули, и сейчас все посевы собирают крестьяне, вновь вернувшиеся в свои деревни. Рассказывают крестьяне много страшного о немецком рабстве. Почти из каждой семьи молодые девушки и парни угнаны немцами в Германию. Крестьяне все обобраны, ободраны и запуганы. Вот, напр[имер], в нашей деревни нет ни одной курицы, нет ни одного барана, нет ни одной лошади. Коровы кое у кого есть, и все тут их богатство. Когда мы приехали в эту деревню, то прямо ужаснулись

от грязи, кот[орую] тут застали. Немцы жили в домах, а своих лошадей держали в сенах или чуланах. Навозом загрязнили всю деревню, все дома. От хваленой немецкой аккуратности не осталось и помину. Обжорливы немцы тоже до чрезвычайности – по рассказам крестьян, они столько съедали картошки, что прямо не верится этим рассказам. Сейчас их хорошо бьют почти на всех фронтах. Салюты московских пушек об этом красноречиво свидетельствуют. Вчера получили известия о взятии Красной Армией Харькова и ждем сейчас таких же вестей из [слово зачеркнуто]. Настроение у всех военнослужащих сейчас замечательное: все ходят, как именинники. Ну, на этом нужно кончать. Извините, что пишу плохо и карандашом. От меня привет всем, всем, кто еще меня помнит. Большое спасибо за заботу о моей маме. Желаю Вам здоровья. Привет Вашим ученикам и желаю им успехов в учебе.

Ваша Г. Брюханова

ГУ ЦАНО. Ф. 6325. Оп. 1. Д. 99. Л. 5, 5об. Подлинник, карандаш.

¹ Полуэктова Нина Николаевна (1884–1974) в годы войны – преподаватель Горьковского музыкального училища, впоследствии – доцент Горьковской государственной консерватории, заслуженный учитель РСФСР.

² Дата определена по описи.

№ 14

[1944 г.]

Здравствуйте, дорогая Нина Николаевна!

Я так редко Вам пишу, что Вы, наверное, меня скоро совсем забудете. И поделом мне! Правда, у меня работы бывает временами очень много, притом приходится дежурить ночами, но все это, конечно, не может оправдать мою неаккуратность в письмах.

Дорогая Нина Николаевна, Вы не думайте, что я забыла всех своих старых друзей. Лично Вас я очень часто вспоминаю и какой интересной, содержательной кажется мне моя старая работа, которую я делала совместно с Вами.

От мамы я узнала, что несколько времени назад горьковская общественность отмечала Ваш юбилей. Как я ждала, что не могла присутствовать на этом торжестве. Примите от меня горячее поздравление и пожелание еще долго-долго работать на пользу развития советского музыкального искусства. По окон-

чании войны я вновь приеду в Горький и снова будем с Вами вместе работать в нашем училище.

А пока я нахожусь далеко от Горького, и даже вообще далеко от нашей Родины. Пока мы стоим в Польше, а потом собираемся ехать в Пруссию.

Зима здесь очень теплая, снег выпадает и быстро тает, так что шинели мы носим только, если куда пойдем далеко, а на территории своей части ходим в одних гимнастерках.

Сейчас готовимся к празднику Красной Армии. Создали из наших девушек хоровой кружок, которым я руковожу. В нашей части я вообще занимаюсь всеми вопросами искусства. Летом, во время проведения чеховского юбилея, я сделалась режиссером и с большим успехом поставили мы несколько инсценировок чеховских рассказов. Доклад о творчестве Чехова делала тоже я. А докладов на политические темы я сделала столько за эти годы, что всех даже не перечислю.

Одним словом, живем мы здесь полной жизнью и только музыки у нас очень скудное количество. Скучаю я по музыке ужасно. По приезде домой каждый день буду ходить в театр. Горячо Вас целую на прощанье. Передайте от меня привет всем нашим преподавателям и вашим ученикам, которые еще меня помнят. Еще раз прошу Вас не сердиться на меня за письма.

Г. Брюханова

ГУ ЦАНО. Ф. 6325. Оп. 1. Д. 99. Л. 13, 13об. Подлинник, чернила.

№ 15

23 мая 1945 г.

Дорогая Нина Николаевна!

Горячо поздравляю Вас с радостным праздником Победы. Наконец-то сбылась наша мечта – Германия капитулировала, и Красная Армия празднует свою победу.

Этот праздник я встретила в самом центре Германии – наша часть стояла тогда в 15 км от Берлина. Сейчас мы ушли уже дальше, находимся в г. Бранденбурге. В Берлин я 3 раза ездила на экскурсию. Осматривали Рейхстаг, который разрушен, конечно, были у Бранденбургских ворот – они уцелели, осматривали и др[угие] уцелевшие памятники. Однако в Берлине уцелело мало что. Весь город разрушен, и только уцелели окраины. Жителей в Берлине осталось очень мало. Берлин да вообще Германию, Пруссию я осмотрела довольно основательно – приеду, буду много Вам рассказывать. Сейчас все мысли направлены

на возвращение домой. После походной военной жизни хочется немного отдохнуть в мирной, домашней обстановке и снова приняться за свое любимое дело. Я глубоко надеюсь, что следующий учебный год мы с Вами начнем вместе. Вот только за годы войны я очень отстала и сейчас усиленно придется подзаниваться. В училище за это время многое, конечно, изменилось: новые учащиеся, новые педагоги. А скольких уже нет в живых? Но такова жизнь!

Передайте от меня привет и горячее поздравление с победой всем нашим педагогам: Анне Львовне, Иде Львовне, Марие Викторовне, Ольге Викторовне, тов. Соколову, т. Когану, ну, да всем-всем, кто еще меня помнит. Вас я крепко целую и желаю Вам здоровья и бодрости. Надеюсь, с Вами скоро беседовать лично.

Г. Брюханова

ГУ ЦАНО. Ф. 6325. Оп. 1. Д. 99. Л. 10, 10об. Подлинник, чернила.

Быков Михаил Иванович (1914-?). Окончил Княгининскую школу колхозной молодежи (1930) и один курс Дзержинского химтехникума. В 1901-1935 гг. - учитель русского языка и литературы начальных школ в д. Новая и д. Запрудная слобода Большемурашкинского района. В 1935-1936 гг. - студент Горьковского учительского института. С 1936 г. - учитель русского языка и литературы Яковлевской и Княгининской неполных средних школ Большемурашкинского района. В период Великой Отечественной войны заведующий делопроизводством штаба 1095-го стрелкового полка. Дальнейшая судьба неизвестна.

№ 16
Из письма Т.М. Ванчиновой¹

4 июля 1942 г.

[...] ² За последнее время в жизни произошли большие перемены. Это договора с Великобританией и США, массивные налеты английской авиации на германские города, переговоры Черчилля с Рузвельтом, итоги года войны. Немецкая грабармия слабеет, разваливается. Приведу один факт. На днях на нашу сторону перешел и сдался в плен немецкий оберфрейтор. Он рассказал, что немецкие солдаты голодают. В сутки дают 400 грамм хлеба и один раз горячую пищу. Солдаты вырыли всю картошку, посаженную крестьянами весной 1942 г. [фраза неразборчива] «В мире есть царь, этот царь беспощаден, голод – название ему». Среди немецких солдат много желающих перейти на нашу сторону, да офицеры зорко следят, и наши дозоры очень бдительны. Среди солдат организуются солдатские комитеты по образцу 1918–19 гг. Эти факты говорят о многом.

О своей личной жизни писать много нечего. Я жив и здоров. Все время в работе. Жаль, что свободного времени мало, а то у меня созрел сюжет большой повести, которую собираюсь озаглавить «Шумят брянские леса». Понемногу буду творить. Сколько здесь богатого неисчерпаемого материала! Сколько здесь замечательных характерных людей! О работе над повестью в следующих письмах.

На небрежность письма не обращайте внимания. Не в учительском ведь кабинете, а на фронте.

Ну, пока все. Пишите. Ответ обязателен. Ха-ха-ха. Договорились? Да? Привет родителям, Вашим деткам и в письме Павлу Ал.

Ваш М. Быков

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 89а. Л. 3–4. Ксерокопия.

¹ Ванчинова Татьяна Матвеевна (1912–?) – учитель русского языка Княгининской средней школы, с декабря 1942 г. – директор Рождественской неполной средней школы Большемурашкинского района.

² Опущен текст с благодарностями за присланные письма.

Варенцов И.И. - сведений об авторе письма не обнаружено.

№ 17

**Письмо секретарю
Свердловского райкома ВКП(б) г. Горького
Г.И. Прокину¹**

25 ноября 1942 г.

Здравствуй, тов. Прокин!

Прежде всего разреши поблагодарить тебя и в твоём лице всю нашу Свердловскую партийную организацию за посылку, которую мы сегодня получили от Вас. Такое внимание партийной организации обязывает нас – бойцов и командиров – ещё крепче громить фашистских оккупантов. Посылка хотя и была послана на мое имя, но мы ее в нашем блиндаже торжественно открывали все, т.е. я и мои три товарища, и все вместе стали пить чай. Дело в том, [что] из нас четверых двое горьковчан и двое украинцев, поэтому приношу благодарность не только от себя, но и от их. Мое подразделение не из последних, что доказывает тот факт, что только за последние 1 ½ месяца снайпера уничтожили 154 фрица, не говоря уже о том, сколько их истребили минометами и пулеметами. Я теперь о немцах имею ясное представление, особенно о немцах 1942 года. Например, на днях одного из таких вояк забрали, так он три недели в бане не мылся, имел вшей не меньше тысячи, а как дрожал, а как дрожал, как осиновый лист. У нас выпал снег и начались морозы. Бойцы наши одеты в теплое белье, в фуфайки, в валяные сапоги и т.д., а фрицы, а мы их видим каждый день, все еще щеголяют в своих лапсердаках. Несколько слов о себе. Я здесь уже привык и к обстановке, и к людям, но, несмотря на то, что второй уж год пошел, как я уехал из Горького, иногда о Горьком вспоминаю.

Ну вот, кажется, и все, всем Вам привет.

Ив. Варенцов

Мой адрес: 1718-я полев[ая] почт[а], часть 159 Варенцову И.И.

ГУ ГОПАНО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2897. Л. 96–96об. Подлинник, чернила.

¹ Прокин Георгий Иванович (1912–?) с апреля 1942 по март 1943 г. – 1-й секретарь Свердловского РК ВКП(б) г. Горького, в марте 1943 г. призван в Красную Армию.

Василевкин Павел Иванович - с 1938 г. учащийся Сормовского педучилища (затем - заочного отделения), учитель в школах Городецкого района. Других сведений не обнаружено.

№ 18
Письмо Н.В. Беляевой¹

16 ноября 1942 г.

Добрый день!

Здравствуйте, Надежда Васильевна!!

Шлю я Вам свой боевой сердечный привет и желаю успеха в Вашей жизни, здоровье и работе. Сегодня, в день годовщины моего уезда, я Вам решил черкнуть немного о себе. Я живу хорошо. Здоровье у меня хорошее. Часто получаю письма из Городца от друзей по работе. Мама мне передала в письме от Вас привет, за что Вам выношу свою благодарность. Я сейчас работаю с бойцами, которые у меня находятся. Везде не забываю свою гражданскую работу, которая особенно сейчас мне пригодилась. Верно, Вы меня и ругали, но все по делу, и Вас я уже несколько раз вспомнил. Думаю, что еще с Вами поработаю, если останусь живым, а умру, то с честью за родину, за наше отечество! От меня передайте работникам РОНО старым и учительскому коллективу по боевому привету. Я заверяю Вас, что не опозорю нашего районного коллектива и в предстоящих боях любое задание выполню с честью. До скорой встречи с победой, ко всем товарищам с боевым приветом. Привет Моте, Алене, Осокину, Милотворской, Разумовой.

Ваш бывший работник.

И жду ответа.

Павел

На письме имеется штамп: «Просмотрено военной цензурой 5823».

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 1. Д. 152. Л. 9–9об. Воинское письмо, подлинник, чернила.

¹ Беляева Надежда Васильевна – заведующая Городецким РОНО.

Вейссенберг Ирина Николаевна - работник водного транспорта, других сведений не обнаружено.

№ 19

Из письма М.А. Хазанову

3 октября 1942 г.

Здравствуйте, Миша!

Вот наконец и я собралась Вам написать из далекого Гурьева несколько строк. Это пыльный и очень грязный город, расположенный по обоим берегам реки Урал и нах[одится] в Казахстане. Попали мы сюда на своем «Климе»¹ по воле случая, а именно дело обстояло так. Придя 23 августа в Сталинград за ранеными, мы уже подверглись бомбардировке, а поэтому нам предложили заночевать на якоре и 24 в 10 утра подойти к санитарному причалу. Стали на якорь. Погасили огни, и здесь началось наблюдение, так как немец начал наступление на Сталинград. Всю ночь шли бои. 24 утром мы все-таки решили сняться с якоря и подойти к причалу. Подошли, несмотря на страшную бомбардировку всего города. Взяли уже 167 раненых, совершенно не обработан[ных], прямо с передовых позиций. Вдруг над нашим п/х² показалось, как подсчитали, 39 самолетов противника. Моментально отошли и только сделали поворот, как от причала и раненых осталась грудa обломков и пламя огня. Началась бомбардировка причалов и п/х. Каким-[то] чудом мы сумели отойти к острову, правда с большими повреждениями. Здесь меня ранило осколком бомбы в ногу, т.к. я в это время находилась на вахте. Несмотря на рану, которую быстро перевязали носовыми платками, потому что в начавшейся панике нельзя было заставить сестер делать перевязку, да и некогда было. Попробовали прорваться вверх, не вышло, вниз – то же, таким образом, мы попали в окружение. Немецкие войска, окружив Сталинград, вышли на берег Волги выше и ниже Сталинграда. Началась жизнь в окружении, что она из себя представляет, Вам и так, наверное, хорошо известно. Нах[одились] между 2 огней наших батарей и немецких. Кольцо окружения суживалось с каждым днем. Мы стояли на якоре у острова чуть повыше Ст[алингра]да, а бои шли уже на улицах и тракторном³, таким образом, мы нах[одились] на расстоянии 1,5 км от расположения немецких передовых частей, видели как на ладони их танки, их самих, их зверства и расправу над населением и т.д. Бомбили и обстреливали нас из пулеметов трассирующими пулями, танковых орудий. Но что нас удивило, что п/х он старался более или менее сохранить, вероятно, для себя. Так мы жили до 31 августа. 31 днем он начал расстре-

ливать нас из минометов. Здесь меня вторично ранило, получила скрытый перелом колена. Только этого не хватало. К вечеру к нам на лодке приплыл мужчина и сообщил, что немцы сегодня решили взять нас в плен. Вот здесь мы почувствовали радость, что сумели все-таки переправить всех раненых в полевой госпиталь на другую сторону Волги. Сами же мы не могли бросить «Клима», а уничтожить его было жалко. И вот решили вечером попробовать вырваться из окружения или умереть, так с «Климом». 31 в 11 часов вечера под бомбежкой, обстрелом из танковых орудий по минированной Волге мы каким-то чудом прорвались и 2 сентября пришли в Астрахань.[...]»⁴

ГУ ЦАНО. Ф. 2345. Оп. 1. Д. 123. Л. 1–3об. Подлинник, чернила.

¹ Пароход «Клим Ворошилов» до войны был плавучим домом отдыха Московского военного округа.

² Пароходом.

³ Сталинградский тракторный завод.

⁴ Опущено описание пребывания в Астрахани и возвращения в г. Горький.

Вильямс Джон (настоящее имя Ботинг Томас). Родился и вырос в Великобритании. В 1930-е гг. работал на частном предприятии спортивных самолетов. В 1936 г. вступил в коммунистическую партию. Воевал в Испании в составе интернациональной бригады. После поражения республиканцев с остатками интербригады оказался во Франции, где был интернирован и заключен в лагерь для перемещенных лиц. Летом 1939 г. приехал в СССР. Работал на Горьковском автозаводе станочником, чертежником, затем конструктором в Конструкторско-экспериментальном отделе. В 1941 г. ушел добровольцем на фронт. После окончания войны вернулся на автозавод. Зарекомендовал себя незаурядным конструктором. Разработал и обосновал систему построения сложных поверхностей кузова автомобиля (в том числе «Победы» и «ЗИМа»). В 1953 г. перевелся на Московский автомобильный завод им. Лихачева. Позднее перешел работать во Всесоюзный радиокомитет, где работал редактором и диктором.

№ 20
Письмо И.В. Маркину¹

15 мая 1942 г.

Дорогой товарищ Маркин², сейчас больше 2 месяца мы не видели друг друга. Не давно я слушал как наш автозавод выполняет приказ нашего беликого товарища Сталина – я был горды знать что Автозавод им. Молотова выполняет хорошо такую историческую задачу, и играет большой роль в разрешение бидущая жизнь чилочества. Желаю вам сказать что поздравляю вас, потому что вы вождь партиней организацей нашего завода, и наш автозавод это является один из сами сложнее промышленный центры в мире. Вместе со мной все испанский товарищи с кем я живу, и с кем работал на заводе вас поздравляют вас и все автозавод. Восможест, вы знаете как я уехал. Я думал что я был бы в Москве два дня, жена мая также думала. Но скоро будет 2 месяца я здесь, кажется что мая жена не получила письмо от меня, и я не знаю как она живет потаму что последнее письмо я получил был один месяц тому назад. Знаю хорошо как трудно для ее, будет сынок через месяц, она должна быть спокоина, но если не слушает как я живу и где я, тогда плохо для ее и для ребенка. Я пишу ее каждый день я свободный но она нечего не получила. Поэтому вас прошу передать ее что я живу хорошо. Пишу много, и хотел бы видеть ее, но не знаю когда смогу. Скажите как я рад быть красноармеец, боец рабочего часа. Мая жена работает в КЭО она испанка, Анхелита Эвия, прошу вас помогать ее сколько нужно, она одна, скоро будет ребенок, и по-

ложение трудно. Нужно сказать что я не могу заниматься спокойно боевыми делами и политической подготовкой, когда не знаю как она живет. Вы хорошо понимаете это. Началство нашей бригадей хотят справка сказать сколько мая ставка на заводе. Можете ли передать товарищю Соловьеву это, и горячий привет тоже.

Но, меня очень трудно писать по-русский и Вам еще труднее понимать что такой я писал, поэтому хватет. Передайте привет Георги Носову и другим.

Привет Джон Вильямс (боец)

Военно полевая почтовая станция 188 п/я 01.

На письме резолюция: «Направлен ответ и справка. 14/VI.42 г.».

ГУ ГОПАНО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 804. Л. 64–65. Подлинник, чернила.

¹ Сохранены стиль и орфография документа.

² Маркин Иван Васильевич (1902–1968) в 1941–1944 гг. – секретарь парткома и парторг ЦК ВКП(б) на Горьковском автозаводе.

Виталюев Макар Трофимович (1920-?). Род. в Кричевском районе Могилевской области Белоруссии. Других сведений не обнаружено.

**ПИСЬМА П.И. КУРЮМОВОЙ –
МАТЕРИ ПОГИБШЕГО ОДНОПОЛЧАНИНА
И.М. КУРЮМОВА¹**

№ 21

5 декабря 1942 г.

Здравствуй, многоуважаемая любимая мать Прасковья Ивановна Курюмова. В начале моего маленького письма я передаю пламенный гвардейский привет от товарищей по оружию вашего любимого сына Ивана Макаровича Курюмова. Сообщаю, что ваше письмо, которое вы писали 13/XI-42 г., получил, за которое вас сердечно благодарю.

Многоуважаемая мать Прасковья Ивановна, ваше маленькое письм[о], сложенное простыми словами, повеяло на нас с огромным впечатлением и жалостью и придало нам огромное вдохновение на борьбу с коричневой чумой. Дорогая мать Прасковья Ивановна, нам очень жаль вашего молодого, не выдавшего еще жизни сына Ивана Макаровича и знаем, что вам в сто раз жалнее своего любимого сына. Недаром поется песенка: «Жена найдет себе другого, но мать сыночка никогда». Теперь несколько слов о вашем сыне Иване Макаровиче. Он находился со мной, Виталеевым Макаром Трофимовичем и Аграновичем Леонидом Моисеевичем с 1/VII-42 г. в разведке. Я, Виталюев, с ним был всегда в дружбе как смелый с смелым боевые товарищи. Агранович с вашим сыном были самые неразлучные друзья, с одной ложки пили и ели, звали меж собой земляками и говорили три пролета по тысячу километр. Часто, любя, шутили и ругались. Одним словом, такого товарища нам больше не найти. Дорогая мать Прасковья Ив[ановна], ваш сын был очень и очень смелый, преданный партии и правительству герой Отечественной войны. Он любил нас, он любил свой народ, он любил свою родину, он любил свою партию Ленина – Сталина, он любил свое правительство и в то же время ненавидел своих врагов всего человечества.

Дорогая мать Прасковья Ив[ановна], на долю вашего сына Ивана Макаров[ича] выпала миссия защиты отечества. Народ дал ему в руки грозное оружие и сказал: «Защищай, не жалея жизни, свободу, честь и независимость нашей любимой родины». И эту заветную честь ваш сын выполнял с честью, муже-

ством, доблестью и героизмом. В разведку мы с ним ходили очень много. При выполнении боевого задания ваш сын проявлял смелость, находчивость и героизм. Правда, мне лично приходилось несколько раз предупредить его, чтоб пригнался и иногда ложился, т.к. «пуля дура» и шальная может убить, а бесполезно нечего рисковать жизнью. Конечно, это ему, как смелому, очень не нравилось, но все же слушался. Выполнял боевые задания всегда отлично, ходил в тыл [к] противнику. Партия, правительство наградило его медалью «За отвагу». В последний раз я, Виталюев, и Агранович в задании с ним не были, но все же опишу подробно. При переводе нас в другую часть, когда прибыли, то личный состав был незнаком, и мы познакомились, а ваш сын согласился добровольно идти в ночные поиски по захвату контрольного пленного. Мы его предупреждали, что нейди, лучше отдохни, т.к. ты не знаешь людей, но он не послушал и пошел. При движении неожиданно наткнулись на немцев и с боем отошли, но вашего сына не оказалось. Раненых всех вынесли, а также и убитых, но вашего сына не оказалось. Товарищей похоронили. После боя день наблюдали, а ночью я и Агранович ходили на поле боя искать вашего сына. Может быть труп остался, но всю ночь проискали, каждый метр исходили и не нашли. Чтобы сказать, что он перешел на сторону врага, то ни у одного бойца и командира нет такого мнения и если бы посмели кто это сказать, то все, кто находился с ним до этого боевого задания, стали бы грудью и плюнули бы в лицо. Но есть предположение, что ваш сын ушел к партизанам, т.к. он был в тылу и много говорил насчет партизанской борьбы и несколько раз просился у командования, чтоб ему разрешили пойти к партизанам. Дорогая мать Прасковья Иванов[на], сестра Валентина, братья Вова и Петя, заверяем мы вас, что если ваш сын-брат пал честью храбрых за родину, за свободу, то от его руки пало не менее как тридцать оккупантов, и мы его счет доведем до цифры, данной вам матерью – сто.

Теперь разрешите несколько слов о себе. Я, Виталюев Макар Трофим[ович], родился в 1920 году в Могилевской обл[асти] Кричевского р[айо]на в селе² крестьян. На сегодняшний день моя родина оккупирована временно немцами. Все родные остались под игом немецких палачей. Не знаю ничего, что делается в родном селе. Жива ли мать, отец, братья, сестры. Может быть, моя мать горючие слезы проливает, т.к. я был самый любимый старший ее сын, и она думает, что меня уже в живых нет. Но я еще жив, здоров и за все слезы, пролитые матерью, я отомщу. Буду драться с ненавистными врагами до последней капли крови.

Многоуважаемая мать Прасковья Ивановна, прошу считать

меня вашим сыном и иметь переписку со мной до последней до окончания войны.

До свидания, Ваш сын Виталюев Макар Трофим[ович]

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 1. Д. 17. Л. 2–4об. Рукописная копия.

¹ Курюмов Иван Макарович (1924–1942). Род. в Борском районе. Погиб 13 ноября 1942 г. Похоронен в д. Воробьевка Жиздринского района Калужской области.

² Слово так в документе, вероятно, «в семье».

№ 22

11 января 1943 г.

Привет с фронта. Здравствуйте, многоуважаемые родители маменька Прасковья Ив[ановна], братишки Петя и Вова и сестренка Валентина. В начале моего письма примите от меня, Макара Трофимовича, пламенный родительский¹ привет. Дорогая маменька, сообщаю, что я ваших три письма получил, а сегодня только даю ответ потому, что я с 15.12.42 г. не находился в своей части. За ваши письма и материнскую заботу я очень и очень благодарен и от чистого сердца вам спасибо. Маменька, за выполнение боевой задачи по разведке 15.12.42 г. меня наградили правительств[енной] наградой орденом Отечественной войны II степени. Итак, я дважды награжден, первый раз медалью «За отвагу» и орденом Отечеств[енной] войны. С 15/XII-42 г. я разъезжался по другим частям и передавал свой опыт разведки другим разведчикам. 10.1.43 г. я вернулся, и опять посылают на три дня, и сегодня уезжаю опять, так что, дорогая маменька, извините меня, что я задержал вам ответ на ваши письма. Я и сам знаю, что вы очень волновались. Теперь разрешите несколько слов о вашем сыне любимом Иване. Могло и то получиться. Когда они подползли к противнику на 15–20 метров, то он встал, бросил гранату, за им все остальные. И он скомандовал вперед, но в это время противник открыл шквальный огонь и забросал гранатами. А ваш сын очень настойчивый. И могло получиться, что он бросился на противника один, а тов[арищи] начали отступать. Но так как в его силенки маловато, и он не справился с ними, и противник мог его взять живым. Но это все предположение, никто точно не знает, какая судьба его постигла.

Многоуважаемая маменька, я буду ходатайствовать перед командованием, чтоб выслали вам все необходимые документы для получения льгот как семье погибшего героя за свою родину. Многоуважаемая маменька Прасковья Ивановна, я очень рад и

благодарен, что я не остаюсь сиротой, вы пишете, что можете выслать посылку, то я вам сообщаю, что нас родина не забывает, мы всем необходимым снабжены. Одеты, обуты, накормлены, и в наших руках грозное [оружие] и будем драться до полного разгрома врага всего человечества.

Многоуважаемая маменька, благодарю за вашу заботу и любовь ко мне и ко всем защитникам. Прошу, обо мне не беспокоиться, так как у вас тяжелее и труднейшая жизнь, чем нам.

Горячо целую вас, маменька, Петю, Вову и Валечку.

Ваш сын Макар Виталюев

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 1. Д. 17. Л. 5–6. Рукописная копия.

¹ Слово так в документе.

Вольвич И. - сведений об авторе письма не обнаружено.

№ 23

Письмо председателю ЦК Союза речников

И.Г. Горбачеву¹

8 июня 1943 г.

Дорогой товарищ Горбачев, здравствуйте! Пользуясь случаем, что с нашего участка фронта едет в Горький в[оен]врач II ранга т. Каганов, передаю Вам письмо, где подробнее можно описать все, что нельзя писать по почте. Искренне Вам благодарен за Ваше письмо, послал Вам письмецо, но еще ответа не получил. Нахожусь я на Новороссийском участке фронта, в 1942 году участвовал в обороне г. Новороссийска. Работал начальником клуба зенитного полка Черноморского флота. В феврале м[еся]це 1943 г. участвовал в десантной операции на «Малую землю» – Мыс-Хако, о которой Вы читаете в сводках и статьях газет. Вот уже 10 м[еся]цев, как нахожусь на участке данного фронта. После августовско-сентябрьских боев 1942 года был избран секретарем партбюро, парторганизации управления полка (7 октября 1942 года), руководя данной парторганизацией и на сегодняшний день. Из наличия 64 членов и кандидатов ВКП(б) 28 человек награждены правительственными наградами. За свою боевую работу имею 2 благодарности от командования и представлен к правительственной награде. На нашем участке фронта бои жестокие, не прекращающиеся ни днем ни ночью. Изверги рода человеческого – немчура, попробовали было в апреле м[еся]це с.г. повести наступление, применив «психическую» атаку – штурмовка авиацией. Зарегистрировано было до 1800 самолетовылетов в день, стоял непрерывный гул и грохот от бомб, снарядов, мин, но как Вам известно с сообщения Информбюро, враг не продвинулся ни на метр. Объясняется это просто, наши люди научились воевать, возросла наша сила ударов и с воздуха. В боевой обстановке, руководя политпросветработой, мои знания обогатились и партийно-политической работой в условиях Военно-морского флота.

Не в далеком будущем мы будем свидетелями больших событий, когда кризис перерастет в катастрофу и ненавистный человечеству фашизм будет раздавлен.

Дорогой тов. Горбачев! Если Вы цените меня как работника, у меня к Вам большая просьба, окажите содействие, чтобы меня откомандировали на работу в Наркомречфлот. Связано это с тем, что сейчас проводится некоторая реорганизация политра-

боты в армии и флоте. Упраздняется институт зам. к[оманди]-
ров батарей, рот по политчасти. Из освобождающихся полит-
работников отбирают на укрепление сельского хозяйства в
политотделы МТС², в гражданский морской флот. А в речной
флот нет никаких командировок. Меня, как и многих дру-
гих, вызывал н[ачальни]к Политуправления Ч[ерноморского]
ф[лота] на беседу, несмотря на мою просьбу направить на
речной транспорт, вынес решение – в политотдел МТС. Будет
большая польза, если Вы окажете содействие в откомандиро-
вании меня в Наркомречфлот. Для этого надо, чтобы за подписью
н[ачальни]ка Политуправления и Вашей было направлено хода-
тайство командирующему Черноморским флотом вице-адмиралу
т. Владимирскому об откомандировании меня в Наркомречфлот,
учитывая, что я избран в ревкомиссию ЦК союза, сам по спе-
циальности механик. Прошу Вас, напишите Ваши соображения
по затронутому вопросу. Мой адрес: Полевая почта 53051-А. В
своем письме ранее я просил оказать помощь семье д[окто]ра
Каганова, он лично передаст Вам мое письмо, все возможное
прошу сделать. Привет работникам ЦК союза.

С коммунистическим приветом
уважающий Вас И. Вольвич

г. Геленджик.

**ГУ ГОПАНО. Ф. 2304. Оп. 2. Д. 428. Л. 89–89об. Подлинник,
чернила.**

¹ Горбачев Илья Георгиевич (1904–?) с января 1938 г. – председа-
тель ЦК Союза работников речного транспорта (с 1938 по 1945 г. ЦК
находился в г. Горьком).

² МТС – машинно-тракторная станция.

Гарлюкина Любовь Алексеевна - сведений об авторе письма не обнаружено.

№ 24
Письмо артистам
Горьковского театра оперы и балета

[1943 г.]¹

Здравствуйте, дорогие друзья.

Пишет Вам одна неизвестная девушка с фронта. Во-первых, прошу вас простите за то, что я попрошу у вас минутку внимания прочесть мое скромное послание, а во-вторых, извините, что я, может быть, оторвала вас от того дела, которое у вас стоит перед вами.

Разрешите, дорогие мои, передать вам пламенный фронтовой командирский привет. Поздравляю вас всех с наступающим великим днем двадцать пятой годовщины Великой Октябрьской революции, который вот уже второй раз мне приходится встречать в суровой обстановке войны.

Да! Дорогие друзья, я была первым посетителем и самым тепловстречающим артистов зрителем. И здесь в ужасной обстановке, когда кругом раскаты взрывов, шелкание пулеметов, автоматов, стоны близких и знакомых братьев, все же очень часто вспоминаю самые веселые дни моей юности, вспоминаю наши дорогие, милые сердцу горьковские театры, которые невольно напоминают об их деятелях. Вот сейчас пишу письмо, а передо мной стоят дорогие образы Фауста, Ленского, Дубровского, Вертера, Герцога, Альфреда и много, много других и, конечно, со всей искренностью, любовью и теплотой, какая может быть только у советского человека, который как никто другой любит, бережет, согревает и понимает искусство, вспоминаются дорогие имена, кажется на всю жизнь записанные в памяти, да разве можно забыть имя Трифонова, Калининой, Л.И. Галич, Рише, Окунева, Туманова, Хазовой, Тихоновой, Симанской, скрипача Еловского и целого ряда других дорогих имен. Желаю им всем долгих, долгих лет работы на этом святом благородном поприще.

Верьте, дорогие друзья, что и здесь при наличии всех ужасов никогда и никто не забывает искусства. Часто можно столкнуться с таким фактом, когда на привале утомленные и измученные боем собираются бойцы, командиры и мы, медработники, и чуть-чуть слышна песенка «Помню ночь последнего привала» или «В землянке», или всеми любимая нами песенка «Посылка». Если бы кто из вас, людей искусства, с душой и талантом,

посмотрели на эту скромную обстановку, у вас бы невольно дрогнуло сердце, вы бы еще раз убедились, какие имеют пламенные, любвеобильные сердца советские люди. Даже в обстановке войны и то слагаются нежные песни бойцами о своих любимых, об ее голубых глазах, которые так сладко и мило вспоминаются здесь. Часто в лесу на подмостках во время отдыха проводятся вечера красноармейской самодеятельности, и только приходится удивляться талантами советских людей. Песни – вот наши боевые друзья. С какой любовью и уверенностью в победу спасаешь жизнь нашим братьям – бойцам и командирам, с какой теплотой, материнской любовью перевязываешь их горячие раны, полученные от презренного врага, и какой злобой и ненавистью горит каждый из нас к проклятым фашистам. Нет, не топтать гадам нашей любимой родины, только [оружие]² и только месть ответит врагам за поруганных наших братьев, за разрушенные наши села, города. Мы с вами отлично слышим стоны братьев, которые находятся во временно оккупированных областях нашей страны, мы слышим, как они взывают и молят о помощи к бойцам спасти их. И мы делаем это. Настанет час, когда радостно вздохнут народы от кровавых гитлеровских пыток и мучений.

На вашей доле лежит ответственнейшая задача сохранять присутствие бодрости, энергии и духа у нашего тыла. Ведь тыл есть фронт и фронт есть тыл. Делайте это товарищи, это в ваших руках, вдохновляйте работников тыла на еще большее и еще лучшее обслуживание фронта. Все для фронта и все для победы. А мы только с победой и только с разгромом фашизма вернемся по своим дорогим местам. А которые не вернутся, то будьте уверены за них, ни один не погибнет даром, а падут только мужественными защитниками каждой пяди нашей великой священной матери-родины и только героями. И несомненно, память о них будет незабываема. И на страницах истории будут написаны их великие имена.

С горячим фронтовым приветом к вам, товарищи работники искусства, м[ед]с[естра] Гарлюнина Любовь Алексеевна

Не считите за труд прочесть эти строки, а, может быть, и черкнете мне, как вы помогаете ковать победу над коварным врагом. Поклонитесь за меня театру, дорогим друзьям вашим и нашему любимому городу. Желаю еще больших успехов вам в вашем благородном деле – искусстве.

Гарлюнина

На письме резолюция: «Редакция. т. Булат. Можно использовать. [подпись неразборчива]».

ГУ ЦАНО. Ф. 3319. Оп. 2. Д. 18. Л. 6–7об. Подлинник, чернила.

¹ Датировано по описи.

² Слово определено по смыслу.

Гладков Анатолий Сергеевич - бывший учащийся Горьковского музыкального училища, других сведений не обнаружено.

ПИСЬМА Н.Н. ПОЛУЭКТОВОЙ

№ 25

19 января 1942 г.

Добрый день, Нина Николаевна.

Только что приехал со своим подразделением в Москву и спешу вам написать эту записку. Москва живет в грозные дни войны напряженно и беспокойно. Всюду движутся танки, пехота, броневики, пушки и т.д. Днем в большом количестве летают ястребки, ночью щупают прожектора. В общем, оборона замечательная. Не как в Горьком. Но зато Москва пострадала «не много», больше чем Горький. Я вам писал и послал 2 письма. Не знаю, получили ли вы их? Мои письма почему-то не пропускает цензура. Не дают написать вам открытки. Подана команда на ужин. Придется закруглять мой фонтан красноречия. Н.Н., передайте привет от меня всем преподавателям и нашему классу. Жду от вас какой-нибудь весточки с подробностями об учебе и о жизни в Горьком, о театрах. Крепко жму руку.

Толя

Как будет время, напишу вам целое послание.

На карточке штамп: «Просмотрено военной цензурой».

ГУ ЦАНО. Ф. 6325. Оп. 1. Д. 120. Л. 22. Почтовая карточка, подлинник, карандаш.

№ 26

21 января 1942 г.

Добрый день, Нина Николаевна.

Боевой красноармейский привет вам, Нина Николаевна, от Анатолия Гладкова. Ну вот, не успел я приехать в Москву 17/1, как уже 21/1 уезжаю на Южный фронт. По всей вероятности, освобождать Крым от немцев, румын и итальянцев. Н.Н., эту открытку я пишу уже в пути к цели из г. Мичуринска. Н.Н., я от вас не получил ни одного письма, несмотря на то, что я писал

вам много писем. Ждите от меня писем с фронта. Надеюсь, от вас ответ мне ждать придется не долго. Передайте от меня всему классу привет и то же самое всем преподавателям. А главное, не забывайте мою маму, ей сейчас очень трудно. Крепко жму руку.

Толя

ГУ ЦАНО. Ф. 6325. Оп. 1. Д. 120. Л. 3, 3об. Почтовая карточка, подлинник, карандаш.

№ 27

10 января 1945 г.

Добрый день, многоуважаемая Нина Николаевна. Наконец после долгих странствий я попал в часть, опять в разведку. Попал на один фронт вместе с Володией Владимировым. Со дня на день ждем приказа о наступлении. В общем, когда вы будете читать эти строки, я уже буду в боях. Н.Н., вы уже знаете, наверное, обо мне (почему и как я попал быстро на фронт). Правда, немного обидно, но ничего. Зато теперь я узнал, что такое тыловые люди и как они низки. Я не говорю обо всех, это только единицы, но эти единицы творят много ненужного и вредного. Н.Н., напишите мне, как у вас дела. Как будто вы с января месяца получили свою консерваторию¹. Вашу радость целиком и полностью разделяю с вами. Писать кончаю. Прошу вас не забывать мою мамашу и по возможности навещать ее.

С приветом Толик

Передайте всем привет.

На письме штамп: «Просмотрено военной цензурой 09997».

ГУ ЦАНО. Ф. 6325. Оп. 1. Д. 120. Л. 5, 5об. Подлинник, рукопись, карандаш.

¹ Горьковская консерватория организована на основании постановлений Совета Министров СССР и Совета Министров РСФСР в июле 1946 г.

№ 28

[1945 г.]

Привет из Фраунэнбурга!

Добрый день, многоуважаемая Нина Николаевна.

Только что пришел из тыла врага, т.е. с боевого задания, и мне

преподносят ваше письмо. Благодарю за него и тут же отвечаю. Жизнь моя теперь проходит все время в боях и притом в боях в тылу врага, т.к. я разведчик. А разведка, как вы знаете, все время впереди. Как у нас говорят на фронте «впереді родины». Времени для отдыха очень мало. Много уже потерял своих боевых товарищей. Вот в последнем задании из-за одного паршивого фрица потерял 6 убитыми и 11 ранены[ми], только горстке, в том числе и я, удалось выйти к своим. В общем, приеду – расскажу много интересного. Ну, а как дела у вас? Как дела с культурой и бытом г. Горького? Н.Н., прошу пишите о всех новинках в Горьком. А Павлика я так и не утащил в Москву. Жаль, что пропадает талант. Н.Н., прошу меня извинить за мой почерк, так как я пишу на «чистом воздухе» и при дожде. Передайте всем от меня боевой привет. Крепко жму вашу руку.

С приветом Толя

P.S. Володе тоже написал письмо. Теперь буду ждать от него ответа.

На письме штамп: «Просмотрено военной цензурой 09535».

ГУ ЦАНО. Ф. 6325. Оп. 1. Д. 120. Л. 9, 9об. Подлинник, рукопись, карандаш.

Гомырев Василий Ефремович - сведений об авторе письма не обнаружено.

№ 29

**Из письма в редакцию Чернухинской районной газеты
«За большевистские колхозы»**

4 июня 1943 г.

[...] ¹ На днях я узнал о гибели брата, что брат мой героически погиб за освобождение родной земли от нашествия фашистских варваров. Эта весть о гибели брата Михаила на меня сильно подействовала, и я еще сильнее стал ненавидеть врага. И я за брата им отомщу. Еще лучше изучу свое оружие, все повадки врага и отдам все свои силы, чтобы быстрее разгромить гитлеровскую банду. Но если потребуется, отдам и жизнь. Смерть немецким захватчикам. Мой адрес: Полевая почта 14063-б Гомырев Василий Ефремович. [...]

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 1. Д. 21. Л. 1–1об. Подлинник, чернила.

¹ Опущена часть текста лозунгового характера.

Гончаров Александр Васильевич - сведений об авторе письма не обнаружено.

№ 30
Письмо в Автозаводский райком ВКП(б)
г. Горького

[1945 г.]¹

Привет, дорогие товарищи!

От фронтовика горьковчанина Гончарова Александра Васильевича.

Прошу Автозаводский р[айонный] комитет ВКП(б) удовлетворить мою просьбу в том, что моя семья, проживающая в вашем районе, Комсомольская улица, дом № 25а, кв. 5, жена Гончарова Ольга Николаевна и дети, которые просят от вас помощи для дальнейшего просуществования, а именно, моя жена, работая на автозаводе 4 года и все на одной работе на тягаче, когда она работала по 12 часов, то она обеспечивала кое-как своих детей, а сейчас при 8-часовом раб[очем] дне она не в силах будет прокормиться, а поэтому прошу я вас, как районных руководителей ВКП(б), посодействовать моей семье, чтобы мою жену устроили на другую работу, где бы [она] хотя мало-мало смогла продержаться, выучить детей в школе. Моя жена пишет, что мало обращают на меня внимания, куда бы я ни обращалась, и пишет мне такие письма, что приходится, дорогой муж, помирать с голода, а каково, дорогие товарищи, мне, как фронтовику и члену нашей большевистской партии, слышать такие вести из родной семьи, неужели же я нахожусь на заработках? Нет, я защищаю свою родину, также быю проклятых немцев и гоним их с пределов нашей родины, сейчас мы находимся уже в проклятой Германии, и близок тот час, когда мы снова вернемся к вам, на свои родные места, а поэтому прошу, цените нас, фронтовиков – горьковчан, мы вам так же новую счастливую жизнь² и выполняем долг перед родиной, а поэтому еще вас прошу, чтобы мою жену перевели с тягача на машину, удовлетворить ее просьбу.

Пока, дорогие товарищи!

Привет вам от наших горьковчан-фронтовиков.

Ждите, мы скоро будем у вас с победой.

Пока.

К сему Гончаров А.В.

Прошу дать мне ответ.

Мой адрес: Полевая почта № 26 137 «В».

На письме резолюция: «Военный отдел. Проверьте положение семьи т. Гончарова [Подпись]. 23/1-45 г.».

ГУ ГОПАНО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 20. Л. 46–47. Подлинник, чернила.

¹ Датировано по резолюции.

² Фраза так в документе.

Горохов Иван Самсонович (1908-1943). Род. в д. Березки Сунского района Кировской области. Работал секретарем редакции Большемурашкинской районной газеты «За большевистские темпы». Со 2 июля 1941 г. - в армии, капитан. Погиб 30 сентября 1943 г. в бою у д. Бодуны Смоленской области.

ПИСЬМА ЖЕНЕ И ДОЧЕРИ

№ 31

7 июня 1942 г.

Добрый день, Наташа!

Горячо целую милую Надиньку. Вечереет. Солнышко уходит за вершины ближнего леса. Предвечерний воздух гудит от оружейной пальбы, а в перерывы между этим гулом до слуха доходит слабое пикивание гармошки, «страдающей» где-то около землянки в соседнем подразделении. Но ни владимирский напев молодого бойца-весельчака, ни красивый закат не радуют сердца. Грустно. Тяжело с самого утра. Вчера у меня в батарее погибла самая хорошая артиллерийская лошадь. Сегодня ездил на вскрытие и мне здорово влетело от начальства. Меня еще никогда так не ругали, и поэтому тяжело. До смерти тяжело. Возвращаясь из штаба полка, я встретился с почтальоном, вручившим мне два твоих письма. Ты, милая, тоже попишешь о грусти. Я понял твою грусть, и мне еще тяжелей стало. С настроением этой сердечной тяжести и пишу тебе. Когда ты получишь это письмо, исполнится год нашей разлуки. Триста шестьдесят пять дней! О, то были дни суровых испытаний моей любви. Я ехал на фронт и страстно любил все оставшееся дома. Под стенами древней родной Москвы я вступил в смертную схватку с коварным и сильным врагом и страстно любил свою жену и красавицу дочь. Я видел смерть – страшную смерть, всеистребляющую – и чем ближе она была около меня, тем сильнее горела в моем сердце любовь. Я шел по обугленным улицам сел и городов, видел сожженные трупы стариков, и женщин, и маленьких детей, – а любовь все сильнее разгоралась к тем, кто остался дома. Триста шестьдесят пять дней! Каждый день этого года я жил мечтой о вас. Если по три раза каждые сутки я вспоминал о вас, то выходит: $365 \times 3 = 1095$. Значит, самое меньшее, одна тысяча девяносто пять раз я думал о вас. Триста шестьдесят пять дней я воевал за родину. Я люблю ее, как и вас, потому что не будь родины – не будет у меня ни дочери, ни жены: дочь нашу красавицу немцы

убьют ради звериной потехи, а жену возьмут в вечное рабство и будут издеваться над ней – им не нужны русские бабы, кроме как невольницы. Я воюю за родину. Она возместит мне счастьем моей дочери. Придет время, и мы пойдем с тобой в лес рвать цветы. А сейчас не зови меня, ни заманивай. И не горюй о том, что ты вянешь и стареешь от тоски. На веки вечные мы будем гордиться своей старостью. Я, например, не стыжусь своих преждевременных сединок. Кончится война, и я с гордостью сниму шапку, обнажая седую голову: «Вот, мол, смотрите, – я поседел, сражаясь за отечество, за счастье своей Надежды». А коль не оторвут у меня ноги, я седой спляшу на радостях. Мои дорогие дочь и жена. И были дни, недели, даже целые месяцы, когда все время вы были перед моими глазами, в моем сердце. Самые нежные мечты о вас поддерживали во мне дух бодрости в самые ужасные моменты боя. Любовь к вам спасла меня от смерти. Она – великая, святая любовь – спасет меня до конца войны, приведет меня в дом мой, к моей семье! Триста шестьдесят пять дней! Я тосковал и потихоньку, как по уставу полагается, плакал от тоски. Наташа, ты – мать. Ты поймешь мою печаль – тоску и сегодня, в годовщину разлуки нашей, прольешь святую материнскую слезу над голубенькой кроваткой дочери, которую любящий отец не видел эти томительные, суровые дни. Нам не стыдно своих слез, потому что они выражают нашу любовь, потому что они – кровь наших сердец родительских, чистая русская кровь. Право на горючую слезу мы выстрадали. Но сегодня мне грустно. Грустно, потому что мне ни за что попало, потому, что не имею возможности помочь тебе и потому, что ты тоже грустишь, моя милая. Проезжая по одной деревне, я остановился у могилы нашего любимого командира дивизиона – капитана Попова, убитого немцами еще в февралю. И поэтому мне грустно. В другой деревне я увидел двухлетнего мальчугана, стоящего на окне без штанишек и ревушего во все горло. Я подошел к окну и спросил: «Ты чего это, молодой человек, орешь, что тебе нужно?» и дал ему единственную конфетку, которая валялась у меня в полевой сумке недели две. Он взял эту конфетку и улыбнулся и перестал горланить. И от этого мне стало грустно: почему это не Надюша. Грустно и потому, что я не имею возможности послать вам фотоснимок, а знаю, что вы тоже обо мне немного скучаете. Наташенька, ты спроси-ка Шуру Гуселеву да Лизу Ошиткову, почему они мне не пишут. Да сообщите мне, кто из солдаток крутит хвостом, пользуясь отсутствием мужа. Я хоть про себя их поругаю, сукиных дочерей. Напиши мне еще что-нибудь про дочурку: как она хулиганит, какие новые песни знает и ходит ли голышом на улицу. Письмо на этом заканчиваю. Уже ночь. Наши самолеты пошли «на работу», и немцы строчат по ним трассирующими пулями, но так как стрелки из них хреновые – наши летчики двигаются вперед и в ус не дуют.

Твой привет Нечаеву передал недавно по телефону на наблюдательный пункт, и он шлет тебе самый низкий поклон.
До свидания. Твой И. Горохов. Обоих крепко целую.

Папа

Передавай привет родным.

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 13. Л. 5–7об. Ксерокопия.

№ 32

20 марта 1943 г.

Здравствуйте, Наталка и Надюша!

Не часто пишу я вам теперь, не много и мыслей излагаю в своих письмах. Времени не хватает, да и места иногда не выберешь, чтобы написать письмо. Дни и ночи в движении, в бою, в преследовании противника.

Позади остался Ржев. Далеко уже Сычевка и Вязьма. Пройдено более двухсот километров, тысячи населенных пунктов вновь стали нашими – советскими. Но сколько горя, сколь[ко] слез женских, страданий материнских видел я. Страшно. Сердце щемит великая ненависть. Я видел рослого, могучего старика. Он, мне кажется, никогда в своей жизни не выронил ни одной слезинки, а теперь – плачет, навзрыд плачет. У него убили немцы внучку тринадцатилетнюю, сожгли дом, унесли все тряпки, покидали в огонь пожарища все вещи и предметы домашнего обихода, которые он наживал в течение долгих лет своей жизни. И вот старик плачет, мутные слезы текут по его седой бороде и падают в пепел, оставшийся от его дома. Это очень тяжелое видение, дорогие мои. Я видел шестнадцать обгоревших трупов на станции Ново-Дугино и видел одного живого мальчика, успешшего выскочить из огня. Он сошел с ума, этот мальчик. И что бы его ни спросили, он смеется и отвечает: «А Манька там осталась, поет песню». Дело было так. Девятнадцать подростков – мальчиков и девочек – согнали в один дом, раздели их догола и заставляли играть, как маленьких. Немецкие изверги зло потешались, как четырнадцати-пятнадцатилетние парни и девушки, стыдясь друг друга, не смели пошевелиться... Ведь голые они! Потом их плотно закрыли немцы, а сами стали стрелять из автоматов в окна. Затем подожгли дом. Только троим удалось выпрыгнуть из пламени. Было это 9 марта. На другой день мы вошли в этот поселок и над трупами шестнадцати великомучеников русских дали клятву мстить зло и жестоко до последней капли крови.

В д. Азарово Издешковского района я первый раз за все время войны познакомился с девушкой и страстно в нее влюбился. После войны, пожалуй, я буду с нею неразлучен. Уже обо всем договорились, и сегодня я написал ей первое письмо. Посмотрела бы ты, Наташенька, какие у нее чудесные косы, какие глаза! Накануне нашего прихода в эту деревню у моей девушки угнали в Германию мать. Они сожгли ее дом. Девушка сидела на пепелище и горько рыдала, когда я подошел к ней. Что-то самое нежное проснулось во мне в этот момент. Я поцеловал ее в головку и долго-долго молча любовался этим прелестным созданием. Потом мы говорили с ней... Итак, Наталочка, если я буду жив, то приеду с десятилетней сморяночкой Марусей Гречишниковой. Она будет нашей старшей дочкой. Вот посмотришь, как она умна и хороша.

Сейчас мы стоим. Другие части ушли далеко вперед, а мы чуточку отдыхаем и пополняем. Дела у меня идут хорошо. На дворе весна. Скоро зашумит весенним половодьем Днепр, на берегу которого я сегодня нахожусь, и будем ловить рыбу.

От тебя за 8 дней получил только одно письмо, из которого узнал, что убит Миша Горячкин. Наша почта далеко отстала, в политотдел не забегал за все время наступления, и поэтому твои письма где-то лежат. Получу сразу много и много будет радостей у меня. Доченьку береги своего глаза, не позволяй ей больше болеть. Передавай мой сердечный привет маме. Кланяйся всем родным. Целую вас.

Папа Ваня

Пишите по новому адресу: 20 770-я полевая почт[овая] ст[анция], литер «Б».

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 13. Л. 19–20об. Ксерокопия.

№ 33

*1 апреля 1943 г.
Район сильных боев*

Родимая Наташенька!
Дочурка моя любимая Надюша!

Я так давно не писал вам. Мне не хотелось разрушать горем своим и без того трудное житье ваше, не хотелось тревожить ваш относительный жизненный покой. Но мне с каждым днем становится все труднее и труднее переносить тяжкое бремя солдатской судьбы, пошел я на берег бурно разлившейся реки и решил: пусть тяжесть моих переживаний разделит со мною моя

семья и может быть легче будет. И вот пишу большое, тоскливое письмо. Не знаю, дойдет ли оно до вас. А если дойдет, – буду ли я жив в тот день, когда почтальон принесет его в ваш милый теплый уголок. Дело в том, что мы находимся сейчас в чрезвычайно невыгодном и тяжелом положении. Не будет ошибкой или преувеличением, если я скажу, что в такой обстановке мы еще не бывали с начала войны.

Редко я пишу вам и потому, что не всегда на нашу солдатскую долю выпадает счастье хотя бы на полчаса побыть в покойном состоянии. Вот уже около недели я не снимал с плеч промокшей и грязной шинели, не просушивал портянок. Изо дня в день по колено, по пояс в снежной воде мы бредем вперед, не имея возможности обогреться: на добрую сотню верст вокруг немцы сожгли все деревни, уничтожили все запасы кормов, разрушили все дороги и водные переправы. Трудно с подвозом продуктов; желудок потрескивает и в уборную не тянет.

Трудно! Я болею. Судороги сводят ноги и руки. Сердито ворчит пустеющий с каждым днем живот. А что ему скажешь, подлецу? Пусть ворчит. Болит, ох как болит голова. И кашель, и насморк, и мордорот основательно запаршил – аж негде с бритвой пройти по личности. Посмотрел я сегодня в зеркальце и подумал: на кой хрен кому такой кавалер нужен. Коль и погибну – не жалейте: плохое я есть украшение для вашей семейной обстановки.

Минут сорок тому назад было у нас до того шумно, что даже сейчас стоит в ушах страшный звон: сотни орудий, минометов, «катюш», «андрюш» в течение двух часов изрыгали тысячи тонн гремящего огненного металла. Немного в меньших размерах громыхал и противник. Изуродованная земля лежит вокруг нас, корчатся в смертельных агониях люди, стонут, плачут. Тяжело. Еще десяток седин и несколько морщин изукрасили меня сегодня. Я сидел в ожидании своей смерти и думал о вас. Я говорил себе: «Была бы здесь моя Наталка и загнута бы от одного страха видеть этот ад битвы».

Много ночей мы провели под открытым небом на прошлогодней жухлой траве. И считали великим счастьем, если удастся на несколько часов устроиться в лесу: хотя ветер не так пронзительно обдувает измокшее тело. С каким бы наслаждением я переспал бы несколько часов дома под кроватью или в коридоре! Это в миллион раз лучше «природных прелестей» смоленской весны.

Кстати, о весне. Боже, боже! Опять не для счастья, не для радости наступила весна. До чего же обидно: в весеннем небе заливаются жаворонки, по утрам токуют глухари, свищут скворцы, а на земле – изуродованные остовы машин, мертвые люди, дохлые лошади, угли от сожженных городов и деревень. Зачем

поют жаворонки? На кой черт это сердцетомящее щебетание скворцов, переклички грачей?! Не нужно этого! Тяжело! Невыносимо тяжело!!!

Наташенька, милая, родная! Доченька моя ненаглядная! Тридцать три года ваш папа с радостью встречал весенний разлив рек, прилет птиц, голубизну весеннего неба. А сейчас радость эта неважно мне. Хотя вы, милые мои, порадитесь весне; за меня ликуйте, за меня гуляйте. Пусть дочурка копает ручейки, пусть слушает трели соловьиные, пусть думает вечно, что папа ее когда-то любил весну по-настоящему.

Вы не пугайтесь правды. Мне кажется, что больше я уже не увижу ни весны, ни любимых... Сегодня, в самый разгар артиллерийского наступления, мне принесли два твоих письма. Но не было возможности прочитать их. Ты вот пишешь, что когда получила мои письма, то бросила всю стряпню и стала читать их. А мне нельзя было отставить «стряпню» свою, и только сейчас удалось прочитать милые, дорогие письмишки твои.

Наташенька! Ты просишь у меня совета относительно изменения места службы. Я понимаю, что тебе тоже очень трудно жить. Но право же, я не в состоянии помочь тебе. Война сделала меня глуповатым в смысле хозяйственных, домашних вопросов. Особенно неспособен я стал в эти дни. Ты умней меня теперь, ты опытнее в практических делах и поэтому придется одной тебе решать жизненные задачи (может быть, на всю жизнь одной). Вчера мне удалось послать тебе свои скудные сбережения – 700 рублей – «детishкам на молочишко». Рад буду при случае оказать большую помощь.

Что же касается вопросов моего перемещения на работу в арtpолк, то перешел я потому, что хотелось этого. Кроме того, командир полка подполковник Васильев, знающий и уважающий меня, помог мне выбраться из политотдела. И, конечно, никаких пороков за мной не было и нет. Я честен и этим горжусь, как богатством, как славой. Друзья у меня и здесь, в штабе, имеются.

Вот и все. В воздухе крутятся вражеские самолеты. Не мешает уйти в овраг. Хотя там и вода, но гораздо безопаснее, чем наверху.

До свидания, любимые! Целую тебя и Надиньку. Привет маме.

Пиши так: ППС 20 770. Литер «Б» Горохову И.С. Кланяйся всем родным.

И. Горохов

На письме штамп: «Просмотрено военной цензурой $\frac{БЖ}{П}$ ».

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 13. Л. 21–22об. Ксерокопия, рукопись.

*Громов Александр Дмитриевич - уроженец д. Стечкино
Сосновского района Нижегородской области. Других сведений
не обнаружено.*

№ 34

Письмо родным из Белоруссии

11 июля 1941 г.

Здравствуйте, дорогие мои тятя, мама и Сашка. Шлю привет и желаю всего хорошего в продолжительной жизни в мирной обстановке. Сашка, сейчас я решил написать письмо о своей здесь жизни. Сегодня утром на нашу часть повели наступление неприятельские танки, но им наступать не пришлось, потому что наша артиллерия ответила на ихнее наступление ураганным огнем, нашей батареей подбито сегодня 6 танков, грузовой и легковой автомобиль и взято живьем 2 танкиста. На войне первый раз, но вернуться [вряд ли]¹ придется, сейчас мы в обороне, это ничего, но придет тот час, когда нам придется идти в наступление, а наступающая сторона всегда потерь несет больше, а я сейчас ездовым на двух лошадях подвожу ящик к орудию со снарядами, я мишень большая, попадут в меня издалека. Сашка, немец зашел [к нам] далеко, если вздумаешь узнать, где я нахожусь, то смотри по Европейской карте в Белоруссии город Орша, вот около его я и нахожусь. Да, Сашка, стрельба из орудий продолжа[ется], но фронта такого, чтоб находилась пехота, как здесь, его нет. Самолеты противника над нами летают много, но наших чего-то не видать. Письмо пишу на немецкой бумаге и кладу его в немецкий конверт и посылаю на родину. Сашка, я прошу написать мне ответ, как только получишь письмо, и пропиши, где сейчас находится Борис и присылал ли он письма, я писем вам послал уж много, но ответа ни на одно письмо я не получал, только получал от Федора. Это еще в лагерях [слово неразборчиво], письмо писать будешь, опиши [слово неразборчиво], в настоящее время жизнь должна измениться. Пока писать кончаю, на сегодня жив, здоров, того и вам желаю. Передай привет Насте, зятю [фраза неразборчива].

Ваш сын, брат и товарищ, до свидания А. Громов

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 135. Л. 1, 1об. Ксерокопия, рукопись.

¹ Фраза определена по смыслу.

Гудков К.Д. - военный журналист, других сведений не обнаружено.

№ 35
Письмо М.А. Хазанову

22 мая 1943 г.

Миша! Твое письмо я получил только сегодня. Где оно путешествовало столько времени? Ты его отправил 23 января, я получил 22 мая – это ровно 4 месяца. Я, с тех пор как выписался из госпиталя, совершил славный боевой поход от Дона за Харьков. Работаю, действительно, секретарем газеты Н-ского соединения. Сейчас у нас пока временное затишье, если не считать огневых и авиационных налетов.

Я повидал, переживал, пережил очень много, но сейчас это все в прошлом. Предстоят новые бои, новые трудности, лишения, жертвы, поэтому о старом, пережитом нужно вспоминать только в порядке подведения итогов, учета опыта.

Ты угадал. До писем я, действительно, охотник маленький, но отвечать тебе постараюсь регулярно.

Недавно я награжден еще одной медалью – «За боевые заслуги», так что, как ты можешь по этому судить, работаю довольно добросовестно.

Не встречаешь ли ты иногда Рафку Депсамеса? Узнай, почему он, сукин сын, ничего мне не пишет. Передай мой привет Гельбаху. Уж его-то ты, наверное, встречаешь часто.

Как живет сейчас Тула?¹

Что будет представлять из себя твоя книга – героическую хронику, очерк, историческую работу, роман, повесть?

Желаю успехов в твоей многогранной, плодотворной, творческой, изобретательской деятельности. Да будут твои выдумки свежи, новы, оригинальны, ярки, но прежде всего полезны.

Пиши. Ответ гарантирую.

К.Д. Гудков

P.S. Мой адрес теперь такой: Полевая почта 28 979-Н. К.Д. Гудкову.

ГУ ЦАНО. Ф. 2345. Оп. 1. Д. 133. Л. 1–1об. Подлинник, чернила.

¹ М.А. Хазанов был в это время ответственным редактором редакции газеты «Комсомольская правда на шахтах Подмосковского угольного бассейна» (г. Тула).

Дегтев Борис Михайлович (1914-?). Род. на территории современного пос. Правдинск Балахнинского района Нижегородской области. Рядовой. Пропал без вести в августе 1942 г.

№ 36

Письмо сестре из госпиталя

12 апреля 1942 г.

Здравствуй, Вера!

Наконец могу послать весточку о себе, нахожусь ты сама знаешь где... 15 фев[раля] был ранен осколком в прав[ую] руку выше локтя и в плечо сверху. Ранения маленькие. Давно зажили. Пока еще нахожусь не при части, т.к. быстро ходить нельзя – пальцы у ног обмороженные. Нахожусь еще в госпитале. Скоро бы должны выписать, но у меня на ногах валенки, а на улице вода; да еще ранение – надо вынимать осколки. Так что думаю, что пока останусь на месте. Пальцы у ног почти отошли. Кормят хорошо. Снабжают молоком. Маме уже послал два письма. Ну вот, о чем я и хотел написать. Поздравляю с 1-м маем. Крепко жму руки.

Твой брат Борис

ГУ ЦАНО. Ф. 6421. Оп. 1. Д. 330. Л. 20. Фотокопия.

Деяшкин Федор Михайлович (1902-1943). Род. в г. Н.Нов-городе. В армии с февраля 1942 г. - связист 40-го гвардейского полка на Ленинградском фронте, с сентября 1942 г. - в в/ч № 178 (ПП-119) на Воронежском фронте. Умер от ран 13 марта 1943 г. Похоронен в г. Россошь Воронежской области.

ПИСЬМА РОДНЫМ

№ 37

5 сентября 1942 г.

Здравствуй, моя дорогая!

Большой праздник был вчера у меня, который продолжается и сегодня. Я получил от тебя и твоих друзей подарок. Нет слов, чтобы выразить за это благодарность всем принявшим участие в ней и особенно тебе. Получил все полностью. Лепешки не крошились и мне показались очень вкусными. Носовые платки присылать не нужно было бы, они у меня есть – 5 шт. Духи на фронте – роскошь. И я решил их поднести как подарок командиру и комиссару. А я обойдусь без них. Вместе в один день я получил письма от тебя и Дины, это письма от 22/VIII. Вот эти-то письма и омрачили мое хорошее настроение, мой праздник. Я узнал, что Борис погиб. Это еще тяжелее, чем гибель Виктора. Бедная Лиза! Мне ее так жаль. По-моему, она так любила Бориса. Верю, что тяжело и тебе. Ну, что ж сделаешь. Видно их судьба такая. Ты должна все эти потери переносить стойко, мужественно. Тебе, может быть, придется и еще перенести кое-что. Надо крепиться. Ты имеешь 2 детей, и вся твоя жизнь должна заключаться в том, чтобы их вырастить. Моя жизнь сейчас заключается в том, чтобы отстоять свою дорогую Родину от врага, защитить вас от насилиев фашистского зверья. И после всего этого в заботе о семье. Это тогда, когда мы заживем снова вместе после победы над врагом. Враг на нашем фронте отступает, и недалек тот день, когда мы освободим город Ленина, а потом и всю землю Советскую. Ты пишешь, что начинаешь побаливать. Надо полечиться в физиотерапевтическом кабинете. Эта возможность у тебя есть. Я себя чувствую тоже не совсем хорошо. Нога моя болит. Тут, видно, получилось растяжение связок, и это пройдет. Я делал согревающий компресс и мне стало значительно лучше. Но пока хожу – хромаю. Еще появились проклятые чирьи. Или это, как говорят, простуда выходит наружу, или от грязи. Но появляются на шее и голове, которые чаще всего приходится мыть. Зеркало меня вполне устраивает, мне ведь оно нужно при бритье. И вот сегодня брился, в него

глядя, и вспоминал тебя. Папиросы – сигареты хорошие, но их мало и они почти все у меня. Ведь приходится угощать товарищей. Мундштук всем очень понравился. Спасибо Мише Седулину. Тетради пока не нашел. Они, наверное, внизу ящика или их совсем нет? Из райкома все мое дело пришло в нашу часть. Я хотя еще и не получил партбилет, но на днях отсекр¹ вызовет для получения. До этого письма ты должна получить еще 4 моих письма: от 14, 20, 23, 28/VIII. Носову передай благодарность за отсылку документов. Он мне сообщил об этом письмом. Как только получу партбилет, напишу ему об этом. Конвертов, бумаги и открыток мне теперь хватит надолго. Конвертами и бумагой я уже поделился с товарищами. В этом тут нужда, а письмо каждому хочется написать. Перьев ты прислала много. У меня ведь здесь не контора. Одного пера хватит очень надолго. Обычно ведь пишут карандашами, но я имею чернила и ношу их все время с собой. Ну, как чувствуют себя мои детки? Наверное, поправились, растолстели на деревенских харчах? Теперь пускай учатся хорошо. Ты мне будешь сообщать об их успехах. Дина пускай сама мне пишет. Она пишет письма хорошо. Славика держи поостроже, а то он с ребятами избалует. Новости больницы ты мне сообщай. Передай привет всем родным и знакомым. Сегодня написал много и, пожалуй, все. До свидания. Будьте здоровы. Крепко всех целую.

Весь ваш [подпись]

Муся! Вот такие подарки я не против получать и в дальнейшем, хотя это для тебя сопряжено с большими хлопотами. Товарищи мне завидуют. Ну, большое спасибо передай председателю месткома Селиверстовой. Жду ответ.

ГУ ЦАНО. Ф. 6421. Оп. 1. Д. 316. Л. 10–14. Фотокопия.

¹ Ответственный секретарь.

№ 38

5 октября 1942 г.

Здравствуйте, мои дорогие!

Я не знаю, Муся, получите ли вы мою открытку от 30/IX, но теперь решил написать подробнее. Вышло дело у меня почти хорошо. Рана моя подживает, и врач говорит, что через 10–15 дней будет все в порядке. Ранение оказывается осколочное в мягкое место икры. Врач говорит, что осколочка там нет, но точно не знает. Это надо смотреть в рентгеновском кабинете, а его нет. Хожу через 2 дня на перевязку, хромаю. Самочувствие и аппетит хорошие.

Я не думал, что так обойдется благополучно. У некоторых вышло дело хуже. Вот только плохо, что ночи стали холодные. Сплю очень мало – зябну и вот тут-то приходится вспоминать свою постель. Сколько простым на этом месте, неизвестно, наверное, скоро опять в действие. Письма твои, думаю, что получаю все, т.к. я их получаю часто. Получил письмо от работниц конторы. Наконец-то и они собрались написать. Ты теперь пиши по новому адресу, который на конверте. Как я уже тебе писал, насчет посылки я возражать не буду никогда. Но что присылать – подумай сама и пришли – для меня все будет очень дорого. Главное, надо варежки и носки. Папирос тоже можно, но их, наверное, не найдешь. Тогда пришли табаку, Синев, наверное, не откажет. Когда я получил ту посылку, у меня не было табака, и я очень горевал, что не написал тебе об этом. Сейчас пока есть, но может быть перебой с ним. Если только можно, пусть Миша Седулин пришлет еще такой мундштук, и я его уже никому не отдам. Бумаги, конвертов и открыток не присылай – их у меня очень много. Что можно прислать из съестного – присылай. Сода чайной обязательно, в ней здесь большая потребность.

Муся! Ты пишешь, что картофеля накопила 15 мешков. Это очень хорошо. Я буду спокоен, что вы будете обеспечены ею на всю зиму. Только смотри, чтобы она в яме не сгнила. А нечистоты в погреб могут попасть только весной, так что сейчас их бояться нечего. Представляю, как ты с Диной возилась с картошкой. Наверное, измучилась как следует. Самое главное, ее перетаскать в погреб.

Теперь Славику! Мама пишет, что ты учишься не очень охотно. Этого делать нельзя. Будешь учиться хорошо – я буду воевать еще лучше, и скоро мы разобьем Гитлера. Приеду домой, расскажу тебе много интересного про войну.

Дине: смотреть на других, что они не учатся, не надо. У тебя одежда и обувь есть, прилагай все усилия – учись. Жаль, что я тебе в учебе не могу помочь, но тебе могут помочь кто-либо, а в некоторых случаях и мама. Думаю, что к праздникам я тебе и Славику пришлю денег на гостинцы.

А теперь опять всем вместе. Живите, обо мне не беспокойтесь. Я все трудности перенесу! Буду жив – вернусь домой и проживем прежней жизнью. Чирьи мои уже прошли – только остался след от них на шее, но это тоже пройдет. Нога, которая болела, не болит, а рана заживет. Осколок, если останется в ноге, мешать не будет, а будет мешать, его можно после удалить.

Передай, Муся, привет всем родным и знакомым. Ну, все. Будьте здоровы. Крепко всех целую.

Ваш [подпись]

ГУ ЦАНО. Ф. 6421. Оп. 1. Д. 316. Л. 15–16. Фотокопия.

Дубров Борис Павлович (1920-1941). Род. в с. Нелей Первомайского района Нижегородской области. Сержант, стрелок-бомбометчик. Погиб 26 июня 1941 г. Похоронен в г. Унгены, Молдавия.

№ 39 Письмо матери

26 июня 1941 г.

Привет с Украины.

Здравствуй, мама!

Шлю тебе от всего сердца привет и желаю всего наилучшего в твоей жизни. Мама, сейчас я выбрал минутку времени, чтобы тебе сообщить о своей жизни. Конечно, не знаю, получишь письмо или нет, все же попытаюсь написать. Сейчас я нахожусь на фронте, что тебя, я знаю, беспокоит. Мама, я тебя прошу, беспокоиться не надо, да и ни к чему, потому что слезами не поможешь, а нужно брать только силой и огнем. Ты знаешь, что вся страна сейчас мобилизована на борьбу, следовательно, может быть, будем драться с немецкими войсками долго, но все же победим мы и не позволим топтать землю, которую охраняет многомиллионный советский народ. Ну, конечно, война без жертв не бывает, может быть, и мне придется погибнуть за славную родину, то пусть погибну не как трус, а как пламенный патриот своей родины, пусть будет урок германцам, что капли крови советских людей стоят очень дорого. Мама, если в крайнем случае сообщат тебе, что меня нет, то постарайся как-нибудь выручить вещи, оставленные в Кировограде. Адрес: УССР, Кировоград, Ново-Николаевк[а], Литейная улица, дом 5. Там лежат хромовые сапоги, 2 простыни, одеяло, матрац, костюм и кое-что другое.

Ну, мама, до свидания, передавай всем привет. Прошу только одно – обо мне не беспокоиться. Со мной все в порядке. Крепко целую Борис.

Привет Феде, но, наверное, он тоже на фронте, Бэле, Толиньке, Мише, Борису. Пусть быстрее растут и идут на смену, вместе будем громить зарвавшихся фашистов.

Все, пока до свидания. Привет всем-всем. Б. Дубров.

Мама, адреса у меня нет, потому что с места на место перелетаешь. Все же германцу жизни даем, пусть помнит, что значит нарушить мирную жизнь советского народа. До свидания, остаюсь жив и здоров. Сейчас собираюсь в очередной бой, меня ничуть не страшат зенитная артиллерия и вражеские стервятники обнаглевшего врага. Все, целую Борис. Все.

ГУ ЦАНО. Ф. 400. Оп. 3. Д. 226. Л. 2–Зоб. Подлинник, карандаш.

Дудичев Григорий Иванович (1914/1915-1941). Род. в г. Н.Новгороде. После окончания школы поступил на фабрику № 1 Швейпрома, где работал до мобилизации на фронт счетным работником, кассиром-инкассатором и бухгалтером. Закончил совпартшколу, райпартшколу. Учился на художественных и бухгалтерских курсах. В армии - заместитель политрука. Погиб 27 августа 1941 г. Похоронен в г. Жуковка Брянской области.

ПИСЬМА РОДНЫМ

№ 40

10 июля 1941 г.

Привет, моя дорогая!

Извещаю тебя, Маруся, что рота наша вновь сформирована и, как видно, изменений больше не будет. Живем в палатках, занятия по 10 ч. в день. И писать о подробностях я не имею возможности, да и никому и не интересно. Вот когда вернусь домой?? Тогда за рюмкой водки можно будет поговорить о прошедшем.

Маруся, не вздумай приходить ко мне в лагерь, теперь стало очень строго, никого из женщин не пускают, и бойцам накачка от начальства, так что при всем страстном желании повидаться с тобой – посмотреть на тебя еще раз, пока что придется оставить. Я и так очень много благодарен тебе, Маруся, за твое посещение. Я понимаю, что тебе трудно было идти по твоему состоянию, но надежда увидеться со мною, твоя любовь привела тебя, моя дорогая, ко мне. Поверь, дорогая, что когда мне командир роты разрешил отлучку на час для свидания с тобою, я летел к тебе как на крыльях. Потом жду от тебя письма, как ты справились в Горький при твоём здоровье. Привет всем.

Целую тебя, твой Гриша

Личный архив С.В. Петряева. Подлинник, карандаш.

№ 41

17 августа 1941 г.

Здравствуйте, мои родные папа, мама, Маруся, Юля, Клавдия, Леня, Виктор, Поля. В настоящее время я нахожусь в Орловской области, был и в Смоленской области, примерно расстояние от

г. Горького до меня 1000 км. На ж.-д. станции Москва наш эшелон стоял несколько часов, стоял бы и всю ночь, да пришлось «мотать удочки», т[ак] как началась бомбежка Москвы и опасность висела над нашим эшелоном. Наблюдал действия наших зенитных батарей с прожекторами по вражеским самолетам, воздух потрясался от оружейных выстрелов и бомб вокруг нас. Долго не писал по той лишь причине, что места здесь то пустынны – жители выехали, то почта не работает, и настоящее письмо не знаю, как переправить. Дивизионная и полковая почта у нас пока что не налажены, а поэтому мое письмо до Вас дойдет как-нибудь, а от Вас трудно будет получить, т.к. местонахождение наше постоянно меняется. Несколько дней делали переходы по 35–40 [км] пешком в полном снаряжении, немного ноги поднатер. Переходы совершали и по ночам. Живем в лесу, копали окопы, щели. С питанием первые дни было очень плохо, сейчас несколько наладили. Состояние у меня спокойное, только перед тем, как сказали – в бой, несколько понервничал, ничего, это пройдет, до нас доходят звуки арт[иллерийских] выстрелов – привыкаем. Пишите письмо по адресу, командир сейчас сказал, что от Вас оно дойдет: действующая армия, военно-полевая станция 670-1003, 3-я стр[елковая] рота.

До скорого свидания Гриша

Личный архив С.В. Петряева. Подлинник, карандаш.

Емельянов А. - красноармеец, других сведений не обнаружено.

№ 42
Письмо А.Н. Мусиной¹

[1943 г.]²

Здравствуйте, тов. Мусина!

От лица всех бойцов и командиров своей части Вашему театру и лично Вам за Вашу заботу о бойцах и командирах Красной Армии посылаю боевой большевистский привет! И желаю самого отличного в Вашей жизни и работе. Благодарю Вас за Ваш подарок моей части и заверяю весь Ваш коллектив, что часть, которой Вы послали в подарок патефон, ежедневно, ежечасно будет уничтожать немецких мерзавцев и стремиться к полному разгрому немецко-фашистских орд. Подарок Ваш получили в целости, пластинок – 10, одна из них расколота³, но это особенной роли не играет. Первую пластинку слушали о нашей столице «Красная Москва». Верно, слушать пришлось не всем в одно время, т.к. этого нельзя сделать..., но большая часть. При получении подарка присутствовало $\frac{2}{3}$ всего л[ичного] состава. Сейчас все мы выслеживаем – где огневые точки пр[отивни]ка, где живая сила большей частью, и при получении точных сведений своим мощным огнем обрушиваемся на врага. В общем немцам достается крепко и здорово!

Пишите о своих успехах в работе.

С приветом А. Емельянов

По возможности пришлите мне свое фото для воспоминаний.

ГУ ЦАНО. Ф. 3319. Оп. 2. Д. 18. Л. 5–5об. Подлинник, чернила.

¹ Мусина Антонина Николаевна – артистка Горьковского театра оперы и балета.

² Датировано по описи.

³ Фраза так в документе.

Ермаков Герман И. - сведений об авторе письма не обнаружено.

№ 43
Письмо В.И. Дмитриевой¹

19 сентября 1943 г.

Здравствуйте, дорогая Вера Ивановна. Шлю Вам горячий-горячий привет. За последнее время Вы совсем перестали писать мне. Я решил написать Вам короткое письмо. Хотелось бы написать большое, но условий нет [несколько изменились условия, напишу побольше]². Ночь. Дымится печка в палатке, и вот у печки сижу и пишу, темно и спине холодно.

В.И., спасибо Вам за помощь, оказанную в похоронах моей маленькой милой дочки. Дорогая В.И., как мне тяжело переносить эту утрату. Как я любил ее, какая, мне кажется, хорошая была. Мечтал (а я мечтаю много, иногда ночью, холодно, не спится) – вот у меня сын и дочь. И увы... дочки нет. Я здесь очень был жизнерадостный, веселый и веселил ребят. А теперь... теперь что не то грусть-печаль, но [три слова неразборчивы], как я забудусь – не знаю, но сейчас тяжело.

Живу я хорошо, если бы не семейное горе. Двигаемся вперед, прошли далеко. За бои, за Орел меня представили к награде, но пока результатов нет.

В.И., посмотрите кино «Орловская битва», это наш путь, я все проходил и видел.

До свидания Герман

Живем сейчас в больших лесах.

На письме штамп: «Просмотрено военной цензурой».

ГУ ЦАНО. Ф. 6195. Оп. 1. Д. 133. Л. 44–44об. Воинское письмо, подлинник.

¹ Дмитриева Вера Ивановна (1905–1966) в годы войны – начальник II корпуса Горьковского эвакогоспиталя № 1904, впоследствии – преподаватель Горьковского медицинского института, кандидат медицинских наук.

² Фраза дописана на полях письма.

Жеглов Николай Трофимович (1909-?). Род. в д. Кельдюшево
Лукояновского района Нижегородской области. Рядовой 1003-го
стрелкового полка. Пропал без вести в декабре 1942 г.

№ 44
Из письма родным¹

11 [августа] 1941 г.

Письмо от Николая Трофимовича.

Во-первых, кланяюсь маминьке Василисе, посылаю сынов-
ский привет и желаю быть здоровым, еще кланяюсь супруге Вар-
варе, посылаю супружеский привет и желаю быть здоровым, еще
кланяюсь дочерям Нине, Анне, Кате и Оле, посылаю общероди-
тельский привет и желаю быть здоровым, еще кланяюсь сестре
Мане, посылаю привет и желаю быть здоровым, еще кланяюсь
Матрене Ивановне, Шурику, Оле и Вале, посылаю обще по ни-
скому поклону и желаю быть здоровым, затем настоящее время
я нахожусь Смоленской области, находимся недалеко от фрон-
та, но на днях дойдем, два дня не одного куска хлеба не видим,
дают только два раза супу без хлеба на 4 человека котелок. Чуть
только ноги таскаем, что будет дальше не знаем. Но пока жив и
здоров. До свидания. Пропишите как доехала из Арзамаса и с
кем [...] ²

ГУ ЦАНО. Ф. 6421. Оп. 1. Д. 320. Л. 6. Фотокопия.

¹ Сохранены стиль и орфография документа.

² Далее текст отсутствует.

Жужгин Андрей Васильевич (1900-?). Род. в г. Городце Нижегородской области. С августа 1941 г. на фронте, рядовой. Пропал без вести 6 февраля 1942 г.

№ 45 Письмо родным

18 января 1942 г.

Здравстуй, Поля, и детки Валя и Тамара, шлю вам привет и желаю всего наилучшего в вашей жизни. Поля, передай привет Михаилу Петровичу, Нюре, Юре, Шуре, Александру Павловичу, Тосе, Нюре, Зое. Затем передай привет сотрудникам фабрики тов. Давыдову, Гале, т. Мальцеву, Зое Василевкиной, т. Белоногову, Здолимову, Людмиле Ивановне, Ефремовой Фаине.

Поля, если представится возможность, то передай привет в Желтухино¹ маме и папаше. Мне интересно знать, были ли они у вас (отец), что у них нового, как живут и какое здоровье матери после того, как она вышла из больницы. Если увидишь их, то пусть они мне напишут письмо, дай им адрес. Затем, Поля, сообщи, где Анатолий после выхода из госпиталя, наверное, на фронте. Поля, пиши, как живете вы, я от вас не получил ни одного письма, но вам послал уже много писем, когда еще ехал на фронт, затем из госпиталя и после выздоровления из части. Я 26 ноября был ранен и находился в госпитале до 27 декабря, а с 29 декабря нахожусь в части [в] учебном батальоне.

Меня интересует – есть ли у вас дрова, если выйдут, попроси на фабрике, тебе помогут. Поля, смотри, радио не выключай, плати денег, тут немного. Скажи Вале и Тамаре, чтобы они учились хорошо и слушались тебя, а ты в свою очередь следи за ними и не обижай их. Мне очень хочется посмотреть на вас и жалко, что я не взял с вас фотокарточки. Поля, я прошу тебя, береги себя, обо мне не беспокойся, но не забывай. Поля, вам известно, что на всех фронтах немца гонят, он отступает, внутри его страны идут волнения, солдаты его армии уже стали дезертировать, т.е. бежать с фронта, нами взято много городов и территорий, из чего можно сделать вывод, что война скоро кончится, и с победой мы должны скоро вернуться домой. Будучи на фронте, мне приходилось наблюдать за немецкими солдатами, которые одеты в летнюю одежду, замерзают и бегут подобно тому, как отступали французы в 1812 г. из Москвы, одеваясь в одежду, отобранную у мирного населения в оккупированных местах, но немцам убежать далеко не удастся, так как Кр[асная] Армия их обходит, окружает. Ну, Поля, пока всего наилучшего, писать более нече-

го, как получите письмо – пиши ответ, я вам до этого вам послал свою фотокарточку в письме. С приветом к вам горячо любящий вас ваш муж и отец А. Жужгин.

Крепко целую вас. Жду ответ.

Поля, когда я вам посылал письмо из госпиталя, то писала ли ты в адрес госпиталя письма, сообщи.

[подпись]

ГУ ЦАНО. Ф. 6421. Оп. 1. Д. 313. Л. 2–5. Фотокопия.

¹ Деревня Желтухино Городецкого района.

Заикин Владимир - сведений об авторе письма не обнаружено.

№ 46 Письмо матери

22 сентября 1942 г.

Дорогая мама! Заканчивая письмо отцу словами: «...решил немного отдохнуть. Время 3⁰⁰ ночи...», я вспомнил свой долг перед Вами о том, что обещал Вам, дорогая моя мама, написать письмо отдельно. И, невидя на переутомление – выполняю! Мамаша! Я знаю, мне давно известно то, что Вы скучаете и плачете обо мне, но помочь в этом Вам не могу, только мой совет к Вам – учесть те обстоятельства, что я нахожусь на фронте Отечественной войны, борюсь в честь защиты интересов народа, партии и правительства, а что касается смерти, то можете не беспокоиться. Я научился смерть презирать, а если и придется помереть, то помирать буду хорошо, как говорил т. Фурманов – с честью и славой. Не бойтесь, природу и русскую землю не опозорю. Живу весело всегда, пою песни под свист пуль, разрывы снарядов и мин. Все это вошло в привычку в нашей боевой жизни.

Дорогая мать! Очень хочется жить. Жить, дышать, ходить по земле, видеть небо над головой. Но не всякой жизнью хочу я жить, не на всякую жизнь согласен. Вчера приполз к нам в окоп человек «с того берега» – ушел от немцев. Приполз на распухших ногах, на изодранных в кровь локтях. Увидев нас, своих, заплакал. Все жал руки. Все обнять хотел. И лицо его прыгало, и губы прыгали тоже. Мы отдали ему свой хлеб и табак. И когда человек насытился и успокоился, он рассказал нам о немцах: о насилиях, пытках, грабежах. И кровь закипела у бойцов, слушавших его, и жарко стучало сердце. А я глядел на спину этого человека. Только на спину. Глядел, не отрываясь. Страшнее всяких рассказов была эта спина. Всего полтора месяца прожил этот человек под властью немцев, а спина его согнулась. Словно хребет ему переломили. Словно все полтора месяца ходил он кланяясь, извиваясь, вздрагивая всей спиной в ожидании удара. Это была спина подневольного человека. Это была спина раба. «Выпрямься! – хотелось закричать ему. – Эй, разверни плечи, товарищ! Ты среди своих!» Вот когда увидел я, с предельной ясностью увидел, что несет мне немец: жизнь с переломанной, покоренной спиной. Я такой жизни не хочу! Нет, не хочу! Нет, лучше смерть, чем такая жизнь! Нет, лучше штык в глотку, чем ярмо на шею! Нет, лучше умереть героем, чем жить рабом!

Работая в нашем советском тылу, помогайте лучше фронту.

Этого требует обстановка. Мы победим, ибо русский народ бес-
смертен и наше дело правое!

Всего наилучшего желаю Вам, моя дорогая мама, многих лет
жизни и здоровья.

С боевым приветом! Жду весточку!

Ваш сын старший сержант Владимир Заикин

**ГУ ГОПАНО. Ф. 244. Оп. 2. Д. 1517. Л. 1об.–2об. Ксерокопия с
подлинника.**

Зак Арон Залманович (1914-?). Род. в д. Малятичи Кричевского района Могилевской области. Окончил Ленинградский медицинский институт (1938). Во время войны - военврач.

№ 47

Письмо сестре С.З. Дыман¹

18 февраля 1942 г.

Здравствуйте, мои дорогие Сорэлэ и Фаиночка!

Получил твое письмо от 20 декабря [19]42 г. Читаю твои переживания и чувствую твое одиночество, страшно, как и ты, сожалею, что в такие трудные для тебя дни мы все в разных местах, не вместе. Что же сделаешь, дорогая моя сестра? Твои письма полны политической осознанности, и потому нет надобности искушать тебя в вопросах современной обстановки. Для нас, Сорэлэ, представителей народа, воспитанных Октябрем, нет двух выборов. Для нас единственный путь – это путь победы. И во имя этой победы какие бы ни были переживания, должны переноситься без подавленности. Верь мне, все выяснится, и тот, кто прав, тот будет прав. Я верю в торжество справедливости. Что нового известно тебе о Грише?² Не знаю, дорогая моя, получила ли ты мой новый адрес. На всякий случай сообщаю вновь: пос. Всеволожский Ленинградск[ой] области, п/я 912, мне.

О моем удовлетворении новой работой я уже тебе писал. Береги себя, Сорэлэ, и береги Фаиночку. Как сейчас здоровье Фаиночки?

Пиши мне чаще. Ты не можешь себе представить, как я ожидаю Ваши письма. От Веры я получаю очень скромные письма. Зиновья, она мне пишет, очень скучает по мне, ежедневно спрашивает: «А когда приедет мой милый папочка?» Должно быть, действительно, скучает, потому что, признаться, и она неотступно перед моими глазами. На этом, дорогуша, кончаю. Будьте здоровы и крепеньки. Целую вас крепко.

К сим, любящий Вас брат и дядя Арон

На письме штамп: «Просмотрено военной цензурой. Ленинград 140».

ГУ ЦАНО. Ф. 2209. Оп. 3. Д. 4255. Л. 16–16об. Подлинник, чернила.

¹ Дыман Сара Залмановна (1915–?) – зубной врач поликлиники Дзержинского завода № 80. Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 3 марта 1943 г. сослана в Коми АССР сроком на 5 лет как «член семьи изменника Родины».

² Дыман Григорий Львович (1907–1942) – военинженер 2-го ранга. Начальник отделения Главного артиллерийского управления (ГАУ) Красной Армии, в 1941 г. – старший военпред ГАУ на Дзержинском заводе № 80. Арестован 28 июня 1941 г. Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 22 августа 1942 г. приговорен к расстрелу. Реабилитирован посмертно.

Заплотин Степан Иванович (1918-1998). Род. в д. Мельничное Пучежского района Ивановской области. С 1928 г. жил в с. Василева Слобода (г. Чкаловск), работал токарем на заводе. В октябре 1938 г. призван на срочную службу. После демобилизации (май 1946) вернулся на Чкаловский судоремонтный завод.

ПИСЬМА РОДНЫМ

№ 48

5 июня 1942 г.

С приветом, дорогие родители – тятя, мама, сестра Настя и племянник Шура. Письмо ваше я получил от 23/V позавчера, также получил несколько дней назад от Евгения из Горького за полгода первое его письмо. Я по-прежнему жив и здоров, нахожусь на одном месте, жизнь проходит пока без изменений уже 5-й месяц. Надоело здесь сидеть на одном месте, ждем, когда же наконец отсюда уедем. Правда, здесь трудностей физических мало испытываешь, больше и труднее переживать приходится душевно и по вас сильно соскучился, скоро, через несколько м[еся]цев, будет 4 года как в армии. 15 июля мне исполнится 24 года, уже порядочно. Но теперь уже меньше осталось служить, в этом году немцы будут разбиты и война должна кончиться, так что, возможно, зимой приеду домой. Поэтому насчет меня сильно не беспокойтесь. Правда, насчет питания хуже, чем раньше было, но можно еще жить, три раза дают горячую пищу в день и мяса дают понемногу почти каждый день. Так что лучше вашего насчет питания, а теперь время военное, трудное и приходится со всеми недостатками мириться, а поэтому насчет посылки не беспокойтесь, вам самим сейчас труднее, чем мне. Табаку сейчас дают хорошо, уже запас имею 5 пачек махорки и пачку легкого табаку 100 гр. Шура опять стала писать мне, ее тоже взяли в армию на Дальний Восток, получила от нее письмо из Горького и одно с дороги. Погода здесь стоит хорошая, но часто меняется, а вообще климат здесь много хуже нашего, везде болота одни, а комаров здесь так много, спасения от них нет.

Настя! Я прошу тебя, пришли мне адрес Шумкова И., Алова и Фигина. Только стал сейчас заканчивать вам письмо, кричат: «Заплотин, письмо», смотрю – письмо от Димитрия. Пишет он то же, что и вам. Настя, скажи моему племяннику Шуре, пусть он тоже мне напишет записку. Пиши, Настя, все подробности домашней обстановки. Конечно, мне жалко тятю, а осо-

бенно маму, плохо с их здоровьем, но помочь мне нечем, кроме денег. Но ничего, скоро увидимся. До скорого свидания.

Твой брат Степан Заплотин

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 10. Д. 121. Л. 1–1об. Ксерокопия.

№ 49

10 января 1944 г.

Здравствуйте, дорогие родители – папа и мама, сестра Анастасия Ивановна, племянники Шура и Толичка. Всем вам низко кланяюсь, шлю свой сердечный привет и только наилучшие пожелания в вашей домашней жизни. Во-первых, мои дорогие, спешу Вам сообщить о том, что письмо Ваше от 30 дек[абря] я получил, за что Вас благодарю и спешу вам ответить. Сначала сообщу Вам о самом главном, т.е. о своем здоровье, которое как и прежде хорошее. Насчет местонахождения моего и службы тоже без изменений. Очень рад за Вас, что вы все же живете ничего и здоровы, за исключением мамы, я очень ей сочувствую, но помочь пока нечем и не в силах. Вспоминаю часто свое детство и сейчас остается отца с матерью только благодарить от всего сердца. Как хорошо ты нас, мама, воспитывала. Мы всегда у тебя были сыты, одеты и обуты, не знали никакой заботы. Какое это было счастливое и беззаботное детство. Я помню, мама, твои ласки и заботы о нас, твое доброе сердце. Тебе, дорогой отец, спасибо за науки, за то, что нас обучил, вспоминаю твои слова и насчет нашей будущей [жизни] и как жили вы раньше. Правильно ты говорил. Теперь бы нам помогать Вам надо, работать, а Вам, дорогие старики, пора и отдохнуть, но, видите, какая жизнь выпала на нашу молодость. Но ничего, придет опять хорошее время, и я верю в это и дождусь. Настя, напиши, где или в каком городе служит Саша и кем работает. Адрес его теперь у меня есть. Погода и зима стоит теплая, много снега, и бывают часто оттепели, даже в январе. Очень хорошо, что Саша приезжал домой, остается только позавидовать ему. В этом году постараюсь и я как-нибудь побывать домой. Но отпусков пока никому не дают. Вот уже война кончится совсем – тогда приеду. Нового в моей службе и жизни пока ничего нет, пока сыт и тепло одет. А пока – это самое главное. Новый год находился на службе, но вечером 1 янв[аря] после службы выпил 400 гр. водки, хоть этим отметил. Пока до свидания, дорогие!

Ваш Степан

На письме штамп: «Просмотрено военной цензурой».

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 10. Д. 121. Л. 3–3об. Ксерокопия с подлинника.

Зорин Григорий Самсонович (1905-?). Род. в с. Борисово Республики Мордовия. До мобилизации - главный геолог треста «Карагандауголь». В июне 1941 г. призван в армию, младший лейтенант, начальник КЭЧ 3-го запасного полка 20-й дивизии НКВД. Арестован 25 ноября 1942 г., приговорен к 10 г. лагерей по ст. 58-10 ч. II. Реабилитирован посмертно.

**ИЗ ПИСЕМ ЖЕНЕ Н.В. ЛАНДМАН¹
ИЗ СВЕРДЛОВСКА**

№ 50

18 августа 1941 г.

[...] ² О войне боюсь думать. На карту смотреть страшно. Последняя сдача трех городов во главе с Николаевском ³, по-моему, грозит отрезанием чуть ли не всей южной армии. Как у нас возможны такие вещи – ума не приложу. Думаю, что как бы на днях не начали открываться какие-нибудь закулисные дела. Черт его знает, что такое! Честное слово, верить не хочется, что мы такие беспомощные и неспособные. Главное, война-то эта популярна у населения, все шансы на нашей стороне и такой крах чем объяснить – не знаю. Ты мне об этом не пиши, я твой взгляд знаю. Ты меня не успокоишь. [...] О тебе тоже скучаю, и сильно, ну да об этом уже говорено. Писать кончаю, т.к. ничего не вижу. Свету нет во всем городе. Сегодня по радио объявили, что «положение тревожно». Город, очевидно, затемнен. Надо полагать, учебная тревога. Объявили посадку. Целую обоих крепко.

Пиши [в] Свердловск, твой Григорий

ГУ ЦАНО. Ф. 2209. Оп. 3. Д. 19 185. Конверт. Л. 62–63об. Подлинник, карандаш.

¹ Ландман Нина Владимировна – преподаватель Карагандинского горного техникума.

² Опущены впечатления от Новосибирска и Свердловска.

³ Так в документе, вероятно, г. Николаев.

№ 51

Между 18 августа 1941 и 18 сентября 1942 г.

[...] ¹ О войне и ее впечатлениях могу сообщить следующее и

довольно приятное. Киев, например, был весь эвакуирован месяца два тому назад, причем там, по рассказам, остались только стены. Заводы все вывезены и часть их уже работает у нас на Урале. Говорят, что весь Путиловский завод сейчас перевезен и уже работает в Свердловске². О том, что он вывезен, я знаю и этому верю, но надо полагать, что вывезены одни только механические цеха, не повезли же сюда судостроительные верфи. Этим, т.е. увеличением количества заводов, и объясняется отсутствие электроэнергии в гор. Свердловске. По дороге часто, и даже очень, видно целые составы, загруженные оборудованием, очевидно, продолжается эвакуация заводов. Т[аким] обр[азом], надо полагать, потерянная для нас сейчас территория еще не так страшна, т.к. промышленность может работать на оборону и на войну, если не в тех же размерах, то во всяком случае в больших. Расчет правительства на долгую войну при такой ситуации, надо полагать, правилен. Наступление немцев должно же когда-то истощиться, и он должен будет перейти к обороне, и тогда инициатива должна перейти в наши руки. Сейчас, очевидно, самое важное – сохранить армию и вооружение. Характерно, не видно совсем раненых, в дороге я встретил только один поезд да в Новосибирске на вокзале человек 20 выздоровевших – вот и все. Очевидно, на самом деле наши потери не так уж велики – при таком фронте и при таких размерах боев я ожидал увидеть целое море больных, но их нет, а если бы они были, то было бы видно, ведь шила в мешке не утаишь. Это меня радует. Сводкам Информбюро можно верить. По всей территории масса мобилизованных, но совсем не видать казахов. Напиши мне, неужели до сих пор в Казахстане не было мобилизаций и кого взяли еще из треста, не может быть, чтобы только мы трое удостоились такой чести.

Нина, я тебя знаю хорошо, но все-таки прошу о том, что я тебе пишу никому не говорить. Сама знаешь, как это сейчас строго.

Пошел поезд, трясет в нем жутко и писать трудно. Можно было бы тебе сообщить и еще много интересного, но я боюсь писать, не вполне уверен в том, что эти письма не просматриваются [...].

ГУ ЦАНО. Ф. 2209. Оп. 3. Д. 19 185. Конверт. Л. 64–65. Подлинник, карандаш.

¹ Отсутствуют начало и конец письма.

² Путиловский (Кировский) завод эвакуирован не был.

ска, вернее, из Петропавловска, в каких я войсках служу. Сейчас я поездил, посмотрел и пришел к убеждению, что мне в них и в этих пределах, т.е. в пределах УВО², придется пробыть всю войну. Дело в том, что от нас не отпускают даже добровольцев на фронт, а, наоборот, присылают с фронта. Таким образом, ты успокойся. У меня могут быть перемещения в пределах к западу только до Ижевска, а дальше нет. Конечно, поручиться за это нельзя, но, вероятно, больше всего, что это произойдет именно так. [...]

Беспокоюсь о Юрке, как он там. Ниночка, пожалуйста, снимись с ним снова и пришли мне карточку. Хочу посмотреть, как вы выглядите теперь. Ведь прошло уже больше 3 месяцев. Юрке напишу, очевидно, завтра, когда снимусь с дежурства, а, может быть, и сегодня к утру. Ты ему скажи, чтобы он не сердился. Скажи, что я о нем помню и жду от него письма. [...]

Твой Григорий

Целую крепко.

ГУ ЦАНО. Ф. 2209. Оп. 3. Д. 19 185. Конверт. Л. 68–68об. Подлинник, карандаш.

¹ Опущены сведения личного характера.

² Уральский военный округ.

Зотов Геннадий - матрос Краснознаменного Балтийского флота, других сведений не обнаружено.

№ 53
Из письма родным

13 августа 1941 г.

Здравствуйте, мама, Кока, Зоя, Дуся!

В первых строках моего письма, мама, я хочу описать о своей жизни и здоровье. Мама, Кока, Зоя, Дуся, я еще на сегодняшний день жив и здоров и вам доброго желаю. Хотя, мама, трудности бывают, но приходится все их переносить, ибо время теперь такое. Мама, Кока, Зоя, Дуся, вы на меня не обижайтесь, что я вам не пишу каждой в отдельности письма, ибо я пишу сразу всем в свой родной дом, который во имя моего отца и брата строился и сейчас живет. Мама, Кока, Зоя, Дуся, если мне писать письма в отдельности каждой, то нужно очень много время, а у меня его как раз и не хватает. Но почему я в письме обращаю серьезное внимание на маму, потому что она моя родная мать, а это значит для меня нужно обращать строгое внимание на мать, потому что она уже стала старушкой, и уж ее никто не вспомнит, как сын Геннадий часто вспоминает свою родную мать и сестер. Мама и Кока, но не считаю Зою и Дусю, когда я еще был дома, вы мне говорили, что говорили, я вас за это очень благодарю и часто ваши золотые слова вспоминаю, особенно мамины. Мама, вы, конечно, должны понять, какие слова, я описывать не буду. На этом мама, Кока, Зоя, Дуся, я кончаю писать, немного похудал. Хорошо бы, мама, вернуться домой живым, но не знай, навряд ли. Пишите ответ, многого не пишете, сами знаете почему, письма проверяют. Заочно всех целую.

Жму всем руки, до свидания Гена

Мама, мой адрес будет такой: Краснознаменный Балтийский флот, Военно-морская почта п/я 262¹. Пишите: п/я 118.

ГУ ЦАНО. Ф. 6421. Оп. 1. Д. 327. Л. 2–3. Фотокопия.

¹ Фраза «п/я 262» зачеркнута.

Иванов Петр - сведений об авторе писем не обнаружено.

ПИСЬМА В ЦК СОЮЗА РЕЧНИКОВ

№ 54

6 сентября 1944 г.

Добрый день,

Илья Григорьевич¹ и товарищи коллектива по работе.

Прошу извинения за длительное молчание, которое ничем не оправдывается, как моей халатностью, за что и прошу извинения.

Нахожусь я на окраине Литовской ССР, в части, которая в летнее наступление текущего года от Витебска освободила Вильно и Каунас.

Войдя в Каунас – он горел. В затоне его на берегу горел уголь, лежало несколько разбитых баркасов да затопленный подъемный кран, вот все, что видно из пароходского х[озьяйт]ва.

Больше рассматривать не было времени – наш путь – форсировать Неман (тут мост был взорван) и двигаться дальше на Запад.

Приказ Родины очистить Советскую землю от фашистской сволочи наша часть выполнила, и выйдя, по своему маршруту, одной из первых на государственную границу с Восточной Пруссией. В настоящее время огонь советского оружия разит гансов и фрицев на их территории, что особенно не нравится им, мягко говоря.

Это вызывало в них бешенство отчаянными контратаками² с применением большого количества танков и прочего вооружения. Это огрызание изрядно битой морды, в которой уже нет большей половины зубов, а оставшиеся подбиты – да[д]ут качку фашизму, начиная вываливаться (Румыния, Финляндия), но оставшееся, будьте уверены, добьем, только ждем приказа.

О себе многое сказать нечего, живу обычной солдатской жизнью с ее трудностями и своеобразными радостями. Здоров, самочувствие и настроение хорошее.

Командование наградило двумя медалями «За боевые заслуги», представлен еще к награждению.

Да настроению плохому не из чего быть – дела на фронтах радуют, а из дома в течение всего длительного времени войны семья сообщает о Вашем внимании и реальной помощи им, за что искренне благодарен и Вам лично, и всему коллективу.

До скорой желаемой встречи, товарищи!

Крепко жму Ваши руки Петр Иванов

ГУ ГОПАНО. Ф. 2304. Оп. 2. Д. 546. Л. 44–45. Подлинник, карандаш.

¹ Горбачев И.Г. – председатель ЦК Союза речников.

² Фраза так в документе.

№ 55

26 ноября 1944 г.
Восточная Пруссия

Дорогие товарищи! Искренно благодарен Вам за внимание, выраженное присылкой праздничного поздравительного письма. Письмо солдату, огрубевшему телом и душой, великая радость; и день его получения – праздничный день.

Все Вы знаете песенку Суркова «В землянке», в которой есть слова «Мне в холодной землянке тепло от твоей негасимой любви». Здесь ярко выражено чувство солдата, ощущающего любовь друга. Это чувство значительно выше, когда любовь и внимание выражено коллективом друзей.

Далеко то место, где встречал впервые без Вас праздник Октября в 1941 году, это было под Москвой. Большое территориальное расстояние, Восточная Пруссия, где встречаю праздник Октября этого года, не пугает и не удаляет от Вас, а, наоборот, приближает час, когда вновь встретимся и сможем продолжать свою мирную работу. В этом и есть особенность радости праздника Октября этого года.

Приближается праздник великой радости, полная победа демократии над фашизмом. В этом порукой наша сила, которая особенно видна здесь на четвертом году войны. Вооружения имеем не меньше, чем в начале войны, а больше, к этому технически более усовершенствованное, солдат и офицер обут и одет полностью и тепло, сыт, ест, как говорят, «от пуза». Вместе взятое, это с убежденностью правоты своего дела – моральное состояние воина высокое.

Дрожит земля пруссаков от разрывов нашей взрывчатки, а вместе с этим дрожит и их поганая душонка, начиненная арийской смесью¹, от предчувствия близости часа расплаты. Рушится и горит благосостояние пруссаков, созданное из горя и крови пострадавшего народа, рушатся и бредни фашистов о «новом порядке».

Верховный главнокомандующий маршал тов. Сталин сказал: «Скоро дадим последний удар по Германии», так сказал, так и будет.

Еще раз спасибо за Ваше внимание.

С приветом, крепко жму руки.

Иванов

На письме резолюция: «Е.А. Зачитать на собрании коллектива. Горбачев. 9/XII [1944 г.]».

ГУ ГОПАНО. Ф. 2304. Оп. 2. Д. 546. Л. 68–68об. Подлинник, карандаш.

¹ Слово так в документе, вероятно, «спесью».

Исаев Иван Николаевич (1904-1942?). Род. в с. Верхнее Талызино Сеченовского района Нижегородской области. Сер-жант. Пропал без вести в марте 1942 г. в бою у д. Александровка Тульской области.

№ 56 Письмо жене

3 октября 1941 г.

Письмо дорогому семейству от Исаева Ивана Николаевича. Привет дорогому семейству, во-первых, тебе, Катя, и деткам Лене, Коле, Мише и дочурке Раичке, и желаю я вам всего наилучшего в вашей жизни. Катя, сообщаю вам, что письмо я ваше получил, за которое сердечно благодарю вас. Притом, Катя, сообщаю тебе, что нас обмундировали, и я свою одежду выслал вам домой. Стоим мы еще на старом месте, но ожидаем со дня на день отправки на фронт, а поэтому, Катя, возможно, и не увижу я вас больше никогда. Катя, ответить на ваше письмо я посему сегодня выбрал время, и то мысль никак не вяжется, потому что сегодня жив, а завтра не знай, что будет, но об вас не перестанешь думать, потому что оставил вас ни с чем, как вы будете жить, не знай, без хлеба, без топки, ни одежды с обувкой, а скоро зима будет. И у нас здесь, Катя, не лучше вашего, находимся в лесу в палатках, время холодное, и паек очень мал, и все мы здесь на дню по сто раз вспоминаем теплую домашнюю печку. Катя, ты писала, что хочешь прислать сухарей, но, Катя, сухарей мне не шли, потому что вы сами, я знаю, голодные и слишком посылки долго идут, и я их не получу, потому что нас угонят. Но, Катя, в посылке я вас просил выслать табаку, здесь нет, он для вас ничего не стоит, хоть нас и погонят и посылка пропадет, она ничего не стоит. Еще вышли два карандаша. 3 октября, Катя, начал писать вам письмо 25 сентября и никак не выбрал время дописать его. Сегодня 3 сентября¹ думаю его дописать, а то уже 4-й раз принимаюсь, потому что занятия у нас чуть не круглые сутки с 5 часов утра до 11 часов ночи. Итак, Катя, продолжаю. Итак, Катя, давай как-нибудь переживайте этот период времени, это, конечно, тяжело, но, видно, судьба наша такая, если я вернусь домой, то положение, конечно, изменится, хотя, Катя, жизнь у нас опасная, но мы здесь почти что все свои и переживаем все совместно, особенно мы близко связаны с Сергеем Пырьевым, спим с ним вместе, как с тобой, и делим все пополам, один без другого ни на шаг, еще у нас во взводе Петька Яшин, Федя Жиллов, Степка Митрофанов, Санька Кру-

чев, Ленка Пырьев, продавец с/по² Степка Рассадин, Сережка Ботраков, и поэтому на фронт поедом так все свои. Писать, Катя, пока больше нечего, шли ответ, как живете и что делаете, возможно, письмо я ваше еще получу, а если нас скоро отсюда выгонят нас на фронт, то я сообщу вам с дороги, но, думаю, Катя, что не сегодня-завтра нас повезут в этот ад, где вся земля залита кровью и завалена человеческим мясом, где как в аду один огонь и ничего нельзя рассмотреть от оружийных залпов, придется нам всем это испытать и, думаю, что немногие из нас увидятся со своими родными. Пропиши, Катя, убрали семечки и вообще, все пропиши, как живете и работаете и что у вас по-чем, и кого у нас взяли еще, и дома ли Мишенька Галочкин, если дома, то от меня ему привет. А пока, Катя, до свидания, пока жив и здоров, того и вам желаю, шлите ответ. Жду с нетерпением.

Исаев Иван Николаевич

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 10. Д. 118. Л. 1–4. Ксерокопия с подлинника.

¹ Фраза так в документе.

² Сельпо.

Канатьев Иван Васильевич (1918-1943). Род. в с. Дубское Перевозского района Нижегородской области. Окончил 7-классную школу, работал заведующим клубом в с. Дубское, Танайково Перевозского района. Лейтенант. Погиб 27 марта 1943 г. Похоронен в пос. Красный Бор Тосненского района Ленинградской области.

№ 57
Письмо родным

1 февраля 1942 г.

Добрый день!

Здравствуйте, мои дорогие родители: тятя, мама и женка Валя.

В первых строках своего письма спешу послать вам всем по сердечному привету и крепко-крепко всех вас расцеловать. Также спешу сообщить, что получил из Дубского письмо, которое писано в ответ на мои два письма. Вы, конечно, можете себе представить, сколько у меня было радости, когда получил я это письмо. Ну, пошел второй месяц, как я нахожусь на переднем крае нашей обороны, изменений в моей жизни покуда нет никаких, покуда все идет по-старому [...] ¹ войны положение улучшилось в нашу пользу. С финнами мы тоже долго миндальничать не будем, вот немного времени пройдет и снова двинемся в боевой путь для того, чтобы разгромить эту малярийную страну.

Ну, положение у нас в Ленинграде тоже улучшается, сейчас мы получаем по 600 гр. хлеба, одеты и обуты тепло, так что прошу вас меньше беспокоиться. Посылку от Вас еще не получил, написал письмо на полевую почту и сейчас ее я разыскиваю, ну эта задержка вышла, конечно, из-за путей сообщения, но вот как только освободится дорога на Ленинград, я думаю, что вы еще пошлете посылку, конечно, только что-нибудь покушать. Прошу вас, если будете писать письмо, а тяти еще долго не будет, то напишите мне его адрес. От Николая и Кости писем не получаю очень давно, от Вали получил перед вашим. Ну, на этом вроде все. Остаюсь жив и здоров, того и вам желаю, передайте привет всем родным и знакомым.

До свидания ваш сын И. Канатьев

Мой адрес: действующая армия; полевая почтовая станция 951/1025 1-й батальон, 1-я рота (Канатьев Иван Васильевич).

На письме штамп: «Просмотрено военной цензурой 413».

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 127. Л. 3–5. Ксерокопия.

¹ Часть текста отсутствует.

Климов Анатолий Николаевич (1919-2008). Род. в г. Лукоянове Нижегородской области. С сентября 1939 г. служил в армии, участник советско-финляндской и Великой Отечественной войн, в том числе обороны Ленинграда. Был помощником командира взвода минометной роты 19-го стрелкового полка, командиром взвода 44-й отдельной разведроты при штабе 90-й Краснознаменной стрелковой дивизии, младший лейтенант. Награжден 2 орденами и 7 медалями. В 1943 г. демобилизован по ранению. Находился на партийной и преподавательской работе в г. Лукоянове. Был председателем районного совета ветеранов войны и труда. Почетный гражданин г. Лукоянова (1995).

ПИСЬМА РОДНЫМ

№ 58

4 августа 1941 г.

Дорогие папа, мама и Лева! Пишу по случаю свободного времени. Лежу в лесу (обгорелом от мин и снарядов), на передовой линии на правом берегу р. Луги. Рядом со мной подземный дом (окоп), уютный, комфортабельный. За рекой – немцы. Всю ночь слышатся с той стороны рокот моторов машин, мотоциклов и танков. Активничает наша артиллерия, а мы, пользуясь затишьем, отдыхаем. Немцы почти молчат, ибо туговато приходится. Получили ли вы мое последнее письмо? Я позабыл там указать число. Это было, кажется, 31-7-41. Вообще здесь наблюдение за числами и днями не в моде. Вчера перевели в минометную роту помощником ком[андира] взвода. Т.о. из стрелков, благодаря нелегальным махинациям с моей стороны, я стал лихим минометчиком. Все бы ничего, но нет друзей, не с кем поделиться, не с кем поговорить по душам, а этого требуется ужасно. Хотел было черкнуть кому-нибудь, хотя бы старой знакомой, но увы... настолько они стали стары, что я не знаю ни одного адреса. Пишу письмо немецким карандашом, взятым мною на память у одного летчика-немца. На днях нашему взводу, в том числе и мне, удалось захватить 4 нем[ецких] летчиков, которые выбросились из горящего бомбардировщика. Пришлось познакомиться совсем близко со слугами Гитлера – этого отброса человеческого рода. Ох, если бы вы знали (да вы, наверное, знаете), какой ненавистью охвачены сердца всех наших бойцов к паразитам, нарушивших спокойную жизнь многих колхозных семей. Окружающие меня люди (как и сам я) молоды, многие только что пробили дорогу к самостоятельной жизни, у многих остались дома жены,

дети, отцы и матери, многие пришли со школьной или студенческой скамьи, есть и женщины – всех, всех сроднила, связала тесными узами, сделала родными братьями и сестрами общая цель, единое стремление, поддерживаемое 193-миллионным советским народом, – уничтожить гадину, стереть с лица земли похмельную блевотину – фашизм. Пусть мы погибнем, пусть я паду от пули врага или осколка снаряда, но... я знаю, что мои друзья, идущие плечом к плечу, и Вы победите.

Рядом со мной лежит красноармеец с перевязанной щекой. Он тоже пишет письмо. Слева в лесу, метрах в 500, раздались 4 взрыва и птичка, сидевшая на сосне рядом со мной, распевая до этого песню, испугалась и улетела. Опять тихо, только юго-западный ветерок покачивает высокие ели. Издали чуть слышно доносится рокот мотора самолета, кажется, летит в нашем направлении... да, да, сейчас посмотрю... Точно! Пролетели два неприятеля, два «мессершмидта», и... опять тихо! Как бы я был рад, получивши письмо от кого-нибудь из друзей! Помнишь, мама, карточку «Феклы» и «Марфы»? Первая из них, бывшая чуть-чуть ни жена, выкатила замуж, про вторую не слышал ничего, но нужно думать, что не замедлит и она. Вот куда расходятся друзья! Пишите больше и подробнее. Как Лева? Что слышно о Юре? Привет всем, всем. Целую Толя.

За меня не беспокойтесь и не расстраивайтесь.

Адрес другой: Полев[ая] почт[овая] ст[ан]ция 856, 19 КСП, 1-й б[атальон], 1-я мин[ометная] рота, (мне).

Чертовски хочется писать. Писать все-все, главное воспоминания: школа и жизнь беззаботных друзей, неудачные экзамены, техникум и группа друзей, наконец, жизнь в армии и последние боевые впечатления. Мало прожито, но много видено!

Где Валентин, Митя, Женя? Как поживает Таня Грибанова? Где Тая Кононова, Валя Спасская и много других?

А. Климов

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 96. Л. 3–10. Ксерокопия.

№ 59

3 октября 1941 г.

Дорогие папа, мама и Лева!

Как видите, пока жив и здоров. Получил от папы письмо и, конечно, рад очень. Нахожусь на защите города Ленина, приходится гордиться тем, что я защищаю вторую столицу. Наши успехи видны из газет. Скоро, скоро то время, когда незванные

«гости» повернут оглобли и побегут так, что трудно будет догнать.

[Как] живете Вы? [Не]ужели еще до сих пор нет ничего от Юры? Главное, не беспокойтесь за нас: «Лучше гибель, но со славой, чем бесславных дней позор!», но погибать я не собираюсь, наоборот, хочу жить и бить, бить беспощадно, сурово, не щадя. Пишите по старому адресу. Всем привет.

Крепко, крепко целую Толя

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 96. Л. 11. Ксерокопия.

№ 60

15 марта 1942 г.

Дорогие папа, мама и Лева!

После долгого перерыва взялся за ручку. Итак, придется рассказать подробнее: 5 марта 21 человек курсантов (в том числе и меня, как лучших) направили на 5-дневные сборы командиров-разведчиков при штабе армии. 12 марта закончились сборы, зачитали приказ о присвоении званий мл[адших] лейтенантов, устроили небольшой выпускной вечеришко и на другой день отправили по частям. Как видите, никаких зачетов. Сейчас нахожусь на должности ком[андира] взвода (разумеется, разведчиков) 44-й отдельной разведроты или отдельной мотострелковой роты при штабе дивизии. Только вчера принял боевое крещение: ходил на выполнение задания, а впереди еще много сложной, даже опасной, но интересной работы. С завтрашнего дня включаюсь в развернувшееся движение истребителей (вместе со взводом). Живем хорошо, питаемся и одеваемся замечательно. Работы в скором будущем хватит по горло, ибо не все же будем сидеть в тисках блокады, а когда погоним фрицев и гансов, то уйдем в тыл к противнику, ну и тогда дадим жару «культурной нации».

Радио и газеты информируют вас о положениях на фронтах, об успехах. Неправда¹, захлебнется кровавый маньяк собственной кровью! Кто теряет надежду в этом? Нет таких в нашей семье: весь народ, все воины уверены в скорой победе!

Сейчас три часа ночи, а я, выспавшись днем (после ночной вылазки), спать не хочу, а вот при свете «капчушки» переделал грудку дел. Живем в доме, в тепле, спим на нарах. Хорошо и замечательно!

Вот, кажется, все. Сегодня прочитал в газете сообщение о смерти Капабланки².

Жду писем от всех вас. Привет т. Мане.

Мой адрес: ППС-856, 44-я ОРР, мл[адшему] лейтенанту А. Климову.

Жду. Пишите. Крепко целую и желаю всем здоровья Толя

На письме штамп: «Просмотрено военной цензурой $\frac{40}{13}$ ».

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 96. Л. 18–20. Ксерокопия.

¹ Слово так в документе.

² Капабланка-и-Грауперра Хосе Рауль (1888 – 8 марта 1942) – кубинский гроссмейстер, чемпион мира по шахматам в 1921–1927 гг.

№ 61

8 апреля 1942 г.

Дорогие папа, мама и Лева!

По моим подсчетам посылаю с нового места уже четвертое письмо. Живу хорошо. Весна, кажется, окончательно вступила в свои права. Снега становится все меньше и меньше, на смену ему приходит вода и грязь, которые гораздо неудобнее для нас, чтобы по ним ползать, но зато тепло возмещает убытки, полученные от прикосновения, притом плотного, со вспаханной рядами земель. Живем мыслью, что это не у тещи в гостях, а на фронте. Вчера мне вручили скромную посылку: печенье, баранки, банка консервов, нос[овой] платок, четыре тетради, вазелин, мыло и пр. от трудящегося рабочего из далекого тыла. Что за чувство охватило меня при получении подарка! Небольшой, дешевенький сверток становится бесценным, дорогим при мысли об отеческой заботе о нас, бойцах-воинах и в целом о Красной Армии. Нет слов, чтобы выразить благодарность свердловскому труженику и всем вам, кующим победу бок о бок с нами над врагом.

Прилетели скворцы, поют свои песни на деревьях, против окон, и, вероятно, удивляются изменениям во внешнем окружающем их мире. А зима солидно изменила все окружающее.

Вот и все! Жду, как и всегда, ответ. Привет т. Мане, Подольским, Весиным.

Целую Толя

Ленинград.

На письме штамп: «Просмотрено военной цензурой $\frac{40}{40}$ ».

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 96. Л. 23, 24. Ксерокопия.

Климов Лев Николаевич (1924-1944). Род. в г. Лукоянове Нижегородской области. Окончил среднюю школу (1942) и призван в армию - курсант пулеметно-минометного училища (г. Арзамас). В августе 1942 г. с группой комсомольцев ушел на фронт - участник боев под г. Воронежем, Белорусской операции, освобождения Литвы и Латвии в составе 3-й Ударной армии. Погиб 20 августа 1944 г. под г. Ригой. Похоронен в Баусском районе Латвии. Награжден 2 орденами Славы, 2 орденами Красной Звезды и медалью.

ПИСЬМА РОДНЫМ

№ 62

27 марта 1944 г.

Здравствуйте, мои дорогие!

Получил от тебя, Толя, письмо и спешу ответить. 3-й день загораем в доме отдыха, удостоились этой чести после хорошей работенки, разбили и захватили тех, кто специально охотился за нами, охотились долго, но все-таки мы обманули их и разгромили второе большую группу. Вчера у нас в гостях был генерал, вручал награды и расцеловал всех нас, так что можете поздравить меня с третьей наградой. Ты, браток, говоришь, что я пишу бледно, да? А чего здесь раскрашивать, ты ведь знаешь нашу работенку. Скажу тебе, что за эту зиму мы семь раз брали фрицев и на тот свет отправили несколько десятков. Можешь из этого заключить, что мы сделали, а потеряли только одного убитым и двоих ранеными. Фрицы крепко злятся на нас, но мы ловим и ловим их, бьем и бьем и будем продолжать бить до тех пор, пока не прогоним их с нашей земли и чтобы они больше не захотели к нам соваться. [...] ¹ В общем набираемся сил для предстоящих схваток, которые будут еще интереснее и напряженнее. Весна начинает завладевать на дворе, в валенках можно идти только вечером, а днем солнышко так греет, что у меня все веснушки повылазили наружу. Ты, Толя, будь осторожен с ногой, я приеду, мы станцуем, еще и мячишко пошвыряем. Ну, пока, дорогие, пишите, жду.

Крепко всех целую Лева

На письме штамп: «Просмотрено военной цензурой 01502».

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 97. Л. 10, 11. Военное письмо, ксерокопия.

¹ Опушен стертый текст.

№ 63

26 июля 1944 г.

Дорогая мама!

Вчера из санбата послал тебе письмо, а сегодня, придя в часть, получил от тебя и от папы и спешу ответить тебе, а папе нельзя, т.к. он опять меняет свое место и идет опять туда, где был – это меня очень огорчило, ведь я думал и надеялся, что он будет ближе к вам, но что же поделаешь, раз так не везет. Я опять двигаю помаленьку на запад. Крепко здесь держат фрицы, в основном литовцы, поэтому судите, какой здесь нам оказывают прием. Правда, в некоторых местах есть хорошие люди, которые видели горе от немцев. Посмотри на эту картинку, какой у нас народ замечательный, как все хотят быстрее закончить войну и снова жить мирно и счастливо.

Да, на полях все начинает поспевать, сегодня я кушал свежую картошку, вчера в лесу наелся черники. Буду искать Юру, если дойду до того места. Ну, пока все, дорогая.

Крепко вас всех целую Лева

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 97. Л. 17. Военное письмо, ксерокопия.

Ковалев Н. - красноармеец, других сведений не обнаружено.

№ 64

Из письма землякам Краснобаковского района

6 сентября 1942 г.

[...] ¹ Я часто получаю письма из дома от родных и знакомых, а также от жены и частично знаю о гибели боевых тов[арищей], которые героически погибли за нашу родину, то есть пали смертью храбрых. Но когда читаешь такое письмо, в котором сообщают, что погиб боевой тов[арищ], то становится весьма обидно и плачевно, что погибли товарищи от вражеской руки. Кровь моя бьется фонтаном и ненавист[ью] к врагу. За каждую каплю драгоценной крови, пролитой моим товарищем, я отомщу в сто раз. Проклятые шакалы, грабители поплатятся своей черной шкурой, уже поплатились, несколько миллионов собачих шкур нашли себе могилу на советской земле, и остальных шакалов такая участь ждет. Конечно, у вас множество горя и печали, и множество Вы пролили слез за своих любимых мужей, которые героически погибли за правое дело. Но мой совет, боевые подруги, не расстраиваться, Вас и Ваших мужей страна, то есть наша родина, не забудет, а Ваши мужья войдут в историю нашей жизни как герои Отечественной войны. Недалек тот час, когда мы с Вами будем праздновать исторический праздник о разгроме проклятых врагов. Возможно, некоторым моим боевым товарищам, а также и мне не придется с Вами праздновать. Но все-таки Вы помяните нас. Вот мое краткое письмо. Получите мое письмо, пишите ответ, буду ждать с нетерпением. Письмо писал в 15⁰⁰, день солнечный, после ожесточенного длительного боя. Шибко утомился, но решился написать письмо.

До свидания, Ваш земляк Н. Ковалев

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 1. Д. 46. Л. 1–2. Подлинник, карандаш.

¹ Опущены призывы и лозунги идеологического характера.

Ковшарев Геннадий Алекс. (1913-1943). Род. в д. Вавилиха Краснобаковского района Нижегородской области. Рядовой. Погиб 14 февраля 1943 г.

№ 65

Письмо жене и сыну

2 февраля 1943 г.

Письмо!!

От Ковшарева Ген. Алекс. Ковшаревой Тане Михайл.
Здравствуйте, Таня и сынок Алеша.

Спешу Вам передать свои чистосердечные пламенные приветы и посылаю Вам наилучшие пожелания в Вашей жизни. Таня, сообщаю, что Ваше письмо получил, которое писано 18 января, за которое сердечно благодарю и даю вторичный ответ.

Таня, сообщаю о своей жизни и где нахожусь в настоящее время. Я жив и здоров, нахожусь на передовой линии фронта. Здоровье у меня хорошее. Таня, Вы прислали чей-то адрес, но мне не известно. Просил я у Вас дяди Мишин адрес. Вы писали, что послала, но я его не получал. Таня, Вы, может, осерчали, что я Вам денег уже давно не присылал, так я денег внес на строительство танковой колон[ны] 700 руб. и послал Вам аттестат. Но вот пока у меня и все. Передавай от меня всем по привету. Обязательно маме, Вере, Дуне и Соне, деду Максиму, Мане, Лиде, Кате и Дине, Волкову Васе, дедушке, Пелагие, Дане и Тане и тете Маше, Александре Михайловне, Лиде, Нюре и их бабушке.

Таня, сообщи, Комин Михаил шлет ли домой письма, и пускай они мне все напишут по письму. Ведь на фронт чужие шлют письма, а мне родные не хотят написать. Но пока все, до свидания. Остаюсь жив и здоров и того Вам желаю. С приветом к Вам Ваш муж Г.А. Ковшарев.

Целую Вас и Алешу очень много раз и жму Вашу правую руку. До свидания. До свидания. До свидания. До свидания. Ваш Г.А. Ковшарев.

Ношу сейчас на груди медаль «За отвагу». Опиши побольше об Алеше. До свидания.

Г.А. Ковшарев

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 1. Д. 47. Л. 1–10б. Подлинник, карандаш.

Козьмина Лидия - учащаяся Горьковского музыкального училища, клубный работник. Других сведений не обнаружено.

ПИСЬМА Н.Н. ПОЛУЭКТОВОЙ

№ 66

22 января 1944 г.

Моя дорогая Нина Николаевна, шлю Вам свой сердечный фронтовой привет!

Вот и опять я в родной военной обстановке. Оказалось, что я сильно привыкла к походной жизни. Как приехала сюда, хотя и среди совершенно незнакомых людей, но почувствовала себя дома. Как я рада своему возвращению из тыла. Вся моя учеба и вообще эти полгода кажутся мне каким-то тяжелым сном, после которого я только что проснулась. Пока я ничего не могу Вам написать, сама только что приехала, но мне хочется, чтобы Вы мне сюда писали. Может быть, Вы найдете несколько минут, чтобы написать мне пару строк о себе, а мне этого будет достаточно. Ведь здесь бывает так, что человек несколько суток может быть без воды, пищи, в мокрой шинели, сидеть в холоде, но если он получает от дорогого ему человека письмо, он забывает обо всем и может опять идти в огонь и в воду, не чувствуя усталости и забывая о голоде. Пока я в хороших условиях, т.е. бомбы падают далеко от нас, а мы (я с товарищами) сидим в тепле, но что будет завтра – никто не знает. Если мы будем сидеть так еще и еще – тогда лучше бы мне не ездить сюда, поэтому постараемся выбраться отсюда. Напишите, как Ваши дела, как книга? Отозвали ли Вову из армии? В общем Вы сами знаете, о чем писать, я буду очень рада. А пока до свидания. Привет Марии Викт[оровне]¹.

Лидия

Пол[евая] поч[та] 69 724.

На письме штамп: «Просмотрено военной цензурой 13822».

ГУ ЦАНО. Ф. 6325. Оп. 1. Д. 151. Л. 3–3об. Подлинник, чернила.

¹ Тропинская Мария Викторовна (1892–1976) – преподаватель Горьковского музыкального училища.

27 февраля 1944 г.

Дорогая Нина Николаевна!

Получила Ваше письмо, чему очень рада. Пишите мне все время, пока я здесь. Как тяжело без писем! Приехала я с двумя девушками, а теперь осталась одна. Я здесь неделю лежала в санчасти – простудилась, а поэтому на передовую меня не пускают. Сажу там, куда посадили, кругом тишина, только зенитки бьют, боюсь, что и немцев-то больше не увижу, так далеко стоим. Вы пишете, что ждете капитаном и с орденом. Так ведь это только первое звание получают так, за исполнение какого-либо задания, а потом нужно ждать по два года, по три. И ордена зря не дают, а что я делаю? – ничего. Люди есть по несколько раз ранены, много крови пролили за Родину и то не награждены. А я и капли не пролила, если разобраться. Мне еще и звание-то присвоили, так я волновалась, что не смогу командовать людьми, которые еще в прошлую войну воевали.

Полтора месяца я в новой части, впервые с ними встречала праздник – 26-ю годовщину Красной Армии. Встретили хорошо, только в этот день была не в настроении, напилась и ушла спать. Наш повар не спал – готовил пирожки, водки было сколько угодно. Вечер был устроен силами бойцов. Ставили несколько отрывков из пьес: «Таланты из глубин», «Свадьба в Малиновке», был баян, а баянист плохой, только учится, сажу и мне уши режет. А вот сегодня к нам приезжает фронтовой ансамбль, хочется, чтобы скорей приезжали, соскучилась по музыке. У нас в подразделении есть один артиллерист – Миша Смирнов, он кончил в Куйбышеве муз[ыкальную] школу, когда он узнал, кому я пишу, то просил передать Вам привет. Еще со мной работает директор десятилетки Владимир Павлович Степанов, от которого Вам тоже привет. Смотрите, у Вас появилось еще двое новых знакомых. Люди у нас хорошие, только я иногда их стесняюсь – все они люди, которые много учились, несколько человек – кандидаты математических наук, физик, писатель, а я с десятилеткой и командир. Но мы, видно, жить будем дружно. Привет Гане, Марье Викторовне, если будете писать, то Галине Алексеевне, Вале Чижовой и Володе Владим. Буду ждать от Вас писем. Пишите обо всем, обо всем.

С фронтовым приветом Лидия

п/п 69 724.

ГУ ЦАНО. Ф. 6325. Оп. 1. Д. 151. Л. 4–4об. Подлинник, чернила.

16 октября 1944 г.

Дорогая Нина Николаевна!

Извините, что так долго я Вам не писала. Я ведь всегда так пишу: то часу нема, то находишься в таком месте, где почты нет, то настроение такое, что писать не хочется. А время не ждет. Одичала я здесь. Вот Вы мне написали о туре, а я думаю, хоть бы мне послушать хорошей музыки. Удивительный Вы человек. Всегда и везде первые места занимают Ваши ученики. Таких преподавателей больше, наверное, нет. Я почему-то убеждена, что в Вас какая-то сверхъестественная сила. Я помню, как Вы со мной мучились, сколько я Вам нервов попортила, а любила я Вас все же больше всех. Ни перед Вами, ни теперь на моем пути еще не встретилось человека, к которому бы я была так привязана, как к Вам.

Сегодня я дежурю по части. Время 5 ч[асов] утра. Через час я буду отдыхать. Целый день свободный. Полдня из отдыха у меня уходит на игру на аккордеоне. По слуху сижу и играю, и не надоедает. А аккордеон у меня – прямо картинка. Темно-красного рѳга с блестящими белыми клавишами и розовыми мехами. Я люблюсь им, это как будто моя любимая игрушка. И кроме того, стоит в памяти этот день, когда мы захватили у немцев эту игрушку. Накануне немцы напали на наше подразделение. Меня там не было. Бой был принят, но там погиб мой товарищ – заместитель, 22 лет от роду. Там же были ранены наши ребята. На следующий день, когда я узнала об этом, мне показалось, что мое сердце остановилось. И вот мы стали наступать, да как наступать, они не успевали машины забирать. Эти дни наступления – счастье. Я была довольна подразделением и собой. Мы видели результаты своего наступления. А потом госпиталь. Недавно я выписалась и опять среди своих. А все-таки немцам меня не убить никогда. Опять я стала в строй. Опять можно воевать, а там, как кончим войну, встретимся.

Поздравьте от моего имени Наташу Зевеке и пожелайте ей дальнейших успехов.

А Вы будьте здоровы и пишите почаще обо всем.

С сердечным приветом по старой привычке Лидуша

ГУ ЦАНО. Ф. 6325. Оп. 1. Д. 151. Л. 5–6. Подлинник, чернила.

3 декабря 1944 г.

Добрый день, дорогая Нина Николаевна!

Получила Ваше письмо, как однако ж долго я его ждала. Начало ноября мне очень хотелось побывать там, в Горьком, лично поздравить Вас. Но, как видно, не суждено. Так хоть в письме разрешите пожелать Вам здоровья и новых успехов. Я горжусь тем, что Вы были моим преподавателем, самым хорошим и самым любимым, но одновременно мне стыдно, что я так часто огорчала Вас. Ведь до сих пор везде и всегда мне твердят о моих способностях. Раньше я не верила в это, до моего сознания не доходило, что из меня может выйти музыкант. Но с того времени, как мы у немцев аккордеон забрали, я убедилась, что пословица: «Близок локоть, да не укусишь» – верна. Меня по-настоящему потянуло к музыке. Мне никто не поверил, что я раньше аккордеона в руках не держала. На празднике у нас были гости – наши генералы. На офицерском обеде я показала им несколько номеров из нашей самодеятельности (я готовила всю программу), потом немного потанцевали, а там по их просьбе мне пришлось играть. Что я могла сыграть на память или по слуху хорошего? Ведь я так долго не играла! Я стала играть, сама не замечая, как. Я изливала то, что было на душе. А на душе грусть какая-то, тоска. Они притихли все, не шелохнулись. В этот вечер я получила от генерала часы, а на другой вечер была у него. А три дня назад нашу часть посетили московские люди – наше высшее командование. Опять я была на вечере, и там мне дали слово, что на второй день после окончания войны меня отпустят с военной службы на учебу. Я, конечно, очень довольна, что буду гражданским человеком, но им пыталась объяснить, что музыкой поздно уже заниматься, ведь 3 года армейской жизни да год, в который я и дома до пианино не дотрагивалась, дают себя знать. Теперь мне очень и очень жаль, но поздно. Никто, конечно, не понимает этого, все думают, что музыка очень простое дело. А на самом деле не так. Верно, Нина Николаевна?

Хотела я на Новый год в отпуск приехать, да войне-то скоро капут, ну и наступление. Я уж после войны приеду. А пока желаю счастья и удачи. Вове будете писать – привет от меня. Пока до свидания.

Лидия

ГУ ЦАНО. Ф. 6325. Оп. 1. Д. 151. Л. 8–8об., 9–9об. Подлинник.

1–2 февраля 1945 г.

Дорогая Нина Николаевна!

Спасибо за Ваши хорошие письма. Для меня теперь только и радости что письма. Но и то теперь мы настолько быстро двигаемся, что почта нас не догоняет, и письма приходят не каждый день, а раз в неделю.

Раньше наступление мне доставляло огромное удовольствие. Но теперь со здоровьем так плохо, что мне очень трудно. Должна была поехать в отпуск, но сейчас во время такого наступления я поехать не могу.

Здесь уже несколько дней такая зима, как в России. Холод, ветер, снег. Я впервые в жизни отморозила ухо. И все едем, идем и едем.

2/II-45 г. Вот так оно и всегда. Письма нельзя написать сразу. Лишь выберешь время, как дальше ехать, вот и вчера не дали написать лист. Но чем быстрее, тем ближе мирная жизнь. Хорошо бы следующий праздник отпраздновать в мирной обстановке. А 17 марта мне исполнится 20 лет. Я прошу Вас освободиться на вечер и прийти ко мне. Очень прошу. Хотя за три года я отвыкла от этого, но все-таки приятно встретить свой день рождения не на фронте, а в Горьком. Я теперь с поляками говорю довольно прилично на их языке, а письма читаю свободно. Но некоторые немки меня так возмущают, что с трудом удерживаешь себя, чтобы не пристрелить их на месте. Вот один из разговоров: «Где вы так хорошо научились русскому языку?» – «На Украине. Я там 3 года жила» – «А что Вы там делали?» – «Ничего. Хотела установить новый порядок» – «Ну и как?» – «Да пока не вышло». Какие самоуверенные, нахальные! Они остались здесь со своим награбленным добром и ходят из деревни в деревню. Из одной выгоняют, они идут до следующей, там их тоже гонят. И так ходят они, как цыгане, только хуже.

Ну вот, опять приходится кончать. Извиняюсь за грязь, условия такие.

До свидания Лидия

ГУ ЦАНО. Ф. 6325. Оп. 1. Д. 151. Л. 11–12об. Подлинник, чернила.

Кокорева А. - сведений об авторе письма не обнаружено.

№ 71

**Письмо председателю ЦК Союза речников
И.Г. Горбачеву**

26 августа 1942 г.

Дорогой тов. Горбачев!

Как-то давно я получила от тов. Соколова письмо о моих детях, находящихся в Красном Ключе. Письмо было маленьким, но в нем были простые дружеские теплые слова, радостное известие о детях. Я читала его много раз, когда месяцами нет известий о детях, я думаю о том, что рядом с детьми такие же матери, как я, которые любят детей, заботятся о них. Я с уверенностью думаю, что их никогда не бросят, не лишат заботы, почти равной материнской.

Вот уж около 3 недель как я непосредственно участвую на переднем крае в жарких боях с ненавистными фрицами. Работала санинструктором, в первые дни боев комиссара роты ранило, работаю вместо него.

Представили к правительственной награде. Я пишу Вам этот листочек в окопе под грохот орудий, взрывы разрывающихся мин, вой «юнкеров». За это время боев наша рота сбила 3 вражеских самолета. В каких-нибудь 50 м[етров] от нас, за нашими огневыми позициями поет свои песни любимая «катюша». Иногда слышишь – летит дальнобойный снаряд, упадет грохнется где-то возле тебя и не разорвется и тогда с большей силой думаешь о товарищах, которые помогают нашей борьбе. Стойко, самоотверженно дерутся наши бойцы, командиры, политработники. Беспощадно истребляем мы ненавистных фрицев.

Вот несколько дней тому назад был такой случай – «юнкеры-87» налетели на передний край и пошли в пике. Боевые расчеты нашей роты встретили вражеские самолеты ураганным, метким огнем. На установку сержанта Курашева пикировал самолет, самолет вел за собой минометный, орудийный огонь, все 4 товарища из боевого расчета не дрогнули, решили погибнуть, но выполнить свой долг.

Результат – самолет был сбит, товарищи все остались живы. Но бывают и горькие минуты – в следующем бою было ранено несколько наших товарищей, тяжело был ранен наводчик ефрейтор Гусев, сбивший за эти дни 2 самолета. Мы мстим за них, за все то горе и лишения, которые принесли нам людоеды-гитлеровцы.

Мы идем все дальше на Запад и собственными ушами слышим стон нашего народа под гнетом немецких оккупантов. Как-

то в одной из деревень я увидела следующую картину: среди пепелищ, обломков домов были несколько землянок. В одной из них была старая женщина, с ней несколько детей и грудной ребенок, и ребенок примерно 5 или 6 лет были ранены, один в ногу, другой в голову. Все эти 10 месяцев они не имели хлеба, пекли его из травы, отбросов.

Почернело лицо этой женщины, перенесшей нечеловеческие лишения и муки, высохли глаза от слез. Она плакала, встречая нас, и только повторяла: «Родимые, желанные, спасители».

Но не только это мы видим. Мы ведем строгий счет его зверствам, наша ненависть неугасима и расплатимся мы за все.

Ничего не жалеют и не щадят бойцы, командиры, политработники в борьбе за освобождение своей Родины, все мы знаем, Родина, народ доверили нам свою судьбу.

Отстаивая ее, мы не щадим сил и жизни.

Привет дорогим товарищам речникам.

Вы, наши братья и сестры, находящиеся в тылу, своим самоотверженным трудом поднимаете наш дух, чем лучше Вы работаете, тем ближе мы видим Вас рядом с собой на поле боя.

Привет моим дорогим детям. Обнимаю их и крепко целую дорогих Лиленьку и Витюшу. Фронтовое спасибо всему коллективу, воспитывающему наших детей.

Письма приходят редко, каждое полученное письмо мы чаще читаем сообща.

Узнаем о самоотверженном труде жен наших бойцов, командиров. Узнаем о незабываемой материнской заботе о наших детях.

Как-то к нам пришли посылки из Москвы, маленькие скромные вещички – платочки, карандаши, бумага, махорка. Они принесли нам такую теплоту, такую любовь, и каждому хотелось рассказать все – все про себя, вспомнить нашу жизнь, помечтать о будущем.

Привет всем речникам.

Привет моим дорогим подругам Соне Андроновой, Кате Коликовой.

Очень хочется получить письмо от детей.

Обещаю Вам все свои силы, а если понадобится и жизнь, отдать в борьбе с лютым врагом.

Хотя очень хотелось бы дни победы, которые обязательно придут, встретить вместе со всем народом нашей Родины.

Зам. политрука роты А. Кокорева

Мой адрес: Полевая почта 527, Армейский полк ПВО 1276, литер 5, Кокоревой.

ГУ ГОПАНО. Ф. 2304. Оп. 2. Д. 253. Л. 115–119. Подлинник, карандаш.

Кокунин Петр Александрович - сведений об авторе писем не обнаружено.

ПИСЬМА РОДНЫМ

№ 72

6 мая 1944 г.

Привет с Румынии!

Здравствуйте, дорогие родные мама, папа, привет Грязиным, дяде Ване и Насте Кокуниным, Т.И. и Н.Н. и Манягиной Е.В. и вообще всем родным и знакомым родного края. Сообщаю вам, что я сейчас в Румынии на фронте, сижу в окопе и вспоминаю все, что было до войны, каждую минуту ждешь какого-то конца, но ничего, как-нибудь. Папа, наверное, хотя старый, но представляет, что сейчас за битва. Не разберешь: или гром, или все рушится, ничего не разберешь. Гремит, гудит и все, даже разговор рядом сидящего не разберешь. Папа, когда началась весна, тогда наблюдали, как птицы стаями летают, а здесь столько самолетов как грачей, все кидают первомайские и вообще майские подарки, т.е. бомбы, штуки по 4 по 5. На чужой земле фриц еще коварней контратакует ночью и днем, но ладно, война и есть война.

Я пока жив-здоров, немного похудел, но ничего.

Писать особо нечего. Пока. До свидания. Ваш сын Петр. Жив буду, напишу. Целую всех вас.

Петр

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 142. Л. 1. Ксерокопия.

№ 73

15 июня 1944 г.

Здравствуйте, мама и папа и все родные и знакомые.

Сообщаю, что я нахожусь в госпитале в Бессарабии уже почти месяц, стало здоровье лучше, кушаю хорошо, а это самое главное. Раны уже заживают, ходить начал на костылях, но ничего, скоро буду ходить по-настоящему.

Немец совсем озверел, дерется до последнего, но мы его по ушам даем на его, т.е. на Румынской, территории.

Но, мама и папа, я не знаю о своих друзьях, или живы они, или

нет. Хоть бы слово одно узнать о них. Но в остальном хорошо.

Что сейчас Вы дома делаете, мне очень интересно, но ладно, были бы только живы и здоровы.

Мама, сейчас мне стало хорошо, попаду на фронт в сентябре месяце, раньше не попаду. Так что не беспокойтесь, здоровье хорошее.

Вот и все, лежу на Днепре¹.

Пока не знаю, поедем дальше в тыл или нет.

Пока до свидания, целую Вас, Ваш сын Петр

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 142. Л. 2. Ксерокопия.

¹ Слово так в тексте, вероятно, имелась в виду р. Днестр.

№ 74

**Из коллективного письма бойцов и командиров
1-й батареи 17-го артиллерийского полка
137-й Горьковской Краснознаменной дивизии
коллективу Чкаловского завода им. Ульянова – Ленина¹**

[1942 г.]

Дорогие товарищи рабочие и служащие завода им. Ульянова – Ленина. [...] Мы встречали наш праздник на передовой линии в ожесточенных боях с немецкими оккупантами и принесли матери-родине подарок к 24-й годовщине РККА. Наши бойцы и командиры под ураганным минометным и артиллерийским обстрелом фашистов, выкатив орудия на открытую огневую позицию, за 3 дня боев уничтожили 10 блиндажей с вооружением и гарнизоном, 1 танк, 2 пуль. точки, 2 миномета, 2 орудия ПТО и 8 домов³ с гитлеровскими автоматчиками. В этом бою отличились и представлены к орденам и медалям: к[оманди]р 1-го взвода лейтенант Герниченко, сержант Мазурин, сержант Пузин, наводчики – ефрейтора: Дмитриев, Бурый, замковые Джакубов, Кочетков. Заверяем вас, что весь имеющийся у нас боевой опыт и умение мы приложим к тому, чтобы навсегда похоронить гитлеровских бандитов, захотевших нашей земли, ни танк, ни пехота, попавшая в объектив панорамы, не уйдет от нашего снаряда. Мы крепко били фашистов под Ефремовым, Медведках, Яблоновой, Михайловом – Городе, Чермашне и на этом участке фронта тоже изрядно всыпали ему. [...]

С красноармейским приветом.

Военком 1-й бат[ареи] политрук [подпись] Подэрин

Лейтенант [подпись] Герниченко

Сержант [подпись] Мазурин

Ефрейтор [подпись] Дмитриев

Красноармеец [подпись] Джакубов

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 1. Д. 159. Л. 1, 1об. Подлинник, карандаш.

¹ Письмо аналогичного содержания было отправлено в адрес секретаря Свердловского РК ВКП(б) г. Горького А.И. Харионовского 24.3.42 г. (ГУ ГОПАНО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2834. Л. 45–46).

² Опущены благодарности за поздравления и подарки.

³ Вероятно, ДОТов.

№ 75

**Коллективное письмо бойцов Н-ской части
работнице Борской войлочной фабрики № 6
З.Ф. Колесовой**

[1943 г.]

Здравствуй, Зоя Федоровна!

Вашу посылку с письмом получили, за что от всей души спасибо! Нет сил и слов выразить великое чувство бойца, командира, получившего ваш подарок и теплое, зовущее к победе письмо.

Ваше письмо напомнило светлый образ родных и любимых, воодушевило нас на героические дела. Будьте уверены, Зоя Федоровна, наказ народа, приказ наркома мы выполним. Недалек тот день, когда красные знамена взовьются над всеми советскими городами и селами, которые сегодня временно еще оккупированы немецкими мерзавцами.

Мы продвигаемся вперед на запад. Вот вам один из многих эпизодов из жизни нашей части. На днях фашистская сволочь двинула в контратаку свои хваленые «весенние резервы». Наша часть встретила их «по-зимнему», дала по ним пару залпов из «катюши», и 800 фрицев сразу выбыли из строя. В этот раз наша часть уничтожила 1100 солдат и офицеров противника и отняла три населенных пункта. Фашисты двинули на нас 30 танков. Их встретили 27 бойцов под командованием лейтенанта Мирошниченко. 18 танков были подбиты и сожжены, а 12 повернули назад. 27 наших героев погибли смертью храбрых, но танкам они не дали продвинуться вперед. Приказ был выполнен.

Инициатива в наших руках, бой врагу навязываем мы, победа будет за нами!

Работайте спокойно, но с большевистским задором, с напряжением, давайте фронту больше снарядов, пушек, танков и будьте уверены, что мы вернемся с победой.

По поручению коллектива, получившего вашу посылку, Найдис, Цветков, Кагановский. Действующая армия, полевая почтовая станция 1618.

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 1. Д. 87. Л. 1. Вырезка из неизвестной газеты.

№ 76

**Коллективное письмо бойцов и командиров
N-ского подразделения
А.Ф. Шиловой**

13 марта 1943 г.

Анна Федоровна!

Мы, бойцы и командиры подразделения, где долгое время служил ваш муж, с глубоким соболезнованием узнали о гибели его с немецко-фашистскими захватчиками на боевом посту в борьбе за честь и свободу нашей прекрасной Родины!

Сейчас, когда началось массовое изгнание врага из пределов нашей страны, невольно вспоминаются имена тех, которые своей могучей грудью преградили путь врагу. Они своею жизнью спасли родину и создали фундамент для окончательного разгрома врага. Народ о них никогда не забудет! Ваш муж был верным сыном нашей Родины и жизнь свою отдал в борьбе за нее. Находясь в нашем подразделении, Михаил Федорович Шилов был дисциплинированным, трудолюбивым воином, искренним и правдивым нашим товарищем. За простоту, скромность, трудолюбие мы его любили и уважали. Смерть вырвала из наших рядов одного из лучших товарищей, а вашего друга жизни – мужа. Мы знаем, что враг силен и что предстоят еще жестокие бои. Но великая ненависть двигает нас и призывает к мести за кровь наших жен, братьев, сестер, матерей, друзей и товарищей.

Анна Федоровна! Мы заверяем вас, что в ответ на гибель вашего мужа мы будем нещадно уничтожать гадов. Отомстим за смерть вашего мужа. Мы пойдем вперед до тех пор, пока не уничтожим немецких извергов, пока не освободим нашу прекрасную Родину!

А.Ф. Примите наш скромный подарок 319 рубл[ей] как память о нашем товарище.

Подписи присутствующих на митинге¹

Лейтенант [подпись неразборчива]

Сержант [подпись неразборчива]

Старшина [подпись неразборчива]

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 1. Д. 160. Л. 1. Рукописная копия, чернила.

¹ Подписи 17 человек.

№ 77

**Из коллективного письма
постоянного военно-санитарного поезда № 163
Горьковскому обкому МОПР¹**

20 апреля 1944 г.

[...] ² Мы, рядовой, сержантский, офицерский и вольнонаемный состав военно-санитарного поезда № 163, призваны нашей Родиной на выполнение почетной задачи по эвакуации из прифронтовых госпиталей в глубокий тыл раненых и больных для восстановления их здоровья. Мы располагаем в поезде всеми необходимыми условиями, чтобы за время пути больной продолжал лечение, поправлялся и культурно отдыхал.

Поезд наш полностью радиофицирован, имеем несколько музыкальных инструментов и 230 книг. Наша молодежь ежедневно выступает перед ранеными со своей разнообразной программой самостоятельности. Все это дает свои результаты. Наши раненые быстро поправляются и расстаются с нами, как родные братья, иначе и быть не может.

Дорогие товарищи, члены МОПР. Мы это письмо Вам пишем как благодарность за оказанную Вами чуткую товарищескую помощь в выделении нам средств в сумме трех тысяч рублей для оборудования ВСП. Сообщаем Вам, что за эти деньги нами приобретена швейная машина, которая уже оказала большую практическую помощь. Наша молодежь починила более 400 вещей, и этим удлинен срок носки белья.

...Мы просим Вас также не забывать нас. Для лучшей связи просим не отказать в нашей просьбе и принять шефство над нашим поездом. Наша связь еще обязует нас отчитываться перед Вами о проделанной работе.

...По поручению личного состава.

Начальник ВСП 163 майор м/службы *[подпись]* Ветчинкин
Зам. нач-ка ВСП 163 по политчасти
ст. л[ейтенант] *[подпись]* Каганович

г. Вологда
п/я 243 ВСП 163.

ГУ ЦАНО. Ф. 1585. Оп. 1. Д. 276. Л. 15–16об. Подлинник, на бланке.

¹ МОПР – Международная организация помощи борцам революции.

² Опущена часть текста лозунгового характера.

№ 78

**Коллективное письмо ранено-больных
постоянного военно-санитарного поезда № 163
Горьковскому обкому МОПР**

8 августа 1944 г.

Дорогие товарищи мопровцы!

Находясь на фронтах Отечественной войны, встречаясь лицом к лицу со злейшим врагом человечества – германским фашизмом – все наши мысли были возвращены к Вам, дорогие товарищи, чья забота о нас, воинах Красной Армии, ощущалась в нашей повседневной боевой жизни.

Мы, фронтовики, но временно вышли из строя по ранению. Среди нас есть русские, украинцы, белоруссы, молдаване, казахи, татары, азербайджанцы, армяне, грузины и много других национальностей, и все мы как один, не щадя жизни, беспощадно громили немецких извергов. У многих из нас немцы убили всю семью, у многих убили мать или жену, отца или сына, брата или дочь, сердца наши наполнены горем. Но радость свободы и вызывающая месть у нас всегда выше, чем то горе, которое мы имеем. И пусть немецкие ганснеры¹ запомнят, что мы еще вернемся в строй и наши снаряды и пули загонят и уничтожат их в собственной берлоге.

Мы узнали, что Ваш коллектив с большевистской заботой взял шефство над поездом, в котором мы находимся. Эта забота, проявленная Вами, еще раз воодушевляет нас, раненых и больных, дает нам силы и уверенность на скорейшее выздоровление и возвращение в строй для окончательного разгрома фашистской Германии и ее сателлитов.

Мы, раненые, находясь в Вашем подшефном походном госпитале, повседневно видим подлинно-большевистскую заботу о нас, воинах Красной Армии, всего коллектива военно-санитарного поезда № 163. Приняты мы на поезд в чистые, уютные вагоны. Организовано размещение каждого на свое место на только что изготовленные ватные матрацы, покрытые чистыми простынями.

В момент приема нас на поезд все наши вещи на наших же глазах убраны в чистые шкафы – полки, опять же изготовленные силами коллектива ВСП, что обеспечивает их чистоту и сохранность до момента нашей дальнейшей эвакуации.

Медицинское обслуживание и уход проводится с подлинно-материнской заботой. В лице врача, медицинских сестер и санитарниц мы видим своих матерей, жен и сестер. Они живут единственными мыслями – чем помочь нам и как отвлечь наше внимание от болей.

Питание в поезде хорошее, что дает нам силы и уверенность на быстрейшее восстановление временно утраченного здоровья.

Культурное обслуживание ранбольных стоит на высоком уровне. Мы имеем возможность в каждом вагоне слушать радио, читать книги, играть в домино, и шашки, и шахматы. Имеем возможность посидеть и отдохнуть на диванах за чисто накрытыми столами в уголках отдыха, которые опять же изготовлены силами коллектива ВСП.

Мы повседневно слушаем сообщения об успехах наших войск на фронтах Великой Отечественной войны, что воодушевляет нас, и мы легче переносим наши боли. Нас каждый день коллектив ВСП веселит своими выступлениями, баяном, пением, декламацией. Нам во время пребывания в ВСП сытно, уютно и весело.

Мы познали счастье и горе, горе и счастье, но пусть же немечкие изверги, их волчицы и волчата познают только горе!

Мы отомстим за все и до конца!

Мсть и еще раз мсть!

Спасибо Вам, товарищи мопровцы, за оказанную Вами заботу о воинах Красной Армии.

Под мудрым водительством Верховного главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина героические воины Красной Армии приближают светлый день нашей полной победы над немецко-фашистскими захватчиками.

Письмо обсуждено ранбольными, офицерским, сержантским и рядовым составом во время эвакуации в тыл.

Поручено ранбольными подписать данное письмо командованию поезда.

По поручению ранбольных подписались:

Начальник ВСП 163 майор мед/службы [подпись] Ветчинкин

Заместитель начальника по политчасти
старш. лейтенант [подпись] Каганович

Парторг ВСП капитан [подпись] Анисимов

Комсорг [подпись] Воробьева

Председатель МК [подпись] Чемоданов

ГУ ЦАНО. Ф. 1585. Оп. 1. Д. 276. Л. 25–26. Подлинник, заверен печатью ПВСП № 163.

¹ Слово так в документе.

№ 79

**Коллективное письмо бойцов Красной Армии,
находящихся на излечении
в Горьковском военном госпитале № 2796,
в Горьковский обком МОПР**

[1944 г.]¹

Дорогие товарищи!

День 26-й годовщины Красной Армии явился большим и радостным праздником не только для народа нашей страны, но и всего прогрессивного человечества во всем мире. Этот праздник мы встречаем в обстановке исторических побед советских войск над врагом.

Свыше года Красная Армия ведет наступательные бои, громя гитлеровских захватчиков и сметая их с советской земли.

Приближается час окончательной расплаты за все злодеяния, совершенные врагом на нашей территории.

Победоносное наступление Красной Армии стало возможным благодаря беспримерному героизму советских людей в тылу и на фронте.

Мы, бойцы Красной Армии, получившие ранение на фронте Отечественной войны, временно выбывшие из рядов защитников Родины, чувствуем на себе повседневную заботу советских людей.

Мы выражаем глубокую благодарность за подарки, полученные от Вас, приготовленные для нас с такой теплотой и любовью.

Дорогие товарищи, Ваша забота возбуждает в нас безграничную любовь к Родине и ненависть к врагу. С прежней силой хочется громить и уничтожать врага, наносить ему смертельные раны за кровь, страдание и слезы детей, женщин, стариков.

Мы приложим все силы к быстрейшему выздоровлению с тем, чтобы пополнить ряды героических защитников Родины.

Да здравствует советский народ, народ – воин!

Смерть немецким захватчикам!

[подписи]²

ГУ ЦАНО. Ф. 1585. Оп. 1. Д. 276. Л. 2–2об. Подлинник, машинопись.

¹ Датировано по описи.

² Подписи 100 человек.

Колосов Алексей Федорович. Род. в д. Шутилово Первомайского района Нижегородской области. Лейтенант. Погиб 29 июля 1944 г.

ПИСЬМА ЖЕНЕ И ДЕТЯМ

№ 80

7 ноября 1942 г.

Здравствуй, дорогая Зина!

Привет милым деткам Миле, Коле и Вовуське!!!

Поздравляю вас всех с великим праздником 25-й годов[щины] Октябрьск[ой] революц[ии] и желаю хорошего успеха в праздновании его. Вспомни, Зина, и меня, если будешь праздновать, да навряд ли ты и празднуешь без меня. Я знаю, что ты тоскуешь по мне, но тосковать не надо, питай надежду на то, что будем жить опять вместе, оно лучше будет. Ну, немного о себе, пока жив и здоров, ну а дальше что будет, если придется помереть, так уж, видимо, такова судьба моя, за родину, за вас отдать жизнь. Не один раз попадал под обстрел минометного и артиллерийского огня, пока что все обходится благополучно. Громить немецкую сволочь будем беспощадно. Живем на фронте мы хорошо, обуты, одеты и сыты. Сегодня 7/XI великий праздник отметили сбором митинга, а потом опять по блиндажам. Сiju в блиндаже и решил написать тебе письмишко. В общем пока, Зина, ничего, правда, холодно стало, но ничего, холода здорово бояться фрицы. Нам легче будет их громить в холод. Послали на меня аттестацию в штаб армии на присвоение мне звания старшего лейтенанта, вероятно, скоро присвоят. Вот пока и все, пиши, Зина, ты, как ты живешь там с детками, как подготовилась к зиме, главное, запасла ли сена, дров, да, Зина, я тоже соскучился по вас, особенно о детях, так бы и посмотрел на них. Каковы успехи у них в ученье, особенно у Коли, идет дело или нет у него? Учись, сынок, хорошень[ко], и ты, Мила. В общем пиши, Зина, про все, я буду ждать с нетерпением.

Адрес: Полевая почт[овая] стан[ция] 332, часть 140/I Лейтенанту мне.

А пока до свидания.

Целую всех вас, ваш Леня

ГУ ЦАНО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 321. Л. 1а–1а об. Подлинник, карандаш.

8 апреля 1943 г.

Здравствуй, дорогая Зина!

Шлю тебе привет и самое наилучшее пожелание в твоей жизни и работе. Привет деткам Миле, Коле и Вовуське!!!

Зина, напрасно ты беспокоишься в отношении смены адресов, я все равно нахожусь на одном месте, и письма доходят, хотя и по старому адресу, это в Боровичи¹. Письма твои я получил все, мне кажется, получил я три письма вместе, одно из них старое, которое ты посылала в госпиталь мне, оно пришло тебе, как я понял, обратно, и ты послала мне его в Боровичи, а два писаны специально в Боровичи, получил два письма от детей и сегодня, т.е. 8/IV, получил от тебя еще одно письмо. Значит, всего я от тебя получил в Боровичи четыре письма и два от детей. Тебе, Зина, я послал тоже не меньше, по-моему, три письма, если не четыре, и два письма послал детям, так что особенно, Зина, на меня обижаться тебе не следует, т.к. каждую свободную минуту я стараюсь написать тебе. Зина, ты в каждом письме пишешь мне, чтобы я приезжал домой хоть на два дня. Эх, Зина, неужели я против этого, мне-то, думаешь, не хочется повидаться с вами, с великим бы удовольствием посмотрел на детей, побыл бы с тобой, но кто же отпустит меня, конечно, не отпустят, ты пишешь, что много знаешь случаев, что отпускали кого-то. Это, Зина, исключение, а сколько случаев я знаю, что не отпускали, так очень много. Так что ничего, Зина, не поделаешь, от меня это, конечно, не зависит. Ведь это не в гражданке и не в мирное время. Я очень соскучился по тебе, Зина, и поговорить у меня с тобой, конечно, нашлось бы много. У меня тоже много таких минут бывает, тяжелых минут, о которых не с кем поделиться и приходится переживать их одному, ну, ничего, видимо, не поделаешь. Да, очень хотелось бы повидаться, и если бы это случилось на самом деле, то это свиданье было бы не то, конечно, что в Москве, а гораздо лучше, это я касаюсь лично нашей с тобой жизни. Но это вряд ли будет, потому что ты приехать, вероятно, не сможешь, так как связана работой, детьми и хозяйством, а меня не отпустят. Зина, ты пишешь мне, почему я мало пишу про себя, если мне, Зина, описывать все свои похождения, то их очень много, в письмах этого не описать, в кратцах опишу. Был неоднократно в наступлениях, ходил не раз в атаки, дрался вплотную с немецкой сволочью на Западном фронте около Ржева, там я был представлен к награде медалью «За отвагу», была подана переаттестация на старшего лейтенанта, вскоре после этого нас перебросили под Ленинград, Волховский фронт, где также участвовал в наступлении при прорыве блокады Ленинграда, где и

был ранен. При каких обстоятельствах, ты спрашиваешь, был я ранен? Коротенько также напишу, пошли в наступление, прорвали первую линию обороны, конечно, под сильным огнем, потом прорвали вторую линию обороны, он перешел на третью линию обороны и оборонялся яростно, вот когда подходили к третьей линии и я налетел на снайпера автоматчика, он сидел хорошо замаскирован – я не мог его заметить, и он пустил очередь в меня, из которой две пули влетели мне прямо в грудь в левую сторону, одна пуля прошибла все документы, которые были в грудном кармане гимнастерки, в том числе и партбилет, и вошла в грудь, попала в аккурат в левую титьку и вышла в спину, вторая на 5 сантиметров выше тоже прошла насквозь, на вылет, в спине образовали обе они одну рану, которая сейчас уже зажила. Были сломаны 10-е и 11-е ребро, но сейчас также срослись хрящами, и чувствую себя сейчас по-старому. Когда меня ранило, я, конечно, упал и трудность заключалась в том, как вытащить меня с поля боя, т.к. был сильный огонь, но кое-как все-таки вытащили. Вытаскивали на собаках, на которых и везли меня километров десять до первого санпункта, где мне была оказана помощь, т.е. перевязка, а потом отправили в госпиталь в г. Бокситогорск², где я и лечился. Вот коротенько, Зина, я описал тебе, при каких обстоятельствах я был ранен.

Ты спрашиваешь не раз, что за люди Струнов и Перепелкин. Это мои товарищи, с которыми мы воевали вместе с октября м[еся]ца и до момента ранения нас всех, т.е. 17/I-43 г. Струнов из Мордовии, старший лейтенант, мой заместитель по политчасти, а Перепелкин с Урала, лейтенант, тоже мой второй заместитель по строевой части. Жили мы все очень дружно. Но сейчас их в Боровичах, видимо, нет, я посылал письмо, оно пришло обратно, видимо, выздоровели и уехали на фронт.

Зина, интересно ты пишешь в последнем письме это в отношении друзей. Во-первых, я тебе писал не о друзьях, а о знакомых, о том, что фрон[т] сближает быстро людей, а ты это применила совершенно в другую сторону, я, конечно, не обижаюсь, потому что все это напрасно, и в этом отношении я чист, но интересно, какие все складываются у тебя мысли. А вот я, наоборот, думаю, Зина, как ты хочешь, а у меня такие мысли есть, если ты судишь по военным-комсоставу в Муроме, то реши мне судить по Боровичам и очень много я случаев знаю, что, несмотря на детей и все остальное, водят к себе на квартиры военных женщины вполне как будто самостоятельные, так вот, Зина, не занимает ли кто [слово неразборчиво] квартире мое место [фраза неразборчива], ты беспокоишься за свое место в театре. В общем ладно. Зина, недавно, 21/III, я тебе посылал 1000 рубл[ей] денег, получила ты их или нет? Напиши мне. Перевод между прочим опять писал не сам, и ты на это не обращай

внимания, идет человек на почту, ну чтобы не самому ходить, передаю ему деньги, адрес, он пересылает, тем [слово неразборчиво] с фронта обычно это делает казначей, т.к. почта далеко.

Зина, с 1 мая по старым аттестатам деньги платить не будут, так я тебе выслал новый аттестат только на 600 руб., хотел на большую сумму, но больше 50 % аттестат не выписывают. Я получаю 1200 руб., буду досылать переводами, деньги мне здесь и на фронте не нужны, питаемся мы хорошо. Да, Зина, интересно, зачем ты мне в последнем письме прислала 5 рубл[ей]? Пятерка была вложена в письмо. Зина, скоро как будто Вовуська именинник, так поцелуй его за меня покрепче в день его именин, а я заочно поздравляю его с днем рождения. Зина, ты собираешься как будто поехать к Перетрутовым, от меня передавай им привет, я напишу им [...]³

На письме штамп: «Просмотрено военной цензурой Ленинград».

ГУ ЦАНО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 321. Л. 2–2а об. Подлинник, карандаш.

¹ Город Боровичи Ленинградской (с 1944 – Новгородской) области.

² Город Бокситогорск Ленинградской области.

³ Окончание письма отсутствует.

№ 82

7 июня 1943 г.

Здравствуй, дорогая Зина!

Шлю привет деткам Миле, Коле и Вовуське!!! Крепко всех заочно целую.

Зина, вчера, т.е. 6 июня, получил от тебя письмо, которому был, конечно, очень рад. Зина, ты обижаешься на меня, что мало я пишу тебе писем, поверь, Зина, что писал и пишу очень много писем, но я не знаю, почему ты так мало их получаешь. Ни одного твоего письма, конечно, я не оставил без внимания, на все абсолютно твои письма мной было отвечено. Ведь я также, Зина, от тебя не получал, по-моему, больше даже месяца писем, сейчас немного лучше стали ходить письма, а когда писем не получаешь, то представляю, конечно, как это плохо. Ну, немного о себе; о себе, Зина, в настоящий момент даже писать нечего. Жизнь моя пока что протекает очень однообразно, продолжаю учиться. Учеба наша около первого июля, вероятно, закончится, и снова, Зина, поеду на фронт добивать эту немецкую погань. Эх, Зина, если бы ты посмотрела на этих вшивых фрицев, до чего они, сволочи, отвратительны, а замучили сколько честного, хо-

рошего народа, так это жуть. В дальнейшем бить будем их безжалостно до последнего фрица. Осенью и зимой я насмотрелся на ихние чудовища достаточно, после этого так и хочется мстить и мстить до конца. И будем мстить.

Здоровье мое, Зина, пока ничего, безо всякого обмана пишу правду и писал правду, поправился после ранения хорошо. Раны зажили, внутри груди побаливает, но со временем пройдет и это. Особенно перед дождем грудь ломит, так что теперь без барометра могу предугадать дождь за 2 суток. Да, Зина, я также очень соскучился по вас, ужасно хочется повидаться, побыть с тобой, с детьми, пока что, видимо, не судьба. Да, дети, вероятно, станут уже большими, в последнем письме ты мне разжаловалась на сыновей. Смотри, Зина, воспитание их ложится, конечно, сейчас целиком на тебя, присматривай за ними, бить их не надо, это, конечно, не поможет, а из глаз опускать не надо, дети еще они, и хочется, конечно, порезвиться разными глупостями. Я маленький тоже ведь был хулиган, стал повзрослей – исправился, так и они. Но вольничать давать, конечно, не следует. Коле я напишу, конечно, письмо. Ну, Мила, та уже, вероятно, взрослая стала, эх, Зина, так бы и посмотрел. Да, Зина, в одном письме ты мне так здорово пригрозила, что я и домой являться боюсь, т.к. ты задушить меня собираешься в своих объятиях, а мне кажется, я бы тебя задушил также в своих объятиях, так хочется, Зина, прижать тебя поближе к себе, соскучился я по тебе. Ну хорошо, Зина, что ты май провела с гуляньем, особенно не унывай, это будет хуже. От твоей матери я получил письмо, уже не одно, им тоже я написал, да Тоня молодец, конечно, что не забывает о тебе. Я однажды писал тебе, Зина, что приезжай ко мне, ты мне ответила, что опасно и не найдешь меня, найти меня просто – Боровичи, военный городок, ОУПС, вот и все, тебе любой скажет, а по железной дороге ехать с Москвы на Калинин и до ст. Угловка, от Угловки пересесть на Боровичи 30 килом[етров]. Но дело не в этом, а дело в том, что далеко и опасно одной, без пропуска НКВД не пропустят, а поэтому как бы это ни хотелось сделать, но, пожалуй, не следует ехать, т.к. для тебя мученье будет не малое, не подумай, Зина, что-нибудь другое, как это часто бывает у тебя, ты сейчас же представишь себе, что я не соскучился, что я повидаться с тобой не хочу и т.п. Поверь, Зина, что очень желал бы повидаться с тобой, но мне просто жалко тебя, что тебе вот именно приходится рваться на все стороны и что ты измучаешь себя до последнего, а еще ты нужна для детей. Вот из этих соображений и пишу, Зина, что ездить не следует. Ну пока, Зина, и все, пиши ты мне, я буду ждать с нетерпением письма. В Боровичах я пробуду числа до первого

июля, а там сообщу, куда поеду. Ну, всего хорошего, до свидания, крепко целую.

Ост[аюсь] твой Леня

На письме штамп: «Просмотрено военной цензурой Ленинград 144».

ГУ ЦАНО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 321. Л. 3–4об. Подлинник, карандаш.

№ 83

7 июня 1943 г.

Здравствуй, Коля!

Ты что же это там, сынок, хулиганишь, мне мама пожаловалась на тебя в письме, что ты в школе балуешься, не учишь уроки. Так не хорошо, Коля, надо учиться отлично, уроки нужно учить, летом читай книги, а то, брат, так не пойдет, я воюю здесь за тебя, создаю тебе мирную жизнь, хорошие условия для учебы, а ты не хочешь слушаться. Ты видал, Коля, в кино, как немцы издеваются над детьми, так вот, я для этого и воюю, Коля, кровь проливаю, чтобы ты жил и над тобой немцы не издевались, в ответ на это ты должен учиться отлично, а также слушаться маму, тогда ты будешь мальчик хороший. Ну, а ты, Вовуся, маму тоже слушай, веди себя в детсадике хорошо.

Мила молодец, что круглая отличница. Желаю тебе, Люся, и дальше таких же успехов в учебе. Маму также слушай. Коля тоже если получил хорошие отметки, это не плохо, но, Коля, я знаю, что ты можешь быть отличником и слушать маму. И ты не подкачаешь, Коля, правда! Целую вас. Пока до свидания.

Ост[аюсь] ваш папа

ГУ ЦАНО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 321. Л. 5–5об. Подлинник, карандаш.

№ 84

2 августа 1943 г.

Здравствуй, милая Зина!

Привет деткам Миле, Коле и Вовуське!!!

Зина, сообщаю тебе, во-первых, о своем здоровье, чувствую себя хорошо, жив-здоров, чего, конечно, и тебе с детками желаю. Второе сообщаю тебе, что учиться я закончил 1/VIII и это-

го же дня выехал из Боровичей, куда, пока неизвестно, так что, Зина, писем по старому адресу больше не пиши, т.к. меня там нет. Новый адрес я тебе потом сообщу, и будешь писать, пока я его не имею.

Да, Зина, скоро, вероятно, придется опять столкнуться с этой сволочью – фрицами и столкнуться основательно. Зина, по окончании учебы мне присвоено звание старшего лейтенанта в должности командира роты, так что, Зина, передай Коле, что у меня теперь шесть звездочек, т.к. он этим вопросом интересуется.

Ну пока, Зина, и все, писать пока нечего, я лучше почаще тебе буду писать, а ты мне отвечай. Зина, привет тебе и деткам от моего друга Юкиша Е.С., как раз он сидит со мной рядом на траве и говорит, напиши от меня привет обязательно. Ну все, Зинок, жди следующего письма. Привет от меня всем знакомым, особенно Князеву Б.В., Любе, Наташе, ну и т.д.

Крепко целую тебя и деток.

Твой Леня

ГУ ЦАНО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 321. Л. 6–60б. Подлинник, карандаш.

№ 85

5 февраля 1944 г.

Здравствуй, дорогая Зина!

Шлю большой привет с фронта и желаю хороших успехов в твоей жизни. Привет любимым деткам Миле, Коле и Вовуське!!!

Зина, писем я от тебя получил много и, по-моему, я получил все твои письма, но отвечать я тебе на них, действительно, не отвечал и лишь потому, Зина, что не имел возможности совершенно, потому что последнее время и уже давно нахожусь исключительно в боевой обстановке. Тебе, Зина, вероятно, известно из газет, как Ленинградский и Волховский фронт громят эту немецкую сволочь, гоня без пощады его с территории Ленинградской области, участником этого изгнания являюсь и я. Бои, Зина, бывают очень жаркими и ожесточенными, огрызается еще сволочь крепко, но наша доблестная Красная Армия, несмотря на его упорство, беспощадно ломает его сопротивление, его линию обороны, с боями продвигаемся вперед. Сколько их, гадов, перебили мы, жуть. Недавно мы брали город Тосно, описывать я тебе не буду, как мы брали его, возьми газету «Красная звезда» за 28 января 1944 года и прочитай, там есть статья «Бои за город Тосно». И тебе будет ясно, как был взят этот город. Здесь я был полным участником, и мы первыми ворвались в этот город

и взяли его. Ну, кроме этого, брали еще много сел и деревень. Без боя, конечно, он не отдаст ничего. Ну, Зина, здоровье мое пока ничего, чувствую себя хорошо, ну а дальше что будет, увидим, буду жить твоими предсказаниями, так как они не плохие. Было бы очень хорошо.

Да, Лешку Панкратова жалко, конечно, ну что же, ничего не поделаешь – война. У меня друга Юкиша Е.С. ранило и ранило тяжело в плечо, кроме того, и кантузило, сейчас находится в госпитале, где – не знаю. Видеть я его видел всего несколько минут перед боем, после боя не видел, мне передали, что он ранен и отправлен в госпиталь. Ну вот, Зина, пока и все, пиши ты мне, я буду ждать с нетерпением. Вот надо отвечать Перетрутовым и маме в Шутилово¹, но прямо некогда, честное слово, это письмо тебе пишу почти на ходу, знаю, что уж надо написать, а то ведь ты у меня такая, надумаешься всего. По возможности буду, конечно, писать, а вот ты мне пиши побольше, адрес тот же, он идет с нами. Ну, пока до свидания! Крепко целую.

Ост[аюсь] твой Ленья

Привет моим знакомым.

ГУ ЦАНО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 321. Л. 9–9об. Подлинник, чернила.

¹ Деревня Шутилово Первомайского района.

№ 86

28 марта 1944 г.

Здравствуй, дорогая моя Зина!

Шлю тебе большой привет и самые наилучшие пожелания в твоей жизни и работе. Привет любимым деткам Миле, Коле и Вовуське!!!

Зина, во-первых, считаю необходимым сообщить тебе, что пока жив, но не совсем здоров, сейчас нахожусь на излечении в госпитале в гор. Порхов¹. Заболел я числа 8 марта, десятого марта я лег в свой санбат, а 15 марта меня отправили в госпиталь, и вот сегодня, 28 марта, я продолжаю лежать и сколько еще пролежу – пока неизвестно. Числа первого апреля должна быть мне операция, а сейчас идет подготовка к операции, выдержка в питании и т.п. Ну, как состоится эта операция и как я ее перенесу, я тебе напишу потом. Ну, Зина, тебя, конечно, будет интересовать вопрос, что же за болезнь у меня. Могу пока сказать то, что определенно не знаю сам, болезнь какая-то внутренняя, которую можно устранить операцией. В общем потом я тебе со-

обшу подробно. А сейчас так общее мое состояние пока нельзя считать плохим, чувствую себя неплохо. Вот какие дела, Зина. Скоро 31 марта, этот день, Зина, моего рождения, мне исполнится 35 лет, если есть возможность – отметить его. Да, Зина, сообщу тебе еще новость, можешь поздравить меня, я награжден правительством за образцовое выполнение боевых заданий в борьбе с немецкими оккупантами орденом Отечественной войны. Так что, Зина, можешь гордиться тем, что твой муж не баклуши где-то околачивает, а воюет действительно, за что и наградили. Ну, пока, Зина.

ГУ ЦАНО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 321. Л. 13–13об. Подлинник, чернила.

¹ Город Порхов Ленинградской области.

№ 87

9 апреля 1944 г.

Здравствуй, дорогая Зина!

Шлю привет и самое наилучшее пожелание в твоей жизни и работе. Привет любимым деткам Миле, Коле и Вовуське!!! Привет с фронта! Сообщаю тебе, дорогая моя, нахожусь опять на фронте и это письмо пишу тебе под грохотом оружейной канонады, которая направлена на разгром немецкой сволочи. Я тебе писал, Зина, одно письмо из госпиталя, в котором сообщал тебе, что мне должна быть операция, так вот сообщаю тебе, что операция мне не была, залечили немного так мою болезнь, а операцию, говорят, будем делать после войны и лечиться тогда. Ну, чувствую я себя пока хорошо, ну а дальше что будет, видно будет, сейчас начал опять воевать по-прежнему, бить фашистских гадов. Зина, теперь письма пиши мне по старому адресу, т.е. полевая почта 07736-а, и мне, и пиши, дорогая моя, побольше и почаще. По приходу меня в часть мне сказали, что за время моего отсутствия были мне письма, которые были направлены обратно, письма, видимо, были от тебя, а я их не читал, так вот видишь, от тебя я сведений не имею никаких уже давно, так что, Зина, давай, пиши мне побыстрее. А пока все, да, денежный аттестат я тебе выслал на 550 руб[лей], так что скоро получишь его. Почему на меньшую сумму немного, так потому, что аттестат выписывают только на 65 % основного оклада. Ну все, пока до свидания. Крепко целую.

Ост[аюсь] твой Леня

121

ГУ ЦАНО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 321. Л. 14–14об. Подлинник, карандаш.

№ 88

10 апреля 1944 г.

Здравствуй, дорогая Зина!

Шлю привет и самое наилучшее пожелание в твоей жизни. Привет любимым деткам Миле, Коле и Вовуське!!!

Зина, вчера послал тебе письмо, сегодня посылаю второе. Собщаю тебе, пока жив и здоров, чувствую себя хорошо. Продолжаю воевать с немецкими сволочами. Зина, как мне хотелось бы знать, как ты живешь там со своими цыплятами, как бы хотелось посмотреть на них, какими они стали сейчас, вероятно, стали большие. Ты мне пиши, Зина, побольше, как они растут, как учатся и т.д. Зина, пришла весна, с приходом ее у тебя, вероятно, прибавляется еще ряд забот, наверное, будешь организовывать себе опять огород. Да, Зина, весна опять, так же, как и прошлый год, не особенно радостная, кабы дома вместе с семьей ее встречать – это было бы хорошо, не знаю, придется ли это. Может, и придется. Зина, ты пиши мне, может быть, тебе нужно какие-нибудь справки от меня, необходимые для получения каких-нибудь льгот, которые предоставляются семьям фронтовиков, я тебе вышлю их, ты напиши мне об этом, если надо. Зина, я тебе писал, кажется, что я награжден орденом Отечественной войны второй степени. Этот орден красуется на моей груди. Справка о награждении придет из части, вероятно, и тебе. Ну пока, Зина, и все, пиши давай мне, как ты живешь. Я буду ждать с нетерпением. Пока до свидания! Крепко целую.

Ост[аюсь] твой Леня

ГУ ЦАНО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 321. Л. 15–15об. Подлинник, чернила.

№ 89

22 июля 1944 г.

Здравствуй, дорогая Зина!

Шлю привет с фронта и желаю хороших успехов в твоей жизни. Привет дорогим деткам Миле, Коле и Вовуське!!!

Зина, недавно получил от тебя письмо, на которое и отве-

чаю. Коротенько сообщу о себе. Пока жив-здоров, продолжаю воевать. Успехи, Зина, имеем очень хорошие, гоним немца – сволоча, уничтожая его беспощадно, огрызается он, конечно, немало, но для Красной Армии не страшно это, настолько она стала крепка, что никакие укрепления немчуры не задерживают ее продвижения. Зина, ты интересуешься, где я нахожусь сейчас. Сообщу тебе, нахожусь в Латвии, 3-й Прибалтийский фронт, вот читай в сводках Информбюро, в успехах этого фронта есть и моя доля участия. В общем, Зина, продвигаемся вперед на запад успешно, пленных немцев берем много, дрожат собаки, как осиновый лист. Ну вот, Зина, коротенько о своих делах, много писать некогда. Вот на это письмо выбрал минуту затишья, улегся под кустом и начертил второпях, зная, что надо написать обязательно, а то ведь ты очень беспокойная, будешь думать на все, да оно, конечно, и приходится думать, опасность на каждой минуте. Ну и все, Зина, пиши ты мне, я буду ждать с нетерпением, а пока до свидания! Крепко целую.

Ост[аюсь] твой Леня

ГУ ЦАНО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 321. Л. 16–16об. Подлинник, карандаш.

Мартынов - сержант, других сведений не обнаружено.

№ 90
Письмо З.Н. Колосовой

31 августа 1944 г.

Привет с фронта!

Здравствуйте, уважаемая гр[аждан]ка т. Колосова. Шлю вам пламенный привет. Желаю вам всего наилучшего. Письмо ваше получил, за что искренне благодарю.

Сообщаю вам, что ваш муж ст[арший] лейтенант т. Колосов был убит 29 июля под городом Н. Скончался он по дороге в санчасть. Жил только 15 минут, был без сознания. Уважаемая т. Колосова, вы потеряли, действительно, хорошего человека жизни, но мы, бойцы подразделения, которым командовал т. Колосов, тоже очень скорбим об утрате нашего любимого командира, которого мы уважали и любили, как своего отца. Т. Колосов был славный наш любимый командир. Как пал в бою за родину наш любимый командир тов. Колосов под городом Н., то мы, бойцы, поклялись отомстить тут же немецким извергам и перешли в атаку. Штурмом взяли этот город, уничтожили много фрицев и в том же городе схоронили нашего любимого командира тов. Колосова, отдали воинские почести и поклялись над могилой командира еще крепче бить немецких извергов. Вечная слава героям, павшим в борьбе за нашу родину. Смерть немецким захватчикам.

Пока, будьте здоровы, с приветом к вам сержант Мартынов – бывший ординарец вашего мужа. До свидания. Пишите.

ГУ ЦАНО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 321. Л. 19–19об. Подлинник, чернила.

№ 91

Из письма командования в/ч полевая почта № 66 867
секретарю Горьковского обкома ВКП(б) М.И. Родионову¹,
редактору газеты «Горьковская коммуна» М.А. Камчатову²
и начальнику

Горьковского областного отдела по делам искусств
О.И. Малаховой³
с благодарностью за концерты фронтовых бригад
из артистов горьковских театров⁴

24 июля 1942 г.

[...] Трудящиеся Горьковской области вооружили нас перво-классными пушками, минометами, радиостанциями, автомашинами и многим др[угим] грозным для врага боевым оружием. Где бы истребители с этим оружием не появились – враг трепетал. За время войны бойцы и командиры соединения тов. Марчикова уничтожили свыше 11 500 немецких солдат и офицеров, 15 танков, 18 самолетов, 364 автомашины с войсками и грузами пр[отивни]ка, больше 150 орудий и минометов и много др[угого] вооружения и боеприпасов.

В жест[о]ких боях за Родину выросли бесстрашные воины-большевики. Бывший техник Горьковского автозавода им. Молотова дважды орденосеица капитан Миронов, сражаясь в р[айо]не Донбасса в должности зам. к[оманди]ра батареи 76-мм пушек, своим большевистским словом поднимал бойцов в атаку на врага. Батарея капитана тов. Миронова уничтожила добрую половину вражеской техники и живой силы, что приходится на весь истребительный противотанковый артиллерийский полк. Зам. к[оманди]ра роты инженерно-минного б[атальо]на дважды орденосеица ст[арший] лейтенант тов. Творогов (бывш. комсомольский работник Горьковской области) лично уничтожил свыше 85 немецких фашистов. Капитан т. Миронов и ст[арший] лейтенант т. Творогов героически сражались за честь нашей Родины. Они погибли смертью храбрых, но врага не пропустили. Заместитель командира роты бронепойщиков т. Короткий, ныне пом. нач. политотдела по комсомолу, на ходу вскочил на танк противника и ручной гранатой уничтожил танковый экипаж. Командир батареи 45-мм пушек ст[арший] лейтенант т. Воронин после того когда его материальная часть вышла из строя, поднял всех в атаку и в рукопашной схватке уничтожили свыше 100 человек эсэсовцев.

Таких героических примеров можно привести десятки и сотни, которые говорят о патриотизме наших истребителей. Ни случаев дезертирства, ни сдачи в плен к противнику среди истреби-

телей не было. Все сражались стойко и храбро. Погибали во имя нашей Родины, но с поля боя без приказа не уходили. За мужество и отвагу большинство истребителей награждено орденами и медалями Советского Союза.

Кантемировка, Волошино, Красновка, Миллерово, Беловодск, Старобельск, Краматорская, Красноармейск – вот славный боевой победительный путь, пройденный истребителями. На всем этом пути горьковчане как достойные патриоты своих предков Александра Невского, Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского. [...]

Зам. комбрига – нач. политотдела (бывш. секретарь
Ковернинского РК ВКП(б)) орденоносец майор Путкин
Секретарь парткомиссии (бывш. секр.
Ветлужского РК ВКП(б)) капитан Судоплатов
Парторг ИПТАН, награжден[ный] медалью «За отвагу»,
ст[арший] лейтенант Фадеев

Наш адрес: действующая армия, полевая почта № 66 868 Путкину.

ГУ ЦАНО. Ф. 5877. Оп. 1. Д. 14. Л. 16–17. Машинописная копия, заверенная печатью Горьковского отдела по делам искусств.

¹ Родионов Михаил Иванович (1907–1950) в 1940–1946 гг. – 1-й секретарь Горьковского обкома и горкома ВКП(б), председатель городского комитета обороны (1941–1943), с 1946 г. – председатель Совета Министров РСФСР.

² Камчатов Михаил Андреевич (1904–1979) в 1938–1943 гг. – редактор газеты «Горьковская коммуна».

³ Малахова Ольга Ивановна (1901–?) в 1939 – ноябре 1944 г. – начальник Горьковского областного отдела по делам искусств.

⁴ Опушены благодарности артистам и клятвы в неустанной борьбе с врагом.

№ 92

**Из письма командования
31-й курсантской стрелковой бригады
Горьковскому обкому ВКП(б)**

15 октября 1942 г.

Дорогие друзья! Мы, бойцы, командиры и политработники 31-й курсантской стрелковой бригады, шлем Вам свой боевой привет!

Прошел год с тех пор, как наша бригада была сформирована в Краснобаковском районе Горьковской области, и теперь, накануне дня празднования годовщины формирования нашего соединения, мы желаем рассказать Вам, дорогие товарищи, о наших боевых делах.

В условиях суровой зимы наша курсантская бригада, выполняя приказ высшего командования, внезапно прорвала оборону противника на одном из участков Северо-Западного фронта, с боями прошла по бездорожью и пересеченной местности не менее 300 км, освободила от немецких оккупантов сотни населенных пунктов и десятки тысяч советских людей и заняла оборону на самом крайнем, самом западном положении фронта всей Красной Армии.

Находясь ближе всех к советско-германской границе, наша бригада в течение семи месяцев не только ни на один шаг не отступила, но освободила ряд населенных пунктов и очистила их от немецко-фашистской нечисти. В многочисленных боях бригада нанесла ряд чувствительных ударов немецким захватчикам, от которых они понесли немалые потери и в живой силе, и в технике. Так, за семь месяцев огнем наших стрелков и минометчиков, артиллеристов и пулеметчиков убито свыше пяти тысяч немецких солдат и офицеров, ранено 1260 фрицев и взято в плен 180 чел[овек] противника и было много уничтожено его техники. В то же время нами захвачено: 1570 винтовок, 80 пулеметов, 140 автоматов, 17 орудий, 5 танков, сотни ящиков мин, снарядов, миллионы винтовочных патронов и много другого вооружения и военного имущества – вот вкратце лицевой счет нашей бригады.

В боях за Советскую отчизну бойцы, командиры и политработники нашего соединения проявили храбрость, стойкость и отвагу. 354 воина нашей бригады получили ордена и медали. Из числа награжденных и представленных к правительственной награде много горьковчан, которые, продолжая боевые традиции горьковских патриотов: Валерия Чкалова, Николая Гастелло¹, ст[аршего] политрука Вершинина, шофера-санитара Сергеева

и других, – мужественно и храбро, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни, беспощадно истребляют немецко-фашистских мерзавцев. Так, тов. Кривошеев Константин Кронидович до войны работал на одном из военных заводов гор. Горького, пришел в бригаду мл[адшим] командиром, был беспартийным товарищем. В одном из боев тов. Кривошеев из своего ручного пулемета уничтожил до 50 фрицев. Теперь т. Кривошеев член партии, имеет военное звание лейтенанта и командует ротой автоматчиков. Грудь его украшает высокая правительственная награда – орден Красного Знамени. Бывший рабочий гор. Горького ст[арший] политрук тов. Сучков Михаил Андреевич во время боя в дер. М. был ранен, с поля боя не ушел. Бойцы, воодушевленные личным примером т. Сучкова, пошли в атаку, выбили немцев, много их истребили и заняли выгодную для себя позицию. Тов. Сучков награжден орденом Красной Звезды. Ныне т. Сучков командует отрядом. Красноармеец тов. Алмазов Алексей Рафаилович из дер. Акучино Лукояновского р[айо]на во время боя у ж.-д. разъезда С. влез на цистерну и из своего ручного пулемета уничтожил свыше 20 фашистов. Тов. Алмазов награжден медалью «За отвагу». Радист Пудеев Николай Петрович из д. Якубова Бутурлинского р[айо]на, связист Крутиков Василий Вячеславович, Баранов Василий Павлович, бывший слесарь г. Павлово сержант т. Огурцов и многие другие являются подлинными советскими патриотами в боях с немецкими фашистами. [...]²

Командование бригады приглашает представителей партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций Горьковской области на праздник день формирования бригады, который состоится 29 октября 1942 г. Наш адрес: действующая Красная Армия, 1644-я полевая почта. Калининский фронт, 31 КСБр. (секретно).

От имени личного состава бригады:

Командир 31-й отд. стр. бригады
гвардии полковник [подпись] Капров
Заместитель командира бригады по политчасти –
ст. батальонный комиссар [подпись] Гурьянов

ГУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2648. Л. 22–23. Подлинник, машинопись.

¹ Гастелло Николай Францевич (1907–1941) – летчик, Герой Советского Союза, к г. Горькому и Горьковской области отношения не имел.

² Опущена часть текста лозунгового характера.

№ 93

**Из письма командования 322-й стрелковой дивизии
секретарю Горьковского обкома ВКП(б) М.И. Родионову
и председателю облисполкома М.Т. Третьякову¹**

22 октября 1942 г.

Из блиндажей и окопов, которыми изрыта значительная часть нашей русской священной земли, с мест, где славные сыны нашего могучего народа стойко, храбро, с умением в жестоких и непрерывных битвах с озверелым врагом проливают свою кровь, отдают свои жизни за счастье и честь нашей Великой Родины – в день годовщины Великой Октябрьской социалистической революции красноармейцы, командиры и политработники дивизии шлют Вам и всем нашим землякам – горьковчанам фронтовой боевой привет!

Наша страна в опасности. Родина требует от нас собрать все свои силы и отбить, уничтожить, раздавить фашистскую гадину, вторгнувшуюся на нашу землю, чтобы сделать наш народ рабами, и мы под руководством нашего великого Сталина уничтожим подлых захватчиков и тем освободим нашу Родину для счастья народа.

Триста лет тому назад наш земляк купец Минин в грозный час для русского государства призвал народ заложить жен и детей, но собрать средства и отбить врага. И враг был отбит. Мы – потомки нижегородцев, героических защитников нашей Родины – имеем в своих рядах достойных их богатырей. За мужество, героизм, стойкость и умение бить врага, проявленные нашими бойцами только в августовских боях с немецким зверьем, правительство наградило 80 горьковчан нашей дивизии орденами и медалями: орденом Красного Знамени – 10 чел., Красной Звезды – 16 чел., медалью «За отвагу» – 27 чел., «За боевые заслуги» – 27 чел.

Нижегородец лейтенант Гришаев Николай Васильевич личным примером воодушевлял бойцов своего подразделения и в течение 4 дней отбил шестнадцать яростных атак противника. Противник оставил на поле боя только убитыми до 400 солдат и офицеров. Наш земляк лично уничтожил 50 гитлеровцев, за что правительством награжден орденом Красной Звезды. Тов. Полевой – уроженец Кулебакского района, пос. Мыза, прошел с дивизией весь ее боевой путь. Начав службу рядовым красноармейцем, вырос до заместителя командира роты. В августовских боях он с группой автоматчиков отразил ряд жестоких атак противника. За стойкость и мужество правительством награжден орденом Красного Знамени. Уроженец Чернухинского района

села Костылиха тов. Гусев И.И. также из рядового бойца вырос до заместителя командира роты. В августовских боях проявил исключительную отвагу и мужество. Отражая ряд яростных атак противника со своим подразделением, лично уничтожил 90 фашистов. Награжден орденом Красной Звезды. Тов. Чубырин Егор Васильевич, заместитель командира роты по политчасти, за время августовских боев умело организовал политическую работу в своем подразделении и лично уничтожил 30 гитлеровцев. За проявленную отвагу и мужество награжден орденом Красной Звезды. Славный сержант – пулеметчик Железнов, уроженец Чурнухинского района, дер. Судеб, отражая яростные атаки врага, из своего пулемета уничтожил 65 фашистов. За проявленную отвагу и мужество награжден орденом Красной Звезды. Уроженец Муромского района² с. Дмитриевская Слобода командир орудия Навозных Михаил Дмитриевич проявил отвагу и мужество. Его орудийный расчет уничтожил три танка, за что награжден медалью «За отвагу». Тов. Барашев Михаил Лани³, уроженец Спасского района, Баззлюбского с/с., дер. Ишаево, в сложных и тяжелых условиях боя обеспечил командование бесперебойной связью. Под сильным артиллерийским огнем противника тов. Барашев неоднократно восстанавливал порванную связь, за что награжден медалью «За боевые заслуги». Артиллерист – разведчик Папшин Иван Иванович, Заветлужского района дер. Заболотное, корректируя огонь батареи, отбил три атаки противника и уничтожил несколько минометных батарей противника. Награжден медалью «За отвагу». Наши славные снайперы, выполняя волю народа и наказ горьковчан, беспощадно мстят гитлеровским бандитам, ежедневно уничтожая десятки фашистской сволочи. Снайпер тов. Ходалев уничтожил 87 гитлеровцев; тов. Козлов – 52; тов. Иванов – 38; тов. Греков – за девять дней уничтожил 19 оккупантов; тов. Буланов довел свой счет до 21 гитлеровца. Так, наши земляки – нижегородцы, достойные потомки Минина и Пожарского, уничтожают лютых врагов земли русской. Каждый из нас одержим постоянной мыслью – как бы побольше уничтожить немцев с наименьшими для нас потерями. Гневом и ненавистью горят наши сердца к подлым немецким захватчикам. Готовясь к новым битвам, мы полны решимости выиграть в предстоящих боях, каких бы жертв это нам ни стоило. [...]»⁴

Товарищи, близится победы час! Враг будет разбит! Наш народ был, есть и будет могучим, свободным и счастливым! Поручкой этому единство фронта и тыла, которые напрягают все свои силы для обеспечения окончательной победы над врагом. Поручкой этому наша великая партия Ленина – Сталина, наш любимый Сталин, ведущий свой народ от победы к победе. Смерть немецким оккупантам! Вперед к победе!

По поручению красноармейцев, командиров и политработников частей 322-й дивизии просим на 25-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции прислать делегацию.

Командир дивизии полковник [подпись] Терентьев
Зам. командира дивизии по
политчасти бригадный комиссар [подпись] Седенков
Начальник политотдела 322-й С.Д.
полковой комиссар Федоров⁵

ГУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2648. Л. 40–42. Подлинник, машинопись.

¹ Третьяков Модест Тихонович (1905–?) в 1940–1943 гг. – председатель Горьковского облисполкома, заместитель председателя городского комитета обороны (1941–1943), с 1943 г. – нарком промышленности стройматериалов РСФСР.

² Муромский район в период 1929–1944 гг. входил в состав Нижегородского края – Горьковской области.

³ Слово так в документе.

⁴ Опущены призывы к лучшей работе.

⁵ Подписано Фридманом.

№ 94

**Из письма командования 398-го стрелкового полка
секретарю Горьковского обкома ВКП(б) М.И. Родионову
и председателю облисполкома М.Т. Третьякову**

24 октября 1942 г.

Войсковая часть полковника Базуткина, самоотверженно и успешно борющаяся против немецко-фашистских захватчиков за честь, свободу и независимость нашей любимой Родины, шлет Вам горячий боевой привет! Несколько месяцев тому назад наша часть формировалась и проходила боевую подготовку в Горьковской области. Находясь в пос. Вахтан, бойцы и командиры части были окружены повседневным вниманием и заботой трудящихся пос. Вахтан. Перед нашим отъездом на фронт шахунцы вручили нам красное боевое знамя и дали торжественный наказ: «Ни шагу назад! Бить ненавистного врага и очистить нашу землю от немецко-фашистских захватчиков». Врученное красное знамя бойцы и командиры высоко несут и помнят указание тов. Ленина: «Для тех, кто отправляется на фронт, как представители рабочих и крестьян, выбора быть не может, их лозунг должен быть: “Смерть или победа”».

Бойцы и командиры нашей части ведут успешные наступательные бои против фашистских поработителей, понимая, что, если они сами ничего не делают для истребления гитлеровцев, за них это никто не сделает. [...]¹

Наше продвижение вперед не могло не оказать помощи славным защитникам Сталинграда и Юга. Бойцы и командиры – горьковчане, воодушевленные любовью к Родине и ненавистью к фашистскому зверю, не щадя своей жизни, прорвали немецкую линию обороны, укрепляемую в течение 9 месяцев, которую немцы считали неприступной.

За весь период боев наша часть накопила богатый опыт борьбы с гитлеровцами и имеет ряд героев-горьковчан, награжденных орденами и медалями. В число награжденных горьковчан входят: ефрейтор Турусов Анатолий Константинович – призванный из Вачского района, д. Курмыш; ст. лейтенант Глумов Иван Иванович – из г. Лукоянов; ст. сержант Троицкий Григорий Михайлович – из Починковского р-на, с. Бойково; красноармеец Серов Федор Алексеевич – из Лысковского р-на, с. Войки; сержант Гусев Иван Андреевич – громивший немцев вместе с отцом – из Дальнеконстантиновского р-на, с. Арманиха; ст. сержант Адясов Алексей Тимофеевич – из Дальнеконстантиновского р-на, с. Арманиха; ст. сержант Рыжов Александр Николаевич – из Дальнеконстантиновского р-на, с. Белозерово; красноармеец

Мишанов Сергей Григорьевич – из Вачского р-на, с. Епифаново; красноармеец Калушев Николай Семенович – из Ветлужского р-на, пос. им. Калинина; сержант Моксатов Семен Григорьевич – из Лукояновского р-на, с. Тольский Майдан; сержант Голубев Иван Федорович – из Межевского р-на², д. Александровская; ст. сержант Краев Василий Федорович – из Лысковского р-на, д. Плотинка; сержант Лошманов Павел Иванович – из Ляховского р-на³, д. Венедеевка; сержант Мазуров Григорий Николаевич – из Ветлужского р-на, д. Картунино; мл. лейтенант Малахов Сергей Федорович – из г. Горького, з[авод] «Красная Этна», мл. лейтенант госбезопасности Деревяго Иван Филиппович – из Мантуровского р-на⁴, РО НКВД и ряд других товарищей.

В борьбе с германским фашизмом пали геройской смертью горьковчане – мл. лейтенант Варьгин Иван Яковлевич – из Ардатовского р-на, д. Шуралейки; мл. лейтенант Игнатьев Степан Михайлович – из Дальнеконстантиновского р-на, д. Городище; красноармеец Вырыпаев Александр Алексеевич – из г. Павловна-Оке; красноармеец Тарасов Иван Карпович – из Борского р-на, д. Белкино; красноармеец Софронов Алексей Иванович – из Ивановского р-на⁵, д. Андрониха.

Личный состав нашей части, включившись в предоктябрьское боевое соревнование, уже показывает ряд геройских подвигов в борьбе с фашистами. Лейтенант Мостепаненко В.В. за три дня уничтожил 12 немцев. Красноармейцы Мамыкин и Баталин взяли в плен 2 гитлеровцев. Красноармеец Урузбаев в рукопашной схватке с немцами один на один вышел победителем. Красноармеец Платонов за один день из винтовки убил 3 гитлеровцев. Бойцы и командиры заявляют: «Судьба нашего народа, судьба страны Советов в руках Красной Армии. Так не посрамям же знамен наших. Не отдадим землю нашу на поругание, разграбление, на позор!» [...]»⁶ Встретим наш грядущий праздник – 25-летие Великой Октябрьской социалистической революции с гордо поднятыми знаменами, овеянными славой победы.

Вперед за Родину! За Сталина! Смерть немецким оккупантам!

Командир 398-го стр. полка полковник [подпись] Базуткин
Зам. командира 398-го с.п. ст. политрук [подпись] Розенберг

На письме имеются резолюции: «т. Липатникову. В дело. 8/XI-1942 г.» [подпись неразборчива.] «Отв[етное] письмо вручено представителю 398 с.п. тов. Тэви. 7/XI.1942 г. В. Липатников».

ГУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2881. Л. 139–140об. Подлинник на бланке, чернила.

¹ Опущена часть текста лозунгового характера.

² Межевский район в период 1929–1944 гг. входил в состав Ниже-

городского края – Горьковской области, передан в Костромскую область.

³ Ляховский район в период 1929–1944 гг. входил в состав Нижегородского края – Горьковской области, передан во Владимирскую область.

⁴ Мантуровский район в период 1929–1944 гг. входил в состав Нижегородского края – Горьковской области, передан в Костромскую область.

⁵ Ивановский район в период 1929–1944 гг. входил в состав Нижегородского края – Горьковской области, передан в Костромскую область.

⁶ Опущена часть текста с призывом к лучшей работе.

№ 95

**Письмо командования
Н-ской гвардейской танковой бригады им. НКСМ¹
коллективу рабочих
Горьковского автомобильного завода им. В.М. Молотова²**

Не позднее 20 августа 1943 г.

Танкисты Н-ской гвардейской танковой бригады им. НКСМ шлют Вам свой боевой гвардейский привет.

Наша гвардейская танковая бригада, которой командует гвардии полковник Невжинский, прошла вместе с Красной Армией двухлетний путь жестоких, кровопролитных боев и блистательных побед над злейшими врагами нашей родины – немецкими захватчиками.

В тяжелые дни вторжения фашистских орд на нашу священную землю рабочие Вашего завода горячо откликнулись на призыв товарища Сталина, создали в сверхурочное время боевую технику и вместе с ней добровольно вступили в ряды доблестной Красной Армии. Добровольцы Вашего завода и их машины явились прочным ядром при формировании нашей бригады. С первых дней боев наша танковая бригада командованием Красной Армии всегда направлялась на самые ответственные участки фронта, и везде наши танкисты наносили врагу тяжелые поражения и своей отвагой и героизмом доказали беззаветную преданность советскому народу, большевистской партии и своему любимому Главнокомандующему – Маршалу Советского Союза товарищу Сталину.

Отважный экипаж Петра Бирюкова в составе механика-водителя Суткового, командира башни Ткешелошвили в одном бою стремительно ворвались в боевые порядки немцев, уничтожили огнем 2 немецких танка, 3-й сильным таранным ударом разбили и опрокинули в овраг. За этот бой весь экипаж Петра Бирюкова был награжден орденами Советского Союза.

Гвардии старший лейтенант Мартехов, верный сын советского народа, своими боевыми подвигами прославился среди советских танкистов. За отвагу и смелость в бою товарищи называли его любовным именем: «Батько Боженко». Не одна сотня гитлеровцев нашла себе могилу от огня и гусениц танков, которые водил в бой наш храбрый «Боженко» – Мартехов.

Мы помним также и героический подвиг экипажа лейтенанта Горшкова, танк которого в одном жестоком бою был подбит немецкими автоматчиками. Экипаж Горшкова в составе механика Павлова, водителя Дедова и командира башни Утемова 28 часов вели бой с немцами, находясь в осажденном танке. В этом бою экипаж Горшкова уничтожил 5 противотанковых

пушек, 9 дзотов с огневыми точками, более 100 гитлеровцев и вышел победителем.

Однажды в боях по окружению немецко-фашистских дивизий в районе Сталинграда немцы перешли в контратаку и угрожали одной стрелковой части. Определив обстановку, гвардии майор Коротаев решительно двинул свою машину на врага. Танкисты его батальона, увидев впереди танк своего комбата, стремительно ринулись вперед и смяли наступающих гитлеровцев. Танк Коротаева в этом бою был подбит и загорелся. Механик-водитель Кузнецов, рискуя жизнью, вывел горящую машину в укрытие и заглушил возникшее пламя.

В исторической битве по уничтожению гитлеровских дивизий в районе Сталинграда танкисты гвардии старшего лейтенанта Канунникова первыми прорвали огненное кольцо врага и соединились с частями 62-й армии, оборонявшими город. На этом месте, где произошла встреча танкистов Канунникова с бойцами 62-й армии, поставлен памятник – боевой советский танк на пьедестале.

За два года боевых действий наши танкисты, мотострелки и артиллеристы уничтожили и взяли в плен 17 450 солдат и офицеров противника, уничтожено и захвачено 124 танка, 1561 автомашина с пехотой и военным имуществом, 347 орудий разных калибров, сбито 12 и захвачено 27 немецких самолетов и многое другое.

За героизм, отвагу и беззаветную преданность к своей Родине мы вместе с другими соединениями Красной Армии заслужили три благодарности от товарища Сталина и звание гвардейцев. За два года боев от имени Правительства Советского Союза командованием награждено орденами и медалями 492 человека личного состава бригады.

Танкисты нашей бригады и в последних боях остались верными своим боевым гвардейским сталинградским традициям, стойко отражали наступающие фашистские войска и отбросили их к прежним рубежам.

Разгром фашистских дивизий на Орловско-Курском и Белгородском направлениях еще раз свидетельствует о возросшей мощи Красной Армии, которая в последних боях разбила план летнего наступления немцев.

В боях за нашу Родину в борьбе с немецкими оккупантами пали смертью храбрых воен[ный] инженер 3-го ранга Козорев, гвардии старший лейтенант Мартехов, гвардии капитан Ушаков, гвардии лейтенант Бутырин, гвардии старший лейтенант Канунников, старший лейтенант Поддубский, младший лейтенант Сутковой и другие наши боевые товарищи.

За проявленный героизм, мужество и отвагу в борьбе с немецкими оккупантами Мартехов, Ушаков и Бутырин представлены к званию Героя Советского Союза.

В день своей двухлетней годовщины командиры и политработники нашей бригады склоняют свое боевое знамя над могилами наших героев. Мы их никогда не забудем, не забудет их имена и советский народ.

«За смерть и сожженные хаты,
В бою с оголтелым зверьем,
В решительной схватке, в годину расплаты,
Мы втрое с фашистов возьмем».

(Л. Первомайский)

Личный состав бригады знает, что Ваш завод является серьезным арсеналом Красной Армии. Мы уверены, что коллектив Вашего завода с честью выполнит призыв товарища Сталина и с удвоенной энергией будет работать над выполнением заказов фронта для нашей общей победы. Ваш коллектив с первых дней существования нашей бригады шефствует над нами и, передавая нам специальные машины и запасные части в качестве подарков, оказывает бригаде сильную помощь в выполнении боевых задач.

Ко дню 2-й годовщины нашей бригады просим Вас прислать к нам делегатов от Вашего завода.

Со своей стороны мы заверяем Вас, дорогие товарищи, что танкисты-гвардейцы будут до конца верны своим сталинградским боевым традициям, большевистской партии и своему любимому Главнокомандующему Маршалу Советского Союза товарищу Сталину.

Под знаменем Ленина – Сталина мы побеждали,
Под знаменем Ленина – Сталина мы победим!
Да здравствует наша Советская Родина!
Да здравствует наша Красная Армия!
Да здравствует наш великий стратег
И полководец товарищ Сталин!

По поручению бойцов, командиров и политработников Н-ской гвардейской танковой бригады:

Гвардии полковник Невжинский
Герой Советского Союза гвардии подполковник Ячник
Гвардии майор Шевченко

ГУ ЦАНО. Ф. 5861. Оп. 5. Д. 14. Л. 1. Типографский экземпляр.

¹ НКСМ – народный комиссариат среднего машиностроения.

² Письмо является приложением к приказу по Горьковскому автозаводу от 20 августа 1943 г. № 583.

Константинов Борис. До войны - учитель в Красноярском крае, других сведений не обнаружено.

ПИСЬМА В.Ф. КУЛИНИЧ' ИЗ ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ

№ 96

20 января 1945 г.
*«Еще одно последнее сказанье
и летопись окончена моя»*

Уважаемая Вера Федоровна!

Не можете ли мне разобраться: почему я от Вас не могу получить ответа? Чем вызвано Ваше молчание? Знаете, Вера Федоровна, каждый из нас получает энное количество писем из разных мест. Но среди них есть особенные, близкие, которые ждешь с большим нетерпением. К числу таких писем я отношу именно Ваши. Но они, к сожалению, редки. Я не берусь предугадывать причины этого, Вам лучше знать, но только видит бог, не я тому виной. Должен признаться, что Ваш адрес я храню, как какую-то святыню, вроде от этого зависит мое будущее. На Ваше последнее письмо я ответил дважды, а от Вас, увы... сами знаете – ничего. Говоря откровенно, мне очень хочется с Вами поговорить, хотя бы письменно, и в то же время не хочется быть наивным. Вот почему я избрал эпиграфом к этому письму изречение из «Бориса Годунова». А моя наивность, кажется, перерастает в нахальство. Ведь в самом деле, ну какое я имею право делать упреки Вам? Только это получается как-то само собой, и Вы меня простите, пожалуйста. А при встрече (а она должна произойти) хорошенечко отругайте, или даже это можете сделать в своем ответном письме. Теперь коротенько о себе. Это письмо я уже пишу из логова фашистского зверя – Восточной Пруссии. С большой радостью и удовлетворением я вступил на землю немецких людоедов, чтобы отомстить за все страдания, которые принесли нашему народу чистокровные арийские мерзавцы. Так вот она, «непобедимая» Германия! Вот они, осиные гнезда, из которых вылупились все эти фрицы и гансы, пытавшиеся завоевать Россию. Мы теперь еще лучше видим разбойничье лицо фашистских грабителей. Мы пойдем дальше по немецкой земле, пойдем, как беспощадные и справедливые судьи, чтобы окончательно разгромить это проклятое гнездо разбойников, убийц и рабовладельцев. Теперь уж какую бы Гитлер ни строил мину – мы все равно придем к Берлину. Сейчас пока держали оборону

и готовимся к грядущим схваткам. Противник частенько проявляет активность, пытаясь вытеснить нас со своей территории. Но, как правило, эти попытки кончаются тем, что мы снова продвигаемся вперед – в глубь Германии. Стоим в лесу. Прекрасный сосновый бор! Говорят, что этот лес принадлежал Герингу. Вот, наверное, бесится этот ожиревший морж. В этом заповеднике много живности: козы, белки, лисицы, лоси. Почти ежедневно приготавливаем замечательное жаркое. Есть поблизости и сохранившиеся фрицевские дома. Справедливости ради нужно сказать, что дома хорошие. Сделаны с чисто немецкой аккуратностью: приглажены, прилизаны. В некоторых домах остались папахи и мамахены фриценят. Их бросили на произвол судьбы, и эти древние мумии ходят побираются возле наших кухонь. Ну, об этом хватит, не буду злоупотреблять Вашим терпением.

Константин Иванович Турыгин жив, здоров. Ему присвоили звание «майора» и наградили вторым орденом. Можете гордиться своим бывшим директором – он честно выполняет Ваш наказ и оправдывает высокое звание воина Красной Армии. Часто вспоминает Ичалки, школу и Вас всех. Просит забронировать ему местечко, а заодно приглашает и меня. На его любезное приглашение я ответил, что это будет зависеть от Веры Федоровны. Ну, шутки в сторону. Как Вы живете? Как работа, здоровье? Какие изменения в школьной работе? Как проводите время? Намерены ли выполнить свое обещание и прислать фотокарточку. Я ее все-таки очень и очень жду.

Пишите чаще, больше, обо всем – для меня будет все интересно. Извините за ужасный почерк – пишу при свете коптилки на эрзац-столе.

Привет от меня и Константина Ивановича всем Вашим коллегам. Да, чуть не забыл: адрес наш изменился – мы в другой части. Пишите по адресу: полевая почта 11 126.

До свидания. Желаю доброго здоровья и успехов в работе.

Борис Константинов

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 151. Л. 5–6об. Подлинник, чернила.

¹ Кулинич Вера Федоровна – (1920–?). Окончила Горьковский пединститут (1941). Учитель Ичалковской школы Перевозского района.

5 марта 1945 г.

Дорогая Вера Федоровна!
Несказанно обрадован получением Вашего письма и фото-

карточки. Благодарю за память и оказанное внимание. По присланной фото-миниатюре имею некоторое представление о Вашей внешности. Осмотром остался очень доволен. Удовлетворен вполне. Только как же Вас отблагодарить? Конечно, я в долгу не останусь и направлю свой «портрет». Но кроме этого у меня будет к Вам дерзкая просьба: разрешите, хотя бы заочно, расцеловать Вас. Вы, может быть, обидитесь за мою фамильярность, которая граничит почти с нахальством. Но Вы сами же разрешили мне писать все, что угодно. Помните? Ну я и пишу, что думаю. А думаю я о том, что написано выше. Право же, Вера Федоровна, у меня такое большое желание, что отказать в такой «безобидной» просьбе фронтовику будет, по меньшей мере, грешно.

Благодарю за любезное приглашение работать в Ичалках. Но, говоря откровенно, мое желание в этом несколько уменьшается (если совсем не отпадает) в связи с тем, что Вы сами-то намерены «эвакуироваться». Очень интересуюсь, куда Вы собираетесь и какие причины побуждают Вас к этому. Кстати, некоторое время назад мне предоставлялась возможность побывать в Москве. Уже были выписаны документы и получен аттестат. Но в самый последний момент командировка была отменена вышестоящим командованием. Как я жалею об этом! Пользуясь тем, что срок командировки был порядочный, я имел твердое намерение заехать в Ичалки. Выполнить кое-какие поручения Константина Ивановича (с заездом в Кемары) и, главное, очно познакомиться с Вами. Но увы... этому пока не суждено было сбыться. Тем не менее я полон решимости и не теряю надежды (если останусь жив и невредим) встретиться с Вами. Вы меня простите, Вера, но мне почему-то кажется, что наши отношения должны быть и будут более, чем товарищеские. Поэтому я и пишу вопреки положенной скромности. Насколько оправдаются мои надежды — покажет время и Ваше очередное письмо.

Коротенько о себе. Нахожусь далеко от родных границ. Продолжаем воевать. Ведем почти непрерывные наступательные бои по уничтожению окруженной Восточно-Прусской группировки противника. Напряжение борьбы возрастает с каждым днем. Каждый метр территории приходится брать с боя. Фрицы сопротивляются отчаянно. Да им больше и не остается ничего делать — ведь все пути отхода отрезаны. Правда, остается еще море, но оно контролируется нашей авиацией. Чтобы пробиться на запад, немцы, с упорством обреченных, непрерывно контратакуют наши позиции. На узких участках фронта они сосредотачивают большое количество «фердинандов», «тигров», «пантер» и других «зверей», включая и двухногих, и пытаются пробиться через наши боевые порядки. Но эта предсмертная агония приводит только к громадным потерям. Ну, что же, коли враг не сдается — его уничтожают. Так будет в ближайшее время и

с В[осточно]-Прусским «котлом». Очередное Ваше письмо думаю получить где-нибудь на близких подступах к Берлину. Конечно, на этом война еще не кончится. Фашистские главари, боясь справедливого приговора, сделают все от них зависящее, чтобы отсрочить час расплаты. Так, обербредхун Геббельс, выражая мнение всей своей банды, говорит: «Даже самая страшная война будет все-таки лучше мира, который нам навяжут союзники». Но ведь для войны нужны люди и техника, а в Германии то и другое на исходе. Я лично убежден, что к осени наступит полная победа. А тогда, что будет тогда? О себе не говорю, так как моя жизнь, может быть, потребуется для завоевания этой победы. Зато Ваша жизнь, Вера Федоровна, как и всего советского народа, будет светлой, красивой, счастливой и радостной. Обидно, конечно, что лучшие годы проходят в такое грозное время. Но при желании после войны можно сторицей наверстать упущенное. Ох, как хочется дожить до окончательной победы, увидеть и насладиться плодами своей борьбы, за которые у каждого из нас пролилось немало крови!

Ваше упоминание о сборах шумной учительской компании заставило меня сделать экскурс в недалекое прошлое – в далекую Сибирь, в школу, в учительскую среду. Ведь и я жил такой же жизнью, имел такие же интересы, также плодотворно работал, также радостно и весело проводил время. А какие у нас замечательные люди, какие дивные места! Настоятельно приглашаю и рекомендую посетить Сибирские края, в прошлом – место каторги и ссылки, а в настоящем – один из богатейших и цветущих уголков нашей страны.

Очень жалею, что своей радостью по поводу получения Вашего письма и фото не могу поделиться с Константином Ивановичем. Он на днях переведен в другую часть «для укрепления и налаживания партийно-политической работы» – так говорится в приказе. Написал ему письмо и Ваши приветы.

Вера, Вы извините меня за такую многоводную болтовню. Но хочется написать побольше. Только вот время, и главное, обстановка не позволяют. Ваше письмо я перечитал несколько раз с большим удовольствием. Меня восхищает и стиль, и содержание ваших писем. Причем это не комплименты, а истина. Если хотите сделать для меня приятное, то пишите больше и чаще. По возможности, в долгу не останусь.

Передайте от меня боевой привет Вашим коллегам и особенный – Вашему руководителю и старшему товарищу Е.М. Бубновой. Ее просьба о смене мною доведена (письменно) до К.И.

До свидания. Будьте здоровы. Пишите. Жду.

Борис

№ 98

12 апреля 1945 г.

Дорогая Вера Федоровна!

Получил Ваши «неплановое» и плановое письма. Очень рад, доволен, благодарю. И за их подробность, и за их душевность, за откровенность, и главное, за то, что Вы мне, как старому другу, сообщаете свои сокровенные мысли. Вы не ошиблись! Ваше доверие постараюсь оправдать с честью. А сейчас извините, что не имею возможности ответить подробно. У нас военная страда. Только что закончили длительные, тяжелые и напряженные бои за Кенигсберг – оплота прусского милитаризма. Сейчас готовимся к последнему решающему штурму по ликвидации группировки противника на Замландском полуострове. Вероятно, ночью пойдем в наступление. Эту открыточку пишу на берегу Балтийского моря. День выдался на редкость погожий, да и море сегодня спокойное. Вдалеке виднеется эсминец, вероятно, немецкий. За ним уже охотятся самолеты. Жалко, что Вы сейчас не присутствуете – пейзаж замечательный. Ну все. Ждите подробного письма. Будьте здоровы. Жду плановых, неплановых, очередных, внеочередных писем.

Борис

Большой, большой привет Ек[атерине] Мак[симовне]¹ и всем учителям.

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 151. Л. 12. Подлинник, чернила, немецкая открытка.

¹ Е.М. Бубнова – директор Ичалковской школы.

Корнилова Анна - сведений об авторе письма не обнаружено.

№ 99

Письмо учителю Марии Григорьевне¹

26 января 1944 г.

Привет на родину

Добрый день! Здравствуйте, уважаемые Мария Григорьевна, с боевым фронтовым приветом и наилучшим пожеланием Аня Корнилова.

Вот сегодня получила от Вас письмо, которого я ждала долгое время. Большое спасибо Вам, Мария Григорьевна, что Вы с большим желанием откликнулись на мое письмо. Я очень довольная, что Вы до сих пор не забыли меня. Я часто вспоминаю время учебы в 5, 6, 7-ом классах. Мы часто ходили с Лизой Хализовой к Вам заполнять дневники за каждую четверть нашей учебы. Могу Вам сообщить, что Лиза Хализова тоже в армии, но не могу сказать, на фронте или же нет. Переписки с ней не имею, так как не имею ее адреса. Дорогие Мария Григорьевна, я часто вспоминаю Вас и проведенные Вами уроки. Как интересно было на Ваших уроках! Мне не забыть никогда. Вы пишете, что многие из моих товарищей закончили 10 классов, это очень прекрасно, я считаю за большое счастье. Люди овладеют специальностью, но мне помешала война. Но ничего не поделаешь, если мы нужны для фронта. Мы многое помогаем нашим частям. Ведь без связи нет выигрыша в бою. Работаем мы неплохо. Вот имею награду [медаль] «За боевые заслуги» и скоро получу вторую награду, орден «Красную звездочку». Приходится работать многое, время проходит исключительно в работе. Были 10 дней на отдыхе. А вот сейчас уже в третий раз пришлось быть на фронте, приходится переживать многое, конечно, что мы переживаем, Вы этого ничего не видите. Вы пишете, что у Вас погиб сын Юрий, очень жаль, но что же сделаешь. У меня тоже погиб мой родной папа, конечно, получивши письмо из дома, я была очень огорчена, но что делать? Я сама на таком же положении. Все же переживем все страдания, которые приносит нам немецко-фашистский варвар. Неправда², скоро придет тот радостный час, когда смоем с нашей священной земли всю фашистскую нечисть. Снова заживем радостно и весело, правда только не будет некоторых близких – родных и знакомых. Отомстим гаду за погибших отцов, матерей, братьев и сестер, за разрушенные города и села. Смерть немецким оккупантам, вперед

к победе! Вот у меня все, прошу передать от меня фронтовой привет всему коллективу учителей и вашим воспитанникам. А пока дорогие, М.Г., до свиданья.

Еще раз к Вам с большим приветом Аня Корнилова

Жду Вашего ответа.

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 17. Л. 1, 2. Ксерокопия.

¹ Сохранены стиль и орфография документа.

² Слово так в документе.

Коровкин Борис Васильевич (1921-?). Род. в с. Николаевка Сосновского района Нижегородской области. Учился в Горьковском лесотехникуме в Чернухинском районе. С июля 1941 г. - председатель Селемского сельсовета. С марта 1942 по октябрь 1943 г. на политработе в 274-й стрелковой дивизии: политрук, комиссар стрелкового батальона, заместитель командира по политчасти разведгруппы. Дважды тяжело ранен. Награжден орденом Отечественной войны II степени и медалью. С 1944 г. - в Горьковской области находился на руководящей партийной работе, на 1962 г. - парторг Горьковского обкома КПСС по Богородскому территориально-производственному управлению.

№ 100

Письмо сотруднику Чернухинского райкома ВКП(б)¹

3 февраля 1943 г.

Здравствуйте, Василий Иванович!

Чтобы не затруднять Вас в догадках о том, кто пишет эти строки, пишу свою фамилию в начале письма. Итак, я – Борис Коровкин, и меня Вы знаете по моей работе в Селемском с/совете. А теперь перехожу к делу.

26 января с/г. я вновь после 4-месячного лечения своего ранения (я был ранен 15/IX-42 г. в боях за г. Ржев) прибыл на фронт. По пути к фронту был в недалеко² освобожденном городе Великие Луки. Город еще дымился от результатов происшедших здесь сильных боев. Всюду видны следы яростного, отчаянного сопротивления фрицев и нашего наступления, штурма частей Красной Армии. В городе буквально не найти ни одного уцелевшего дома. В садах (хотя их здесь мало) не найти ни одного дерева, даже хрупкой веточки неповрежденной. Телефонных столбов целых почти нет. А отсюда судите, Василий Иванович, о происшедших здесь боях, о плотности смертоносного огня. Здесь в этом районе десятки цветущих ранее колхозных селений больше уже не существуют. Фашисты, пытаясь удержать наступление Красной Армии, цепятся за каждую сопку (а здесь их сплошь и рядом), за каждую деревню. И, уходя из населенного пункта, уничтожают его арт[иллерийско]-мин[ометным] огнем. Очень в тяжелом положении и наши советские люди, которые попали временно в лапы фашистскому зверью. 28/1-43 г. я с группой командиров попал в одну отбитую у немцев деревню. Зайдя в крайний дом, мы увидели на полу валявшийся труп убитой женщины и, видимо, ее ребенка – девочки, которой на вид лет 8–10. Не так давно к нам в землянку пришел 7-летний мальчишка, он весь задрожал от радости при виде у нас хлеба, сала,

масла и т.п. Сердце обливается кровью ненависти к фашистам при виде всех этих картин. Каждый боец и командир, не жалея крови, жизни, готов выдрать вон поганую душу злонесчастливого «завоевателя». И действительно, все заполняется силой гордости за советских людей, бесстрашно идущих на штурм вражеских укреплений. Дух наш ежечасно растет, силы наши крепнут. У фрица, наоборот, у него все идет по нисходящей линии.

О себе: чувствую себя хорошо. Работаю заместителем командир[а] по полит[ической] части разведыват[ельной] группы. Работа очень интересная, но одновременно и требует большой осторожности. Живем хорошо. Работаем, сам[и] Вы знаете, в какое время и как. Отдыхаем в блиндаже, построенном когда-то фрицами.

Частенько вспоминаю Селему и пожелал бы некоторых мало-сознательных товарищей (а их в Селеме много) сюда бы хотя на день, а отсюда они в 3 дня добежали бы и до лесохима, и до трассы.

Где там Алекс[андр] Гаврилович? Он мне почему-то на письма не отвечает. Привет А.И., т. Козлову, Уставщикову, Ал[ександ]ру Гавриловичу.

Желаю успеха в работе. С ком. приветом Коровкин

Жду ответ: адрес п/п. 1434, часть 142.

ГУ ГОПАНО. Ф. 2512. Оп. 1. Д. 33. Л. 39–39об. Подлинник, чернила.

¹ Фамилию адресата установить не удалось.

² Слово так в документе.

Коряков А.Р. - красноармеец, других сведений не обнаружено.

№ 101

Из письма коллективу Чкаловского завода им. Ульянова – Ленина¹

8 августа 1942 г.

[...] Сейчас мы находимся в обороне в 300 м от передовой. Но хочется вспомнить прошедшие бои, как в одно зимнее утро пошли в наступление на один населенный пункт. Под рвущееся² мины, грохот снарядов, трекотание пулеметов шли вперед, наше отделение первое ворвалось в деревню, и тут фрицы заметались. Выбегает один из бани, другой везет раненого на салазках, и мы дали по ним залп и прижали их к земле, подбегаем к ним, а они таращат руки кверху, а мы им в ответ: «А гады, не подымали тогда, когда подходили к деревне, так получи», и еще залп в упор, а у них железные кресты оказались не на груди, а в карманах, и так я лично был в 18 боях, в таких схватках, но, правда, получил 3 ранения, теперь снова здоров и хочется в бой за спасение нашей родины. Я, как коммунист, пошел из дома, не трусил и здесь, выполняя свой долг, не трушу. Я сейчас изучил противотанковую пушку и дал слово, что в любую минуту буду готов разбить вражеский танк, и наша батарея ПТО ни шагу не сдадим, если выйдут снаряды, то не пожалею своего тела, но не сдадим. [...]

Члены партбюро, освобождайтесь от трусов, паникеров, проработайте статью М.И. Калинина (газета «Красная звезда» от 29/VII 42 г.), не считайтесь с ранее заслуженными делами, а трусы и на трудовом фронте есть. Теперь сообщу, что гитлеровская армия все слабеет, здесь все чаще повторяются переходы на нашу сторону добровольно солдаты – поляки³, вот уже имеем 3 перехода. Но им уйти оттуда трудно, что польские солдаты почти охраняются немецкой армией, на 1 два немца. [...]

Пока до свидания кр[асноармее]ц А. Коряков

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 1. Д. 56. Л. 2–2об. Подлинник, карандаш.

¹ Опущена часть текста с приветами и призывами лозунгового характера.

² Слово так в документе.

³ О каких польских солдатах идет речь, не установлено; о польских формированиях в Вермахте см.: **Дробязко С.И., Романько О.В., Семенов К.К.** Иностранные формирования Третьего рейха / С.И. Дробязко, О.В. Романько, К.К. Семенов. – М.: АСТ: Астрель, 2009. – С. 360–366.

Кочин Василий Васильевич (1915-1945). Род. в с. Толмачево или Чеченино Кстовского района Нижегородской области. Окончил семилетку (1930). С 1931 г. учился в школе ФЗУ завода «Красное Сормово», в 1933-1935 гг. - слесарь на машиностроительном заводе № 92. С 1935 г. - студент физмата ГГУ. В июле 1941 г. добровольцем ушел в Красную Армию, служил в 50-й дивизии Брянского фронта, был ранен. После госпиталя - в отдельном стрелковом батальоне на Карельском фронте (разведчик). По окончании офицерских курсов (1943) снова служил в разведке, затем - заместитель командира стрелкового батальона по хозяйству. Погиб 5 февраля 1945 г. Похоронен в м. Шепилд Восточной Пруссии.

ПИСЬМА РОДНЫМ

№ 102

3 ноября 1942 г.

Здравствуй, папа, мама и все родные. Сообщаю, что посылку, посланную вами, получил 1/XI-42 г. Очень рад и благодарю за теплые вещи, это, с одной стороны, а с другой, разрешите вас немного поругать за сухари и за табак. Ведь этого у нас у самих хоть отбавляй, а вы отрываете от себя, тогда как самим, наверное, трудно, а папа, ты поди, наверное, целый год жил не куря, прямо до своего так сказать доморощенного. Ну, папа, у тебя табачок приятный, но немного слабоват, тем более для тебя, ведь ты любишь крепкий. Вот у нас одно время давали «верчун», который мы звали [слово неразборчиво], вот тебе бы он понравился. Вот и все. Сейчас мы уже ходим на лыжах и так что свитер, носочки [слово неразборчиво] очень кстати. Между прочим, удивился на табачную фабрику, которая появилась в Горьком¹, очень приятный табачок. Ну вот и все, живем ничего, прилично, держим пока оборону, но надеемся, что скоро перейдем в решительное наступление и уж будем гнать так, что он и опомниться не успеет. Между прочим, на днях привели пленного, правда, он подох, и вот его одяние: пилотка, детская распахонка – пуп не покрывает, фуфайка женская [фраза неразборчива], грязный, небритый года 2. Вшей до черта. Одним словом, оброс так, что если он когда-нибудь был человеком, а это трудно предположить, то из него человека уж не мог бы никак сделать даже Московский институт красоты. Вот вам экземпляры людоедов.

Вот и все, извините, что немного поругал, больше не думайте слать посылки, а все-таки вот эта компания, прилагаемая на фотокарточке, с удовольствием засела и с чайком покушали все

сухарики. Все они выносят, папа и мама, вам большую благодарность.

С приветом Вася

Адрес написали немного неверно. Нужно 774-я полевая почта часть 052, а не 050.

ГУ ЦАНО. Ф. 6421. Оп. 1. Д. 331. Л. 5–6. Ксерокопия.

¹ Горьковская табачная фабрика образована в сентябре 1941 г.

№ 103

31 января 1943 г.

Здравствуй, Анюта, и вся твоя семья, Нина и Лидочка. Почему-то вы мне обещанное письмо не пишете. Фото, которое ты послала, я получил. Писем почему-то мне никто не пишет, да и я, кажется, не очень-то аккуратен, правда. Но ничего, все в порядке, наоборот, если от меня нет долго писем, то, значит, все у меня в порядке. Отдыхать мы, Аничка, кончили и сегодня должны выехать снова на свое место, старое, правда, только вместо левого – на правый фланг. Снова дорогое «Топ-озеро»¹, снова болота, снова леса. Будет немного повеселей, а то уж мы здесь совсем изленились. Анютка, будешь в Работках, спиши мне песенку с пластинки «Тайга золотая» в исполнении Виноградова и если найдешь – песенку из кинофильма «Музыкальная история», которую исполняет Лемешев, начинающуюся словами «Ах ты душенька, красна девица, мы пойдем с тобой, разгуляемся». И песенку рябого парня из оперы «Поднятая целина». Ты, конечно, удивляешься, что я в лирику дался, но вы не думайте, что уж мы здесь совсем закопались в землю и забыли об искусстве. Иногда споем, спляшем, сыграем и вообще разгоним грусть, повеселимся.

Но вот, Аня, и все.

Жив и здоров и тебе того же желаю со всей семейкой. Крепко всех целую.

Вася

ГУ ЦАНО. Ф. 6421. Оп. 1. Д. 331. Л. 7–8. Ксерокопия.

¹ Название неразборчиво.

Кравченко И.Е. - лейтенант, других сведений не обнаружено.

№ 104

Письмо артистам горьковских театров

[1942 г.]

Здравствуйте, дорогие друзья горьковчане!

Пишет вам командир 1-й пульроты лейтенант Кравченко И.Е. с самой передовой линии Западного фронта.

Дорогие товарищи, я очень и очень благодарю вас за вашу заботу и внимание к тем бойцам и командирам, которые живут в снежном покрове под градами пуль и мин, движутся вперед к победе, очищая каждую пядь земли, освобождая все новые и новые села и осиротевших друзей из-под ига фашизма. Братское вам спасибо за ваше внимание, за вашу заботу к нам, фронтовикам; мы, получая посылки и прочтя ваше письмо, еще раз поклялись бить врага, уничтожать до единого немца, изгнать его из нашей территории, в этом будьте уверены, что враг будет разбит, победа будет за нами.

Товарищи, вы приглашаете нас на концерт, за это большое спасибо. Мы приедем к вам тогда, когда уничтожим до единого немца и выгоним за ворота с нашего двора. Ваше письмо будет храниться лично у меня до окончания войны, и в трудные моменты я его буду зачитывать бойцам, подымая им дух и настроение товарищей. Не обижайтесь, что плохо написано, оно писалось в снежном окопе на ящике с патронами в перчатках, т.к. 6.III-42 г. мы получили посылки и был сильный мороз. Но он на нас не влияет, т.к. мы одеты очень тепло, у нас хорошие валенки, теплые шубы, ватные брюки и фуфайки, теплое нательное белье, шапки и т.д., так что будьте уверены в победе, мы победим. Желаем вам хороших успехов в вашей учебе.

Командир роты Кравченко
Политрук – старшина А. Станинин
Мл. лейтенант ком[андир] отд[еления]
Наводчики Рыжков и Самсонов¹

ГУ ЦАНО. Ф. 2429. Оп. 3. Д. 96. Л. 50. Машинописная копия.

¹ Подписи отсутствуют.

Краюшкин Борис Николаевич (1924-?). Род. в г. Павлове Нижегородской области. В 1943 г. призван в Красную Армию, окончил военное училище, капитан в/ч ПП № 06 569. Пропал без вести 29 января 1945 г.

ПИСЬМА РОДНЫМ

№ 105

25 августа 1944 г.

Привет с фронта!

Здравствуйте, дорогие мама, Ира и Кока! Шлю вам фронтовой офицерской привет и самые добрые пожелания. Спешу сообщить, что жив и здоров. В настоящее время находимся в Польше. Движемся дальше вперед и вперед для того, чтобы окончательно добить фашистского зверя в его же берлоге. Сегодня отмечаю свое двухлетнее пребывание в рядах Красной Армии. Два года!!! Два года учеба и марши, учения и парады, фронт и бои. Два года разлуки с вами, дорогие, со знакомыми и близкими. Но я уже привык, освоился вполне с армейской жизнью, с ее переменами и неожиданностями. Сейчас я могу сказать с гордостью – я офицер Красной Армии. Родина-мать выучила меня, дала мне знания, и когда потребовалось, я встал с оружием в руках на ее защиту. Мы будем бить фашистскую гадину до полного уничтожения. Если бы вы посмотрели сейчас на меня, то особых перемен не нашли бы. Я тот же. Только чуть, пожалуй, огрубел голос, немного волосы порыжели (за что наши военные девчата называют меня «блондетка») и чуть подрос. Вот и все. При взгляде на меня вы не увидели бы на мне ни парадной формы с блестящими пуговицами и «громкими» погонями, ни шикарного снаряжения. Нет. Я – фронтовик. И на мне то, что необходимо на фронте. Здесь у нас блестящем можно только ворон пугать. Тыловые офицеры – другое дело. В тылу можно и форснуть иной раз. Но об этом довольно. Живу ничего. Питание очень хорошее. Здесь очень много разных фруктов, так что всего приходится покушать. Вчера, в связи с двухлетием военной службы, выпил порядком. В общем был здорово «навеселе». Вот так обстоят дела. На вас немного обижаясь – уж очень редко пишете. Чем это объяснить? Не знаю. Папа давно уже тоже молчит. Если он вам пишет, то напишите мне. Знакомая моя тоже не пишет. Может быть, изменила? А в общем «а кто ее знает». Ира писала мне, что Божедомов хотел мне написать. Но, по всей видимости, раздумал.

Вот пока и все, кажется. Пишите мне чаще и обо всем – как жизнь, как здоровье, о знакомых и т.д. А пока кончаю писать.

Целую вас Борис

P.S. Посылаю вам 3 открытки (нашел альбом). Привет всем.

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 119. Л. 9–10. Ксерокопия.

№ 106

17 декабря 1944 г.

Новогодний привет с фронта!

Здравствуйте, дорогие мама, Ира и Кока! Шлю вам сердечный привет и поздравляю с наступающим новым 1945 годом. Спешу сообщить немного о себе. В настоящее время жив и здоров. Живу хорошо. Обеспечен во всех отношениях прекрасно. Плохо одно – страшная скука и тоска по родине и родным, которая наступает порой, заставляя вспомнить те годы ранней юности, которые прошли ...Да!.. Уже третий год в армейских условиях, три года в отрыве от семьи и родных и тем более сейчас, вне пределов России. Нахожусь в Польше. И реки, и города, и села, леса и поля – все кажется не таким, какое оно есть у нас, и недаром говорят слова: «Хоть пол-мира ты пройдешь, но лучше дома не найдешь!!!...» И я убедился, что это именно так. Приходится утешать себя одной мыслью – кончится война, тогда увидимся, а сейчас нужно воевать, нужно добивать врага. Наступает Новый год – счастливое время елок, вечеров, катания на катках (которое, как вы знаете, я очень уважал)!.. Но этих удовольствий испытать и на этот раз не придется. Между прочим, сейчас стоим над речкой. Лед ее замерз, и я утром выбегал, чтобы (вспомнить детство) прокатиться хоть на подошвах своих сапогов. Но сегодня утром фриц разрушил мой каток – бросил прямо в середину речки снаряд. Но об этом довольно... На вас, дорогие, обижаюсь немного. Уж очень редко пишете. От папы тоже давно не получал писем. Не знаю, как он чувствует себя. Ире выслал денег – 100 руб. для того, чтобы она, во-первых, купила себе самой лучший билет в театр (если он действует), а, во-вторых, чтобы купила мне книгу (какую-нибудь – желательно поинтереснее), а в крайнем случае «Историю ВКП(б)» и прислала побыстрее (бандеролью), т.к. у нас очень многим офицерам присылают литературу. Ну, а пока кончаю писать. Желаю вам провести новый год как можно лучше и веселее (конечно, без выпивки, хотя по рюмке дело не обойдется). Погуляйте и вспомните в семейном кругу нас, фронтовиков. В счастливый вечер Нового года мы зорко будем

смотреть туда, где за нейтральной полосой переднего края притаился враг, еще гуще будем посылать ему свинцовый дождь, чтобы ничто не омрачило этот священный праздник освобожденной от погони – немцев, родины нашей – Великого Советского Союза!!!

Крепко целую вас Борис

Передайте привет дяде Ване, тете Дуне, Люсе (жаль, что она очень гордая и не хочет, хотя бы в память о Володе, написать мне пару слов). Передайте привет дяде Семе, тете Сане, Сереже, Зое, ее поздравляю с законным браком. Привет Пономаревым и всем родным и знакомым.

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 119. Л. 13, 14. Ксерокопия.

Крутов Степан Маркелович (1915-?). Род. в д. Меланино Ковернинского района Нижегородской области¹, красноармеец, других сведений не обнаружено.

№ 107

Записка, обнаруженная в гильзе патрона²

10 октября 1941 г.

Дорогие русские люди соотечественники. Не забывайте нас мы что могли боротся боролись с фасистским псом. Ну вот при-
шел конец. Нас захватили в плен раненых истекаем кровью и
морят голодом издеваются над нам гонят нас, насильно в почин-
ки А дальше будет не знаем много народу уже померло от голода
и побили кто найдет эту записку, пускай ее передаст в любые ор-
ганы власти. В сельсовет или в колхоз или в Архив может быть
останутся люди живы, кто нибуть на русской земле не может
быть что бы эти гады всех перебили кто после нас будет живой
пускай помнят что люди боролис за свою родину любили ее как
мать мы не победимы я рядовой. красноармеец 45 танковой ди-
визии 59 полка Крутов Степан Маркелов[ич] рож. 1915-го Горь-
ковской обл. Ковернинского района д. Меланино.

ГУ ЦАНО. Ф. 6421. Оп. 1. Д. 322. Л. 1–2. Фотокопия.

¹ В справочных изданиях сведений о населенном пункте Меланино не обнаружено.

² Сохранены стиль и орфография документа.

Крылова Лариса Николаевна (1910-?) - жена лейтенанта В.В. Крылова.

№ 108

Письмо мужу¹

со ст. Кратово Ленинской ж.д. Московской области

Без даты

Папусенька!!! Прихожу домой и вижу твое письмо с карточками, так мы все обрадовались. Мы пока что имеем возможность видеть тебя хоть на карточке целого и невредимого, а многие уж этого лишены навеки. Сколько было бы радости, если бы ты возвратился домой, с меня свалилась бы целая гора забот. Ведь мне не с чем встречать зиму, картошки только 1 мешок, дров нет, а также и обуви, можно сказать, разуты все. Хорошо, что пока держится хоть летняя погода, хотя уже и октябрь наступил. Я вчера опять была в Синькове, принесли два кочна капусты (кило 4–5) и кило 3 картошки, опять набрала на кашу пшеничных колосков. Мне бы оч[ень] хотелось сэкономить немного рису для детей и манной, но ничего пока не получается.

Володя что-то не пишет, наверное, его взяли в К[расную] Армию. От Бори ничего не слышно. Он ведь нам немного помогал и просил это держать в секрете от своих, теперь что-то и не присылает. От д. Коли, конечно, никаких следов. Из Варежа также ничего не получаю, хотя и оч[ень] интересуюсь, как там обстоят дела с заготовкой овощей и дров на зиму. Вспомнила я, какое хорошее время было в Ворошиловграде и Белеве, хоть бы когда-нибудь дожждаться таких благодатных денечков. И сколько пережито после этого. До того мне хочется сейчас быть в кругу всех своих, прямо я и не знаю.

Ну, пока всего хорошего. Целую крепко Ляля

До свидания!!!

Пиши чаще.

P.S. Сейчас узнала от своего начальника. Я получи[ла] 115 кг картофеля и 50 кг капусты.

ГУ ЦАНО. Ф. 2209. Оп. 3а. Д. 352. Конверт. Л. 25–25об. Подлинник, чернила.

¹ Крылов Виктор Владимирович (1903–?). Род. в с. Вареж Павловского района Нижегородской области. До мобилизации – старший инспектор по подсобному хозяйству Главтрубостали (Москва). С августа 1941 г. – в Красной Армии, служил в 1023-м полку 307-й дивизии Брян-

ского фронта. 16 октября 1941 г. попал в плен, 28 октября 1941 г. бежал и после проверки органами НКВД служил: заместитель командира 3-й пульроты 137-го запасного стрелкового полка (Москва), лейтенант. Арестован 25 октября 1942 г. и приговорен по ст. 58-10 ч. II к 10 г. заключения. В 1945 г. дело прекращено; освобожден 1 июля 1945 г.

Курганов Вячеслав Михайлович - сведений об авторе письма не обнаружено.

№ 109

**Из письма ученику 4-го класса
Озерковской сельской школы Арзамасского района
Б.Н. Бакулину¹**

8 марта 1943 г.²

[...] А Вы, тов. Бакулин, оказали большую помощь фронту своими внесенными 1000 руб. на постройку эскадрильи им. тов. Чкалова и вырастили хорошего коня, это есть большая помощь колхозу и Красной Армии для быстрейшего разгрома немецких захватчиков. [...]

Мой адрес: 346-я полевая почта часть 260 Курганов Вячеслав Михайлович. [...]

До свидания. Передайте привет всем школьникам Вашей школы [...].

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 1. Д. 63. Л. 1. Подлинник, чернила.

¹ Опущена часть текста лозунгового характера.

² Датировано по описи.

Кучеренко Николай Иванович - сведений об авторе письма не обнаружено.

№ 110
Письмо В.И. Дмитриевой

27 июня 1942 г.

Здравствуйте, Вера Ивановна!

В первых строках своего письма я вам сообщаю о том, что я здоров, а также и вам желаю хорошего здоровья. Вера! Я получил вашу открытку, за какую очень благодарю, очень благодарю за то, что вы не только большую заботу проявляете о больных и раненых, но вы беспокоитесь о том, чтобы ваш больной или ранен[ый] не скучал и в частях, чтобы, читая ваше письмо, военнослужащий был весел и рад, был рад и помнить навсегда, что о нем никогда никто не забывает. Пишу вам письмо, и чтобы вы тоже читали с радостью, с гордостью и мечтали о том, что все ваши письма, вашу заботу о раненых никто не забудет никогда.

Вера Ивановна! Я в настоящее время чувствую себя здоровым и сильным, это ваша все забота, это ваш труд.

Вера Ивановна! Когда вы получите мое письмо, прошу писать письма и прошу не забывать о нас, бойцах и командирах, в своем письме прошу написать о всем, что делается в Горьком. Напишите в своем письме, как живет сейчас Лизунов, как его здоровье и передавайте ему от меня привет, а также передавайте привет всем медработникам нашего корпуса.

На этом я свое письмо заканчиваю и еще раз прошу не отказать моей просьбы – написать мне письмо.

С тем, до свидания.

К сему Николай Кучеренко

Мой адрес: Полевая почтовая станция 1810 421 О.П.Б. Кучеренко Николай Иванович.

ГУ ЦАНО. Ф. 6195. Оп. 1. Д. 133. Л. 112–112об. Красноармейское письмо, подлинник.

Лебедев - старший лейтенант, других сведений не обнаружено.

№ 111
Письмо сестре Ольге¹

8 ноября 1942 г.

Здравствуй, дорогая сестренка Леля!!

Шлю тебе свой гвардейский привет и желаю всего наилучшего в твоей жизни.

Дорогая Леля, получил сегодня твою открыточку, за которую тебя очень благодарю. И радости моей не было предела, я ее прочитывал несколько раз и потом передал привет и твое поздравление всему личному составу роты, которая сказала что тов. старший лейтенант, напишите ей, что за ее уважение и мы не подкачаем, ведь народ у меня это золото, с которыми можно горы ворочать. Но вы не удивляйтесь, что я уже стал старший лейтенант, ведь сейчас политруков уже нет.

Дорогая Леля, признаться, начинаю скучать о доме, а особенно в сегодняшний день, ведь ты помнишь, какой я был в гражданской, ведь вы все меня как ругали, но сейчас, конечно, вам не узнать меня, я стал совсем другой, как перерожденный, и это все перевернула армия и воспитала партия. Сейчас снова прочитал открытку и сел писать письмо тебе. Ведь ты у меня самая любимая сестра, ну не говоря, конечно, об Нине, есть там за Линдой чертова пропасть, но сколько бы я им не писал, ответа не было. Так вот, Леля, как я тебя уважал раньше, так и буду уважать до конца своей жизни.

Сейчас вечер. Светит маленькая коптилка и думаешь о доме, лежишь, закинув руки за голову, вспоминаешь все прошлое и так становится грустно, и шлешь тысячи проклятий Адольфу Гитлеру и всем им двуногим выродкам, я же еще не видал ничего в жизни, но эти пивные животы отняли у нас у всех счастливую и радостную жизнь. Сейчас в блиндаже играет гитара, у меня в роте есть артист, и вот когда мне становится грустно, то я вызываю его к себе, и он начинает исполнять сердцешепательные песенки, и это хотя в фронтовой жизни отрада. Ну, теперь напишу, как я праздновал этот Великий праздник. Провели митинг, на котором весь личный состав поклялся драться по-гвардейски, так, чтобы всем фрицам жарко было, хотя на улице стоит мороз. Ну, затем, как водится в праздник, выпили по маленькой, вспоминая наших славных людей тыла, которые нас снабжают всем необходимым.

Дорогая Леля, спасибо вам всем и передай мое спасибо и спа-

сибо всех бойцов, ты бы посмотрели, как мы сейчас одеты, как куколки. Ну, теперь конечно в любых условиях мы можем давать жару всем Адольфатам.

Леля пишешь, что я якобы не ответил на твое письмо. Но я на последнее ответил, но больше не получал. Получил письмо от Любы, но ответа не дал, так как она не велела, куда-то она переезжала ведь. Моему удивлению она стала тоже военной и пошла по моей специальности, это неплохо. От Евки давно не получаю писем. Не знаю, что с ним стряслось.

Леля, напиши судьбу Михаила, я послал ему три письма, но ответа до сих пор не получил.

Посылку еще не получил. Пока до свидания, пиши, жду, целую 1 000 000 раз.

ППС 1642 часть 394 *[подпись]*

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 1. Д. 69. Л. 1–2. Подлинник, карандаш.

¹ Сохранены стиль и орфография документа.

Лебедев Виктор [Матвеевич] - гвардии полковник, погиб
5 декабря 1943 г., других сведений не обнаружено.

№ 112
Письмо отцу

11 февраля 1943 г.

Здравствуй, отец!

Письмо твое получил, был очень рад, особенно порадовало, что ты понемногу стал поправляться. Почему у тебя такой взгляд на свою жизнь? Зачем так отчаиваешься? Поправляйся, отец, быстрее. Жить, конечно, сейчас тяжело, но это не значит, что для тебя нет цели жить. У тебя еще есть два сына, есть внучата. Как приятно будет встретиться после победы над фашистской грабармией, встретиться именно с победой. Сядем мы с тобой и обо всем поговорим как отец с сыном. Я тебе многое расскажу, расскажу, как мы отстояли город Сталинград, как наши славные бойцы истребляли гитлеровские полчища. Ты мне расскажешь, как жил и пережил трудные дни. Это будет веселая и радостная встреча. Тыпишешь насчет получения хлеба. Относительно получения хлеба я написал письмо секретарю Краснобаковского райкома ВКП(б), просил, чтобы он дал указание о восстановлении права на получение хлеба. Если только после этого письма не будут выдавать, то сообщи мне срочно. После этого я обращусь в другое место, но получать ты будешь.

Ты спрашиваешь, в качестве кого я работаю в Кр[асной] Армии. Звание полковника. Занимаемая должность – член Военного Совета 62-й армии, принявшей на себя главный удар по защите г. Сталинграда. Хочу порадовать тебя, мой отец, следующим сообщением. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1943 г. я награжден высокой правительственной наградой – орденом Отечественной войны первой степени. Вчера, 10 февраля, этот орден мне вручили. Если хочешь прочитать о моем награждении, то достань центр[альную] газету «Правду» на 7 февраля или «Красную Звезду» за 7 февраля.

Письма я тебе пишу и буду писать чаще, чтобы и тебе не так скучно было, и будешь знать, где я нахожусь.

Прошу тебя, сообщи мне адреса Павла и Кости. Если я смогу с ними встретиться, то возьму их к себе. О[т] Геннадия тети [имя неразборчиво] получил письмо, он пишет, что вышел из госпиталя и что адрес он сообщит мне в другом письме, но писем от него больше не получаю. Очень сожалею, что Васи не стало. Да, отец, не можешь себе представить, что собой представляет современ-

ная война. Тяжелое время пришлось нам пережить при защите Сталинграда. Но настали и веселые дни, дни, когда, разгромив 6-ю немецкую армию свыше 330 тыс. человек, армию, оснащенную техникой, а затем наша Красная Армия победоносно наступают и гонят фашистскую грабармию с нашей территории на Запад.

Привет мамаше, привет Поле, Шурику, Вите. Привет Лиде, Рае и Наде. Пиши отец, буду ждать твоих писем.

Твой сын Виктор

Привет дяде Михайлу, как он поживает?

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 1. Д. 67. Л. 1–2об. Подлинник, карандаш.

Лебедев Евтихий Васильевич (1922-1945). Род. в с. Толоконцево (ныне в черте р.п. Неклюдово) Борского района Нижегородской области. Старший сержант. Умер от ран 22 декабря 1945 г. Похоронен в д. Липово Борского района.

№ 113 Письмо матери

11 января 1943 г.

Здравствуйте, дорогие родители: мама, Леля, Николай и привет Вере с дочкой, бабушке и дедушке, Маркичевым и Лисиным.

Спасибо Коле за письмо, славный ты у меня братишка. Ну что, Николай, видно и твое время пришло отдать долг родине, но не теряйся, братишка, привыкнешь и все пойдет замечательно. Род войск, куда ты попал, замечательный. Только мой совет, Николай, это больше самостоятельности, больше к себе требовательности и силы воли и все трудности перенесешь, только тогда из тебя выйдет замечательный командир. Все эти качества у тебя, братишка, есть, и я думаю, род Лебедевых никогда не будет последним. Жалко, конечно, Колюха, не пришлось тебя увидеть. Но ничего, придет время, и братья встретятся, верь этому.

Про себя писать нечего, живу хорошо. Пока изменений в жизни нет. Но впереди еще много опасного, интересного и полезного для родины. Это все зависит от сдвигов на фронте, которые в скором будут. Простите, что мало написал. Это письмо посвящаю брату. Хорошо, что Леля остаётся¹ дома – это маме большая помощь. От Маруси получаю письма, собираются переезжать в Орехово-Зуево, это, конечно, хорошо. Михаилу послал письмо, жду ответа.

Ну пока все! Целую маму, Лелю и Николая!!! Евтихий.

Новый год справил замечательно. Выпил водки триста грамм, вечеринка была. Девушки были, танцевал (уже маленько научился). Но наши девушки лучше здешних. Жду письма от Поли и от Вас, пусть напишет хоть маленько мама. Пришлите адрес Моркич Женьки и Спиранского. Напишите дом № Поли, может, я пишу не такой, 79, и она от меня писем не получает.

Леля!!! Пришлите фотокарточку Михаила (получше которая). Соскучился я об нем.

На письме штамп: «Просмотрено военной цензурой $\frac{БГ}{26}$ ».

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 1. Д. 68. Л. 1–10б. Подлинник, чернила.

¹ Фраза так в документе.

Леднев Александр Алексеевич - сведений об авторе письма не обнаружено.

№ 114

Письмо председателю ЦК Союза речников И.Г. Горбачеву

[1944 г.]¹

Здравствуйте, тов. Горбачев!!!

Я не знаю, может быть, Вы меня считаете, что меня уже нет в живых. Но я жив, и разрешите передать вам и всему президиуму ЦК мой горячий боевой коммунистический привет! Пишет вам член Пленума ЦК от Нижне-Амурского пароходства Леднев Ал[ексан]др Алексеевич. В 1942 г. мне пришлось сменить трудовой легулятор машины на боевое оружие. Первое боевое крещение я принял в защите города Сталинграда. И вот дрался до Бессарабии, а дрался так, как работал в мирное время, за выполнение по перевозу Сахалин-нефти. В боях за любимую мать-Родину я не жалел ни сил, ни крови и этим завоевал любовь и славу советских воинов. Три раза ранен – 2 тяжело. Вот и сейчас вражеский снаряд вывел меня на продолжительное время, 14 апреля в горячей битве за расширение плацдарма на берегу Днестра тяжело ранен в ногу, вот уже полгода как лежу в госпитале. Лежал в г. Астрахани – сейчас в Сталинграде. Но скоро, скоро снова пойду добивать этого ненавистного зверя, в его собственной берлоге. Правительство высоко оценило мои подвиги и наградило орденами Красной Звезды, Славы и медаль[ю] «За боевые заслуги». Я командир противотанкового орудия, и на моем боевом счету 5 уничтоженных танков и 6 бронетранспортеров. Ну, а этой сволочи, солдат и офицеров, я сбился со счета. Вот кратко о моих боевых делах.

Читая из материалов астраханской газеты «Волга», я узнал, что и у вас неплохие результаты в деле выполнения грузоперевозок, это меня очень радует. Еще мне интересно, какие изменения прошли за это время в самом ЦК и как работает мой родной Амур. Я думаю, что вы мне опишете.

Пока, до скорой встречи. Соскучились мои руки по любимому ремеслу. Скоро с победой возвращусь и поцелую родной легулятор.

Леднев

г. Сталинград, Бекетовка
Э.Г. 2102 Ледневу А.А.

На письме штамп: «Просмотрено военной цензурой».

ГУ ГОПАНО. Ф. 2304. Оп. 2. Д. 546. Л. 73–74. Подлинник, карандаш.

¹ Датировано по описи.

Лекарев Геннадий Евдокимович. Род. в д. Теплухино Краснобаковского района Нижегородской области. Служил на Северном фронте, старший лейтенант. Погиб 23 ноября 1942 г.

№ 115
Письмо родным

5 октября 1942 г.

Здравствуйте, родные мои! Горячий привет вам всем! Обнимаю отца, мать, Лизу, Леню и Шуру!

Недавно получил ваше письмо. Узнал, что здоровье отца стало еще хуже. И ни в одном письме вы не пишете, что вы делаете, чтобы сохранить его здоровье. Был ли он у врача? Знаете ли точно хотя, чем болен? По письмам мне кажется, что отец болеет, а лечить и не собираются. Если у него язва желудка, надо немедленно делать операцию. Против нее порошки не помогут. У нашего комиссара был язва, так он лечился, имел диетпитание, но до операции все равно худел. Пишите мне об отце и матери подробно. Мама тоже, должно быть, не очень здорова, хотя и не сознается. Я из одного письма от Лизы узнал о всех вас больше, чем из десятка ваших писем. Почему не пишете сами? Я уже видал кое-какие виды и сам был в переделках, так что любые вести могу вынести, только чтобы верные. Лиза, Леня и Шура сами должны писать о себе и обо всей вашей жизни подробно. От Николая письма не имею около месяца. От Лиды тоже. Я здоров, цел и невредим. За меня не беспокойтесь, раньше времени не погибну. Имею надежды после войны приехать к вам и увидеть всех здоровыми. Жизнь идет примерно как и раньше. В последнем походе интересный был бой с авиацией. Около сотни «хейнкелей» и «юнкерсов» два с половиной часа проводили комбинированные атаки торпедоносцев и пикировщиков. Потери незначительны. Мы сбили одиннадцать самолетов. Затем попали в 11-балльный шторм, мне пришлось быть накрытым волной. Только промок, даже не простудился. Вот все. Был в Архангельске. До свидания.

Ваш Геннадий

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 93. Л. 1–2. Ксерокопия.

Лугинин Василий Георгиевич (1900-1943). Род. в поч. Пигалка Ветлужского района Нижегородской области (в настоящее время не существует). Окончив Ветлужский лесотехникум (1924), работал в Ветлужском райпотребсоюзе, Шарьинском окрпотребсоюзе, Уренском леспромхозе. С 1932 г. - технический директор Пижемского леспромхоза, заведующий Шерстковским лесопунктом Шахунского леспромхоза, технический директор Саявского леспромхоза. С 1936 г. - директор Лысковского лесхоза. 16 ноября 1941 г. ушел в Красную Армию, был политруком минометной батареи, комиссаром батареи 1109-го стрелкового полка, старший лейтенант. Смертельно ранен 19 августа 1943 г. Умер 20 августа 1943 г.

ПИСЬМА ЖЕНЕ И СЫНОВЬЯМ

№ 116

24 ноября 1942 г.

Добрый день, мой милый сынок Эдик!

Ну, как твои дела с учебой? И ходите ли на какие работы в помощь фронту. На днях прислал 13-летний сын моего товарища ему письмо, он пишет, что, оставив учебу, поступил на завод и теперь уже выполняет норму взрослого рабочего. Вот так надо, Эдик, делать и вам, когда посылают куда на работы. Так вы можете на скорей разбить фашистов и возвратиться к вам.

Как твоё здоровье нынче, болеешь ли? Побольше упражняйся физкультурой – с топором, с вилами, на лыжах и коньках и будешь крепок и силен и не будешь болеть. Сообщи мне, как твои отметки по учебе. Как вы живете с мамой, слушаешься ли ее и помогаешь ли ей.

Ну пиши. Жду.

Твой папа

ГУ ЦАНО. Ф. 6421. Оп. 1. Д. 311. Л. 74. Фотокопия.

№ 117

26 ноября 1942 г.

Письмо Жене от папы с фронта.

Женя, мы так бьем немцев. А ты слушайся мамы. Целую тебя крепко. Поцелуй за папу маму.

Твой папа

167

ГУ ЦАНО. Ф. 6421. Оп. 1. Д. 311. Л. 64–65. Фотокопия.

№ 118

28 апреля 1943 г.

Здравствуй[й], Женечка!

Твое письмо я получил скорее Эдикова и мамина и пишу тебе первенькому. Спасибо за посылку. Когда я приеду домой, то за это буду покупать тебе гостинцы. Что вы теперь делаете с мамой? В разлив не лазай на лодки. Слушайся мамы. В огороде посади на меня огурчиков и помидор и посеи просо. Я здесь посылаю фрицам тоже огурчики, только стальные, от которых их рвет на части. Будь здоров. Пиши мне письмо. Крепко целую.

Твой папа Лугинин

ГУ ЦАНО. Ф. 6421. Оп. 1. Д. 311. Л. 68. Фотокопия.

№ 119

18 июля 1943 г.

Добрый день, милая Шурочка!

Вчера вечером получил твоё письмо с фотокарточкой и сразу же выступили в бой. Бой был здоровый. Это нельзя рассказать, не только описать. Я пока отдела[л]ся легкой царапиной правой руки. Ты была со мной, твоё фотокарточка у сердца; любовь твоё пока хранит меня. Ну, а в остальном дела без перемен. Двое суток без сна гнетут крепко, сейчас хочу хоть немножко отдохнуть. Поцелуй детей за меня. Крепко и горячо целую мою любимую Шурочку.

Твой Вася

ГУ ЦАНО. Ф. 6421. Оп. 1. Д. 311. Л. 41. Фотокопия.

Лыщин Константин Павлович (1916-?). Род. в д. Сапун Вачского района Нижегородской области. Работал на заводе «Красное Сормово». В армии - рядовой. Пропал без вести в феврале 1945 г.

№ 120

Письмо родным

24 февраля 1945 г.

Привет из Германии!

Добрый день! Здравствуйте, дорогие, родные папа и мама, сестры Зиночка, Марусичка, Лидочка! Примите мой родной сыновский и братский фронтовой привет и массу самых наилучших пожеланий в вашей жизни, работе, а главное – желаю доброго здоровья. Первым сообщаю, что я в настоящий момент жив и здоров, нахожусь на кратковременном отдыхе в одном из фрицевских лесов. Из боя вернулся невредим (из того боя, перед которым послал я вам письмо), но судьба чуть надо мной не подшутила. Кратко опишу. На нашем участке подлые фрицы перешли в контратаку, и мы, с целью стратегических соображений, отступили на несколько метров. При падении вражеской мины было ранено несколько человек моих товарищей, а мое сердце, сердце, наполненное кровью родителей, не позволило бросить их на произвол судьбы. Нас было трое не раненых, мы решили спасти этих товарищей, посадили их в подвал, а сами, рискуя жизнью, с автоматом и гранатой в руках встали на их защиту. Оголтелые фрицы кричали нам: «Хандэ хох! (руки вверх). Русь сдавайсь». Они два раза зажигали наш дом, в котором мы находились, но их авантюра провалилась. В самую трудную минуту мы только лишь оставили по одному патрону для себя, а остальными косили фрицев. Но надежда на спасение была, и она оправдалась. Наши лихие танкисты спасли нас и наших 8 чел[овек] раненых. Они завидовали нам, но дело не в том – мы выполнили долг перед родиной, мы спасли таких же, как и я, мы спасли своих братьев. Конечно, в долгу перед нами не остался никто. Буду жив, на днях получаю орден Славы. Вот коротенько о моих эпизодах, а они бывают нередко. Отдохнули немного, успели помыться, побриться и пр. пр. и скоро снова в бой. Только, дорогие, родные, прошу вас, чтобы вы не беспокоились обо мне. Если будет плохой конец судьбы, то не обижайтесь на меня, ибо я выполняю приказ, поставленный передо мною и многими тысячами таких же, как я. Дорогие, родные! За братьев, которых мы не знаем, где находятся, я отомстил, даже отомщаем и за то, что немцы натворили у нас на Украине, в Белоруссии и т.д. Они получают за это больше, чем положено.

Теперь, родные, мог бы я прислать вам посылоч на 5 кг (так как нам разрешено), но на это абсолютно нет время. Послать отсюда есть что (это шелк, хром, часы и всевозможной обуви и одежды). Признаться, за этим я не гонюсь, лишь бы кончить войну и вернуться домой живым. Часть моих мнений и откровенности как будто бы все. Чтобы писать подробно все, это надо, конечно, заложить не мало, так как при всей правде сердцу надо быть камнем. Прошу сестер, чтобы они мне писали как можно чаще и больше, потому что их письма дают жизнь и надежду на будущее. Вот коротенько обо всем, что я мог написать за долгое молчание и время боев. Привет родным и знакомым, крестникам и крестнице, ребятам и девочкам. Особенный привет В. Яшину за его хорошие письма. До свидания, родные, завтра иду в бой. Что судьба скажет в этих боях... Ну, дорогие, родные, до свидания. Жду Ваших [писем].

Ваш Леонид

На письме штамп: «Просмотрено военной цензурой 05927».

ГУ ЦАНО. Ф. 6421. Оп. 1. Д. 329. Л. 18–22. Воинское письмо, фотокопия.

Ляхов Яков Яковлевич (1922-1944). Род. в г. Н.Новгороде. Окончил среднюю школу № 16 в пос. Гнилицы (1940) и Автозаводский аэроклуб (август 1940), поступил в авиаучилище. В годы Великой Отечественной войны - летчик 807-го штурмового авиаполка, лейтенант, участник боев под Сталинградом, за освобождение Ростова-на-Дону и побережья Азовского моря, прорыва обороны на р. Молочной, боев за г. Николаев, за освобождение Крыма, Пскова, Эстонии. Погиб 17 сентября 1944 г. близ г. Тярва (Эстония).

Герой Советского Союза (23 февраля 1945, посмертно).

№ 121 Письмо родным

5 ноября 1943 г.

Здравствуйте, дорогие родители папа и мама. Здрав[ствуйте], брат Александр и тетя Анна. Шлю я вам горячий пр[иве]т и поздр[авлени]е с Великим праздником 26-й год[овщины] Октября... Двигаюсь на Запад по родной Сов[етской] Украине. Летаю на реку Днепр, топлю фрицев в реке. Сейчас немного мешает плохая погода, но мы ходим на «охоту» на (Днепр, Житомир)¹ по два самолета. Пишите, как живете и как встретили праздник. Выпейте за меня и простите, что я [слово неразборчиво]. До скорой встречи.

Ваш сын и брат Яша

ГУ ЦАНО. Ф. 573. Оп. 1. Д. 535. Л. 1. Рукописная копия.

¹ Фраза так в документе.

Макаров - бывший учащийся средней школы с. Большое Мурашкино, студент Ленинградского политехнического института; других сведений не обнаружено.

№ 122
Из письма
учащимся и преподавателям
Большемурашкинской средней школы¹

17 мая 1942 г.

Дорогие товарищи преподаватели, учащиеся Большемурашкинской средней школы! Передаю Вам пламенный привет с фронта Великой Отечественной войны. В 1938 году я кончил Вашу среднюю школу, поступил учиться в Ленинградский политехнический институт, но закончить его не успел. Банды озверелого палача Гитлера напали на нашу священную родину, я бросил учебу и в первый же день войны добровольно уехал на фронт. [...] Опишу 2 факта из боевых эпизодов. Во время майских боев комсомолец Труфанов, невзирая на огненный шквал противника, первым взобрался на сопку, увлекая за собою товарищей. Когда Труфанов увидел, что его политруку грозит смертельная опасность, он прикрыл политрука своим телом, погиб сам, но спас командира.

Одному нашему наступающему подразделению мешал продвигаться станковый пулемет противника. Комсомолец Фаизов один выдвинулся вперед, подполз к ДЗОТ и закидал его гранатами, пулемет умолк. В одном только бою Фаизов уничтожил больше 10 фашистов, оставшись сам невредимым. Таких фактов можно привести тысячи. Разве таких людей можно победить, сломить их упорство! Они, и погибая, остаются непобедимыми, умирая – бессмертными! [...]

Воспитанник Вашей средней школы Макаров

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 1. Д. 73. Л. 1–1об. Подлинник, карандаш.

¹ Опущена часть текста с призывами лозунгового характера.

Малышев Александр Андреевич - политрук, других сведений не обнаружено.

№ 123

**Из письма землякам – колхозникам
Вавилихинского колхоза «Красный пахарь»
Краснобаковского района¹**

22 августа 1942 г.

[...] Дорогие товарищи! Колхозники и колхозницы, учащиеся ребята и девушки! Уже год с тех пор прошел, как я уехал из своего родного колхоза служить в ряды рабочей крестьянской Кр[асной] Армии. Уехал отбыть долг перед родиной, защищать родную землю, родной колхоз и всех вас. Уже 10 месяцев прошло, как я получил 1-е боевое крещение под городом Ельцом, и с тех пор началась моя боевая жизнь, насыщенная всякими неожиданностями. Борясь за г. Елец, я убил 3 немцев, не считаясь с жизнью, мы гнали немцев от Ельца 100 км. Под местечком д. Бухтеярово меня контузило, убило моего земляка товарища, но я не оставил поля боя, вынес раненого товарища и продолжал выполнять боевую задачу, не считаясь ни с какими трудностями и морозом. В одном местечке наш батальон попал в окружение, но ни один боец не сдался немцам. Все до последнего дрались, уничтожая не один десяток немцев и финнов, которые с криками окружали нас, горсточку людей. Мы сумели спасти свои жизни и выбрались к своим, благодаря настойчивости, храбрости и военному русскому упорству. Тут мой счет еще пополнился, но не считал, сколько убил немцев, так как было некогда. Пройдя боевой, суровый путь, меня командование полка послало учиться на курсы политсостава Брянского фронта. Это доверие я с честью выполнил, и сейчас нас послали работать на те участки фронта, где идут жестокие бои. [...]

Пока до свидания, с приветом к вам политрук Малышев А.

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 1. Д. 76. Л. 1–1об. Подлинник, чернила.

¹ Опущена часть текста с призывами лозунгового характера.

Мандрусов Алексей Иванович (1923-1945). Род. в с. Бутурлино Нижегородской области. Окончил среднюю школу (1941). 15 января 1942 г. призван в Красную Армию, окончил 3-е Ленинградское артиллерийское училище (г. Кострома). Служил в 439-м отдельном танковом батальоне, лейтенант. Умер в ноябре 1945 г. от ран, полученных в боях за Берлин 30 апреля 1945 г. Похоронен в д. Патерфельд под Берлином.

ПИСЬМА Е.Л. ЦИКАЛ'

№ 124

23 февраля 1945 г.

Добрый день, Женя.

Шлю я тебе свой фронтовой привет и пожелаю всего наилучшего в твоей молодой жизни и учебе.

Женя, почему-то от тебя долго нет ответа. Какая к этому причина, я не знаю, наверное, очень стало большое расстояние, отделяющее нас, и поэтому письма ходят очень долго и редко. Женичка, живу, можно сказать, хорошо. Только то плохо, что всегда находишься в напряженном состоянии, иногда от противника сто, а даже и ближе метров. Кушать хватает и что угодно, правда только не хватает одного — это молоко, хотя мирные жители бросают все, в том числе большое количество коров, а доить их некому. С каждым днем мы все движемся вперед на запад. Мирных жителей он эвакуирует. В хатах их все остается. В культурном отношении живут они хорошо. Очень хорошая обстановка почти в каждом доме. Но, конечно, это все награбленное из различных стран. Нога у меня по-прежнему все болит. От Веры вашей еще ответа не получил. Женичка, писали ли вам что из моей родины. Сейчас немного приостановились на пятиминутный отдых и спешу вам написать письмо. Женя, пиши чаще письма, как живешь, как твои и родителей здоровье. Мы очень много освобождаем наших братьев и сестер, угнанных немцами. Погода здесь стоит, можно сказать, теплая. Ночью бывают морозы, а днем идут дожди, и притом стоят туманы.

Женя, на этом пока заканчиваю свое коротенькое письмецо. Надеюсь, что скоро встретимся весной, а, может быть, и позже. Пока, всего хорошего. Крепко жму вам руку и целую вас.

С приветом Леша

Привет дедушке и бабушке.

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 32. Л. 17–18. Ксерокопия.

¹ Цикал Евгения Лукьяновна – знакомая автора письма по г. Пирытину Полтавской области.

№ 125

5 марта 1945 г.

Добрый день, Женя!!!

Шлю я тебе свой фронтовой привет и пожелаю всего наилучшего в твоей молодой цветущей жизни.

Во-первых, поздравляю с наступающим праздником 8 марта. Не получивши твоего вторичного письма, я напишу тебе коротенькое письмецо. Время свободного сейчас хватает. Стоим пока на месте. Значит, встали в оборону. Привели себя, как говорят, в убожеский вид, вырыли себе хорошие земляночки, оборудовали их, как полагается, из обстанов[к]и здесь хватает. Приобрели себе корову, и сейчас у нас есть молоко. Это мое самое главное питание. Печем блинчики и другие винтиклюшки. Нога подживает, и стало легче ходить. Часто играем на немецком патефоне, правда, только не нравятся мне их пластинки и притом мы в них ничего не понимаем. На фронте стало тихо. После праведных трудов не мешает переотдохнуть. Прошли за это зимнее наступление 480 км. Я никогда не видел еще за время войны столько убитых немецких солдат и офицеров, а также техники. Бои были жаркие и упорные. Впереди еще Берлин. Много еще потребуются напряжения и сил, но мы водрузим знамя победы на[д] Берлином! [...]¹

С приветом Леша

Привет бабушке и дедушке. Привет Нине и...!??
Жду быстрейшего ответа.

До скорой встречи Женя

Скоро будет настоящая весна.

А. Мандрусов

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 32. Л. 19–20. Ксерокопия.

¹ Опущена часть текста личного характера.

Матвеев Александр Евгеньевич. Род. в с. Бор Нижегородской области. Лейтенант. Погиб 4 июля 1943 г. Похоронен в Ленинграде.

№ 126
Письмо сыну Борису,
воспитаннику детского сада им. Крупской
при Горьковском стекольном заводе им. М. Горького
на Моховых горах

8 ноября 1942 г.¹

Здравствуй, Борис!

Передавай привет всем твоим товарищам по детскому саду. Желаю всего хорошего, встретить наш великий пролетарский праздник.

Напиши мне, Борис! Как ты провел день «Октября». Какие стишки декламировал, какие танцы танцевал, ну вообще, ты знаешь, о чем писать, ведь не маленький, скоро, небось, борода и усы будут расти. Напиши, что делает в праздники Валентин, и как он учится? Сегодня много писать нет времени, ну, а через пару дней жди большого, хорошего письма. Целуй маму, Валю и свою воспитательницу крепко-крепко.

Жму твою мужинскую руку.

Твой папка Александр Матвеев

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 10. Д. 13. Л. 1–2. Ксерокопия с подлинника.

¹ Датировано по штемпелю.

Махотин - курсант Ленинградского военно-инженерного училища (г. Кострома), других сведений не обнаружено.

№ 127

Письмо В.И. Дмитриевой

29 апреля 1942 г.

Здравствуйте, т. доктор!

Выполняю свое обещание – коротенько черкнуть о своем житье-бытье. Особенно расписывать нечего: сами знаете – армейская жизнь не изобилирует¹ разнообразием, как гражданская, а один день похож на другой.

Теперь я уже настоящий курсант Ленинградского военно-инженерного училища. Учиться шесть месяцев. После окончания буду лейтенантом-электриком или в автомобильной части.

Занятия проходят очень интересно – изучаем на подавляющем большинстве занятий технику Красной Армии. Особенно интересно изучение двигателей внутреннего сгорания, электротехники. Дни проходят в занятиях настолько быстро, что замечаешь только подъем да отбой. Затруднений в учебе пока нет и, думаю, не будет. А к дисциплине, которая здесь у нас на высоком уровне, мне не привыкать, так она несколько не тяготит.

Как видите, положение мое как нельзя лучше. Большого и желать нечего. Все силы отдаю учебе. Питание нормальное, правда, немного хуже вашего.

Недостает лишь одного нам – нет совершенно махорки и достать нигде. В училище не дают, купить нигде. Так я уже почти некурящий по причинам, от себя не зависящим. Этот недуг не так болезненно перенес, а легко – нет табаку и не надо.

Нога дает себя чувствовать особо после строевой подготовки, но с каждым днем развивается в лучшую сторону. Я же виду никакого не доказываю², все переживаю внутри себя. Вот только бегать никак не могу и принять положение к стрельбе с колена. Думаю, она постепенно разрабатается. Бывают ночи, когда частенько просыпаюсь – ноет нога и места ей не найдешь.

По сравнению с общей моей жизнью, конечно, какая-то нога – это чепуха, не приходится обращать и внимания.

Первые дни после госпиталя я переносил тяжело. Три месяца лежал круглыми сутками на койке в тепле, никакой заботы, а потом сразу крутое изменение. Дней через пяток, правда, это переживание исчезло, и жизнь вошла в свою нормальную колею, подчинив сознание. В первые же дни крепко уставал от ходьбы.

Так мой совет ребятам, у кого дело идет к выписке – пусть

побольше ходят, а не греют бока на солнце под простыней постели, самым после хуже будет.

В воскресенье смотрели спектакль вашего драмтеатра «Сады цветут». Ничего поставили, плохого нечего сказать.

Тов. доктор! Попрошу вас передать это письмо в палату, если кто остался из моих «сослуживцев» по койке, пусть коллективно прочтут. Дело в том, что занятий много, времени свободного нет, дорога каждая минута. И пусть кто-нибудь напишет пару строчек, дайте им адрес. Где теперь Черненко, Куценко и когда их выписали из госпиталя?

И к вам есть просьба – найдите десять минут для письма в две строчки, напишите о ваших делах госпитальных.

Очень благодарен Вам за то, что, благодаря внимательному уходу и лечению, я не остался калекой.

С приветом курсант Махотин

Земсков у нас тоже. Коршунов – будущий лейтенант-сапер.

ГУ ЦАНО. Ф. 6195. Оп. 1. Д. 133. Л. 131–131об. Подлинник, чернила.

¹ Фраза так в документе.

² Фраза так в документе.

Машинов Сергей Никандрович (Николаевич) (1924-1945).
*Род. в д. Подляшиха (ныне в черте с. Белозерово) Дальнекон-
стантиновского района Нижегородской области. Рядовой.
Умер от ран 5 марта 1945 г. Похоронен в Польше.*

№ 128
Письмо родным

7 февраля 1945 г.

Добрый день, свободный час, пишу письмо и жду от вас. Здравствуйте, дорогие премногоуважаемые родные мама, баба Ная, Нина, Валя, а также все Кондрашины. Шлю вам свой чистосердечный воздушный привет и море самых наилучших пожеланий в вашей жизни, а самое главное – доброго здоровья. Во-первых, я спешу сообщить, что я на сегодняшний день жив и здоров. Мама, вы, может, обижаетесь, что я вам не писал писем. Мама, я с 14/I-45 все был в боях и только сейчас нашел свободную и тихую минуту сообщить вам, что я жив. Сейчас от фронта километров 6, но скоро опять вступим в бой, не сегодня-завтра. Мама, еще сообщаю, что я посылаю вам посылку, но извините, что плохая, что набирать товару нет время, посылаю костюм, два кус[ка] бел[ой] ма[тери]и и Вальке тужер¹ и штаны, больше нечего, но я не знаю, в чем вы нуждаетесь, может, из-за обуви, то пишите скорей. Товарищ мой из Сормова Колька Чванов ранен и так же все остальные, нахожусь сейчас в Германии, в логове фашистского зверя, скоро вернемся домой. Привет [фраза неразборчива] и ребятишкам.

Пока, до свидания, жду ответа.

Ваш сын [подпись]

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 82. Л. 1. Ксерокопия.

¹ Фраза так в документе.

Мозолькин Сергей Алексеевич (1923-?). Род. в г. Сормове (ныне в черте г. Н.Новгорода). Окончил среднюю школу № 78 г. Горького, работал на заводе «Красное Сормово». В июне 1941 г. добровольцем ушел на фронт - политбоец, участник боев под Смоленском и Ельней. 10 сентября 1941 г. попал в плен, в ноябре 1942 г. бежал из концлагеря, воевал в партизанском отряде на Черниговщине. С ноября 1943 г. - в действующей армии на 1-м Белорусском и 1-м Украинском фронтах. Закончил войну под Прагой. С 1947 г. работал на заводе «Красное Сормово».

№ 129

Из письма девушкам в Горьковский горком ВЛКСМ для передачи одной из комсомольских организаций заводов¹

1943 г.

Здравствуйте, дорогие девушки!

[...] Я вас, девушки, не знаю, также не знаете Вы меня, но, несмотря на это, я решил Вам написать письмо с небольшой просьбой. [...] Один из моих товарищей по оружию, по национальности чуваш, с 1920 года, с начала военных действий участвует в войне. Служит связистом, все время был и является отличником, за отличную боевую и политическую подготовку, за образцовое выполнение заданий командования ему присвоено звание младшего сержанта и назначен на должность командира отделения. Его отделение является одним из лучших отделений. Его зовут Ваней, фамилия Петров. Несмотря на свои боевые успехи, он сильно скучает, иногда его настроение падает, особенно когда его товарищи получают хорошие письма, посылки и подарки. Родных у Петрова никого нет, отец погиб на Гражданской войне. Любимая девушка – санитарка пропала без вести на фронте и письменной связи ни с кем не имеет. Из его родных четыре человека погибли на фронте. И вот когда товарищи каждой почтой каждый день радостно встречая почтальона, весело разговаривают, читают между собой письма любимых девушек, угощают друг друга вкусными продуктами, полученными в посылке, он сидит в стороне грустно и читает книгу, заставить его получить из рук товарища угощение очень трудно, потому что он не может сам их угощать. Письма он ни от кого не ждет. Я вас прошу, девушки, устроить товарищу Петрову неожиданный «сюрприз». Написать ему ласковое товарищеское письмо, установить с ним письменную связь, прислать ему вашу фотокарточку и, если можете, хоть от группы девушек

или одна прислать ему небольшой, скромный подарочек. Это поднимет его настроение, придаст ему новые силы для дальнейшей работы, для разгрома врага. Не забудьте, девушки, что каждое ваше ласковое слово здесь золото, каждый полученный подарок или посылка – это счастье для воина Красной Армии.

О том, что я вам написал письмо с просьбой, он не должен знать, прошу ему об этом не писать, поэтому я вам своего адреса не пишу, только его.

До свидание, девушки.

С приветом один из товарищей Петрова

Его адрес: 475-я полевая почта, часть 704, Петрову Ивану Петровичу.

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 1. Д. 81. Л. 1, 1об., 2, 2об., 4, 4об., 6. Подлинник, чернила.

¹ Опущена часть текста лозунгового характера.

Мордашев Федор Кириллович (1912-1944). В октябре 1941 г. призван в Красную Армию, воевал в 212-й Кричевской стрелковой дивизии - заместитель командира полка по политчасти, майор. Погиб в бою под Ригой 7 октября 1944 г. Награжден орденами Ленина (посмертно), Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медалью.

№ 130 Письмо родным

7 марта 1943 г.

Здравствуйте, мои любимые Марусенька, Галочка и Юрик!!!

Только что проснулся, спит рядом товарищ и что-то во сне командует, через стеклышко падает свет в землянку, в голове идут какие-то мысли, и их я хочу выразить на бумаге, вспоминается что-то прошлое, передо мной как будто вы все: ты, милоч, Галочка и Юрик, вспоминаются те бессонные ночи 38 года и, думается, что все это было вчера. И чем труднее обстановка, тем больше я думаю о вас, мои любимые, хочется скорее опять быть среди вас, держать на руках Галочку и Юрика и радоваться ими, а они тобой, и когда пишу это письмо, я как будто разговариваю с вами, мне хочется сказать вам, что когда вы садитесь обедать, то оставляйте место и для меня, нет-нет, можете не оставлять, я буду сидеть на стуле Галочки, а ее держать у себя на коленях, и она опять будет говорить, что это мой папа, а не Юрочкин. Детство – самая радостная пора в жизни. Радостная и для детей, и для нас. И вот эту самую радостную пору отнимает у нас враг, но ничего, мы все переживем и снова настанут радостные дни. Я верю в них, и они будут.

Целую вас всех Федя и п[апа]

ГУ ГОПАНО. Ф. 244. Оп. 2. Д. 1593. Л. 1-2. Ксерокопия с подлинника.

Мятелкова Александра Н. - сведений об авторе письма не обнаружено.

ПИСЬМА МАТЕРИ

№ 131

12 ноября 1943 г.

Здравствуй, дорогая мамочка!

Шлю тебе свой привет и желаю всего хорошего в твоей жизни. Мама, перед праздником я послала всем по открытке, а тебе еще и письмо. Но сама не получила. Так мне было обидно. Папа и тот не забыл, а вот вы там все – ни слова. Я даже хотела получить какой-нибудь подарок, хотя бы открытку с картинкой. Но мой день рождения и Октябрь отметило командование нашей части. Я получила звание ефрейтора, благодарность, занесенную в приказ, и праздничную посылку. В ней: конверты, бумагу, щетку, зубной порошок, карандаши, расческу, 2 свежих яблока и орехи. В праздник смотрела кино «Она защищает родину», смотрела концерт. Десятого числа, получив документы, меня перебросили на наш передовой пункт начальником. Кони, собака, четверо ребят и я пятая. Мама, представь себе, как я ждала от вас писем. Ведь поверь, что мне и писать-то некогда, но я все-таки написала. Ведь вы там встречали, готовились встретить праздник своими темпами работы. Так ведь и мы здесь готовились встретить праздник, но по иному – по-фронтовому. Поверь, что сейчас и вздохнуть-то свободно некогда.

Мама, дорогая, уже второй месяц от тебя нет ничего.

Ну, пока все, дорогая. Пиши, жду.

Целую крепко-крепко, твоя дочь Саша

Привет всем, всем, всем, всем.

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 148. Л. 3, 4. Военское письмо, ксерокопия.

№ 132

[1945 г.]

Здравствуй, дорогая мамочка!

Шлю привет и желаю всего хорошего в твоей жизни. Доро-

гая мама, письма от тебя получаю, но сама, к сожалению, писать сейчас не могу. Нахожусь уже третью неделю в дороге. Еду на Берлин. В Восточной Пруссии группировку закончили. Дошли вплотную до моря. Дальше идти некуда. Была на берегу моря в порту, на судоверфи, в дотах¹. Вот уже здесь так настоящая свалка. Здесь нет места, чтоб мои ноги могли стоять на земле. Я ходила по трупам людей и коней – короче говоря, по немцам. Наших там не было. А они отступали к морю, много утопились сами, а остальным дала вечный покой на берегу моря наша славная непобедимая авиация. Большое скопление техники, разных продуктов, товаров широкого потребления – все погибло. А сейчас нас перебросили через Польшу в Силезию. Вот я и решила написать тебе письмо. Ехала и гуляла по Варшаве. Была много во всяких городах, городках. Линия фронта у них прошла давно, и улицы городов прибраны, выглядят чистенько. Люди тоже выглядят хорошо. Здесь погода стоит замечательная. У нас так, например, бывает в первых числах июня. Здесь уже цветут яблони, цветы, деревья стоят в летнем зеленом уборе. Кругом сухо. Переезжала через реку Вислу. Да, река широкая, и форсировать ее было трудно. В Польше исключительно то, что шоссейные дороги усажены фруктовыми деревьями. Дороги очень хорошие, большинство асфальтированные. Сейчас продолжаем путь на машинах. Как только приедем на место, пришлю снова письмо и вышлю посылку. Сашке пришлю туфельки. Все ничего, но меня мучит малярия. Я Фокина уже замучила. Через день и вот уже неделю все время треплет. Специально для посылки я ничего не подобрала, за исключением занавесок, а остальное pošлю все свое, что мне сейчас не нужно. Вышлю одеяло и белье.

Ну, пишите, как вы живете. Как здоровье? Мама, получила я письмо от Олега Мятелкова. Спрашивает, как я живу, где что интересного, а в конце пишет и просит прислать ему готовальню. Но мне она не попадалась. Скажи ему, что, если попадется – пришлю. Ну, а пока все. До свидания. Крепко целую всех.

Саша

Привет бабушке, Вере, Сашке. Подышу всем по подарку и вышлю посылку. Верино письмо получила только сейчас.

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 148. Л. 5–7. Ксерокопия.

¹ Слово так в документе, очевидно – в «доках».

№ 133

Из письма неизвестного
директору Чкаловского судоремонтного завода
им. Ульянова – Ленина
И.М. Шубину¹

6 декабря 1942 г.

Здравствуй, многоуважаемый директор Иван Михайлович!

Шлю Вам свой горячий привет и желаю успехов в Вашей работе, а также победы на трудовом фронте.

Иван Михайлович, мне жена пишет о проявленной Вами заботе к моей семье в отношении проводки электросвета. Я со своей стороны очень и очень Вас благодарю за заботу и надеюсь, что Вы и впредь не оставите мою семью без внимания. Я со своей стороны обязуюсь еще больше бить фрицев из данного и вверенного мне оружия [...].

Здесь на нашем фронте бои идут пока местного значения. На днях занята одна очень важная высота и перерезана дорога, снабжающая фашистскую армию боеприпасами и продовольствием. Скоро придет час, когда немцы будут драпать на запад без оглядки и придет конец их царствованию на нашей земле.

Иван Михайлович, передайте привет от меня Вашей супруге и всем моим друзьям по работе, а главное, Крячкову В.И., он, наверно, еще не женился, да и жениться теперь не следует, все бабы его. Ну, пока до свидания, крепко жму руку. С приветом.

[подпись неразборчива]

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–1об. Подлинник, чернила.

¹ Опущена часть текста с призывами лучше работать.

№ 134

Письмо неизвестного родным¹

10 августа 1944 г.

Добрый день! Здравствуйте, дорогие родители, папаша, мамаша и братишка Коля! Шлю я вам свой сердечный привет и массу отличных успехов вашей домохозяйственной жизни. В первые спешу вам сообщить о том, что ваше письмо за 24-го июля мною получено. Сердечно вас благодарю. Где вы мне пишете не очень приятном событии, о вашей несчастьи. Это стащили у вас овца. Которого в настоящего время не легко преиметь. Несколько о себе. Таких резких изменений в моей жизни не произошли. Был я в движении в ступал в бой. Но сейчас нахожусь пока на месте. Как раз на границе, где еще не было следа русского солдата до 1944 года. Хороший, целый город стоит на границе это Перемышль², в ступал в бой за город Львов. Немец его оставил неразрушенный, красивый город. Погода сдесь стоит хорошая. Урожай хороший. Народ живет богато. Но не тот народ, какой на своей родной Украине. Настроение у них другое. И вот пока все. Сиж у своего орудия и пишу вам письмо. Скоро пойдем в перед. Может быть придется брать город Варшава. Центральный город Польши. Ухожу я от вас все дальше и дальше на запад. Пока до свидания. Жду ответа.

Ваш сын [*подпись неразборчива*]

ГУ ГОПАНО. Ф. 2512. Оп. 1. Д. 10. Л. 18–18об. Подлинник, карандаш.

¹ Сохранены стиль и орфография документа.

² Правильно – Перемышль.

Оленский - военком 910-го стрелкового полка, других сведений не обнаружено.

№ 135

**Из письма коллективу
Муромского завода им. Орджоникидзе**

31 августа 1942 г.

[...] ¹ Вам уже известно, что войска Калининского фронта нанесли и наносят смертельные удары фашистским мерзавцам. В этом уничтожении проявил мужество и героизм воспитанник Вашего коллектива Михаил Васильевич Киреев. Тов. Киреев за период борьбы с немецкими захватчиками не раз наносил смертельный удар врагу, отважный боевой командир капитан Киреев воспитал сотни бойцов и командиров в духе храбрости, стойкости в бою, под его непосредственным умелым руководством в нескольких местах прорвана оборона противника, сломано вражеское упорное сопротивление, немецко-фашистские войска в панике откатываются на Запад, которых также Киреев преследует. За его мужество и отвагу в боях, стойкость и личный пример тов. Киреев дважды награжден правительственной наградой орденом Красного Знамени и медалью «За боевые заслуги».

Я уверен, что вы, находясь на трудовом фронте, всей силой и волей Вашим воспитанником т. Киреевым добьетесь общей победы над врагом.

Пишите о Ваших трудовых подвигах и доблести по адресу: действующая Красная Армия, 808-я ППС, Политчасть 910 сп.

Ознакомьте с моим письмом редакцию [газеты] «Муромский рабочий».

С ком. приветом: военком 910 сп
батальонный комиссар Оленский

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 1. Д. 88. Л. 1–2. Машинописная копия.

¹ Опущена часть текста лозунгового характера.

Павлинов Петр Иванович - сведений об авторе письма не обнаружено.

№ 136
Письмо родителям

20 мая 1944 г.

Дорогие родители!

Сегодня особенно почему-то невесело, беспокоюсь: давно нет Ваших писем. И погода скучная, дождливая, без солнышка. Старые, высокие сосны, комары и болота. Грустная картина. Хочется увидеть родную Волгу, проехаться в телеге на кляче по пыльной столбовой дороге и с замиранием сердца ожидать, когда на горизонте покажется красная заводская труба и золотые кресты «Троицы» (служат ли в ней?). Пройтись бы по Козилихе, дойти до Визина, в Шахворост. Вечер провести с вами, спать спокойно, без тревог, а наутро просыпаться под стук горшков и сковородок и видеть в хлопотах заботливую милую маму! На столе шипит сердитый самовар; приходит папа. В маленькие, чистенькие окошки смотрит солнце, его бойкие лучи бегают по избе... Мы вместе. Я в это верю. Верьте и Вы. Это будет.

Целую Петя

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 89л. Л. 10, 10об. Ксерокопия.

Перцов Виктор - сведений об авторе письма не обнаружено.

№ 137
Письмо Е.М. Сокловой¹

23 января 1945 г.²

Здравствуйте, дорогая, милая Лена!

Шлю тебе привет и желаю счастья в твоей молодой жизни и работе. Привет мамаше и всем родным. Лена, когда услышишь такие радостные известия на фронтах Отеч[ественной] войны, где скоро видится оконч[ательный] разгром ненавистного фашизма и поневоле встает вопрос, сколько было положено труда и старания, сколько погибло лучших людей за отчизну, за счастливую будущность. И я вот слушаю музыку, передающую по трансляции из нашей любимой Москвы, сердце радостно трепещет. Но когда я вспоминаю о будущности и о несчастье, то снова перед глазами встает мое уединение. Да, я снова не вижу ни ласки, ни внимания. Куда я смогу приехать, когда матери нет, моей дорогой мамочки, а ты единственная незаменимая девушка, но ведь разве я могу надеяться на твое внимание и благосклонность, если ты принадлежишь другому. Ну, как хочешь, Леночка, я не могу забыть твоего милого образа. И очень, дорогая, прошу, если сможешь, пришли мне фото, которое я буду хранить в своем кармане гимнастерки и с которым я либо погибну, либо приеду домой, я буду незабвенно помнить, что у меня есть обр[а]з моей первой любви, я его должен хранить. Как твое здоровье, ноги и вообще? Пиши все о себе. Лена, милая, очень скучаю. Одинок и всеми забыт. Не знаю, где все. Ну, желаю всего доброго в твоих делах.

Леночка, душечка, милочка, пиши и не забывай меня!

С искренним приветом Виктор

На письме штамп: «Просмотрено военной цензурой 25482».

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 10. Д. 10. Л. 3–Зоб. Ксерокопия.

¹ Е.М. Соклова – работница Борского хлебобулочного комбината.

² Датировано по почтовому штемпелю.

Плаксин Александр Семенович (1922-1986). Род. в с. Борисово-Покровское Дальнеконстантиновского района Нижегородской области. Окончил Каменоникольскую среднюю школу Богородского района (июнь 1941). В декабре 1941 г. призван в Красную Армию. Служил в 283-м отдельном батальоне связи 118-й стрелковой дивизии, 132-м и 127-м полках 42-й гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии, в политотделе 40-й армии. Участник Курской битвы и освобождения Левобережной Украины, Румынии, Венгрии, Чехословакии. После войны окончил Военно-политическую академию (1952), служил в Группе Советских войск в Германии, в Закавказском и Московском военных округах. После выхода в отставку в звании полковника работал в аппарате Центрального Совета ДОСААФ.

ПИСЬМА БРАТУ Н.С. ПЛАКСИНУ

№ 138

16 ноября 1942 г.

Добрый денек!

Здравствуй, дорогой братишка Коля!

Шлю я тебе, моим дорогим тятэ и маме, братьям и сестрам, а также любимым племянничкам горячий гвардейский привет и желаю больших успехов в твоей жизни и учебе. Милый братишка! Сообщаю тебе о том, что письмо я твое получил, за что сердечно благодарю тебя. Коля, ты пишешь, что послали мне вторую посылку. Это, конечно, хорошо. Но можно было ее и не посылать, так как я особенно ни в чем не нуждаюсь, а для Вас все бы пригодилось. Ну, ничего, только одно неважно, посылок Ваш[их] я еще ни одной не получал. Возможно, скоро придут, тогда сообщу. Очень рад, что у нас отелилась коровка, со своим молочком поспокойнее живет. Ну, и еще, конечно, не без дива то, что Иван осуществил свою давнишнюю мечту – купил гармонь. Пусть повеселится перед армией, после хоть есть, что будет вспомнить! Ты же, дорогой браток, за этим не гонись, рано, тебе нужно учиться. Молодец, что замечательно успеваешь в учебе. Коля, про себя скажу то, что живу хорошо. Бьем фрицев. Они холода боятся хлеще нас, а поэтому зимой они воюют хуже, чем летом. Ну и все у меня. Передавай привет нашим.

С горячим братским приветом, крепко целую тебя,
твой брат Александр Плаксин

Пиши ответ, как твои дела и учеба, чего есть нового в селе.

На письме штамп: «Просмотрено военной цензурой $\frac{БМ}{19}$ ».

Архив Н.С. Плаксина. Военное письмо, ксерокопия с подлинника.

№ 139

16 декабря 1942 г.

[...]¹ Пару слов о себе. Живу хорошо. Маме скажи, пусть не беспокоится. Одет я тепло, хорошо. Нам выдали валенки, полушубки, шапки, варежки, теплые портянки, подштанники и т.д. В общем мороз не скоро добирается. Фрицы, те боятся мороза. Выбегут, постреляют, потопчутся и обратно в блиндаж. Здесь их, Коля, много и живых, и мертвых. Здорово дерутся наши. Вот сейчас фрицев выгоняют с высоты. Сошлись в рукопашную. Наверное, дадут жизни, ты, конечно, слышал, что наш[и] пошли в наступление на всем Центральном фронте. Коля, я очень рад, что успехи твои хорошие. Молодец. По моим следам так и дуй. Коля, про Григория ты мне сообщи обязательно, где он, а то пусть подадут розыск. Про К. Самойлова ты начал писать и не кончил, что с ним случилось? Посылку первую еще не получал. А маме скажи, что по дням у нас воюют, а ночью пишут письма под грохот минометов. Ну, все, до свидания. Крепко целую вас всех, мои дорогие.

С приветом к Вам Ал[ексан]др Плаксин

На письме штамп: «Просмотрено военной цензурой $\frac{ОМ}{19}$ ».

Архив Н.С. Плаксина. Военное письмо, ксерокопия с подлинника.

¹ Опущена часть текста с приветами родным.

№ 140

25 января 1943 г.

[...]¹ Да, ты теперь остался один из братьев дома. Смотри, слушайся тяти и мамы и не скандаль с остальными. Это тебе не к лицу. Будь славным мальчиком, пиши мне письма, а я тебе с большим удовольствием буду отвечать. Коля, сам я живу хорошо. Звание мое, скажи маме, что не большое – старшина. Можно было бы учиться, но воевать надо, учиться на лейтенанта некогда. Сейчас очень холодно, но мы крепимся. Ты мне пропиши о Ванюше и Григории, что узнаешь. Теперь я писал насчет

перевода в 250 руб. в Гусь. Перевод найден и выслан вам обратно, так что ждите. Ну, а пока все, уже время много, хочется прикорнуть на отдых (по секрету – спим на земляных кроватях). Так что приучай себя к суровым условиям (шучу). Ну, все, мой дорогой браток. До свидания, крепко целую Вас всех.

Ваш Ал[ексан]др Плаксин

Пиши. Жду.

На письме штамп: «Просмотрено военной цензурой».

Архив Н.С. Плаксина. Воинское письмо, ксерокопия с подлинника.

¹ Опущена часть текста с приветами родным.

№ 141

30 марта 1943 г.

[...] ¹ Наступило самое тяжелое время в году – половодье. Вот уже второй день идет дождь со снегом. Все мокрые, а ночуем попросту – на ветках. Ну, это настоящая корчагинская «Как закалялась сталь». Коля, я уже теперь далеко за Днпром. Но ты мне пиши, дорогой, как живете вы и какие у тебя успехи в учебе? Ну, у меня все. Передай мой низкий поклон нашим дорогим тятю и маме, Нюре, Нине и всем Приказчиковым. А также Шоротьевым, Вазониным, Киселевым, Березиным, Лабутиным, Дорофеевым и всем остальным.

Сейчас у нас идут бои. Все. Пиши, жду. До свидания. Целую тебя крепко.

Шура

Р.С. Писал письмо вечером у костра.

На письме имеется приписка, написанная другой рукой: «Бои на Днепровском плацдарме под г. Дорогобужем. В наступление ходили по колено в воде. В день получали по 1–2 сухаря. Варили ремни, голенища сапог, дохлую конину, все, что можно было съесть».

Архив Н.С. Плаксина. Воинское письмо, ксерокопия с подлинника.

¹ Опущена часть текста с приветами и благодарностью родным за письма.

26 апреля 1945 г.

Здравствуй, дорогой браток Коля! Прими мой горячий сердечный привет и большую благодарность за твое письмо, писанное тобой 10/IV. Дорогой Коля, я не могу Вам объяснить причину того, что вы так долго, почти 2 м[еся]ца не получали от меня писем. Видимо, тут виновата почта, так как я вам пишу систематически – аккуратно. Ну, если Вам подолгу не приходят от меня письма – необходимо только терпеливо ждать. И понапрасну не нужно убивать и удручать себя разными темными мыслями, поэтому ты, конечно, прав, что имеешь выдержку и не принимаешь серьезных выводов, когда нет на это доказательства. Ты, Коля, рассеивай у мамы эти пасмурные мысли – ведь подумать надо – война уже на исходе... остались считанные дни... Ждите... Скоро... Мы победим!

Жизнь моя протекает по-прежнему хорошо. Завоевываем скорую и долгожданную победу. Так что о нас много не думайте – ибо мы выполняем то, что нам не выполнять нельзя. Жаль В. Горохова – хорошо он, бывало, пел. Славный был парень.

Коля, с Васей Борисенковым мы находимся, действительно, рядом. Я даже несколько раз был у них в части, но в то время я не знал, что там есть мой земляк. Но я все равно постараюсь встретить его. Я теперь знаю, где он точно.

Коля, передай мой низкий поклон тятэ и маме, сестрам моим и любимым племяшам.

Ну вот, на этом я кончу. Пиши мне, что есть у Вас нового, как живут тятя с мамой?! А пока до свидания, крепко Вас обнимаю.

Ваш А. Плаксин

Архив Н.С. Плаксина. Ксерокопия с подлинника.

Поливанов Алексей Львович (1904-1943). Род. в с. Лысково Нижегородской области. Учитель Княгининской средней школы. В период Великой Отечественной войны - младший лейтенант 2-го отдельного гвардейского разведывательного батальона. Умер от ран 18 июля 1943 г.

№ 143

Письмо Т.М. Ванчиновой

21 июня 1942 г.

Добрый день, Татьяна Матвеевна!

Большое, большое Вам спасибо за письмо, из него видно, что старые друзья меня не забывают. Каждое письмо здесь доставляет большое удовольствие, а Ваше в особенности. Не писал я раньше не потому, что забыл о Вас (я друзей не забываю), а попав в новую, особенную по своему характеру, обстановку, настолько был увлечен ею, что вообще писал очень редко и мало, не находя на это время. Писал по необходимости матери и деловые по устройству дел в Княгинине, где между прочим, еще раз подтвердилось нехорошее отношение Плетнева к своим работникам, ушедшим на фронт. Он обещал мне дать ржи или муки за работу на пришкольном участке и за хорошую работу по заготовке дров, а когда я уехал, то от своего обещания всячески увиливает и тянет дело обещаниями. А Вы сами знаете, какая это сейчас ценность и было бы большой поддержкой моей матери, а также и Марусе, между которых я этот хлеб делил, как видите, хотя общего с Марусей сейчас не имею, но хочу просто помочь человеку, который находится в трудных материальных условиях, а хлеба я рассчитывал получить 50–60 кг.

Интересное совпадение – 8 марта я отправился из Горького на фронт, а П.А. был мобилизован в тот же день. Я просил кое-кого из б[ывших] своих учеников узнать и написать адрес Быкова и Кузьмина, но мне этого не сделали. О Быкове я не знал ничего, а о Ник. Ст. знал только то, что он находится все время в лазарете. Просьба к Вам: прислать их адреса. Сегодня же отправлю письмо Пав. Ал.

Из Княгинина мне писали, что Ал[ексан]др Шеронов также призван в армию. У нас у всех одно желание – возможно скорее, скорее нанести окончательный удар гитлеровцам и навсегда с ними рассчитаться, что и будет осуществлено в самом непродолжительном времени. Рад за то, что у вас так хорошо покончили с весенним севом и что люди к этому важному делу отнеслись честно. Ведь ваша работа в тылу обеспечивает всем необходимым нас – фронтовиков, и чем мы больше обеспечены, тем

скорее настанет день разгрома фашистских банд. Иначе им нет названий, сколько зла они наделали на нашей земле. Сколько останется вдов и сирот. Сколько перенесено издевательств и мук мирным населением. Сколько разрушено, сожжено, разграблено деревень, сел и городов. Все это проходит перед моими глазами, все это я вижу сам, все переживаю. Трудно себе представить все это в подлиннике, не увидевши собственными глазами, как бы ярко не было написано или рассказано.

Все это вызывает в душе каждого гнев против этой бесшабашной орды. И сейчас Вы знаете по газетам, как начали коло-тить всю эту свору на разных участках фронта. Мне приходи-лось близко сходить с ними, подойти к укреплению, не имея сноровки, опасно. Но какая же у них создается паника, когда, подобравшись ночью к ихим блиндажам или окопам, пустишь туда гранатку-другую, да еще пустишь очередь из автомата. Это трусы, хороши и смелы тогда, когда сидят в своих блиндажах и строчат оттуда без особого прицела из пулеметов и автоматов. Предпринимая атаки, немцы несут громадные потери и не по-лучают никакого преимущества, а, наоборот, теряют его.

Ну, кажется, заболтался, пора и честь знать. Передавайте при-вет знакомым. Посплетничайте об общих знакомых, напишите, что есть нового. Передайте привет, когда будете в Мурашкине, Вейсовой и Башаркиной Анне Ив., если они все еще обитают в РОНО.

С горячим к Вам приветом А. Поливанов

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 89м. Л. 1–2об. Ксерокопия.

Пономаренко Николай Игнатович - сведений об авторе письма не обнаружено.

№ 144

Письмо В.И. Дмитриевой

Без даты

Привет из далекого Донбасса. Здравствуйте, многоуважаемая Вера Ивановна! В первых строках своего письма спешу сообщить вам в том, что ваш бывший больной Пономаренко Николай Игнатович жив и здоров до которого часу, чего и вам желаю много лет прожить на белом свете. Сообщаю вам, Вера Ивановна, что я доехал домой благополучно, хотя не совсем в хороших условиях. Пришлось дорогой пережить много всяких невзгод. Ну да ничего, русский народ выносливый и переносит все без всяких последствий. Встретили меня очень хорошо, как долгожданного гостя. Было много слез и радостей. Ну, там, где сейчас радость, там сейчас и слезы. Только вот обидно за то, Вера Ивановна, что родные края со слезами встречали меня, втянул я в себя воздух родного края [и] чувствую, что-то не то, пахнет гарью, смрадом немецкою, взглянул на поля – поля почернели, пустые стоят, а домов и родных деревушек совсем не узнать. Так сжалось мое сердце, что вот-вот, думал, заплачу. Но нет, я не заплакал. Красный воин перед горем никогда не плачет. Пусть знает фашистская гадина, что поплатится он своими ребрами за наши цветущие города и села Украины, за взорванные шахты Донбасса, за народ Украины, за молодых девушек, погибших в немецком плену. Близится час расплаты. Настанет час, и тогда взойдет, она, заря пленительного счастья, Россия вспрынет ото сна и на обломках самовластья напишут наши имена.

Немного относительно себя. Живу пока хорошо, питание не совсем хорошее, но я стараюсь с каждым днем улучшить положение с питанием как для себя, так и для родных. Привез им хлеба с Сумской обл[асти], сам ездил от организации, а иначе жить очень трудно, хлеба нету, все очень дорого, народ живет в очень трудных условиях. Но все же, несмотря на трудные условия жизни, народ упорно работает. Не жалеет ни сил и даже жизни, восстанавливают разрушенные шахты и города, обрабатывает¹ поля Украины. Уже началась посевная компания. Женщины с двойным энтузиазмом идут на поля, работают не покладая рук для того, чтоб как можно больше хлеба послать стране. Немного отступился от себя. Хожу, Вера Ивановна, на протезе хорошо. Многие не узнают, что я на протезе. Пока сам не признаешься.

Только вот здесь очень плохо с медикаментами. Нигде ничего нету, вплоть до самого бинта, а после моего приезда дважды раны открывались и тут хоть умирай. Если б не ваши бинты, то и перевязать нечем было б. В общем куда ни глянь, кругом разбито, развалено, нигде ничего нет. Пока все. Передавайте большой привет и массу хороших пожеланий своему коллективу, Кирочке, Анфисе Васильев[не] Комаровой, Марине, Поле, Тамаре Николаевне, Рождественской, Константиновой, ну и проч. Желаю хороших успехов в жизни. Быстрее помогайте выздоравливать воинам Кр[асной] Ар[мии], этим самым вы поможете ускорить разгромить врага Красной Армии.

Н. Пономаренко

ГУ ЦАНО. Ф. 6195. Оп. 1. Д. 133. Л. 176–176об. Подлинник, чернила.

¹ Фраза так в документе.

Попов Михаил Степанович - сведений об авторе письма не обнаружено.

№ 145
Письмо председателю ЦК Союза речников
И.Г. Горбачеву

4 июля 1942 г.

Здравствуй, Илья Григорьевич! Красноармейский привет!
Нахожусь в действующей [армии], работаю по своей специальности политотдела армии. Работаем по-фронтовому. Сам знаешь, по выражению Ленина, «промедление подобно смерти». Знакомимся с боевыми товарищами. А какой боевой опыт имеется!? Ведь и в боевых условиях партработа не прекращается. Учимся многому.

Погода здесь стоит тепла[я], урожай предвидется хороший. Да к тому уже приближается страдная пора, скоро будем жать с двух сторон – с запада и востока. Так что для эрзац-фрицев будет жарко. Это хорошо, земля будет плодороднее.

Чувствую себя хорошо. Но на тебя я до сих пор в обиде. Ты не мог после того как я дважды тебя приглашал, и поговорить прийти. Какая такая могла быть причина к этому [?] Я [хотел]¹ с тобой поговорить как со старым товарищем и другом, но не пришлось по причинам, не от меня зависящим.

От семьи я еще ничего не получил и не знаю, как она живет. Денег я им не мог передать и дом оставить. И только недавно послал деньги и аттестат.

Черкни пару слов, буду ждать.

Остаюсь жив-здоров. Крепко жму руку.

Привет Соколову.

Михаил

Адрес на обороте.

Где жена? Как живет [?]

Действующая армия, почтово-полевая станция 2022, политотдел армии.

Попов Михаил Степанович

ГУ ГОПАНО. Ф. 2304. Оп. 2. Д. 253. Л. 113–113об. Почтовая карточка, подлинник, чернила.

¹ Слово определено по смыслу, т.к. на тексте письма стоит штампель.

Птицын - сведений об авторе письма не обнаружено.

№ 146

Письмо учителю Владимиру Николаевичу

26 июня 1943 г.

Владимир Николаевич, дорогой воспитатель, друг!!

Также громко кричу друзьям. Жалко вот, что отрывок или другой мыслей можно передать на этом месте¹.

Сегодня мне двадцать лет. Застали они меня солдатом, бывшим в боях, вкусившим горечь опаленных порохом вражьих осколков, награжденным воином. И это так. Вижу себя уже почти во весь рост, живым, здоровым, взрослым, на зло судьбе и немцам. Кажется, что умею поворачивать назад пули врага. Это просто. Бить буду их в шею и в затылок своими тупоносками, чтоб негде было пролететь вражьей пуле. Буду злым, яростным, мстить буду за наше разъединение, за то, что не совсем искал свой велосипед, за то, что мало рвал цветов в лугах. За то, что не долюбил девушку, не доучился в школе.

Думаю, не опозорена будет часть юношества, к которому относился. Не будете краснеть за меня. Смелость – врожденна.

Я рад, очень рад, что живу, что здоров. Доволен, что отдыхаю под Москвой после Сталинградской битвы. Рад, что есть люди, которые думают иногда обо мне, с которыми учился, которые учили. И нынче я глубоко уверен, люблю уверенность, что буду воевать на Рейне. Ведь я – ваш ученик. Я прошел у Вас, любителя высоких, светлых жизненных картин, напутственную школу. И ребячество – тогдашний ответ Вам, стало нынче взрослой действительностью. Воплощением воспитания. Иначе не может быть. Ведь у меня арзамасское сердце, русской крепости. Я, очевидно, с материнским молоком всосал ненависть к врагам. Несознательно – уже ненавидел их. И не странно, что 18 лет хулиганил, стрелял из разных поджигалок и ружей, вырабатывая природную устойчивость, мужество, глазомер и др. Словно знал, что как вырасту, так и война начнется.

Милые мне воспоминания о родном арзамасском поднебесье будут всегда хорошими и счастливыми. Жили мы лучше любого американца, богатого до ожирения. Жили в России, которую я понял только нынче, двадцатилетним, ее простор, ее солнце, ее людей, ее вождей. Жаль, много людей с посредственным умом, не требующим ничего. Но и они любят Россию. Желают разгромить немцев.

Я рад, что я деревенский парень, росший в просторных лу-

гах, простых русских селах, уверен, что затоптана в грязь будет немецкая армия нашей славной, в которой я, в которой все, вся жизнь. Рад, что защищаю себя, друга, радость завтрашних дней.

Я жив, здоров. Мы с Вами встретимся. Я буду жить, убью немца, это закон. Пусть девушки заколдуют меня от ран и смерти. Все.

С горячим, боевым приветом Птицын

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 1. Д. 94. Л. 1–106. Подлинник, чернила.

¹ Фраза так в документе.

Рогожников Николай Алексеевич (1919-?). Род. в д. Содом Кировской области. В 1927-1934 гг. учился в сельской школе, окончив ее, работал слесарем на руднике «Кочкарзолото» Челябинской области и Вахтанском канифольном заводе Шахунского района Горьковской области. В июне 1941 г. Варнавинским райвоенкоматом призван в Красную Армию - артиллерист, гвардии старший сержант. Участник боев под Можайском, на Курской дуге, за Харьков, форсирования Днепра и Одера. Войну завершил в Праге.

Герой Советского Союза (10 апреля 1945).

После войны продолжил службу в армии, в 1948 г. вернулся в Вахтан, где работал электромехаником, а с 1970 г. - инженером охраны труда и техники безопасности Вахтанского химлеспромхоза.

№ 147

Письмо родителям

28 марта 1945 г.

Здравствуйте, папа и мама. С приветом Николай.

Во-первых, желаю вам всего хорошего и хочу сообщить о том, что письмо ваше получил, на которое спешу ответ[ить]. Живу пока что без существенных изменений, нахожусь на территории Германии. В общем войну загнали туда, откуда[а] она пришла.

А затем до свидания.

п/п 28837 «Е».

Н. Рогожников

ГУ ГОПАНО. Ф. 244. Оп. 2. Д. 911. Л. 7. Подлинник, чернила.

Ронжина Ольга Георгиевна - домохозяйка.

ПИСЬМА МУЖУ¹ ИЗ ЛЕНИНГРАДА

№ 148

16 августа 1941 г.

Здравствуй, Фимочка.

Шлем мы тебе свой сердечный привет и желаем счастья и здоровья и очень желаем быть живым и здоровым.

Фимочка, я тебе писала 2 раза о том, что деньги по первому переводу 700 р. и [по] второму 800 р. я получила, деньги шли дней 7–8. Фимочка, я тебе 13 числа писала письмо о том, что нас эвакуируют, меня и детей, область можно выбрать, куда я бы, может, и уехала к Максиму, но я не могу, как сам знаешь, что я больна, взять с собой я ничего не могу, так как с двумя ребятами и при моем здоровье я не в силах. Фимочка, у нас много мужей отпускают домой для помощи семьи эвакуироваться, попробуй ты просить начальство о том, чтобы нам помочь выехать в деревню к Максиму. О том, что я больна, тебе, когда ты поедешь обратно в свою часть, как проводишь нас, врач, который меня лечит и глав[ный] врач диспансера тебе дадут справку, что, действительно, ты провожал меня больную и что мне нельзя нести даже ребенка. Ведь ты знаешь, что у меня никого здесь нет родных, чтобы могли меня провожать, если тебя не отпустят, то я никуда не поеду, буду в Ленинграде, что будет, а пока до свидания.

Целуем тебя, твоя семья Оля, Валя и Люда

Ты просил написать, как наше здоровье, дети здоровы, мое здоровье как и всегда.

ГУ ЦАНО. Ф. 2209. Оп. За. Д. 1426. Конверт. Л. 7–7об. Подлинник, карандаш.

¹ Ронжин Ефим Федорович (1902–1941). Род. в д. Верховское Шахунского района Нижегородской области. До призыва в армию работал в Ленинграде на заводах «Красная Заря» и № 212, в тресте «Связь-монтаж». Мобилизован 23 июня 1941 г., служил старшим техником телеграфно-телефонного батальона 29-го отдельного полка связи (г. Петрозаводск), воентехник 1-го ранга. Арестован 27 сентября 1941 г. Особым отделом Ленинградского военного округа. Военным трибуналом г. Медвежьегорска 3 ноября 1941 г. по ст. 58-10 ч. II **приговорен к расстрелу**. Расстрелян 15 ноября 1941 г. Реабилитирован посмертно.

19 августа 1941 г.

Здравствуй, дорогой Фимочка и папочка, шлем мы тебе свой сердечный привет и желаем тебе здоровья и счастья.

Фимочка, письма, что ты мне посылаешь, я все получаю, ты пишешь, что ты только живешь нашими письмами. Ты бы хоть раз посмотрел исподтишка, какое у нас происходит оживление, когда мы получаем от тебя письма, как только я скажу детям, что от папы письмо. Людочка первая пускается плясать, а потом Валя, и кричат: «Значит, папа жив!» Фимочка, родной мой, я даже думать о том боюсь, что будет со мною, если я тебя потеряю, я так хочу тебя видеть, хоть один бы только денек побыть с тобой и поговорить обо всем. Я так часто вижу тебя во сне, но это только сон! Я буду все время в Ленинграде. Фимочка, ты пишешь про дрова, если только буду жива, то дрова будут у Фани Карловны, дров 3 метра, она говорит, что будем жечь вместе. Фимочка, я тебе хочу сказать, ведь неизвестно, что будет с нами, может, потом я и не смогу послать тебе посылку – теплые белье, носки, а, может, если надо, то и валенки, ты мне об этом напиши, что тебе надо, я пока могу, тебе пошлю, у меня все это заготовлено.

От Людочки: папочка, милый, ты позабыл мой день рождения 3 сентября, так что поздравить ты еще не опоздал.

Фимочка, милый, мое здоровье пока хорошее, чувствую себя неплохо, Валя и Людочка по-прежнему бодрые и веселые. С питанием у нас пока хорошо, мы сыты, может, тебе чего-нибудь надо, ты мне напиши, я тебе пришлю, могу прислать белых сухарей, масло, колбасы копченой и еще кое-что, напиши мне откровенно, что тебе надо, я тебе пришлю. Насчет оплаты за жилплощадь, я это, безусловно, узнаю. Дуся сейчас приехала в Ленинград. Жоржика взяли на фронт, в квартире все пока по-старому, живем три женщины: я, Катя, Нехала и все. Женя Таратарин в армию пока не взят, они просили от всех их написать тебе привет и тоже от Фани Карловны. Шапренев еще не приехал, и писем от него нет уже давно. Фаня Карловна очень беспокойна за него.

Ну пока, до свидания, остаемся пока живы и здоровы и желаем тебе быть живым и здоровым. Целуем тебя крепко-крепко, дорогой мой Фимочка и дорогой наш папочка.

Твоя преданная семья Оля, Валя, Люда

ГУ ЦАНО. Ф. 2209. Оп. 3а. Д. 1426. Конверт. Л. 13–14об. Подлинник, чернила.

25 августа 1941 г.

Здравствуй, милый Фимочка, шлем мы тебе свой сердечный и горячий привет.

Дорогой мой Фимочка, письмо твое от 21 я получила, ты пишешь, чтобы я уехала из Ленинграда, дорогой мой, пойми меня, ведь я знаю, что я дома в своем углу со своими детьми, а главное, знаю, что где-то недалеко и ты от меня, что дороже мне всего иметь с тобой регулярную связь. Хочу тебе сказать, что большинство населения Ленинграда осталось в Ленинграде, поехали только те, у кого есть где-нибудь свои родные или знакомые, у которых можно остановиться и приютиться. Это одно, а еще причина та, что я лечусь в диспансере, врачи говорят, что обязательно надо закончить лечение, так как оно мне идет на большую пользу. 23 числа я была у врача на лечении, он меня очень обрадовал, раньше мне давали газу по 500, теперь мне дали только 200, я спросила, почему так мало, он ответил, что скоро совсем будем распускать легкое, у вас дело идет очень хорошо, так что, как видишь, я поправляюсь. Мне кажется, что в Ленинграде будет не хуже, чем где-нибудь далеко и шататься по чужим людям. Если уж будет опасно, побегут все, тогда побегу со всеми и я. Это я буду знать, что адрес твой искать у Максима, так же и ты мой ищи там на случай чего, если потеряем связь. Еще раз тебе пишу, когда кончится война и если ты не будешь знать, где мы, то ищи нас в Ленинграде, при всей моей возможности я попаду обратно в Ленинград, если из него уеду. Живем мы пока хорошо, сыты и здоровы, дети резвые и веселые, часто вспоминаем тебя. Люда целует твою карточку и кричит: «Папа мой и мама мой. А ва нет мой» – значит, не мой. Фимочка, еще раз тебе пишу, напиши мне, что можно ли послать тебе посылку, теплое белье, оно тебе скоро будет нужно и пока мне есть возможность переслать, а то может нарушиться связь [...]¹.

ГУ ЦАНО. Ф. 2209. Оп. За. Д. 1426. Конверт. Л. 8–8об. Подлинник, чернила.

¹ Окончание письма отсутствует.

Рукевич Станислав - бывший учащийся Нижегородского музыкального училища, выпускник Ленинградской консерватории, других сведений не обнаружено.

№ 151

Из письма Н.Н. Полуэктовой

17 мая 1945 г.

Многоуважаемая и дорогая Нина Николаевна!

[...] Мы исколесили на машинах Западную Украину, Польшу, Германию и отчасти Чехию. Последние дни наших странствований были очень интересной экскурсией. Перед окном кабины автомашины передо мной как бы проходили интереснейшие кадры огромного видового кинофильма. Южная Германия почти не затронута войной. Немецкие городки целы, очень чисты и красивы. Не то представляет Восточная Германия. Там немец сопротивлялся с безнадежным отчаянием, и такие города, как Заган, Штейнау, Шпроттау (я был там) представляют собой груды развалин и обгорелые стены. Не жалко их – они получили достойное возмездие. Мне однажды пришлось видеть фотоальбом одного немецкого офицера. В альбоме были снимки множества европейских городов и всех европейских столиц. С особенным цинизмом показывались руины. Мне бросился в глаза один жуткий снимок: груды камней и лес торчащих труб на пепелище. Под этим снимком было подписано – «Варшава». Нет прощения этому варварству! Впрочем, Берлин получил неплохой урок. Бойцы, бывшие там, рассказывают, что центр Берлина – это груда камней, и когда подымается ветер – пух от разбитых перин все заметает, как снегом. Поздний час, и я кончаю свое послание, дабы не утруждать Вас дольше разбором моих иероглифов.

Алик писал много мне, что Вы им довольны. Если это, действительно, так, то это мне очень отратно.

Крепко целую Вашу руку.

Уважающий Вас Стась Рукевич

P.S. Завтра мы куда-то трогаемся. Не на Родину ли? Так хочется всех увидеть! С.Р.

ГУ ЦАНО. Ф. 6325. Оп. 1. Д. 187. Л. 2–3об. Подлинник, чернила.

¹ Опущена часть текста с поздравлениями и благодарностями.

Рыбаков Лука Павлович (?-1942). Род. в с. Сельская Маза Лысковского района Нижегородской области. Рядовой минометного батальона 885-го стрелкового полка. Погиб 12 апреля 1942 г. Похоронен в д. Фомино Барятинского района Калужской области.

ПИСЬМА РОДНЫМ

№ 152

25 марта 1942 г.

Здравствуй, Валя, дочка Нина и родители тятя и мама, брат Костя, сноха Дуня и их дочка Надя. Все родные и знакомые.

В первых строках моего письма сообщаю, что жив и здоров и желаю вам всем того же. Валя, сообщаю, что я нахожусь в мин[ометной] роте 885-м стрелковом полку и находимся в фронтовой полосе в Смоленской области на Западном фронте. Когда в бой, не знаем и сами.

Валя, тебе я писал, что мы в Калуге жили с 12 по 21 марта, а потом переехали сюда, здесь живем с 21, т.е. третий день находимся здесь. Ребята ушаковские и черномазский Ширгин Ванька в одной роте, но разные взводы. Кормежка неважная. Первый день, как приехали в часть, дали по 900 граммов хлеба и супу, в завтрак – постный, в ужин – мясной, второй день дали хлеба 300 гр. на сутки и опять супу два раза. Сегодня дали сухарей по 400 граммов и супу два раза, и вообще, супу дают два раза в день, ну что же, пока что привык, и дальше, может быть, дело наладится, как поедем на фронт, то там будут немецкие трофеи, говорят, что у немцев много сала, масла, колбасы и хлеба, есть и консервы [фраза неразборчива]. Валя, у вас, наверное, отелилась корова, и как я бы попил молочка с белым хлебом или же черным сухарем. Валя, если бы Вы поглядели на меня, какой стал я, вы бы удивились, что стало от меня. Валя, скажи тятиньке, пусть сходит на охоту разок-два за меня и убьет [олешка]¹, и как будете есть, вспомните меня, ведь буду я жив или нет, не знаю. Валя, если есть красноармейцы у вас, то хоть картошки или хлеба давайте им понемногу, а то я сам испытываю, что значит быть голодному.

Валичка, я очень и очень соскучился обо всех Вас и особенно о моей дочке Нине, и как бы я был рад вас видеть хоть во сне. Верно, [ты] мне снилась, снились тятинька с мамой, но Нина никак не снилась, что такое – не знаю. Валя, как из Кулебак пришли деньги или нет, или вы вообще не посылали их. Валя, без копейки денег очень плохо, не добьешься ни хлеба, ни картошки.

Валя, я лишь сейчас молю одного, как бы скорее бой, погибнуть за родину или же поранят. Если погибну, страна вас не забудет. Пока до свидания или прощайте, что скажет судьба. [...] [...] ² Ночью, наверное, пойдем в бой, прощайте, прощайте [...] ³ Больше мы не увидимся с вами, т.к. это письмо вы получите только тогда, когда меня убьют и я погибну за родину. Вас родина не забудет.

Прощайте, не поминайте меня лихом.

Ваш Л. Рыбаков

С получением этого письма больно не печальтесь и не обижайте Валю и дочку Нину. Мама, отдайте Нине костюм и Вале что есть мое, но я прошу: не выгоняйте из дому. Это моя к вам последняя просьба.

Валя, мой адрес: действующая Красная Армия. Полевая почтовая станция № 950. 885-й стрелковый полк. Минометный батальон. 2-я мин. рота. Рыбакову Л.П. Может, еще увидимся.

На письме штамп: «Просмотрено военной цензурой $\frac{ОД}{3}$ ».

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 110. Л. 1, 2. Ксерокопия.

¹ Слово определено по смыслу.

² Опущена часть текста с поздравлением по случаю Пасхи и приветы родным и знакомым.

³ Опущены перечисления родственников.

№ 153

25 марта 1942 г.¹

Здравствуйте, дорогие родители, любимая жена Валя и дочка Нина, многоуважаемый брат Костя, сноха Дуня и их дочка Надя и все остальные родные, знакомые и соседи.

В первых строках моего письма сообщаю, что жив и здоров и вам того желаю. Жизнь моя не очень красивая, фронтовая. Питание доставляют очень плохо, бывают дни, когда едим по 200 гр. в сутки. Валя, сегодня разрешите вас поздравить с Пасхой, ведь сегодня 5 апреля и день Пасхи. Валя, нас причастили уже и ждем приказу идти в бой. Мои товарищи ушаковские уже ушли, они в другой роте и взводах. Теперь я остался один. Ребята со мной в отделении все ж таки ничего, не пропаду, если жив буду. Я отклонился от того, что нас как причастили. В страшной четвер[г] и пятницу дали вина красного церковного, т.е. портвейного, в четверг по 150 гр., в пятницу по 100 гр., и это мы зовем². Пока

идет письмо, будет уже Пасха, и меня помяните. Может, уже не будет и живого. Так пригласите из Кр. Яра, и пусть выпьют за меня пива. Л. Рыбаков.

В отделении со мной ребята из Башкирии, они уже воюют месяцев по 7–8, опытные. Командир отделения воевал уже 7 месяцев и дело свое знает. Пока писать нечего, остаюсь Ваш любящий муж, отец и сын.

Л. Рыбаков

Мой адрес: полевая почтовая станция 950, 885-й стрелковый полк, мин[ометная] рота, Рыбакову Луке Павловичу.

На письме штамп: «Просмотрено военной цензурой 1».

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 110. Л. 3–7. Ксерокопия.

¹ Письмо датировано 25 марта 1942 г., хотя в тексте говорится 5 апреля 1942 г.

² Фраза так в документе.

Рыбаков Михаил В. - сведений об авторе письма не обнаружено.

№ 154
Письмо сестре

Без даты

Добрый день, добрый час. Здравствуй, дорогая моя сестрица. Сообщаю, что я нахожусь в городе Н. Был у немцев в плену 15 дней, и гнали нас под конвоем пешком 7 дней. Есть ничего нам не давали, шли каждый день по 40–50 километров и подгоняли нас палками, а кто обессиливал, того пристреливали. И вот мы с товарищами решили бежать. Я побежал первым, а за мной два товарища. Заметив нас, фашисты открыли стрельбу и одного товарища убили насмерть, а другого – тяжело ранили в грудь. Раненый побежал в лес и там лег. Я перевязал ему рану и кое-как довел до деревни. Он дальше идти не мог, а я, распрощавшись с ним, пошел дальше. Когда подходил к фронту, я своими глазами наблюдал, как фашисты, отступая, сжигали все дома и расстреливали старых и малых мирных жителей. 4 суток скрывался в лесу. Когда возвратился к своим, очень обрадовался, теперь я снова в родной семье. Буду беспощадно истреблять врагов. До свидания, привет от М.В. Рыбакова.

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 1. Д. 100. Л. 1, 1об. Рукописная копия, чернила.

Савельев - боец ППС 1642 части 159. Других сведений не обнаружено.

№ 155
Письмо родным¹

5 декабря 1942 г.

Здравств. дорогие родные супр. Дария Ал. и дорогие деточки сообщаю вам что больше писем мне не пишите по этому адресу. Мы отправляемся в бой на передовые части 6 декабря теперь ждите вам придет извещение если что со мной случится. Прощайте и Прощайте.

На письме штамп: «Просмотрено военной цензурой $\frac{БМ}{15}$ ».

ГУ ЦАНО. Ф. 400. Оп. 3. Д. 228. Л. 1–1об. Почтовая карточка, подлинник, чернильный карандаш.

¹ Сохранены стиль и орфография документа.

Самарин Иван Петрович (1916 (1918)-1941). Род. в г. Выксе Нижегородской области. В Красной Армии с июня 1940 г. - красноармеец 40-го запасного артиллерийского полка, начальник рации 577-го гаубичного артполка, младший сержант. Погиб 4 августа 1941 г. Похоронен около м. Сарес под Выборгом Ленинградской области.

№ 156

Письмо жене Е.И. Самариной

[Июль 1941 г.]

Здравствуй, Катя!

Ну вот я и на фронте, а ты боялась. Доехали благополучно и сейчас уже вот несколько дней из артиллерии бьем белофинов¹. Когда приехали сюда, и сказать не могу, потому что здесь трудно следить за тем, какое число, день, иногда даже путаешь время дня. Хотелось бы тебе написать много, но чего? Кажется, не о чем и писать. Чувствую себя хорошо, настроение хорошее. Жизнь полна опасностей и неизвестности. Сейчас сижу и пишу тебе письмо, а через мгновение, быть может, залетит сюда снаряд, которые летают над головой, да через каждую минуту или даже секунду могут произойти оборот жизни на 180°. Да! Война интересная вещь и интересно остаться жить после войны, но на это нужно только счастье. Останется жить тот, кому суждено жить. Интересно, нас, мужского персонала, много останется здесь, что будете делать Вы, женский персонал, без нас, мужчин? Сейчас, наверное, тяжело, а? Или еще есть мужчины. Наверное, еще не всех взяли. Ну-ну обходитесь, а мы как-нибудь, да нам иногда бывает жарко и не до этого, ведь июль месяц.

Пиши, как живешь. Я тебе сколько писем посылал, а от тебя не получал. Последнее твое письмо получил, которое ты писала 22 июня еще в лагере, получил фотокарточку и деньги 50 руб. Хотел тебе их послать обратно, но побоялся затерять. А тебе посылал из лагерей 22 июня, потом, как приехал в Новгород, потом как получил деньги и карточку, потом как уезжал из Новгорода писал и вчера ездил получать продукты в одно место, где расположено наше почтовое отделение, послал в деревню, но не было точного обратного адреса, сегодня его получили, поэтому пишу тебе. Пиши, как живешь, как работаешь, как растет и чувствует себя Зоя, как живет сестра Саша, как живут в деревне, где сейчас Куров, Махров, [фамилия неразборчива]. Пиши о всех новостях и изменениях. Ты пошли одно за другим

парочку, которое-нибудь да получу. Пиши о Клавдии Масловой, ну вот, пожалуй, и все. Буду ждать письма с нетерпением².

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 68. Л. 1–1об. Подлинник, чернила.

¹ Слово так в документе.

² Подпись отсутствует.

Сампер Хосе (1905-?). Род. в Испании, член компартии Испании. С июля 1939 г. работал на Главном конвейере Горьковского автозавода. С 7 августа 1942 г. в Красной Армии (ППС 188, п/я 01), других сведений не обнаружено.

№ 157

**Письмо секретарю парткома Горьковского автозавода
И.В. Маркину¹**

20 сентября 1942 г.

Уважаемы тов. Маркин!

Я живу хорошо и так я желаю для Вас. Наша ребята тоже живут хорошо хотя некоторые больше не увидим. Очень жаль но война без жертв не может быть. Большинство, после войны и кочечно после победы, будем работать опять на Авто-заводе потому что нельзя забыть навсегда, что на Авто-заводе находится наша семья и дружба. В соответствии я прошу Вас наблюдать как живет моя жена. Она пишет что заболела малокровие. Очевидно она много раз давала кровь и много работала. Прошу интересоваться. Скажите пожалуйста как живет тов. Шахов и особенно как работает наш завод. Все для фронта. Я плохо говорю по русский и еще хуже могу писать но вы знает что я буду защищать в СССР до конца. Все, до свиданья. Не будет забывать Вас никогда.

Сампер Хосе

На письме штамп: «Просмотрено военной цензурой. Москва. 52».

ГУ ГОПАНО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 804. Л. 42–42об. Подлинник, чернила.

¹ Сохранены стиль и орфография документа.

Сергеев Константин Яковлевич - гвардии сержант, других сведений не обнаружено.

№ 158

Из письма колхозникам Чернухинского района¹

[1944 г.]²

Тов. колхозники и колхозницы Чернухинского р-на!

Разрешите сообщить Вам о Вашем земляке и труженике села Волчиха о Никулове Николае Петровиче. [...] ³ Вот взять, к примеру, один из боевых фактов последних боев. В апреле 15 числа с.г. противник на нашем участке фронта для контратаки сосредоточил крупные силы пехоты и танков, чтоб отбить потерянную накануне им высоту. Контратака поддерживалась сильным артиллерийско-минометным огнем, где каждая минута времени угрожала смертью. Но гвардии ст[арший] серж[ант] Никулов, презирая смерть, своим личным примером воодушевил бойцов на отражение контратаки. Он своевременно из своего орудия открыл губительный огонь по контратакующим немцам. В результате чего контратака немцев захлебнулась в их собственной крови. Таких примеров можно привести несколько. Славными героическими подвигами Никулова гордится вся наша часть. Он является примером для всех своих товарищей по оружию и между их пользуется большим авторитетом. Всегда находится между окружающей его толпы, с веселым настроением, твердой и настойчивой большевистской душой. За отличное выполнение поставленных перед ними боевых задач т. Никулов трижды удостоен правительственных наград. На сегодня т. Никулов является кавалером ордена Отечественной войны первой степени.

Вот таким мы видим перед собой Вашего воспитанника гв[ардии] ст[аршего] серж[анта] тов. Никулова Николая Петровича как беззаветно преданного защитника нашей родины.

Товарищ по оружию, дважды награжден[ный] гв[ардии] серж[ант] К. Сергеев.

Уважаемая редакция! Как опубликуете эту статью, прошу Вас, вышлите мне в виде вырезка из газеты этой статьи. Шлите по адресу: Полевая почта 14 005. Сергееву Константину Яковл[евичу]. До свидания. Жду.

[подпись]

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 1. Д. 108. Л. 1–2об. Подлинник, чернила.

¹ Письмо направлено в редакцию районной газеты «За большевистские колхозы».

² Датировано по описи.

³ Опущена часть текста лозунгового характера.

Симонов Николай Иосифович (1920-1944). Род. в д. Сластники Краснобаковского района Нижегородской области. Старший лейтенант. Погиб 27 июля 1944 г. в Польше.

№ 159

Письмо сестре Е.И. Самариной

13 июля 1942 г.

Здравствуй, дорогая сестра!

Письма получил, ответ пишу второй раз. Первое письмо ты уже должна получить.

Катя, горе, которое тебя постигло, делю с тобою пополам. Безусловно, жаль Ваню¹. Я согласен в этом с тобой! Но по части того, что ты не знаешь, что сейчас тебе делать, как быть и жить – это зря. Неверно! Я буду мстить фашистским гадам, топить их и душить, как душат их в морской пучине мои боевые друзья! Смерть им, фашистским ублюдкам! Так будет – это сказал великий Сталин. Ты должна не покладая рук работать, вдесятеро лучше работать, чем ты работала год назад. Сейчас, дорогая сестра, не время грустить и унывать, сейчас надо воевать, воевать всем до единого советским людям. Воевать на станке, за чертежным столом, у прокатного стана – всюду, чтобы обеспечить полную победу наивысшей производительности труда для обеспечения нашей армии и флота всем необходимым для победы над врагом. Война есть война. Жертвы ее всегда сопутствуют.

Твое зло и безграничная ненависть к врагу, к детоубийцам, людоедам XX века должна выражаться именно в повышении труда, в улучшении качества твоей работы.

В этом м[еся]це (возможно завтра) вышло 300 рублей (150 отцу), на днях высылаю денежный аттестат на 300 рублей, пополам с родителями. Зое – 150. Ее буду содержать на свои средства и полностью тебе в этом помогу. Пусть растет большой, здоровой и умной. Старикам послал письмо и справку, об аттестате они знают. Отца и мать взял на иждивение. Желаю счастья и здоровья! Пиши, жду.

С братским приветом Коля

Обеих с Зоей крепко-крепко целую!

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 70. Л. 3–Зоб. Почтовая бумага, чернила.

¹ И.П. Самарин – см. документ № 156.

Сироткин Анатолий Петрович (1913-1976). Род. в д. Большие Колковицы Княгининского района Нижегородской области. Учился в Белкинской школе, школе-семилетке в Княгинине и ФЗУ при заводе «Красное Сормово», работал электросварщиком в вагономеханическом цехе. С 1933 г. - в армии, окончил полковую школу, командир отделения. С 1937 г. работал на Горьковском авиазаводе; окончил курсы младших лейтенантов (Горький, 1939). Участник советско-финляндской войны. В период Великой Отечественной войны - командир батальона 136-й стрелковой дивизии на Юго-Западном и Сталинградском фронтах. В 1942-1943 гг. - слушатель Военной академии им. М.В. Фрунзе. По окончании - в армии, полковник. С 1969 г. - в запасе, жил в пос. Зеленый Гай под Курском, работал председателем рабочкома в санатории «Марьино». Герой Советского Союза (7 апреля 1940).

№ 160 Письмо матери

26 июня 1944 г.

Здравствуй, дорогая мамаша, шлю тебе свой близкий сиротский привет, ваш сын Анатолий. Мама, я почему-то от тебя очень давно не получал писем, я, конечно, понимаю, что, действительно, вы сами не можете написать, это тоже мешает до некоторой степени, но ведь письмо недолго написать, можно кого-либо попросить. Мама, я в прошлом месяце получил одно письмо от тебя, но в нем все было вырезано, ко мне пришло только здравствуй да до свидания, вы, очевидно, описали о своей жизни, так я прошу вас, напишите кратко, как вам помогает колхоз, чем обеспечивает или нет.

Мамаша, я живу хорошо, сам себя чувствую также хорошо, от Михаила письма получаю, получил сегодня письмо, он пишет, что живет хорошо. Ну вот, мамаша, на этом и заканчиваю свое кратенькое письмо.

Пока до свидания, остаюсь жив и здоров, ваш сын
Анатолий Сироткин

ГУ ГОПАНО. Ф. 2512. Оп. 1. Д. 9. Л. 77. Машинописная копия.

Ситнов Валентин Егорович (1918-1945). Род. в с. Сырьесьево Дивеевского района Нижегородской области. Окончил школу-семилетку в с. Конново, Дзержинский химтехникум (1938) и авиаучилище; участник советско-финляндской и Великой Отечественной войн - командир эскадрильи тяжелых бомбардировщиков, капитан. В июне 1943 г. был сбит в Донбассе и попал в плен; один из организаторов вооруженного восстания в концлагере Бухенвальд. Погиб 20 декабря 1945 г. от руки польского националиста. Похоронен в Бресте. Герой Советского Союза (20 июня 1942).

№ 161 Письмо родным

1 сентября 1942 г.

Здравствуйте, папа и мама.

Здравствуйте, Валентина и Валерик, Тося и все родные.

Шлю я вам горячий привет и желаю всего хорошего, что есть в жизни. Я жив и здоров, чего и Вам желаю, все посланные Вами письма я получил, за которые очень благодарю.

Коротко опишу свою жизнь. Живу я хорошо, ну и, как говорится, в дальнейшем ожидаю еще лучшего. Вас интересует мое здоровье и моя рука. Сообщаю – давно я уже работаю, рука зажила ровно через 10 дней и никаких последствий, поэтому прошу не беспокоиться, что же касается [...]¹, так будьте добры, передайте им – ничего у них никогда не выходило и не выйдет. Как он был сам со своими сыновьями трусами и негодьями, так он и остался. Они беспокоятся больше за свою ничтожную душонку, чем за Родину, за русский народ. Зубов у меня, мои дорогие, хватит на всех, так что и немцев буду бить, а также и других сволочей. Пусть все знают, которые у Вас там ждут немца, – они не дождутся. Мы их раньше уничтожим.

Валя, в отношении бумаги послать не могу, так как в конверт много не наложешь, вот приеду, тогда приеду.

Благодарю за поздравление с присвоением мне звания Героя Союза и прошу передать от меня им горячий привет и лучшие пожелания. В следующем письме я Вам пришлю фотографии, и Вы им их пошлете.

Что же касается папы, что он на седьмом небе, так он прав, он имеет право гордиться, он может и есть чем ему гордиться, он у меня молодец, он у меня настоящий русский человек – патриот своего народа.

Вам положены все льготы, справку я вам выслал, если этого мало будет, Вы пишите мне немедленно. Я Вам посылаю не-

большой гостинец – 1000 р. и 500 руб. двумя переводами, из них 280 руб. отдать Коке.

Вот, пожалуй, и все.

Валерику – расти, будь здоров, меньше ломай зубы, а главное – меньше хулигань.

Пишите, какие есть у Вас новости. Как живете и прочее.

Пишите, пишите. Жду. Мой адрес: действ[ующая] Кр[асная] Армия. ППС 1621 1 АЭ 21ДБИ Ситнов.

До свидания, с горячим приветом. Ваш В. Ситнов

ГУ ГОПАНО. Ф. 2512. Оп. 1. Д. 9. Л. 194. Машинописная копия.

¹ Пропуск в документе.

Скворцова Анна Фоминична - медсестра Московского госпиталя № 5014.

№ 162
Письмо М.И. Репекто

27 августа 1942 г.

Дорогая Мария Ивановна, пишет Вам медсестра госпиталя 5014. Алексей Романович¹ поступил к нам 21/VI 42 г. в тяжелом состоянии с диагнозом авитаминоз, истощение, правосторонний хронический бронхит, миокардиодистрофия. Во все время, что он у нас находился, он чувствовал, что силы падают и сердце устает работать. Все силы положили мы к тому, чтобы восстановить его здоровье, был приглашен профессор Воскресенский, после чего сделали переливание крови, которое прошло очень хорошо, без всяких осложнений. Алексей Романович говорил, что скоро поправится и поедет домой, из его рассказов я знаю, что у вас два сына-близнеца, о которых он часто рассказывал. По состоянию здоровья Алексею Романовичу требовалось усиленное питание, мы сделали все, что можно: кормили каждый час, все, что можно было дать, но состояние его все ослабевало и при сердечно-сосудистой недостаточности и отеке легких Алексей Романович скончался в 5 часов утра 27/VIII 42 г. Мне тяжело сообщать вам об этом потому, что мы к нему привыкли и особенно тяжело сознавая, что у него остались любимые сыновья и вы, Мария Ивановна, он очень часто любил рассказывать о своей семье, особенно с каким-то доверием относился ко мне. У меня тоже сын на фронте, может, уже нету и в живых, поэтому каждый боец мне дорог так же, как сын, и я стараюсь все, что можно, сделать, чтобы только поправился больной. Дорогая Мария Ивановна, я знаю, что вам очень тяжело перенести, но знайте, что вы не одна, мы все сейчас переживаем тяжелое время и знайте, что ничем нельзя помочь, Алексею Романовичу все возможное было сделано. Еще сообщая, что остались 63 руб. денег и письма с конвертами. Пришлите справку заверенную, что вы, действительно, жена, и мы вышлем вам все, что есть. Если что нужно вам сообщить, напишите по адресу: Москва 147, почтовый ящик 1462 ст[аршей] с[естре] Скворцовой Анне Фоминичне.

Дорогая Мария Ивановна, у вас еще есть забота – растите сыновей и передайте им, что их папа был очень хороший, любящий отец и часто говорил и гордился, что его сыновья учатся хорошо и будут дальше учиться, как он приедет, на отлично. Сы-

новья должны получить высшее образование, к этому он стремился.

До свидания, с приветом А.Ф. Скворцова

На письме штамп: «Просмотрено военной цензурой. Москва. 77».

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 123. Л. 1–4. Ксерокопия.

¹ Репекто Алексей Романович (1896–1942) работал директором Павловской ликеро-водочной базы. В 1942 г. добровольцем ушел на фронт. Умер в госпитале. Похоронен на Преображенском кладбище в Москве.

Смирнов А. - бывший работник 6-й Борской фабрики, других сведений не обнаружено.

№ 163
Письмо работнице 6-й Борской фабрики
О.В. Лебедевой
из с. Руза Московской области

6 января 1942 г.

Здравствуйте, Ольга Васильевна.

Не примите за оскорбление. Пишет Вам бывший член вашего коллектива 6-й фабрики А. Смирнов. Поздравляю с 1942 г., наступающим годом, желаю плодотворной работы, счастья и здоровья. Сообщаю, что [мне] выпала большая честь защищать родную Москву. Фашистская гадина от Советской столицы отогнана далеко-далеко. Москва была, есть и будет Советской Москвой. Москвы им не видать, как своих ушей. Под ударами Красной Армии фашистские полчища отступают на запад, оставляя танки, автомашины, оружие и боеприпасы. Пройдет время, и ни одной фашистской гадины не будет на советской земле. Они будут истреблены все до единого, пробравшиеся в нашу страну в роли оккупантов. 1942-й – год великих испытаний и побед. Вся Красная Армия, весь советский народ решили в текущем году уничтожить фашистское зверье. Поставленная задача тов. Сталина должна быть выполнена. В освобожденных нами селах и городах встречаешься со следующей картиной: сожженные дома, ограбленные крестьяне фашистской армией, трудно передать все то, что творили эти изверги над мирными жителями. Бесчеловечные надругательства над достоинством женщин, истребление ни в чем не повинных людей. Короче говоря, гитлеровская армия есть армии головорезов, грабителей и насильников, таков облик современной германской армии. В селах, освобожденных Красной Армией, не найдешь ни овцы, ни свиньи, ни коровы, ни курицы. Все забрала эта раздетая, голодная, вшивая армия. Близок конец расплаты за все слезы детей и матерей, отцов и сестер. Им не уйти от жестокой расплаты советского народа. Они будут потом и кровью восстанавливать наше разрушенное хозяйство. Ольга Васильевна, то, что я написал, – это часть тех преступлений, которые творят гитлеровские головорезы, всех, конечно, не опишешь даже в печати и то не в состоянии описать всю правду, что они творят. Даже уши вянут, когда смотришь своими глазами на творимые ими зверства.

Из-за этой гадины – Гитлера – многим тысячам детей [слово

неразборчиво] отцовская и материнская ласка. Но нужно сказать – это явление временное и оно должно в скором будущем войти в нормальную колею семейной жизни. Вы знаете мое семейное положение, и когда я узнал, что вы уделяете большое внимание сынишке, я не нахожу вам слов благодарности за заботу о детях, оказываемую в тяжелые переживания.

Ольга Васильевна, Мишу я материально обеспечу, но ему сейчас нужна отцовская и материнская ласка, которой он сейчас не ощущает, очень печально, но ничего не поделаешь. И вот, когда я пишу эти строки, я не нахожу слов проклятья людоеду Гитлеру за несчастье малых, ни в чем не повинных детей.

Ольга Васильевна, ваш благородный поступок вселяет в меня много силы и энергии для дальнейшего продолжения борьбы с фашистами. Я спокоен за сынишку и приложу все силы, а если потребуется, то и жизнь, за полный разгром фашизма.

С 1.1.42 г. я член ВКП(б), для меня эта дата является исторической датой.

Ольга Васильевна, вы простите, что я так плохо писал и нескладуху, вы знаете меня, что я лучше и не могу, я стесняюсь за свое письмо, но как товарищу по совместной работе я вам решил послать его.

Ночь, но бой не стихает, фашистам не даем покоя, то и дело посылаем ему московские «гостинцы».

Строчит неподалеку автомат, через голову пролетают снаряды.

Вот то, что входит в круг наших обязанностей – без жалости истреблять фашистскую мразь.

Я сегодня на дежурстве, охраняем важный объект, но мысли мои перебросились туда, где я не так давно работал вместе с вами в одном рабочем коллективе.

Тыл сейчас должен, а он и есть сейчас крепкий. С помощью крепкого тыла Красная Армия выполнит свою святую миссию. Больше продукции для фронта, больше спаенности и организованности всех масс – вот лозунг сегодняшнего дня.

Ольга Васильевна, если вас не затруднит, то передайте по привету Василию Васильевичу, Ивану Абрамовичу, Сергею Михайловичу и всем-всем, знающим меня. Остаюсь жив и здоров и того вам пожелаю.

С товарищеским приветом, в 2 часа ночи.

А. Смирнов

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 1. Д. 115. Л. 1–4. Подлинник, чернила.

Сперанский Василий - капитан медицинской службы, других сведений не обнаружено.

№ 164
Письмо своей учительнице

[1945 г.]

Уважаемая Мария Григорьевна!

Конечно, Вы удивитесь, что я пишу Вам, ибо меня Вы давно забыли. Но, получив письмо от брата (он учится в Лыскове), в котором он сообщил мне о награждении Вас орденом Трудового Красного Знамени, я как старый Ваш ученик решил поздравить Вас с правительственной наградой.

Я, капитан мед[ицинской] сл[ужбы] Сперанский Василий, нахожусь сейчас далеко от Вас – на трижды проклятой немецкой земле. Идет жестокий бой. Дом, в котором я расположился, шатается и трещит от «музыки» войны. Смерть – на каждом шагу. Жестока наша месть. Даже я, жалевший раньше убить комара, сейчас хладнокровно убиваю фашиста.

Письмо брата напомнило мне о том, что в нашей стране идет большая жизнь, готовятся новые замечательные кадры. И слава, вам, кующим их. От всей души поздравляю Вас с наградой! Вы заслужили ее.

Передайте привет всему преподавательскому составу школы и ученикам ее. Они спокойно могут учиться и готовиться «кем быть». Буду очень благодарен Вам, если уведомите меня о получении этого письма и, если можно, о школе. Извините за нескладное письмо: меня поминутно отрывают от него.

Желаю Вам всего наилучшего.

С приветом В. Сперанский

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 19. Л. 1, 2. Ксерокопия.

Страхов Сергей Иванович - 28 июня 1941 г. подал заявление в Вадский райвоенкомат о призыве в Красную Армию, служил командиром минометной роты 1-го батальона 510-го стрелкового полка, старший лейтенант.

ПИСЬМА ЖЕНЕ И СЫНУ

№ 165

31 августа 1943 г.

Здравствуй, дорогая Настя!

Шлю тебе свой пламенный фронтовой привет, желаю счастья и здоровья и, главное, о чем я больше всего соскучился, крепко целую. Много различных переживаний прожито за это время. Жизнь течет своим чередом, и ничто не может ее остановить.

Вот опишу один денек, правда, он похож на многие предшествующие и последующие, но тебе ведь интересно. Всю ночь просидели в тесной щели глубиной в 1 метр, шириной полметра и длиной полтора метра, сидели трое, на корточках, ноги онемели. 3 раза поднималась буря, снаряды со свистом пролетали над головами и туда и сюда, как наша артиллерия, так и вражеская не умолкают. Утром наши идут в наступление, разгорается жаркий бой. Немцы вызывают самолеты, но это уже не то, что было в прошлом, полтора десятка бом[бардировщи]ков спешно сбрасывают бомбы, потому что наши соколы не дают им воли. Но вот мы видим, как сыпят бомбы, [их] свист холодит сердце, на миг замирает, бомба разорвалась в 5 метрах от щели. [Сначала] страшно, но потом, возбужденные, [мы] вскакиваем, кричим друг другу: «Жив?». [Тут] пошли наши соколы, их было много, это радость. Бой идет, он не затихает и на ночь, он идет и на другой, третий день, немцы отходят, мы идем вперед.

Радость наша – победа. Горесть – неудача, так и живем. Во время затишья беседуем, шутим, смеемся. Сегодня ночью рассказывали, кто как по[же]нился. Я тоже рассказал. Вспомнил [дорогие] подробности, конечно, рассказал не [все, только] то, что можно.

Сейчас живу хорошо, даже имею возможность отдохнуть и написать. Вот ты [все] завидовала Харитоновым. Сейчас это [слово неразборчиво] нельзя угадать. Пиши мне почаще хоть немного. Ну, моя дорогая, может, и настанет, может, и минута счастья. Будем надеяться, здоровье пока ничего. Крепко целую моих дорогих детей несчетно раз.

Привет родным и знакомым.

Сережа

На письме штамп: «Просмотрено военной цензурой 6075».

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 1. Д. 127в. Л. 53, 53об. Подлинник, чернила.

№ 166

10 августа 1944 г.

Здравствуй, дорогая Настюша!

Крепко тебя целую и жму к своей груди. Целую несчетно раз моих дорогих деток. Вчера послал им открытки, не знаю, получают ли. Они очень любят цветы. Ну, в настоящее время жив и здоров. Участвую в боях, вообще жизнь фронтовая, как говорится, въелась в нашу плоть и кровь. Иногда думаешь, что как будто бы так и надо, все это необходимо для человечества. Конечно, с нашей стороны борьба идет справедливая, мы отстаиваем нашу родину. Сейчас, когда я пишу эти строки, пришлось прерваться и уйти на несколько минут в укрытие, ибо налетели стервятники, но наши соколы поднялись в небо и рассеяли их. Я снова принялся за письмо. А жизнь очень интересная, круглые сутки идет стрельба, мы же ходим по городу, правда несколько ускоренным шагом, а иногда и бегом, моемся в бане и занимаемся. Сегодня мылся в хорошей бане, прожарили белье, это на этой неделе 2-й раз. Вообще, мы держим себя чисто. Настя, если бы ты могла видеть хоть один день моей жизни, я знаю, ты кое-что бы поняла. Ведь в тылу трудно понять жизнь фронта. Вот сейчас мы ведем борьбу в городе, поэтому подчас размещаемся в шикарных квартирах с зеркалами, комодами, креслами и роялями. Правда, мы ничего не трогаем, не как немцы, все сохраняем. А иногда живешь месяц-другой в щели, вырытой в земле, и все это считается в порядке вещей, даже чувствуешь себя лучше, ибо к роскоши мы не привыкли, а кто и привыкли – за войну отвык. Некоторые хозяева сбежали с немцем, оставив буквально все: обстановку, посуду, но все это нас не интересует. Мы одну задачу помним хорошо – это бить врага.

Я тебе выписал аттестат на 850 руб., ты должна получать, а налоги, которые положено тебе платить, плати в первую очередь и не затягивай. Ведь я тоже государству помогаю, потому что это необходимо в данный момент. Иногда думается, что как будто бы и не кончится все это дело, а ведь все-таки конец будет и в скором времени.

К части как будто бы привык, многих, большинство уже знаю, тех, которых мне положено знать.

Ну, а ребят не задерживай, пусть Нина идет в школу обязательно, а то у Шурки год пролетел, да и Зина пошла поздно. От Зины я получил письмо, она очень хорошо пишет. Интересно то,

что вы пишете, будут яблоки, разве сады оправились, ведь они вымерзли. Здесь очень много садов, много яблок, груш и слив.

Пиши мне более. Ты пишешь, будто бы много померли, а именно кто – не пишешь, какой Федак и неужели Володя, ведь ты писала, что они находятся в глубоком тылу, пиши, пожалуйста, яснее, а то мне интересно.

Напиши адрес Сережи [фамилия неразборчива], а то что-[то] по старому адресу он не отвечает. Вообще, просьбу насчет адресов ты не выполняешь, почему, не знаю. Петра Ефимова просил – не пишешь, и так и другие.

Привет всем друзьям, родным и знакомым.

Сережа

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 127в. Л. 104–105об. Подлинник, чернила.

№ 167

12 ноября 1944 г.

Здравствуй, моя дорогая и милая Настя!

Шлю тебе свой сердечный привет и крепко целую. Как идет время, просто удивительно, вот уже сорок четвертый год на исходе. Сколько воды утекло, как мы с тобой расстались, и это кажется бесконечно давно. Да и вся наша жизнь кажется каким-то загадочным сном. У тебя еще есть память о нашей жизни, о прожитом, тебе об этом припоминают дети, а мне, я один. Сколько скитаний по различным местам нашей необъятной страны, а потом и за границей пройдено и неизвестно, сколько их будет впереди. А жизнь есть жизнь. Вот кончится война, останусь жив, приеду домой, и все это будет как дурной сон. Жаль только того, что лучшие годы уходят и существуешь только ради будущего.

Разве я раньше думал, что мой организм вынесет такие тяжкие испытания. Вспомнить страшно. Зима 1942–43 гг., из-за всей зимы я спал не более 15 ночей в хате, где было тепло, а то все время в поле, в окопе, на снегу. Ели мерзлый хлеб, мерзлую кашу, вместо воды ели снег. И я ни разу не кашлял. А зимой прошлого года. Грязь, дождь, мокрый снег, выроешь себе поглубже щель, накроешь плащ-палаткой и сидишь там на сырой земле, даже под задницу соломы нигде иногда достать. А как привыкаешь к землянке, уходишь из нее, как из дома родного, жалко делается. А сколько случаев трагедийных. Иногда мелькнет мысль: а что-то делает моя Настя сейчас, если ночью – наверное, спит безмятежным сном, а ты лежишь на снегу и ждешь, вот сейчас прилетит снаряд, да и как и все тут... Что меня всегда выручало,

это то, что я всегда был уверен, что мы победим. Я никогда не задумывался о смерти. Даже когда перешагивал труп, я думал, что я должен за него отомстить, и еще пуще вскипала ненависть к врагу. Вот недавно я прочитал статью в газете. Одна английская леди просит нас милосерднее отнестись к немцам. Ты знаешь, что я раньше боялся заколоть курицу и даже жалел ее. Помнишь котенка в Крутом, которого я кормил, а детей, я ведь всех детей люблю, и конечно, никогда не буду убивать ребенка даже самого ярого врага, а немца как увижу убитого – радуюсь и с удовольствием стреляю в них. Я уже тебе писал несколько таких случаев, где приходилось почти в упор стрелять. Вот как изменяет жизнь человека. Конечно, в основном-то я и остался таким, каким был, а вот ненависти к немцам прибавилось в сто раз.

Вот сейчас серый пасмурный день, идет тихий осенний дождь, на улице непролазная грязь. Я сижу в домике и пишу тебе письмо. Вчера всю ночь почти шел, было темно и грязно, я был на совещании, а подводу отпустил и пришлось 10 км идти пешком. Шел и всю дорогу мечтал о вас, о тебе. Съездил в отпуск и прочее.

Настя, что-то редко ты мне пишешь. Пиши почаще. Пиши, как провели праздник, я тебе об этом написал. Провели хорошо вечерок, попойнствовали, посмотрели концерт, ну, и опять за работу.

Крепко целую деток. Пиши, как получишь фото.

Сергея

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 127в. Л. 120, 120об. Подлинник, чернила.

№ 168

16 ноября 1944 г.

В обороне в часы затишья

Дорогая Настюша!

Вот уже около месяца, как я не получаю от тебя писем. В чем дело, не знаю. Сегодня, пользуясь минутой свободного времени, решил черкнуть тебе. Пишу тебе письмо в комнате, так тепло – замечательно, а на улице творится целое светопредставление – ветер, мокрый снег хлопьями засыпает землю, вернее, то месииво из грязи и воды. С крыш текут потоки воды. А можешь себе представить, как сейчас на передовых, позавчера я провел там целые сутки. Темь – в глаз коли, в траншеях – вода, бойцы попеременно и непрерывно работают по выброске грязи и зорко следят за противником. Я знаю, что ты не воображаешь, что такое передовая. Вот я шел ночью, кругом как будто бы безлюдье, а посмотришь повнимательнее – кругом жизнь.

Тысячи людей сидят в земле. Вот траншея – это извилистый глубокий ход в земле. Там и тут приютились маленькие земляночки. Входили в одну-другу[ю]. Тут горит свечка, топится маленькая печка. Здесь отдыхают, там сидят беседуют или что-нибудь читают, пишут письма и т.д. Здесь человек не только борется с врагом, но борется с природой, с непогодой. Это люди, мужество которых трудно переоценить. Это герои.

Вот, моя дорогая, так и идет пока наша жизнь. Иногда налетит какая-то тоска, скука, помечтаешь о вас, но это как-то считаешь несбыточной мечтой. Ну, ничего, те испытания, которые перенесены, были тяжелее, но ведь они пережиты и новые переживем. Пиши, а то я уж начинаю тебя поругивать, у двух моих знакомых, конечно, молодых вышли жены замуж. Я иногда шучу – уж моя старуша не выскочила ли. Эти женщины, конечно, заслуживают большого осуждения, но также им [мы] должны уделить малое внимание, ибо они его не заслуживают, это люди, лишённые чувства чести и порядочности.

Пиши мне, как провели праздник, как и что сейчас делаете. Получила ли фотокарточки, а я тебе их послал целых три.

Настюша! Как хочется посмотреть на тебя, хоть бы плохонькую фото получить. Ту карточку, которую я хранил, что-то не найду с этими переездами и прочими делами, возможно, потерял. Здесь не так уж это трудно. Я, наверное, показался тебе совсем старичком. А то, что требует жизнь от мужчины сейчас, и на ум не приходит, на языке больше, чем на деле.

Ну пока, моя дорогая, пиши. Крепко целую тебя и милых моих деток, наверное, большие стали и озорные. Так хоть бы в щелку посмотрел на них. А Шуру заставляй тоже писать, а то он не пишет тоже.

Крепко целую Сережа

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 127в. Л. 123, 123об. Подлинник, чернила.

№ 169

19 ноября 1944 г.
Время ⁰⁰

Здравствуй, милый Шурик!
Крепко целую тебя, мой дорогой, и желаю тебе успехов в твоей юной жизни.

Шура, ты что-то давно мне не пишешь, очевидно, осердился на то, что я тебе не шлю картинки на военную тему – сегодня их шлю две, очень интересные – артиллеристы устанавливают

пушку, из которой сейчас будут бить по врагу. Сегодня как раз праздник артиллеристов. В 1942 году, когда мы окружали фрицев под Сталинградом, таких пушек у нас стояло видимо-невидимо, через каждые десять метров, да в несколько рядов. А «катюш» было сколько! Я как-нибудь пришлю фото, а то ты, наверное, не видал «катюши», они в газете были. Вот лихие пулеметчики, они метко бьют врага из своего «максима».

Маме своей скажи, чтобы она не забывала меня, а то тоже не пишет.

Шурок, расскажу тебе один случай. Вот пришел я на передовую к пулеметчикам, а около пулемета лежит огромный серый кот. Я говорю пулеметчикам: «Это откуда у вас кот?» – «Из деревни, говорят, принесли, уже целую неделю живет и уж стрельбы не боится». – «А ну-ка, говорю, стрелыни». Пулеметчик как даст длинную очередь, а кот только встал, потянулся намного, отошел и лег – настоящий фронтовик. А один кот был и бегал из окопов в деревню, где были немцы. Мы ему листовок на шею привяжем, он и потек. Приходит, листовок нет. Так он четыре раза немецким солдатам носил листовки, а потом его немцы убили.

Ну, сынок, учись лучше, книги храни и читай их. Я когда учился в третьем классе, очень много книг перечитал. Передай мой привет и поцелуй Зине, Нине и Вале и маме.

Папа Сережа

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 127в. Л. 126, 126об. Подлинник, чернила.

№ 170

27 ноября 1944 г.

Здравствуй, Настя!

Целую тебя крепко. Сегодня получил письмо, вернее, вчера, потому что сейчас 2 часа ночи, а я все пишу 27-е число. Очень тебя благодарю. Рад, что получила фото. Пожелтели они потому, что материал плохой.

Ну, конечно, я не так «стар», как ты думала, я очень «молодюсенький». Живу сейчас хорошо, работы по горло, так что скучать некогда. В ночь на 25-е число был случай, так что чуть богу душу не отдал. Сидел, занимался, и вот около 2 часов начался обстрел, слышу, снаряды летят очень близко и вот один упал у того дома, где я живу, но не разорвался, потом слышу выстрел, слышно, как снаряд приближается со страшным воем, я бросил читать и прислушался. Вот он совсем уже близко, ко-

нечно, тут все мгновение, я кинулся под стол, и в это время страшный грохот потряс комнату – все здание. В горло сразу залетела сухая пыль. Я кричу друзьям, которые спали на кровати: «Живы?» Один кричит: «Жив!» Вылезаю весь в штукатурке и земле из-под стола. Окон нет, даже косяки вырвало, в середине потолка дыра, дверь сорвало с петель, кругом тьма и мусор. Мы выскочили и быстро побежали в укрытие. Все у нас было побито, даже посмотреть страшно – вот тебе «ночная пирушка» с хорошенькой барышней. Так что до сегодня помню этот танец смерти. Дом был прекрасный, комната – что надо, теплая, а посмотрел – все так изуродовано, ты никогда не поверила бы, что тут можно спастись. Просто я считаю, что это великое счастье.

Вот сейчас я пишу письмо, тихо, как будто бы нет войны. На улице морозит. В комнате немного холодновато. Ну ничего. Мне более хочется пожить в мирной обстановке и вместе, чем тебе. Ты, я знаю, много перенесла. Вас и т. Сталин отметил очень высоко. Но все же тяжесть фронтовая особенная, связана с жизнью. А ведь жить хочется. [...]¹

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 127в. Л. 129, 129об. Подлинник, чернила.

¹ Окончание письма отсутствует.

Струнин Михаил Никандрович. Род. в д. Вавилиха Краснобаковского района Нижегородской области. Младший лейтенант, погиб 1 декабря 1942 г.

№ 171

Письмо из партизанского отряда родным

16 мая 1942 г.

Добрый день.

Здравствуйте, родные отец, мать, сестры Шура и Валя. Если живы – горячий привет жене Соне и детям Гале и дорожному сыну Боре.

Я жив и здоров, но много пришлось перенести трудностей. Но сейчас с марта месяца нахожусь в условиях гораздо лучше, потому что сейчас установлена советская власть на территории, занятой немецкими оккупантами. Я после боев находился в партизанских отрядах и все и веду борьбу с немецкими оккупантами. Только сейчас нахожусь в Орловской области Трубчевского р[айо]на. Но недалек тот день, когда мы соединимся с доблестной Красной Армией, которая ведет каждый день решительное наступление.

Прошу я вас, родные, за меня не беспокоиться, а также прошу и Соне не беспокоиться за мое здоровье, потому что я жив и здоров. Хотя предстоит впереди еще много трудностей, но я на то и большевик, чтобы преодолеть все трудности и полностью уничтожить фашистских варваров. Соня, прошу я вас воспитывать детей Галю и Борю как можно лучше, а вы, тятя, прошу я вас помочь в воспитании моих детей. Не сердчайте, родные, а также и жена Соня, что я вам не писал писем с момента начала войны, т.е. с июня месяца 1941 года, потому что был в окружении и не было с вами [фраза неразборчива]. Но сейчас связь есть, но мне пока писем не пишете.

Ну, пока до свидания, с приветом к вам
ваш сын Струнин М.Н.

На письме штамп: «Просмотрено военной цензурой. Елец 1».

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 1. Д. 120. Л. 1–2. Подлинник, карандаш.

Тананаев Анатолий Иванович (1908-?). Род. в д. Верхнее Кожухово Павловского района Нижегородской области. Работал секретарем, председателем Верхнеизбылецкого сельсовета, налоговым инспектором Павловского райфинотдела. С 1941 г. - на фронте. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалями. Демобилизован в 1945 г. С 1947 г. - председатель Верхнеизбылецкого сельсовета.

№ 172

Письмо секретарю Горьковского обкома ВКП(б) М.И. Родионову

27 декабря 1942 г.

Секретарю Горьковского обкома ВКП(б) тов. Родионову. С глубоким воодушевлением, прочитав в нашей военной газете «Советский гвардеец» на ваше имя письмо вождя, учителя и полководца великого Сталина, в котором т. Сталин выносит колхозникам и колхозницам и Красной Армии благодарность и свой братский привет, за вашу инициативу и организацию сбора средств в фонд Кр[асной] Армии 60 миллионов руб. на эскадрилью боевых самолетов «Валерий Чкалов», я как ваш земляк – горьковчанин, т. Родионов, бывший работник Павловского райфинотдела, колхозник В[ерхне]кожуховского к[олхо]за им. 12-й годовщины РККА, депутат В[ерхне]избылецкого с/совета депутатов трудящихся вношу, т.е. пересылаю, свои армейские рубли в ваш фонд Кр[асной] Армии на боевые самолеты сталинского сокола «Валерий Чкалов» в сумме 100 руб., в то же время призываю всех колхозников и колхозниц Горьковской области и особенно моего Павловского р[айо]на, что сумма 60 миллионов будет дополнена еще, потому что наши ивановские соседи собрали для построения танковой колонны «Ивановский колхозник» в сумме 65 186 000 руб., в то же время, т. Родионов, призываю всех колхозников, что только сейчас готовились к полевой компании 1943 года и своим кровопролитным трудом соберут небывалый еще урожай 1943 года сельхозпродуктов в 1943 году и через вас прошу передать мое заверение, как земляка, [что] я еще энергичнее буду громить гитлеровскую сволочь из врученной мне нашей любимой партией Ленина – Сталина, Советским правительством и лично наркомом обороны т. Сталиным перво-классной техники и посылать сталинские огурцы только в цель врага. Еще раз, т. Родионов, заверяю колхозников, партийные, советские и общественные организации области и Павловского р[айо]на, что буду драться до последней капли крови, а если по-

требуется – не щадя своей жизни за освобождение нашей советской родины. Т. Сталин в приказе 345 сказал, враг испытал силу ударов Кр[асной] Армии под Москвой (я тоже участник в 8-й гв. дивизии, что и до сих пор нахожусь в ней).

Тихвинов и недалек тот день¹, когда враг узнает силу новых ударов Кр[асной] Армии, будет и на нашей улице праздник, а он, т.е. удар, уже, тов. колхозники, начался как на Южном, так и Центральном фронтах.

До свидания, с гвардейским приветом
Тананаев Анатолий Иванович

Жду ответа.

На письме штамп: «Просмотрено военной цензурой $\frac{БЗ}{8}$ ».

ГУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3691. Л. 18–18об. Подлинник, карандаш.

¹ Фраза так в документе.

Тарасов А. - гвардии старший лейтенант, других сведений не обнаружено.

№ 173

**Письмо ученикам и преподавателям
Большемурашкинской средней школы**

30 марта 1943 г.

Здравствуйте, дорогие земляки, ученики и преподаватели Большемурашкинской средней школы.

Большой боевой привет Вам и мои наилучшие пожелания в Вашей учебе и работе! Простите, что давно Вам не писал: находились в жарких боях, и, сказать по правде, не было почти свободного времени для того, чтобы написать письмо. Сейчас же, когда полк вышел из боев, есть свободное время, и я пишу вам это письмо. Прежде, чем говорить о себе, я напишу вам о героизме личного состава нашего [...] и особенно комсомольцев, которые в трудных условиях [...] фронта и природных условиях нанесли врагу ряд серьезных ударов. Еще до вступления в бой наша часть сделала по бездорожью, в бураны и метели, в морозы и оттепели пеший марш в несколько сот километров со всей техникой, вооружением и боеприпасами. За время марша комсомольская организация части выросла не на одну сотню человек: молодые бойцы и командиры хотели идти в бой членами славного Ленинско-Сталинского комсомола. Забывая тяжесть марша, целый ряд других трудностей, бойцы с нетерпением рвались в бой, так велика была их ненависть к заклятому врагу! «Буду беспощадно, всеми силами и умением бить фрицев, чтобы ни одного их не осталось на нашей священной Русской земле. Буду беспощадно мстить врагу за страдания наших мирных граждан – матерей и отцов, братьев и сестер, за пытки, надругательства, насилия, убийства, грабежи, за сожженные и разрушенные русские города и села, за поруганную землю нашу!» – так писал в своем заявлении о вступлении в члены ВЛКСМ гв[ардии] красноармеец Фаустов. Мы проходили по местности, которая была только что освобождена частями Красной Армии от гитлеровской сволочи, мы видели, как фашисты создавали «новый порядок» на нашей советской земле. Совершенно пустынная местность, все мертво и недвижно; ни одного дома, ни одного веселого детского голоса, девичьей песни, ни одного признака присутствия жизни – все мертво и пустынно. Кучка кирпича, разбитый чугунок да изредка одиноко торчит труба от печи – вот что осталось от сел и деревень. А жители, мирное население

ние? Всех перед отступлением фрицы угнали в Германию, на фашистскую каторгу, и сколько слез пролил, страданий пере-нес свободный русский человек, насильно оторванный от своей горячей, но родной, дорогой сердцу деревни и своей Родины! Какой тоскою, горем и ненавистью наполнялись их сердца, измученные, исстрадавшиеся сердца русских стариков, женщин, девушек, детей, знавших счастье и радость, дружбу и любовь, свободу и веселье, простоту и гордость, а теперь попавших под ярмо прусских садистов, грабителей, насильников, убийц! С каким нетерпением глядели они на восток, ждали нас, своих освободителей. В одной девушке нас встретила страшно худая, седая женщина, одетая в лохмотья, чуть державшаяся на ногах от голода, со слезами на глазах сказала, указывая рукой на запад: «Они всех угнали туда, а их убили». Она повернула голову в сторону пожарища, и мы около одной ямы увидели трупы 4 растерзанных девушек, которые наотрез отказались от фашистской каторги и предпочли смерть неволе. Гордые русские девушки! Сколько благородства, любви к свободе и Родине пронесли они сквозь пытки и надругательства и умерли как героини, как истинные дочери народа.

Дорогие товарищи, я мог бы еще целый ряд привести таких примеров, но перехожу к боевым действиям нашей части, к нашим героям — комсомольцам.

[...] вступил в бой. [...] Противник засел на [...] берегу реки, который господствовал [...], засел в дзотах, ошетинившись множеством огневых точек и простреливал буквально шквальным огнем все подступы к берегу. А эти подступы были очень невыгодны нам: ровная, совершенно открытая местность позволяла противнику наблюдать на широком фронте и вести уничтожающий прицельный огонь из автоматического оружия. И вот с звуками разрывов наших снарядов и мин гвардейцы бросились вперед. Противник открыл ураганный пулеметно-автоматный и минометный огонь и, казалось, что нет ни одного живого места, где бы ни свистели пули и рвались мины. Наши бойцы залегли. В это время член полкового бюро ВЛКСМ гвардии лейтенант Щедрин выкатил на лед реки два станковых пулемета, расчеты которых выбыли из строя, и открыл по очереди из них огонь по вражеским огневым точкам. А другой член бюро ВЛКСМ, зам. ком[анди]ра батареи минометов гв[ардии] л[ейтена]нт Генералов нашел брошенную 45-мм пушку и меткими выстрелами разбил два дзота с пулеметами врага. Гвардейцы, ободренные пулеметными очередями л[ейтена]нта Щедрина и стрельбой из пушки л[ейтена]нта Генералова, снова бросились вперед... Река осталась за спиной. Противник отступил на следующий рубеж обороны, у дер. А. и В. Но гвардейцы неустанно преследовали его и в ожесточенных боях громили, побеждали фрицев. Славой

покрылись имена 6 комсомольцев разведчиков Крутеня, Перова, Бобакова и др., которые захватили в плен немецкую разведку в количестве 10 солдат и офицера. Гремит слава о красноармейце Ковалеве, который во время налета вражеской авиации из своего ручного пулемета сбил немецкий бомбардировщик «Юнкерс-88». Много героических подвигов совершили наши комсомольцы – гвардейцы. Многие из них пали смертью храбрых, отдав свои молодые жизни за дело освобождения нашей земли от фашистов!

Товарищи ученики! Их кровь, их героические дела зовут вас к отличной учебе и дисциплине, зовут вас помогать всеми силами нашему общему делу – разгрому ненавистного врага. Будьте такими же храбрыми и настойчивыми, будьте такими же патриотами своей Родины, как наши комсомольцы – гвардейцы. Мы усилим свои удары по врагу, будем бить его еще злее и беспощаднее, – вы помогайте нам, своей отличной учебой и работой на колхозных полях, – победа будет за нами!

Пишите, дорогие друзья, ответ.

С боевым приветом ваш земляк, гв[ардии] ст[арший]
л[ейтена]нт А. Тарасов

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 1. Д. 123. Л. 1–4. Подлинник, карандаш.

¹ Слова зачеркнуты полностью.

Терехин Н. - сведений об авторе письма не обнаружено.

№ 174
Письмо в ЦК Союза речников

7 февраля 1943 г.

Боевой привет, дорогие друзья!

На днях получил ваш подарок – посылку, весьма вам благодарен за вашу заботу и внимание. Ваш подарок свидетельствует о крепкой неразрывной связи тыла и фронта, ваше внимание вселяет бодрость, придает больше энергии на выполнение задач, которые поставила перед нами, бойцами и командирами, Родина и т. Сталин.

Обязуюсь, дорогие товарищи, еще лучше изучать и осваивать боевую технику нашего В[оенно]-м[орского] флота. Обязуюсь всемерно укреплять и организовывать железную воинскую дисциплину.

Мы вместе со всеми трудящимися нашей родины уверены, что недалек тот день, когда враг нами будет окончательно раздавлен.

Сообщаю вам, что в небольшом подразделении, где я избран секретарем парторганизации, нами собрано средств на постройку торпедных катеров около 12 тыс. руб.

Вам известно, что усилием бойцов и командиров Ленинградского и Волховского фронтов прорвана блокада Ленинграда. В течение 17 месяцев был зажат в кольцо блокады и лишь маленький кусочек через Ладогу соединял Ленинград с Большой землей.

Ленинградцы пережили тяжелые и вместе с тем героические дни. Был период, когда, получая 250 гр. хлеба в день, рабочие и работницы, распухшие от голода и пораженные дистрофией, самоотверженно стояли у станков, работали по 12–14 и более часов. Ни артиллерийские обстрелы, ни бомбардировки с воздуха – ничто не могло сломать дух ленинградцев. Особое восхищение вызывают женщины Ленинграда – подлинные советские патриотки. Ленинградская женщина всюду работает самоотверженно: у станка, в команде МПВО, на лесозаготовках, на строительстве оборонных рубежей и других участках.

Сколько вложено труда на приведение в порядок канализации, утепление и исправление водопроводов, утепление квартир, и все это после 12–14 часов работы на предприятии.

В Ленинграде сейчас нет ни одного трудоспособного человека, кто бы ни работал.

Президиумом ЦК Союза и его аппаратом в прошлую навигацию

гацию было приделано многое, сейчас в ответственный период судоремонта и подготовки к открытию навигации хочется надеяться, что аппарат Центрального комитета профсоюза речников будет примером для всех речников нашей страны.

Желаю успеха в вашей работе, дорогие друзья, крепко жму руку.

С приветом Н. Терехин

На письме штамп: «Просмотрено военной цензурой $\frac{2}{31}$ ».

ГУ ГОПАНО. Ф. 2304. Оп. 2. Д. 428. Л. 38–39об. Подлинник, чернила.

Тихонов Григорий И. - сведений об авторе писем не обнаружено.

ПИСЬМА РОДНЫМ

№ 175

14 февраля 1942 г.

Здравствуйте, дорогие мама, Леля, Зоя и Женья.

Давно от вас не получаю писем. Вот уже 3-й день я нахожусь в г. Никополь, который неделю тому назад освобожден от немцев. Город пострадал под игом немцев. Оставляя его, они хотели взорвать 60 лучших зданий города, но под ударами наших войск [не успели сделать это]¹ здесь уже давно [весна]². Идут часто дожди, грязь. У нас такая погода стоит в конце апреля. Я жив, здоров.

Целую вас горячо всех.

С красноармейским приветом Гриша

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 78. Л. 1. Военное письмо, ксерокопия.

¹ Фраза неразборчива, определена по смыслу.

² Слово неразборчиво, определено по смыслу.

№ 176

29 октября 1942 г.

Добрый день!

Вот уже второй день я живу на казацком хуторе. Погода здесь стоит сухая. Время для уборки хорошее. Видел очень много станций и мест, сожженных немцами. После этого можно сказать, что немцы – это сволочи, а не люди. Здесь кругом широкие поля. Земли много-много. Только нет рабочих рук. Вот и все нового в моей жизни.

Напишите, что нового у вас.

Всех крепко целую!!

С красноармейским приветом! Г. Тихонов

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 78. Л. 2. Военное письмо, ксерокопия.

Тресков Михаил Федорович (1917-1942). Род. в д. Бандино Павловского района Нижегородской области. Окончил Арзамасский пединститут, с 1937 г. - учитель Малоизголкинской школы Павловского района. В 1939 г. призван на срочную службу. В период войны - политрук минометной роты 105-го стрелкового полка. Погиб 23 марта 1942 г. в Крыму.

№ 177

Письмо другу из Крыма

15 февраля 1942 г.

Здравствуй, Ваня!

Ох и давненько мы не имели сведений друг о друге! Что же поделаешь, такие настали времена. Времена весьма нежелательные, жизнь, в которые не стоит и ломаного гроша. Да, наши отцы пережили когда-то такое время, хотя оно тогда было далеко не таким, какое есть сейчас, настала наша очередь. Коли она настала, то необходимо жить и в это время, да не просто жить, а уметь жить, брать от жизни все возможное. А возможности разные. Конечно, не найдешь, что взять, чтобы повысило твой культурный уровень, твою эрудицию, твои знания в прямом смысле слова. Бери то, что может дать жизнь в этой обстановке, но беда в том, что не всегда придерживаешься этому. Действительно, правдива пословица, что дурной пример заразителен. За два года этого дурного много нахватался и, пожалуй, мало во мне осталось того, что было. Куда все делось: и вежливость, и чистоплотность, и аккуратность. О них остались лишь одни воспоминания. Научился не обращать внимания на грязь, научился курить. Война – ужасное дело, и кто с ним знаком, тот легко может понять о происшедших изменениях в действиях людей. Об этом еще потом.

Тебе более или менее известны мои похождения по Азербайджану, затем по Ирану. Из Ирана как ни в чем не бывало вернулся в Азербайджан, но, конечно, не в Баку, который увидеть есть возможность как своих ушей. После этого вступили в полосу новых путешествий, но на этот раз уже по Дагестану. Походили достаточно по горам, порыли дагестанской земли и вдоволь поели дагестанской картошки и кукурузы, чем Дагестан весьма богат. Из Дагестана попали на противоположный конец Кавказа – в Новороссийск. Город расположен на берегу Черного моря, кругом видны горы. Стояла пасмурная и дождливая погода. Из Новороссийска попали в Анапу – курортное место на Черноморском побережье Кавказа. Остались одни воспоминания о бывших здесь санаториях и курорте у ранее бывших здесь

людей да пустые унылые здания, а больше ничего. Здесь, т.е. в Крыму, и была пре[д]решена наша дальнейшая судьба. Ничто не было неожиданным, т.к. сама обстановка подсказывала, что могло быть. А получилось вот что. Погрузились на военные корабли и повезли нас в Крым. Малоувлекательным было это морское путешествие. Большинство наших ползали по кораблю на четвереньках и со стоном блевало. Проклятая эта морская болезнь получается от качки. Но ведь это только все цветики, а ягодки необходимо ожидать впереди. Поздно ночью, уже на баркасе подвели к берегу в районе между Керчью и Феодосией. Не со всех кораблей удалось сразу же высадиться десанту, попадали под довольно сильный огонь минометов немцев. С баркаса пришлось прыгать по пояс в ледяную воду, а кругом мины стремятся дать нам жизни. Представь же наше положение. Место занято противником, как после выяснилось, он знал о примерных сроках высадки наши[х] десантов, знал и примерные места высадки, а потому был готов заранее, пристреляв всю местность, занять выгодные позиции. А нас не так уж много высадилось. На рассвете немцы открыли по нам огонь, а мы пошли на них в наступление. Спереди строчат пулеметы и автоматы, а сзади посылает одну за другой мины. Да как на грех, выпал снег, все мокрые, продрогли, мало этого – переязыбли. Только вечером заняли населенный пункт, откуда в спешном порядке отступил немец. Итак, было принято мое боевое крещение. Было оно не из веселых. Возле меня, в метрах трех, взорвалась мина, но к ее сожалению, а моему счастью, в меня не попал ни один осколок, а только всего обсыпало песком. Не со всеми так получалось. На другой день соединились с другими своими подразделениями и пошли следом за отступающим противником, не давая возможности ему закрепиться. Итак, начиная с 28 декабря вступил в новую полосу жизни, стал участник Отечественной войны.

Многое пришлось пережить и повидать за это время. Видал, как дорога, по которой отступал немец, была сплошь и рядом завалена брошенными орудиями, автомашинами, тягачами, повозками, ихими же трупами. Не раз глядел смерти в глаза, да ведь она подстерегает на каждом шагу. Видел покалеченные и изуродованные трупы, что происходило прямо у тебя же на глазах. Видал, как приходится страдать гражданскому населению, как оно с проклятием вспоминает хозяйничанье непр[о]шенных гостей. На своей собственной шее испытал, что такое авиация после того, как пришлось быть под ее бомбежкой и обстрелом подряд свыше пяти часов в поле, да в последующее время в селении неприятные воспоминания остаются о ней. Привыкли мы, еще будучи в гражданских условиях, задирать голову при шуме моторов, сердце радовалось. Здесь иное дело. Еще шум вдали, а он уже заставляет настораживаться. Не обязательно нужно ви-

деть эти скелеты с коричневыми полосами и черными крестами на крыльях. По шуму мотора сразу же определишь, чей летит воздушный гость, и начинаешь реагировать на этот шум. Нет ее страшнее по сравнению с другими родами войск.

Итак, короче говоря, испытал все прелести фронтовой жизни. Жизнь в окопах, холод, иногда голод, долгое время не давали покоя и день и ночь «фронтовые подруги», которые путешествовали по всему телу¹, недосыпание, неизвестно, что тебя ждет завтра, а, может быть, даже в эту минуту. Но все это ерунда. Мы знаем, за что переносим все эти лишения, переносим их терпеливо и настойчиво. Это нас еще сильнее заставляет ненавидеть ненавистного врага и с большим остервенением его бить. Сейчас положение иное, чем когда высадились.

Таких как я, достаточно, и надо ожидать, что пока идет до тебя письмо, о многом страна узнает о грядущем фронте. Приказ Сталина очистить Крым от оккупантов будет выполнен! Не подумай то, что подобные переживания только у нас. Нет, немцам, румынам и итальянцам переживать приходится во много раз больше, чем нам, от нашего огня, оружия, нашей авиации, проще говоря, нашего напора. Но факт тот, что мы – люди живые, думаем о живом, а потому не лишены переживаний.

Здесь много румынских войск. Немцы их посылают впереди себя, т.к. румыны не с охотой воюют. Об этом красноречиво говорит случай, происшедший с красноармейцем нашей роты. В одном из боев он нес часть от миномета, довольно тяжелую, и нашел² на румынского солдата. Вместо того чтобы стрелять в красноармейца или взять его в плен, он закричал: «Рус, рус, тикай, стрелять буду!» Пришлось ему бежать быстрее от них. Румыны, как и немцы, видимо, любители кур, гусей, свинины и у населения это позабрави.

Было у меня когда-то желание побывать в Крыму, вот и довелось. Не представляй, что здесь так же сладко, как ты отдыхал летом 1940 года. Сейчас здесь своеобразный курорт, но не для закалки здоровья, а для закалки воли. Незаметно для себя, как выхолащивается гуманность, а твой характер черствеет.

Надо сказать, что в моей службе произошли изменения. Я уже не в батарее, а в минометной роте, и не красноармеец, а заместитель политрука роты. Что ж, вкратце поделился со своими впечатлениями, из которых ты мог понять о происходящем кошмаре – войне. Обо мне много думать не приходится. Ведь нас много, всем известно, что на войне всех не убивают, остаются и живые. Будем надеяться, что к числу последних будем относиться и мы. Да что много говорить, поживем – увидим. Извини за такое пространное, чуть ли не философское сочинение. Просто заставил свои мозги хоть немного поработать, а то боюсь, как бы они не атрофировались.

Ничего мне не известно о домашних, о тебе, Антонине, Ал. Ник. Если есть возможность, то ознакомьте с этим письмом и Алексея Николаевича. Конечно, письмо написал рискованно. Возможно, тебя и нет в Павлове, то пусть Лиза сумеет ознакомить тебя с ним.

Пиши о себе. Привет Лизе и дочке Але, привет Антонине, Ал. Ник. и их Игорю!

Привет из освобожденных районов Крыма!

С приветом М. Тресков

Полев[ая] почт[овая] ст[анция] 207, 105-й стр. полк, минометная рота (82) 1.

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 125. Л. 1, 3. Машинописная копия, заверенная заведующим Павловским госгорархивом.

¹ Имеются в виду вши.

² Слово так в документе, вероятно, «набрел».

Устиненко Георгий Иванович - старший сержант, командир расчета минометной роты, заместитель секретаря комитета ВЛКСМ, других сведений не обнаружено.

№ 178
Письмо В.Ф. Аржановой¹

8 сентября 1944 г.

Привет из Венгрии!

Здравствуйте, Вера Федоровна!

Разрешите передать Вам мой горячий боевой привет с наилучшими пожеланиями в Вашей жизни и работе.

Вера Федоровна! Разрешите мне у Вас спросить, где в настоящее время находится Вася?² Потому я у вас это спрашиваю, что от него давно не получаю писем. Несколько время назад я был в отпуску дома и все письма, которые были посланы мне в части, пропали, и в настоящий момент местонахождение некоторых своих друзей не знаю. Если Вы получите мое письмо, то сообщите Васе.

Немножко о себе, живу хорошо. Я недавно прибыл из отпус-ка. Был дома около месяца. Время провел весело, накопил сил для дальнейшей борьбы с гитлеризмом. Уже в настоящее время я воюю на территории второго германского союзника Венгрии, а Румынию мы уже поставили на колени, и в настоящий момент ее войска уже воюют вместе с нами против Германии.

Ну, ничего, скоро, скоро и Германию заставим покориться. Уже грозные судьи в лице русских солдат вторгнулись в Восточную Пруссию. Близок час расплаты.

Ну, пока до свидания, с приветом Жорж

ГУ ЦАНО. Ф. 954. Оп. 1. Д. 201а. Л. 6–6об. Подлинник, чернила.

¹ Аржанова Вера Федоровна (1905–1978) с 1940 по 1958 г. – преподаватель, доцент, заведующая кафедрой (с 1944) основ марксизма-ленинизма и истории партии Горьковского индустриального института.

² Зеленцов Василий Дмитриевич (1905–1984), муж В.Ф. Аржановой, с 1935 г. – доцент кафедры истории СССР Горьковского пединститута, с июля 1941 г. в Красной Армии, подполковник. Был начальником политотдела 1-й (58-й гв.) стрелковой дивизии; в апреле–сентябре 1943 г. находился в лагере для военнопленных, затем продолжил службу в частях Красной Армии.

Федосеев Владимир Степанович (1904-?). Род. в г. Н.Новгороде. Находился на профсоюзной работе в Союзе строительных рабочих, крайдортрансе, в крайкоме Союза рабочих промышленно-жилищного и коммунального строительства (заведующий отделом и член Президиума). По окончании Горьковского строительного техникума (1938) работал помощником прораба, прорабом в тресте «Волгостройвод» и в ЦК Союза речников (строительство Дома ЦК). В декабре 1940 г. откомандирован в распоряжение Свердловского РК ВКП(б) г. Горького.

№ 179

**Письмо председателю ЦК Союза речников
И.Г. Горбачеву**

15 июля 1944 г.

Многоуважаемый Илья Григорьевич!

Вот получил Ваше письмо и спешу на него ответить. В начале Вам, т. Соколову и всем товарищам посылаю свой фронтовой и боевой привёт. Сам я пока жив и здоров, очень рад за Вашу успешную работу и благодарен Вам, что Вы лично сами, Илья Григорьевич, черкнули мне письмишко, а знаете, как оно ценно, в особенности в эти трудные для нас минуты. Извините, что письмо написано небрежно, ну, Вы поймете сами, т.к. пишу лежа на земле, и вот сейчас, выполняя боевую задачу, вырвав несколько минут, пишу Вам письмо. Нахожусь на одном из небольших островов, несколько дней тому назад этот остров занимали финны, а сейчас мы оборудуем огневые позиции, с которых будем бить финских лахтарей из орудий и будем помогать нашим пехотинцам продвигаться все дальше на Запад. Этот остров небольшой, но богат зеленью, а комарами еще больше. При занятии острова имели небольшие потери раненых и убитых. Часть похоронили здесь в братской могиле, грустно немного было, но вот Ваше письмо придает и мне больше силы, и каждый выпущенный снаряд из орудий моего подразделения метко будет бить немецко-финских гадов так, как это было при занятии острова. Много потопили финских гадов в море. Сейчас у всех у нас настроение бодрое, и горят все ребята одним желанием: мстить и мстить всем нашим врагам, в особенности финнам и немцам, которые издеваются над нашими бойцами. Имеются случаи, когда гады всячески издевались над нашими бойцами, вырезали нос, уши, кололи глаза, обвязывали колючей проволокой по несколько человек и минировали, и скоро-скоро ответят они за всех. Час расплаты их наступает. Некоторых товарищей потерял, они или ранены и эвакуированы в тыл, другие убиты, но мы каждый ра-

ботаем за двоих-троих и никакой усталости не чувствуем. И так, [заканчиваю]¹, пишите и вы, благодарен Вам за Вашу заботу об отце-старике. Будьте здоровы. Желаю успеха в работе. Пишите по адресу: Полевая почта 22882-Н. Федосеев В.С.

Привет всем товарищам.

Крепко жму Вашу руку.

На письме штамп: «Просмотрено военной цензурой».

ГУ ГОПАНО. Ф. 2304. Оп. 2. Д. 546. Л. 37–37об. Подлинник, карандаш.

¹ Слово определено по смыслу, т.к. на тексте стоит штамп.

Хозов Павел Яковлевич (1908-?). Перед войной работал в Чернухинском районе - в редакции газеты «За большевистские колхозы» и инструктором райкома ВКП(б). В августе 1941 г. добровольцем ушел на фронт, инструктор политотдела дивизии, лейтенант.

№ 180

Письмо Е.С. Гореловой¹

23 января 1943 г.

Здравствуй, дорогой товарищ, друг Елизавета Сергеевна!

На сей раз у нас блиндаж без окна. Мы и днем в нем работаем с огнем. И вот, сосредоточившись над работой, к тому же неизвестно, светло на улице или уже темно, я и не заметил, как подкатило время к ужину. Об этом я узнал, когда уже увидел перед собой чуть не полную миску горячей пшенной каши. Ее поставил мне молодой красноармеец и сказал: – Это Вам второе блюдо... Потом он поставил кружку чаю. – Это, говорит, Вам третье... – Что, – спрашиваю, – разве сегодня еще что есть на ужин? Он улыбается. Я не понимаю. – Почему, говорю, второе ... третье ..., а где же первое? – А вот!.. – с той же приятной и довольной улыбкой сказал он и подал мне письмо. И точно! Кашу и чай я отодвинул в сторонку и в первую очередь принялся за чтение твоего, Елизавета Сергеевна, письма. И я читал его с такой радостью, с таким удовольствием, чего, конечно, не могло мне доставить самое избранное блюдо. Я прочитал твое письмо своим товарищам. Они также остались очень довольны письмом и просили меня, чтобы я в своем письме передал от них тебе боевой привет фронтовиков. От себя и от своих товарищей крепко жму тебе, Елизавета Сергеевна, руку и говорю: «Прими нашу искреннюю благодарность за твое приветливое, вдохновляющее письмо патриотки!»

Елизавета Сергеевна, убедительно прошу – передай от меня искренний дружеский привет и крепкое рукопожатие тов. Иванову Г.Ал. – этому замечательному человеку! Говоришь, тов. Белов на три дня заезжал домой. Хорошо! Столь счастливый случай не каждому выпадает. Я рад за Михаила Федотовича! Мне, между прочим, тоже представлялся, но не удался подобный случай.

Когда я уходил на фронт, договорился с жинкой, что она уедет в г. Кустанай к моим старикам. И вот 8 месяцев я не получал от нее и ни от кого ни строчки, а не получал писем потому, что первые два месяца я был в самом горниле боев, а осенью 1941 года знаешь, какой характер носили бои – кругом бушевал огонь битвы, что не всегда можно было доставить в сражающиеся части почту (был тогда я на Брянском участке фронта). К тому же пер-

вый раз послал неправильный адрес – как Жак Паганель перепутал: полевую почту указал 950, вместо 590. И жинка, стало быть, слала письма туда, где меня не было. Вскоре я, правда, исправил ошибку, но, не дождавшись ответа, был ранен. И действительный адрес стал недействительным. Прибыл в госпиталь, послал новый адрес, не дождался ответа, меня перевезли в другой. В другом госпитале такая же «история» получилась. Потом после госпиталя мне пришлось побывать еще в трех городах, и все время меня сопровождала эта «история». Я же все время слал жене письма в Кустанай, а она, оказывается, живет в Барнауле. И я, будучи зимой 1941–42 годов в Омске, откуда я мог бы с ней разговаривать по телефону и она могла приехать ко мне, не знал об этом. О том, что Мария Васильевна живет в Барнауле, я узнал уже в конце марта, через месяц после моего выезда из Омска. Как было досадно, но ничего – прошло. А потом, не семейными делами мы живем, а тем, чем живет вся наша страна, единой мыслью, единой волею – скорее и полностью разгромить лютого врага. Это теперь главное для каждого гражданина, каждой гражданки СССР.

Елизавета Сергеевна, очень благодарю тебя за то, что сообщила адрес Ивана Ивановича Яшкова. Очень рад завязать с ним переписку. Посылаю и ему письмо.

Вчера вечером на крепком морозном воздухе смотрели кинокартину на войне и про войну «Ленинград в борьбе». Замечательная вещь! Впечатление от этой картины усиливалось еще и той обстановкой, в которой нам ее демонстрировали. Зима, мороз, луна, звезды, то и дело блещут молнии, непрерывно гремит гром, потрясая воздух и землю, с передовой ясно доносятся раскаты пулеметных очередей, треск ружейного огня, звездное небо рокочет моторами наших славных ночных бомбардировщиков, безуспешно, по-собачьи, тявкают вражьи зенитки, злобно рычат фашистские пулеметы, изрыгая в высь огненные вереницы трассирующих пуль, во вражьем стане, точно гигантские скалы со страшным грохотом рушатся в преисподнюю, рвутся бомбы, сбрасываемые нашими бомбардировщиками; раздается грозная песнь «катюши», через несколько секунд слышим, как ее смертоносные снаряды разыгрывают «комаринского» по ту сторону фронта; ракеты, проекторы... и на экране война! Не правда ли, оригинально?

Ну, Елизавета Сергеевна, пора мне заканчивать на сей раз письмо. Будь жива, здорова. Желаю успеха в твоём благодарном труде. Привет Софье Петровне и всем работникам райкома ВКП(б).

Крепко жму руку П. Хозов

1690-я полевая почта, часть 439.

ГУ ГОПАНО. Ф. 2512. Оп. 1. Д. 33. Л. 15–17об. Подлинник, чернила.

¹ Горелова Елизавета Сергеевна (1907–?) в 1939–1944 гг. – заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации, заведующая парткабинетом Чернухинского райкома ВКП(б).

Цейтлин Семен Ильич - журналист, других сведений не обнаружено.

№ 181
Письмо М.А. Хазанову

3 января 1943 г.

Дорогой Миша!

Прежде всего поздравляю тебя с наступившим Новым годом. Желаю больших успехов в работе, жизни и хорошего здоровья. Хочется пожелать, чтобы в этом году мы встретились в своем родном и любимом городе Горьком. И опять, как прежде, работать на одном поприще. Прошу тебя передать от моего имени наилучшие новогодние поздравления твоим родителям.

О себе могу сообщить, что с 20 декабря я работаю в редакции газеты. Наконец осуществилась моя давнишняя мечта, чтобы работать в газете. Большой путь пришлось проделать. Был непосредственно на передовой, командуя одним важным участком. Пришлось видеть фрицев, гансов и прочую свору на близком расстоянии. Многое пришлось видеть, почувствовать и пережить. Главное, что меня выручало: спокойствие в сложной обстановке. Здесь, как говорят, был примером для своих подчиненных. Сейчас это осталось позади! Теперь имею возможность слушать радио, читать регулярно газеты и т.д. Часто вспоминаю о своих друзьях и товарищах. 1 января у меня был знаменательный день: удалось по телефону говорить с Москвой, с редакцией «Последних известий». Работников редакции поздравил с Новым годом. Можешь представить мою радость. Прошу тебя, дорогой Миша, пиши мне подробно о своей жизни, работе. Очень хочется знать о всех товарищах. Хотелось бы получить письмо от Аркаши Литвина. При получении письма позвони и передай привет моей маме. Привет всем друзьям и товарищам. Крепко обнимаю и жму руку.

Семен Цейтлин

На письме штамп: «Просмотрено военной цензурой. Ленинград. 195».

ГУ ЦАНО. Ф. 2345. Оп. 1. Д. 190. Л. 7–7об. Подлинник, чернила.

Цецулин Николай Федорович (1922-?). Род. в д. Бебрюхово Балахнинского района Нижегородской области. В период войны - красноармеец 7-й роты 3-го батальона 73-го гвардейского полка, затем служил в 72-м полку. В феврале 1943 г. пропал без вести.

ПИСЬМА РОДНЫМ

№ 182

20 октября 1942 г.

Добрый день, здравствуйте, дорогие тятя, и мама, и братчик Паня, и Галя, и Клавдя, и няня. Шлю я вам свой красноармейский привет [слово неразборчиво] передайте Зине поклон и тете Клавдии и Шурке. Тятя, я писем вам не писал давно и не получал от вас, вы, может, писали, но меня в части не было. С 8 сентября я был в госпитале в Новохоперске. Мы пошли в наступление и попали под бомбежку в лесу, никакого спасения не было, вся земля ходила как зыбели¹, и меня контужило², разорвалась бомба рядом, и я встал [фраза неразборчива], меня направили в госпиталь, там я лежал 15 дней, теперь слышу опять так же, как и раньше. Меня выписали в часть. Пришел [фраза неразборчива] на передовую, 5 октября снова ранило пулей в правую ногу ниже коленки, но кость не повредило. Я нахожусь [в] выздоравливающем батальоне. К октябрьским заживет, скоро пойдем третий раз громить фрицев, мы его остановили и [слово неразборчиво] назад и мы немцу [фраза неразборчива] и продвигаемся все вперед.

Писать больше нечего, остаюсь жив и здоров, того и вам желаю.

ГУ ЦАНО. Ф. 6421. Оп. 1. Д. 309. Л. 3-4. Фотокопия.

¹ Слово так в документе.

² Слово так в документе.

№ 183¹

10 декабря 1942 г.

Добрый день, здравствуйте, дорогие тятя, мама и братчик Паня и Галя и Клавдя. Шлю я вам свой красноармейский при-

вет и передайте поклон няне. Тятя, я вам послал из выздоровительного батальона два письма, не знаю, вы получили или нет, а от вас я не получал от августа месяца, не знаю, что у вас делается и все ли живы. Тятя, я был ранен в ногу, но теперь залечили, выписали опять в свою часть, лежал я д[в]а месяца, ранило четвертого октября, а выписали [в] декабре месяце, пришел на передовую, выдали сапоги новые, двои портянки, одне шерстяные, шапку, фуфайку, ватные брюки, перчатки, все новое. Стоим мы с немцами очень рядом, метров 150, конечно, днем нельзя головы выставить, снайпера сразу снимают и оне вечером нам часто кричат: «Русь, пора на ужин», но мы им даем каждый день ужину из минометов и из пулеметов, пишу письмо в блиндаже, холодновато, но ничего не сделаешь, печка выкопана в стене. Затем до свидания, остаюсь жив и здоров.

[подпись отсутствует]

ГУ ЦАНО. Ф. 6421. Оп. 1. Д. 309. Л. 1–2. Фотокопия.

¹ Сохранены стиль и орфография документа.

Чашин Леонид Васильевич - бывший рабочий кузнечного цеха артели «Навесная дорога» Горметпромсоюза в Кстовском районе, других сведений не обнаружено.

№ 184

Из письма коллективу артели «Навесная дорога»

19 мая 1942 г.

[...] ¹ Я бы согласился работать день и ночь на Ваших работах, да ничего не поделаешь, здесь мы нужны особенно, теперь война, Вы знаете, какая, наверно, сроду не было такой войны. Был я на финской и польской, но это крепче всех. Был ранен в финскую и ранен теперь. Получил я 2 ранения, ранен я сейчас в руку и в спину, лежу в лазарете другой месяц, не ныне-завтра я иду опять бить врага. Бои идут очень крепкие. Ранили меня на смоленском направлении за город Велиж. Ну, а затем пока, до свидания, желаю успехов в работе.

Чашин Л.В.

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 1. Д. 140. Л. 1. Подлинник, чернила.

¹ Опущена часть текста с призывами «лучше работать на оборону».

Чернов Александр Николаевич (1906-1943). Род. в д. Медведово (Медведово) Ветлужского района Нижегородской области. Окончил Ветлужский педтехникум (1930), работал учителем в с. Богоявленское Ветлужского района, инструктором РОНО, с октября 1939 г. - заведующим Ветлужским РОНО. В первые дни войны ушел на фронт, политрук. Погиб 25 июля 1943 г. на Курской дуге.

№ 185

Письмо в стихах жене

Без даты

Ты просишь писать тебе часто и много.
Но редки и коротки письма мои.
К тебе от меня – непростая дорога.
И много писать мне мешают бои.
Враги – недалеко. И в сумке походной
Я начатых писем десятков ношу.
Не хмурься! Я выберу часик свободный.
Настроюсь – и сразу их все допишу!
Пускай эта песенка – вместо письма,
Что в ней не сказал я, – придумай сама,
И утром ее напевая без слов,
Ты знай, что я твой, что я жив и здоров!
Поверь мне, родная, – тебе аккуратно
Длиннющие письма пишу я... во сне,
И кажется мне, что сейчас же обратно
Ответы, как птицы, несутся ко мне.
Но враг недалеко, и спим мы немного –
Нас будит работа родных батарей...
У писем моих – непростая дорога,
И ты не проси их ходить поскорей.
Пускай эта песенка – вместо письма,
Что в ней не сказал я, – придумай сама.
И утром ее напевая без слов,
Ты знай, что я твой, что я жив и здоров!

ГУ ГОПАНО. Ф. 244. Оп. 2. Д. 1567. Л. 2–3. Незаверенная копия.

Шабельский Юрий Иванович (1914-1943). Род. в с. Бор Нижегородской области. Работал электромонтером 2-го вагонного участка Горьковской ж.д. (ст. Горький). 5 сентября 1942 г. призван в Красную Армию, служил электромонтером военно-санитарного поезда, затем снайпером 78-го гвардейского стрелкового полка 25-й гвардейской стрелковой дивизии. Погиб 8 сентября 1943 г. у д. Викино (Викнино) Изюмского района Харьковской области. Позднее перезахоронен в д. Бражковка Изюмского района.

ПИСЬМА РОДНЫМ

№ 186¹

2 сентября 1941 г.

[...] ² В Воронеже были ночью, не видал, и Пензу тоже проезжали ночью, везде очень много едут эвакуированных, больше все со стороны Украины, вагоны забиты до невозможности как селенок набито. [...] Проезжая всей дорогой, замечал, что большой перебой в хлебе, а особенно это заметно на эвакуированных, едут голодные, холодные, а особенно кто с детьми, дети болеют, недоедают, прямо беда, мы уж, как какой попадаетесь эшелон, так хлеб у нас остается, мы им все отдаем [...].

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 10. Д. 19. Л. 14, 18. Ксерокопия.

¹ Письмо отправлено из военно-санитарного поезда.

² Опущена часть текста с описанием различных городов.

№ 187¹

22 октября 1941 г.

[...] ² Очень много доро́гой встречаются эвакуированных, особенно в данное время из Москвы, уже сегодня утром штук 10 составов встретили, все из Москвы, а раньше все ленинградские были. [...]

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 10. Д. 19. Л. 36. Ксерокопия.

¹ Письмо отправлено из военно-санитарного поезда.

² Опущена часть текста с описанием характеристики работы в санитарном поезде.

2 декабря 1941 г.¹

Здравствуйте, Марусенька и дочка Галюша!

Вчера я послал тебе письмо и вчера же получил от тебя посланное тобой 22 числа. Какая радость, когда получишь из дома письмо, как будто сам побываешь дома. Да, Марусенька, скорей бы разбить эту коричневую сволочь, которая нарушила нашу мирную жизнь, разлучила и осиротила столько семей. Ну, думаю, что еще поживем и поработаем на благо родины и для себя. А дело показывает, что немца наша Красная Армия стала основательно переть, и если такие успехи будут также повторяться и продолжаться, то фрицы скоро разбегутся, да и с Запада наши друзья помогут нам поскорей добить эту сволочь. Ну, что касается меня, то я жив и здоров, конечно, чего и вам желаю. На каком фронте мы, этого нельзя писать, а направление наше юго-западное. Сейчас мы держим оборону, и как наступит нужный момент, то фрицев погоним туда, откуда они пришли. А этот момент уже близок, уже кое-где по фронтам гонят его в три шеи, ты, наверное, сама знаешь из газет. Нас одели и обули, действительно, по-гвардейски. Дали нам ватные брюки, фуфайки, теплые шапки, валенки и варежки, теплое белье, так что мы одеты тепло, не то что фрицы в ботиночках да обмоточках и вместо шапок пилотки, в таком виде много они не навоюют. С 25/XI нам ежедневно стали давать по 100 грам[м] водки, хлеба получаем 900 гр, по 35 гр в день сахару, также дают и табаку, так что снабжают нас хорошо, за что и мы немца должны бить тоже хорошо. Обед нам дают два раза: утром и вечером, каждый раз мясное, а вечером и второе дают. Живем мы в блиндажах, хоть и тесновато, зато тепло, спим раздевши[сь]. И скоро немцев погоним так, что только пыль от них пойдет. Скрывать от тебя не стану, очень скучаю о вас, а особенно, когда долго не получаю от тебя писем, а уж как получу от тебя письмо, так у меня в этот день бывает большой праздник. А тебе мой наказ и просьба – пиши побольше мне писем, получишь или нет мое письмо – все равно пиши. Пиши, как ты живешь, какие новости, что по чем, как ты налаживаешься с новой жизнью, в общем пиши обо всем, что касается тебя и твоей жизни. Я вчера тебе выслал 350 р. и 23 числа тоже выслал 200 р. Конечно, как только будешь получать эти деньги, то сразу же сообщай мне. Что слышно насчет Феди, где он, Изотов где, жив ли? Какая у вас там погода, как ты пользуешься или нет электроприборами. Что узнала насчет костюма, я тебе уже писал, чтобы ты написала в Киров Ив[ану] Ив[ановичу] и спросила его, что он узнал насчет костюма, передали ли ему, если нет, то что ему сказали насчет костюма, надо

сделать так: если не получили костюм, то надо хоть деньги получить. Да, и постарайся узнать у Смирнова, может быть, он что-нибудь знает о костюме. Напиши, получаешь ты или нет пособие, если нет, то почему? А который инструмент находится дома – никому не давай и смотри, чтобы он не поржавел. Ну, дорогая, пока до свидания, привет всем знакомым Е.Н., Седловым, скажи отцу, пусть он не хандрит, приеду домой, мы с ним еще попьем водки. Как живут Седловы, передай привет Дусе и Лизе Мальцевой, Н. Ждановой. Как-то там Силаева, не принимаешь ли ты с ней компанию в веселье? Ну, дружок, пиши, жду с нетерпением, адрес тот же, только часть не 544-я, а 532-я, будешь писать адрес, так пиши Н.Н., а с. не надо², так нам говорят. А самое главное, пиши как можно больше. Пока до свидания, до скорой радостной встречи и дружной мирной жизни нашей и работе. Целую вас крепко-крепко.

Твой друг и муж Юрий Ш.

На письме штамп: «Просмотрено военной цензурой».

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 10. Д. 19. Л. 99–100об. Ксерокопия.

¹ Датировано по штемпелю полевой почты.

² Фраза так в документе.

№ 189

3 декабря 1942 г.

Здравствуйте, Марусенька и дочка Галя!

Как-то вы там живете, какие новости, здоровы ли? Как твои успехи на работе? Ты вот, сколько тебя я прошу, не пишешь пособие на Галюшу, если нет, то почему. Ведь 100 р. будут тебе платить, так что не отказывайся, у тебя денег нет лишних. Все что-нибудь да купишь на них. И мой наказ: не очень отказывай себе в пище, и по нужде не стесняйся и не жалеи, продавай мои вещи, буду жив, приеду – все приобретем. А если здоровье потеряешь, то его не скоро восстановишь, так что имей в виду и не береги, это все наживется, а береги себя, свое здоровье и дочку, это мой тебе наказ. Я, Маруся, только вот здесь, находясь на фронте, понял, как вы мне дороги, как много думаю о вас, беспокоюсь, как это раньше я не замечал в себе. Ну, ничего, родная, буду жив, вернусь домой, постараюсь доказать тебе на факте свою преданность и любовь к тебе и дочке, и надеюсь, что ты не упрекнешь меня в плохих моих к тебе отношениях и постараюсь так нашу жизнь сделать, чтобы она была радостна

и счастлива. А пока, мои дорогие, до свидания, до скорой встречи. Передай привет Е.Н., Седловым и вообще всем знакомым. Моя всегдашняя к тебе просьба – пиши мне как можно больше, твои письма мне приносят столько радости и счастья. Ну, милоч, пока, остаюсь жив и здоров, чего и тебе от всего сердца желаю.

Твой друг и муж Юрий Шабельский

Целуй Галюшу за меня.

На письме штамп: «Просмотрено военной цензурой АТ».

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 10. Д. 19. Л. 102–102об. Воинское письмо, ксерокопия.

№ 190

16 июля 1943 г.

Здравствуй, Марусенька и дочурка Галюша!

Долго от тебя не было письма, я очень беспокоился. Но вот сегодня я получил сразу два твоих письма, посланные тобой одно 20, а другое 29/VI, так что рад был до бесконечности, даже всем нашим бойцам похвалился. Спасибо, родная, что не забываешь меня, ведь только ты у меня одна с дочуркой на свете из родных и близких к сердцу остались. Так что прошу тебя, не забывай меня и не теряй надежды, может быть, и вернусь домой, не всех же убивают и, вдобавок, видишь по газетам, как фрицам кладут по шеем наши доблестные бойцы. Так что не долгий тот час, когда наша страна свободно вздохнет от немецких оккупантов. И я тогда приеду домой, и мы с тобой заживем на славу так, как никогда еще не жили. А что касается того, что ты пишешь, там тот женился, другой, так я тебя заверяю, что этого не было, нет и никогда не будет, за что я тебе даю полную гарантию, и ты в этих отношениях будь вполне спокойна, ни одна женщина меня не интересует, только одна мечта о тебе и скорейшей нашей встрече, и кроме тебя, мне никого не надо и даже о таких вещах я тебе и не советую думать и расстраивать себя. Ну, а что касается этого майора, так он, конечно, очень нехорошо сделал, тем более ему непрослительно как советскому командиру. Но ведь, как говорится, дуракам закон не писан, и у такого счастливой жизни никогда не будет. С таких и пример нечего брать. Сообщаю, что я стал уже членом партии и мне как партийную¹ награду дали, стал парторг своей роты. Карточку твою я получил, за которую сердечно благодарю, и надо тебе признаться, что ты на карточке выглядишь хорошо, а также и Галюша, желал бы, чтобы и на са-

мом деле было так. Ну, конечно, буду очень рад, если ты вышлешь мне спящую Галюшу, буду ждать с нетерпением. От Бориса что-то долго нет писем, почему, не знаю, ну, а что касается меня, то я жив и здоров, чего и тебе от всего сердца желаю с Галюшей. 7/VII я тебе выслал денег 150 р., как получишь – сообщи. Сейчас немного прервал писать, мой ординарец принес ужин, пришлось покушать. Суп хороший с рыбой, принес 2 пачки махорки, сахару, так что сейчас будем пить чай. Ну, а что касается налетов немецких, так если они еще не прекратились, так скоро им дорогу закажут, и они ее даже забудут, но, думаю, что и сейчас уже им не до этого, если и бывают, то, наверно, редко, а то и совсем прекратили. В общем судьба фрицев уже предрешена, скоро им будет капут, и настанет мирная и счастливая спокойная жизнь. Жалею тебя, родная, что так трудно тебе приходится без меня, а, главное, ни полечиться, ни отдохнуть, но ничего, потерпи, уже осталось немного, а там заживем по-новому, по-счастливому и постараемся, чтобы все твои недуги как можно поскорей устранить. А Е.Н. я напишу и постараюсь ее поблагодарить так, чтобы она поняла, что я ценю ее заботу о тебе. А пока, родная, писать кончаю, пиши, милоч, почаще, не забывай меня. Передай мой гвардейский привет всем родным и знакомым, а особенно Е.Н., скажи ей, что я очень благодарен за ее заботу о тебе, вернусь с фронта – постараюсь отблагодарить ее. Жаль, что нет у меня возможности сняться, а то бы и я тебе тоже прислал свое фото.

А пока что, дорогуша, до скорого свидания, до скорой и радостной встречи, целую тебя крепко.

Твой муж и друг Юрий Шабельский

Целуй за меня Галюшу и скажи ей, что папка ее просит слушаться маму и не терять ее.

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 10. Д. 19. Л. 143–144об. Ксерокопия.

¹ Фраза так в документе.

Гридин К. - гвардии лейтенант, сослуживец Ю.И. Шабельского, других сведений не обнаружено.

№ 191
Письмо М.Ф. Шабельской

2 декабря 1943 г.

Уважаемая Мария Федоровна!

По поводу Вашего письма от 14.11.43 года могу сообщить следующее. Ваш муж Шабельский Юрий Иванович убит 8 сентября 1943 г. под дер. Викнино Изюмского р[айо]на Харьковской обл[асти]. В это время наша часть прорывала оборону немцев на Северном Донце. Шли жестокие бои. В одном из таких боев погиб смертью храбрых Ваш муж и наш славный гвардеец. Тело Юрия Ивановича Шабельского погребено на северо-восточной окраине деревни, близ фруктового сада. Извещение о его смерти выслано на райвоенкомат. Не унывайте, дорогая, не падайте духом! За смерть Вашего мужа мы жестоко отомстили подлому фашистскому зверю.

С боевым приветом ПНШ-4 части 14 918 гв. лейтенант
К. Гридин

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 10. Д. 20. Л. 1. Ксерокопия с подлинника на бланке воинской части.

Шадрин Иван Петрович (?-1943). Род. в с. Малый Макателем Первомайского района Нижегородской области, заместитель командира роты 2-го отдельного стрелкового батальона 93-й отдельной стрелковой бригады, лейтенант. Погиб в бою 10 января 1943 г.

ПИСЬМА ЖЕНЕ И ДЕТЯМ

№ 192¹

17 декабря 1942 г.

Привет с фронта.

Здравствуйте, премногоуважаемые мои родные Прасковья Васильевна, Люся и Валя.

Шлю вам наивысшее почтение и желаю успехов в вашей жизни. Паня, сообщаю тебе, что я до места доехал благополучно и пока что жив и здоров. Притом, Паня, вчера, т.е. 16.12.42 я имел возможность и послал тебе денег 500 руб., а так же одновременно выслал аттестат, по которому ты будешь получать ежемесячно 500 руб. начиная с 1-го декабря 1942 г. Аттестат послан на райвоенкомат, если его не получили до получения этого письма, то справляйся в райвоенкомате. И вот, Паня, что от меня зависело сделать в области обеспечения вас с материальной точки зрения, я сделал все, а если будем живы, то я буду иметь возможность посылать тебе дополнительно денег. Ну, Паничка, немного о себе. Жизнь фронтовая безусловно трудная, которая требует много энергии, силы и настойчивости, но все, безусловно, приходится переживать и перевоспитывать себя в боевых порядках да и нужна привычка, которая ко мне скоро привилась.

Пишу я тебе это письмо вечером 17.12.42. Зашли с товарищем в деревню, в квартиру, а кругом слышно удары орудий и разрывы мин и также строчат пулеметы, это наши доблестные воины всыпают фрицам. Ну так, Паня, погода здесь пока еще не холодная, можно сказать тепло, но будут и холода, но я думаю, что больно зябнуть не придется, здесь я еще дополнительно получил ватные брюки и телогрейку и так как все на себя одето, даже очень тяжело обмундирован, очень хорошо и тепло, в этом вопросе ее прошу не беспокоится. Ну, насчет питания тоже хватает и 100 грамм ежедневно. Паня, месяц доходит, как я уж от тебя не имею письма, и не знаю, как ты там живешь, и я еще очень беспокоюсь за твое здоровье, поправилась ты или нет. Как получишь письмо – пиши быстро ответ, все, что есть нового и как живешь, жду с нетерпением, вот коротенько и все.

Прощайте, мои дорогие, целую вас, а тебя, Паня, еще не один раз. Эх, Паня, и вспоминаю все прожито, но на прошлую жизнь я не обижаюсь, мы с тобой хотя немного жили, но от жизни брали все, пойми! А придет время, заживем обратно как нам будет нужно.

Прощай, дорогая моя, твой Иван Шадрин

Адрес ППС 2216 часть 36 Лейтенанту Шадрину И.П.

На письме штамп: «Просмотрено военной цензурой $\frac{БА}{9}$ ».

ГУ ЦАНО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 320. Л. 2–2об. Подлинник, чернила.

¹ Сохранены стиль и орфография документа.

№ 193¹

2 января 1943 г.

Свободная минута, 3 часа дня

Здравствуйте, многоуважаемая Прасковья Васильевна, Люся и Валя. Паня, сообщаю, что я еще жив и здоров, самочувствие хорошее. Ну, моя дорогая, 1943 г. ознаменовался боевыми делами, вчерась подходяще[е] количество уложили фрицев, сегодня тоже самое, так что дело полегоньку движется. Паня, не знаю, ты получаешь ли от меня письма, которые я тебе очень много посылаю и жду от тебя с большим нетерпением. Но дождусь ли, думаю, что дождусь. Вчера попадал в небольшой переплет, но вышел удачно, только в одном месте пробило шинель. С фрицами бываем довольно-таки близко. Ну, а в остальном живу ничего, в условиях фронтовой жизни, продуктов питания пока что хватает, табак тоже достаточно, но хорошо, стоит теплая погода, зябнуть еще не приходилось. Ну, Паня, если жив буду – приеду, кое-что расскажу, а в письме описать невозможно. Итак, Паня, за это время безусловно кое-что повидал, но знаешь, моя дорогая, я так хорошо привык к обстановке, что обо мне не беспокоюсь. С пер[в]ых дней кое на что смотреть было неудобно, а сейчас это все стало безразличным и это законы войны, без которых она невозможна. Паня, сильно скучаю по вас, но, видимо, время еще нет для свидания.

Но ладно, будем живы – будем жить и увидимся и поживем. Как жалко вас мне оставить, и передумал я черте знает что, сейчас живешь тем, что помечаешь о старом, да если смотришь – фриц полетел обратно – невероятная радость.

Паня, при получении письма пиши быстро ответ и пиши больше, что у вас нового и как живешь и как думаешь жить вперед. Паня, если у вас работает клуб и показывают военные картины из Отечественной войны, советую ходи и просматривай и делай вывод о фронтовой жизни и борьбе.

Ну вот, коротенько и все, а пока до свидания и прощайте, дорогие мои, ваш Иван Шадрин

Адрес: ППС 2216, часть 462 Шадрину.

На письме штамп: «Просмотрено военной цензурой $\frac{BA}{7}$ ».

ГУ ЦАНО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 320. Л. 3–4об. Подлинник, карандаш.

¹ Сохранены стиль и орфография документа.

№ 194

5–7 января 1943 г.

С боевым фронтовым приветом, Прасковья Вас[ильевна]. Здравствуйте, многоуважаемые мои дорогие жена Прасковья Васильевна и детки Люся и Валя. Паня, я взял за правило писать тебе через день письмо, но от тебя пока еще ничего. Паня, пишу тебе это письмо с передовой линии фронта, где идет у нас сейчас с фрицами подходящая трескотня. Паня, и расстояние между фрицами и нами, откуда я пишу, всего 50 метров. А вчера ночью я со своими боевыми товарищами почти подходил вплотную к фрицам и, конечно, всыпали им, если они пришли за землей, мы им навечно и даем ее, похороним их вражеские вшивые кости на наших русских горах. Итак, моя дорогая, я пока жив и здоров, несмотря, что давно на передовой линии фронта. Громим и будем громить вражескую армию.

6.I.42 г. Вчера не успел дописать, было невозможно. Вот, моя дорогая, как мы действуем и обороняем город С., в победу будь уверена, в скором будущем Красная Армия разобьет фрицев. Эх, Паня, посмотрела бы ты на меня.

7.I.43 г. Паня, жизнь продолжается все по-старому. Писать заканчиваю. Жду от тебя хорошего письма, которое бы меня порадовало и создало бы мне большую боеспособность. Паня, раньше я просил у тебя фото, если готовое – пришли, пожалуйста, я как бы вас посмотрел и этим доволен бы был. Паня, себя я чувствую спокойно, хотя кругом рвутся снаряды, о смерти не ду-

маю. Паня, написано неразборчиво, разберешь, нет условия хорошо написать. Прощай, дорогая моя. Прощайте, родные мои.

Шадрин

На письме штамп: «Просмотрено военной цензурой $\frac{BA}{12}$ ».

ГУ ЦАНО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 320. Л. 5–6об. Подлинник, карандаш.

№ 195

10 января 1943 г.

Привет с фронта.

Здравствуйте, многоуважаемые мои родные жена Прасковья Васильевна и детки Люся и Валя.

Шлю Вам горячий фронтовой привет и желаю успехов в вашей жизни. Паня, сообщаю Вам, что я пока еще жив и здоров, но не знаю, надолго ли. Паня, посылаю и пишу вам это письмо после, как я работал всю ночь, сейчас время 4 часа утра. Паня, моя дорогая, через час-два уходим в решающую схватку со врагом, вернусь оттуда или нет – сказать очень трудно. И вот, мои дорогие, получите это письмо, и если от меня долго не будет еще письма, тогда уж больше и не жди. Паня, какое переживание, если бы ты знала, как мне жалко вас, нет слов передать. Паня, прошу, живите и воспитайте хоть немного ребят. Прощай, мои дорогие, прощай, дорогая моя, но, может, увидимся, а, может, и нет. Еще раз прощай, передай всем родным от меня по боевому привету. Прощай, моя милая, твой Иван Шадрин, на этом и все и, может, последнее.

ГУ ЦАНО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 320. Л. 7–7об. Подлинник, карандаш.

Рыжаченков Михаил Данилович - однополчанин И.П. Шадрина, других сведений не обнаружено.

№ 196
Письмо П.В. Шадриной

30 января 1943 г.

Ваш муж погиб в боях за социалистическую родину 10 января 1943 года, он сражался как герой и погиб смертью храбрых, враг не прошел, где он оборонял позицию. Я находился вместе с ним, и он меня перед боем просил написать письмо вам в случае гибели.

Я, Рыжаченков Михаил Данилович, Смол[енская] об[ласть], [слово неразборчиво] р[айо]н, Иньковского с/с, дер. Ходыки.

В бою он погиб 10 января 1943 года утром, похоронен как герой. Писал М. Рыжаченков, его друг по службе.

ГУ ЦАНО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 320. Л. 8–8об. Подлинник, карандаш.

Шаров Александр Петрович (1920-?). Род. в Пучежском районе Ивановской области. После переезда семьи в р.п. Правдинск Балахнинского района окончил Балахнинский торфяной техникум, работал в Ивановской области, откуда в конце 1940 г. был призван в армию. С началом Великой Отечественной войны служил в 573-м пушечно-артиллерийском полку на Смоленском направлении. Пропал без вести в боях под г. Вязьмой Смоленской области.

ПИСЬМА РОДНЫМ

№ 197

18 августа 1941 г.

Добрый день!

Здравствуйте, мама, Катя и Боря!

Ваше письмо, которое ты писала 1/VIII, я получил 18 и сегодня же пишу письмо.

Как видите, я пока жив и здоров, изменений в моей жизни почти нет никаких. Правда, приходится беспокоиться ежедневно о своей жизни, но ведь на то и война.

Во-первых, я рад, что вы живете пока хорошо, и желаю, чтобы и в дальнейшем вы бы жили хорошо. Обо мне я вас прошу не беспокоиться. Если что и случится, так ведь это будет необходимость, которая вызвана варварством гитлеровской своры. Но надейтесь, что ни одна из жизней наших бойцов не обойдется дешево фашистам. На днях слышали, что Гитлер издал приказ, что артиллеристов в плен не брать, а только вешали, ибо артиллерист на фашистов наводит тошноту. У нас есть такие пушки, которые за один выстрел поражают площадь около 1 кв. км. Дня 3 тому назад побывал в немецких окопах, занятых нашими частями. Крепко дали им наши пехотинцы, так что все побросали, оставляя укрепление, которое строили дней 15. Ну, как будтье¹ все.

Пишите, буду ждать. Феде [Карина] адрес не надо, у меня есть.

Желаю всего хорошего в вашей жизни. До свидания.

Александр Шаров

ГУ ГАНО г. Балахны. Ф. 1492. Оп. 1. Д. 23. Л. 4–5. Ксерокопия.

¹ Описка, вероятно, «будто».

7 сентября 1941 г.

Добрый день!

Здравствуйте, мама, Катя и Боря!

В первую очередь сообщаю, что от вас получил письмо 5 сентября, но ответить сразу не было возможности. Я, как видите, пока жив и здоров. Как-никак, а охота поделиться с вами нашими успехами. На нашем направлении им уж очень здорово достается, и, не выдерживая ударов наших частей, немцы [отходят]¹ и гораздо поспешнее, чем несколько дней тому назад. Надеемся, что они еще поспешнее будут удирать, так как за последнее время им не дает покоя наша авиация. Да вот еще, немцы очень боятся нашей зимы. Ну, наверное, вы слышали о части Некрасова или просто о некрасовцах, так вот, мы вместе с ними громим фашистов. Мама, в одном из писем я вам писал, чтобы вы приготовили носки и перчатки. Так вот, я прошу, чтобы вы, если возможно, прислали мне носки и перчатки или варежки да еще прошу пришлите маленькую расческу. Мама, надеюсь, что вы пришлете мне маленькую посылочку с носками, перчатками и расческой. Вот и все, что я вам хотел написать.

Теперь буду ждать от вас ответа.

До свидания!

Александр Шаров

ГУ ГАНО г. Балахны. Ф. 1492. Оп. 1. Д. 23. Л. 6–7. Ксерокопия.

¹ Слово определено по смыслу.

Шароватов Афанасий Михайлович - командир танка 186-го отдельного танкового батальона, других сведений не обнаружено.

ПИСЬМА ЖЕНЕ

№ 199

Между 22 июня и 25 июля 1941 г.

Здравствуй, Лиза!

Привет и самые наилучшие пожелания в вашей жизни. Привет Нюре и Вове! Привет родным. Сколько видений, видимо, побывал[о] в голове, Лиза. Да? Вероятно, за эти дни видела и убитым, и раненым. А я все еще жив и здоров и по-прежнему чувствую себя хорошо. Находимся на боевом положении. В бой еще не ездил, но всегда к бою наготове. Если буду жив, обязательно напишу первый же свой боевой эпизод. А вот пока что скучновато, и писать не о чем. Живем пока почти спокойно, в полевых условиях. Разве утром или вечером поугадают только вражеские самолеты, да и все. Залетают они и в тыл бандитским путем по одному, по два, но вряд ли уходят в живых. Много налезлось диверсантов и шпионов в тыл, но их ловят и Красная Армия, и само население. Даже дети помогают изловить диверсантов. Среди диверсантов много женщин-диверсанток.

Впервые увидел, как эвакуируется мирное население. Жалкая картина.

Лиза, дорогая, жду от тебя письма. Пишу все новости. Кого из родных и знакомых мобилизовали на фронт.

Крепко целую тебя А. Шароватов

До свидания.

Мой адрес: действующая Красная Армия, почтово-полевая станция 337 часть тов. Беякова. Шароватову. Пиши. Жду.

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 128. Л. 15, 16. Ксерокопия.

№ 200¹

25 июля 1941 г.

Здравствуй, Лиза!

Привет и самые наилучшие пожелания в жизни шлю те-

269

бе дорогая, и сыну Васеньке. Привет Нюре и Вове. Привет родным.

Письма от тебя еще не получал, хотя и сообщил адрес. Думаю, что или мое письмо не дошло, или твое. Я писал в то время, как еще не участвовал в боях. Теперь побывал несколько раз в бою. Эпизоды этих боев [запомнятся]² многими надолго. Мы били противника, но и он бил нас безжалостно. Противник коварный. Много погибло от бомбежки. Несколько раз и я попадал под страх немецких бомбардировщиков, но земляца спасала, падаешь на землю и бомба за тобою рядом.

Был под снарядным и пулеметным огнем. Первый раз у моей машины пробило [слово неразборчиво] и заело башню; второй раз зажигательный снаряд пробил башню и разорвался в ней. В машине загорелось. Километра 2 ехали в горящей машине, а потом затушили. При отступлении пришлось взорвать машину, потому что была попорчена и нельзя было ехать. Жаль машину. Был в окружении у противника, но и оттуда выбрались благополучно.

Ну, дорогая Лиза, всего, что было, не опишешь. Останусь если жив, расскажу все.

Лиза, сообщаю тебе печальную историю, которую пока никому не говори (если не сообщали). Петр Павлович [фамилия неразборчива] (мой первый друг [фраза неразборчива]) в первом же столкновении с противником убит. Коварный снаряд [слово неразборчиво] башню и насмерть сразил его. Другие снаряды зажгли машину. Водитель спасся, а они двое погибли. П.П. сгорел, убитый в машине. Жаль и очень печально, но война без жертв не бывает.

Дорогая Лиза, не знаю, как ты чувствуешь себя, но я еще раз пишу – спокойнее надо относиться ко всему.

Пока я жив, здоров. Два дня назад сделал большой марш пешком [фраза неразборчива] (км 250) из-за Смоленска. Сейчас стоим для нового формирования. В боях участвовал [фраза неразборчива] под Двинском.

Лиза, пиши, как чувствуешь себя, как здоровье, как здравствует и растет Васенька.

Пиши, какие новости.

Целую крепко Афанасий

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 128. Л. 3, 4. Ксерокопия.

¹ Часть письма залита чернилами.

² Слово определено по смыслу.

17 августа 1941 г.

Здравствуй, дорогая Лиза!

Шлю привет и наилучшие пожелания в жизни. Привет Нюре, Вове!

Получил твое письмо 15/VIII, за которое сердечно благодарю. С нетерпением жду следующих писем.

Несколько слов о себе: прежде всего, живу пока в полном здравии, хотя обстановка, может быть, побуждает иногда думать о том, жив или нет. Вот уже почти месяц, как мы находимся на положении и действующих, и отдыхающих (как говорят, срединка на половинке). Иные дни даже помогаем колхозам в уборке урожая. Взаимная любовь – колхозов к Красной Армии и Кр[асной] Армии к колхозам. Чудесный урожай в этом году. У себя я почти не видел такого. Некоторые дни проводим в занятиях – совершенствуем свою боевую технику. Познаем то, что необходимо для защиты Родины и для самозащиты. Овладеваем новой грозной машиной, которую, пожалуй, можно назвать своего рода крепостью.

Да, Лиза, я был с П.П., были с ним боевыми друзьями, но что ж поделаешь – война без жертв не бывает. Очень жаль его. С ним было как-то охотнее. Мне сейчас хочется знать о дв[ояродном] брате Алексее. Где он? Ведь он прежде нас принял бой, так как находился в г. Молодечно. Это я тебя прошу, если можно, сообщить вторично, вернее, напоминаю.

Пиши, Лиза, как растет и набирается мудрости Васенька на втором году своей жизни. Плохо вот то, что не пришлось мне справиться ему годину. Ну, что же, в будущем справим сразу за два года. Оказывается веселый соловей растет, шалун большой. Эх, Лиза, вот бы сейчас поиграть с ним. Люблю я детей, но почему-то находиться с ними мне не удастся. Надеюсь, что в будущем меня будут встречать и мать, и сын. Вот тогда-то мы с ним подружим.

Пиши, дорогая, о новостях, о своей жизни. Пиши.

О том, почему долго идут письма, думаю, то поймешь сама без оговорки. Вот пока и все. До свидания. Целую крепко тебя и сына, Афанасий.

Писани, как живет Никола [фамилия неразборчива]. Привет ему.

Адрес: действ[ующая] Кр[асная] Армия, почтово-полев[ая] ст[анция] 337. Отдельный танковый батальон 186.

[подпись]

18 марта 1942 г.

Здравствуй, дорогая Лиза!

Получил твое письмо от 10/III-42 г., за которое сердечно благодарю. Очень рад, что Васенька прекрасно здоровует, растет и веселится. Какой славный, занятный сынка! Как бы хотелось его видеть! С каждым днем у меня создается все больше уверенности, что должен я с вами увидеться, но тут же являются пока и сомнения. Чтобы не обмануть тебя, Лиза, в этом и не обмануться самому, определенного и твердого ничего сказать не могу [фраза неразборчива]. Постараюсь еще раз упомянуть о ранении. Я знаю, Лиза, что тебя это интересует. Да и как же? Я вполне сочувствую, что ты обеспокоена моим здоровьем, ранами и т.д.

Ранен я при выполнении боевого задания. Тот не попадает в просак, кто ничего не делает или избегает дела. Моим долгом было (и это не один раз) выполнить боевую задачу. Я с честью выполнял ее, не считаясь с жизнью и с трудностями, которые предстояли во время боя. На мою долю выпала задача – ворваться в расположение противника и вести уничтожающий огонь (этого не ставилось отдельно в задачу, но это надо было сделать). Машина, подошедшая первой к населенному пункту, была, очевидно, подбита, так как не продолжала больше движения. Надо было спешить на расстройство обороны противника. Моя машина ворвалась в село. В конце с[ела] стали попадаться брошенные противником тракторы-тягачи и автомашины. Благополучно добрались до церкви. Я вел огонь по противнику, мех[аник]-водитель сделал около церкви крутой разворот, затем второй, чтобы опять направить дальше по селу. И вот из-за этой богослужильни из-под горки почти в упор по танку ударила противотанковая пушка. Первым же снарядом мех[аник]-водитель был убит [фраза неразборчива]. Я поспешил выручить его из сидения, чтобы самому сесть на его место и вывести машину из огня, но взялся за воротник и плечо; но в это самое время последовал второй удар – второй снаряд, который нанес мне значительное ранение. Меня отбросило на сиденье. Какая-то тень, забытье, напала на меня. Искры, дым, пробойны, обведенные горящими венчиками – все это я видел, но смутно понимал. Я сидел, как подвернутая лошадь. И только третий снаряд подсказал, что надо выходить из машины. Выскочил из машины. Кинулся в укрытие за двор, но и тут зловещая пуля нашла и ранила в руку. Раненый, истекая кровью, долго лежал и ползал, укрываясь от пуль и осколков. Признаюсь, что никогда так не боялся холода, а тут начал было стыть (был в сапогах и без перчаток). Подползли свои бойцы и оказали помощь. Село было освобождено, спро-

тивление пр[отивни]ка сломлено. А те трупы, которые лежали кучей около сарая и которых немец не успел закопать, пополнились многими трупами немецких извергов. Я еще пишу письмо, но вот пусть они, бездыханные тела немцев, попробуют написать своей фрейлен хоть одну строчку, возвещающую о своей бесславной кончине.

Лиза, милая, то, что наговорено о моем состоянии, не все правдоподобно и не всему надо верить. Как я ранен, описал, о ранах писал, а вот в отношении обморожения тебе «чутьочку» приврали. Легкое обморожение рук было, но оно прошло тем, что с пальцев послезала кожа и все (некоторое омоложение произошло). Ноги были и остаются здоровыми. Не только не встаю, а могу даже хоть сейчас состязаться в беге. Все теперь хорошо, все здоровье. Вот только челюсть задерживает. Все зубы на месте, но, вероятно, два коренных будут все-таки удалять. Один сточеный, а другой был почти выбит, но его вдавили. Лицо остается почти таким же; правда есть маленькая задирушка, но она на таком месте, что нельзя сказать, чтобы уродовала лицо. В Иванове накладывали мне пластические швы, которые очень удачно помогли срастись пораненной части лица. Опять не поверишь, скажешь, вру. Постараюсь, Лиза, чтоб ты видела, на лице [фраза неразборчива]. Поговаривают об операции.

Все. Пиши, как живете? Привет Нюре и Вове! Пиши о Васеньке, о его здоровье. До свидания.

Крепко целую Афанасий

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 128. Л. 37–40. Ксерокопия.

Шипикин Андрей Андреевич (1908-1942). Род. в Воскресенском районе Нижегородской области. Старший сержант, погиб 4 августа 1942 г. Похоронен в д. Городище Zubцовского района Тверской области.

№ 203
Письмо родным

16 мая 1942 г.

Добрый день.

Здравствуйте, родная семья, отец, мать, жена Дуся и маленькие крошечки Галечка и Ниночка. Шлю я вам свой чисто красноармейский привет и желаю всего хорошего в вашей домашней жизни. Во-первых, я вам хочу сообщить, что писем я от вас получил уже 5 и от Клавди[и] Сауковой одно письмо, за что я вас очень благодарю. Дуся, я вам сообщаю, что мне сейчас присвоили звание старшего сержанта и за май месяц получу уже зарплату 125 руб. Дуся, я подписался на заем на 100 руб. и вы пишете, что подписались с отцом на 300 руб. Это очень хорошо вы сделали. Этот займ нам поможет быстрее победить гитлеровских оккупантов. Дуся, я узнал из ваших писем, что забрали всех и бракованных, как то Соломонова и Костю Кучумова, ну ничего не поделаешь, необходимо выполнять всем приказ товарища Сталина. Дуся, передай привет нашему правлению, чтобы крепили дисциплину в колхозе, а вы, Дуся, будьте активной колхозницей, стахановкой, чтобы, когда я пришел домой, то бы вам было чем гордиться, а я буду добиваться, чтобы оправдать звание члена партии.

Ну, теперь опишу, что живем мы хорошо, спокойно, ничего нас не тревожит, проживем сколько время – неизвестно, но, видимо, на фронт навряд попадем ли скоро. Если мы будем переезжать на другое место, то сообщу. Дуся, одна к вам просьба – пишите письма чаще. Это меня радует. Дуся, со мной теперь старши[на] тот, который был с нами на квартире, т.е. у Сони, который приехал при вас, также товарищ у меня самый первый Томаров М.А. Дуся, передай привет Косаревой М.И. в том, что Михаил [фамилия неразборчива] не получает ни одного письма, чтобы она написала на мой адрес. Дуся, передай привет сестре Марии А., Клавдии, Коле, Шурику, Теме, Тане с ихними детьми. Передай Марии, чтобы не очень расстраивалась, что от Михаила нет писем, они могут не дойти. Ну, а к вам просьба, Дуся, не расстраиваться, нам, видно, везет, вот уже жив и 5-й месяц ни в чем неведимо. Больше все. До свидания, известный вам А. Шипикин. Целую вас несчетно раз (прощайте все).

А. Шипикин

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 46. Л. 4, 5. Ксерокопия.

Ширинкин Николай Иванович (1925-1944). Род. в с. Ташин завод (ныне г. Первомайск Нижегородской области). Рядовой. Умер от ран 1 марта 1944 г. Похоронен в д. Шалахово Пустошкинского района Псковской области.

ПИСЬМА РОДНЫМ

№ 204

6 сентября 1943 г.

Здравствуй, батя!

Шлю я тебе свой боевой привет. Батя, сейчас нахожусь на отдыхе, но не знаю — долго ли буду стоять. А второй раз пойду мстить за вас, за всех и за двоюродных моих братьев Николая и Ивана. Ну, сейчас живу пока хорошо, каждый день употребляю стопку, только не знай, как у тебя насчет этого. Батя, чуть-чуть не попал под немецкую мину. Ну ничего, ты сейчас, наверное, слушаешь по радио и читаешь газеты, что наши войска освобождают город за городом и идут вперед.

Ну пока, батя, живи, пей, только не обижай мать.

Остаюсь жив и здоров.

Твой сын Николай

На письме штамп: «Просмотрено военной цензурой 39».

ГУ ЦАНО. Ф. 400. Оп. 3. Д. 230. Л. 5–5об. Военское письмо, подлинник, карандаш.

№ 205

6 сентября 1943 г.

Здравствуйте, родители!

Шлю я вам свой фронтовой привет. Пока жив и здоров, а пожалуй, меня никакая пуля, ни мина, ни снаряд не пробьют и не возьмут. На днях получил комсомольский билет и гвардейский значок 83-й дивизии. Пишите, как живете. И какие новости в Ташино. Мать пускай не расстраивается, это все бесполезно. Жду ответа.

Ваш сын Н. Ширинкин

На письме штамп: «Просмотрено военной цензурой 25».

ГУ ЦАНО. Ф. 400. Оп. 3. Д. 230. Л. 6–6об. Воинское письмо, подлинник, карандаш.

№ 206

6 ноября 1943 г.

Здравствуйте, родители, мама, папа, бабушка и сестра Нина.

Шлю я вам свой фронтовой привет с Прибалтийского фронта. Папа, я от тебя получил 4 письма и от Нинки 2 письма, но ответ дать не было время, и нету бумаги. Отвечаю на твои вопросы. Нахожусь в 83-й гвардейской дивизии, в стрелковой роте. Сейчас находимся в обороне, но слушай по радио и читай газеты, что день на день ждем приказа вступить в бой. Здесь немец уже стоит 10 м[еся]цев, но мы ему дадим перцу. Просьба к вам, скоро будут принимать посылки, то тогда присылайте носки и перчатки пуховые и сладостей, и бумаги. Получил от Жени Лобанова письмо, ну он живет хорошо.

Передайте Кувшиновой М., пускай она больше рождает защитников родины.

Ну, батя, жди, скоро Ленинград, Эстония, Латвия, Литва будут отрезаны, тогда фриц погиб.

Ну пока, до свидания, передавайте привет родным и знакомым. Читайте газету за 2/XI-43 г. Жив и здоров.

Ваш сын Николай

Справьте за меня праздник.

ГУ ЦАНО. Ф. 400. Оп. 3. Д. 230. Л. 14–14об. Подлинник, карандаш.

Широков В.П. - сведений об авторе письма не обнаружено.

№ 207
Письмо сестре

18 апреля 1943 г.

Здравствуй, милая сестренка Павочка. Привет тебе. Привет Алексею Ивановичу, Тасе, сыну Игрику и третьему, прости, забыл, как его звать. Поздравляю Вас с Первым маем и желаю Вам всяких благополучий и успехов во всех Ваших делах. Сообщаю, что я жив и здоров и продолжаю воевать. За это время, как уехал, успел побывать кое-где в больших боевых походах. Бывал в Харькове и дальше. А сейчас отдыхаем. Сидим в одном хуторке, где много-много садов, и ожидаем скоро, скоро они расцветут и будут нас питать приятными запахами сирени, акации, черемух, яблони и пр. пр. Правда, и здесь иногда пролетают фашистские коршуны и кой-что изредка бросают, но чаще всего впустую. Все это ерунда. Пусть знает враг, что нас этим не запугаешь. Потому что в походе веселей и уже сидячая жизнь как даже непривычна, хотя надо сознаться, что от постоянных походов и шума канонады другой раз и хочется отдохнуть. Давно, больше месяца, не получаю ни от кого писем. Пишите, как у вас обстоят дела. Как поживает Алексей Иванович, справляюсь, дома ли он, т.к. ничего нет удивительного, что и дома нет. Как чувствуют себя ребяташки. Думают ли съездить на каникулы.

До свидания, целую.

Мой адрес: полевая почта 31607-Ш Широков В.П.

ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 6. Д. 36. Л. 1, 2. Ксерокопия.

Шкурин Юрий Михайлович (1924-1945). Род. в Москве. Окончил среднюю школу и военное училище (май 1944). Участник боев на территории Польши и Германии, лейтенант. Погиб 21 апреля 1945 г.

ПИСЬМА ДВОЮРОДНОЙ СЕСТРЕ В.А. СИНКЕВИЧ

№ 208

20 сентября 1944 г.
Польша

Привет, сестренка!

Вот уж не ожидал, так не ожидал что-либо от тебя получить. Вообще, откровенно говоря, в этом отношении я как-то потерял веру в сестер. Сколько я делал попыток хоть с одной связаться, больше одного письма не получал в ответ. Думаю, что, возможно, в этот раз, учитывая мое настоящее положение, будешь находить хоть 5 минуток, чтоб чиркнуть пару слов. Что такое письмо на фронте, можешь спросить папу, он тебе скажет. Не писал я тебе в свою очередь потому, что я уже как 4 месяца окончил [военное училище] и нахожусь на фронте, примерно там, где и твой Юрий, делал попытки узнать, где он, но все попытки окончились неудачно. Знаю, что он где-то рядом, но где? Сейчас я нахожусь на отдыхе, но отдых здесь, сама понимаешь, вещь довольно относительная, так что, возможно, скоро опять потопаем дальше. За эти четыре месяца пришлось хлебнуть немало. Так что даже были дни, когда язык не поворачивался исполнять на ходу фронтовую лирику, к ней теперь я имею особое пристрастие! Если я тебе скажу, что был я, грешник, под Сандомиром, то, думаю, что остальное ясно и комментарии не требуют.

Пишешь о родных, с большим теплом вспоминаю я их всех, да разве может быть иначе? Думаю, что нет! Пишешь о Лопандине, конечно, обидно. Скоко таких Лопандин у каждого из нас в сердце, а? Получил ли фриц за это, я не знаю. Но, по-моему, веселее, когда он получает все это оптом, за все. Интересуешься подругой, чем приводишь меня в растерянность и повергаешь в смущение, о какой именно меня спрашиваешь, а, сестренка? Карточку я тебе шлю. Берёг, чтоб кому-либо подарить, но тебе показываю ее с большой радостью. После войны посмотрим вместе, посмеемся, ибо, как Инка сказала, я вышел «а-ля Паулюс»! Это еще в училище, в мае. Интересуешься, что стало с ребятами? Леня Р. соответственно своему положению находится в Москве и собирается поступать в академию Жуков-

ского. Вовка где – не знаю. Саша Грибов был ранен на Днепре. Сейчас он в Минске. Я выслал свои документы и должен получить две медали «За отвагу» и «За Москву» из старой части.

Ну вот, дорогая, и все. Письмо твое, не вытерпел, ехал верхом и читал на ходу! Ну, целую крепко всех вас, молодое поколение, еще и поцелуй, и пошлепай за меня.

Ваш Юрка

P.S. Адрес мой: ПП 97 740 «М», мне. Жду с великим нетерпением ответ.

Личный архив Н.Ю. Сергутиной.

№ 209

25 октября 1944 г.
Польша

Привет, сестренка!

Весело у нас с тобой получается – я молчу, ты молчишь! Но да будет тебе известно, я человек довольно упорный. Прямой наводкой буду стучать, пока не прошибу. Конечно, наша двухсторонняя молчанка не зависит от нас только... Причин до черта, и, думаю, что перечислять не стоит их. Но смею уверить, что лени и нежелания чиркануть здесь нет. Получила ль мое письмо с карточкой? Как живешь? Все это вопросы довольно интересные и требующие некоторого разъяснения с твоей стороны, ясно? Особо интересно, это твои чада, да вообще все молодое поколение. Как там живут дядюшка, тетушка и прочие родичи? О своей жизни особо много рассказывать нечего. Писать что-либо старо уж. Кто интересуется – пусть прочтет газетку, ну, может быть, там немного красивей, а остальное также.

Вообще, лучше конкретно укажи в письме, что интересует, отвечу. Ну, можно еще сказать, что до чертиков надоело мотаться где-то. Скорей бы уж кокнуть этих паразитов. Москва все время вспоминается. Может быть, и поживем после войны. Ну, а первый год тогда буду жить с великим треском. Во как! Ну, а с тобой уж выпьем за все прошлое. Где Юрий, я в прошлом письме писал, что с ним рядом, а теперь далеко-далеко. Ну вот, сестренка, и все, что можно чиркануть. С приветом брат, племянник, дядя и пр. и пр. Целуй всех пацанов без разбора за меня. Привет знакомым.

Юрий

Личный архив Н.Ю. Сергутиной.

№ 210

30 октября 1944 г.
Польша

Привет, сестренка!

Опять тпру. Так хорошо начала и так скверно и туго, даже со скрипом, идет дальше. Чего ты опять замолкла? Не ожидал! Кто знает, может быть, и зря придираюсь. Во всяком случае, пишу с великой охотой, не устоял перед соблазном написать письмо культурно – чернилами. Правда, эта культура весьма относительна, ибо буквы пляшут, а насчет грам[м]атики прошу знакомым учителям не показывать, ладно? Получила ль мою карточку? Правда, она немного устаревшая, конкретно: вместо лейтенантского пушка лезет подлая щетинка. Глаза, правда, еще голубые, но мордочка закопченная и пыльная. Это относительно фотографии. Как вы там живете все? Есть у меня вопрос к тебе. Дело прошлое. Да будет тебе известно, что Юрий Михайл[ович] был крепко неравнодушен (и даже больше) к одной особе, а именно к Вере, но все это давно уж прошло, и просто из простого любопытства я интересуюсь ее судьбой, если что знаешь, то черкни. Ну, отношение к фрицам, думаю, тебе понятно. Могу дать конкретный факт. Недавно пришлось мне натолкнуться на здорового, раненого фрица, этот тип просил добить его. Перед глазами сразу стала испуганная мордочка какого-то пацана вроде Сережки, Наталки при одном упоминании о фрице¹. И мне на эту сволочь стало безумно жалко даже пистолетного патрона, я решил предоставить право ему сдохнуть самому. Может, это и жестоко, но это так.

Вот и все, пиши чаще, братишка Юрий

На письме штамп: «Просмотрено военной цензурой 15159».

Личный архив Н.Ю. Сергутиной.

¹ Фраза так в документе.

№ 211

29 ноября 1944 г.

Привет, сестренка!

Наконец дождался того, чего обычно ждут на фронте больше всего. Благодарен очень. Грешен в части любви получения писем, но твоих жду особо. Верю твоей загруженности, а по сему

особых требований не предъявляю. Так вообще лучше – никаких требований! Много ты пишешь интересного, много над чем есть позадуматься. Хотя у нас вся жизнь такая, что лучше не задумываться очень. Но от таких писем задумаешься.

Интересно узнать о таких, как Лариса, Вера Х. Но сказать свое мнение о них не решаюсь, скажу одно – сволочи, если не сказать больше, была б женщиной, я сказал более определенно, но воздерживаюсь. Если б такая гадина попалась, тогда много б думать не пришлось. Ну, что, интересно, могу я сказать о такой, ничего. Ну их ко всем чертям. Прости за грубость, но уж я такой. Права, конечно, что на карточке мрачен. Но говоришь ведь сама, что жизнь – штука серьезная, правда, вполне согласен. Вот и все вытекающие отсюда последствия и взгляд на эту подлую штуку – немного посерьезней, и неизвестно, почему в 21 год седые волосы. В общем из пацана с «морским уклоном» довольно взрослый человек, кое-что видевший. Ну вот, дорогая сестренка, и все из моей элементарной жизненной философии. Конечно, много осталось и из московского обормота: и чубчик из-под шапки, и глаза, говорят, те же озорные. Бывает, конечно, что Михалыч откалывает номера довольно веселого характера. Ну, короче, довольно о себе, не могу и не люблю много писать о себе. Ни к чему. О «спирidonьевской» не стоит и вспоминать. Скажу одно – она уже замужем, а драма была. Насчет моей женитьбы дело неопределенное и о ней не стоит говорить. Еще неизвестно, как к нам отнесется война, мало ль, что может быть, говоря трезво. А насчет того, что мы, военные, любим расплыться, конечно, отчасти правда. Но опять я могу задать вопрос. Что можешь ты спросить с меня, фронтового офицера? Во всяком случае, меньше, нежели, к примеру, со Славки. Ведь правда? Ну было, ну были и поступки разных характеров, не стоит о них говорить. Но поверь, ведь жить-то хочется, ведь мне-то 21 год только, и где я нахожусь. Ты поймешь, ты когда-то хорошо меня понимала. Верка, а прав[д]а, жить-то хорошо как! Как хочется еще пожить, чтоб было б тихо вечером, на коньках покататься, погулять, и моссельпромщицы, и в театре¹. Да что вспоминать, мало ль чего хорошего. Судьба кидала черте где, но пока нахожусь под столицей. Был рядом с твоим Юрком, но не имел его адреса. Да, Вера, ты права, что учиться хочется. И впоследствии постараюсь это провести в жизнь. А пока молчу. Давно известно, что домой можно попасть через Берлин. Ну, пока постараемся добыть это в ближайшее время. Прости за эту сборную солянку. И за бумагу. Лучше нет. Привет дочурке и всем дорогим родным. Целую крепко.

Братишка

P.S. Верок, дорогая, пиши чаще, ох, как я жду этих клочков бумаги.

Личный архив Н.Ю. Сергутиной.

¹ Фраза так в документе.

№ 212

16 января 1945 г.

Привет, сестра!

Рад ответить на твое письмишко. Большое, хотя и редкое, удовольствие всегда получаю от них. Но лучше редко и толково, чем часто и пусто! Много хороших воспоминаний и думок рождается. И всегда с великим удовольствием отвечаю. Сегодня как раз иду с ночного задания, спать хочется, устал, как паук, и в дверях землянки вижу сияющую мордочку своего связного. Ну, думаю, что-то есть! Действительно, он чинно так сообщает: «Есть, тов. лейтенант, письмишко, чи от барышни, чи еще от кого, полчаса думаю!» – Ему говорю: «Покажи быстро!» Вижу – твое, и быстренько, по тревоге, чайку попил и отвечаю. Вот тебе и предыстория этого послания. Ну, о себе писать особенно много весьма затруднительно, ибо что мы делаем и как мы живем, столько писано и столько говорено, что лучше не стоит добавлять. А комментарии к этому не требуется, правда? О москвичах наших у меня представление довольно туманное. Что может написать старушка или девушка, тебе ясно. Кстати сказать, да и тебя это, видно, заинтересовало. Матери я с самого начала помогаю, ежемесячно, судя по обстоятельствам, я ей высылаю 1000¹–300 рублей, так что она должна жить неплохо. О Славке у меня мнение свое, наверное, оно и не расходится со многими. Кому-то нужно быть и там, но если некоторые люди специально ищут повод к тому, чтоб прожить тихо, спокойно и как-то задержаться, то это не люди. Я лично живу, руководствуясь словами «жить не для того, чтоб как-нибудь на горбе другого вылезти из войны». Вот так! О Сашке нашем я знаю даже чуть меньше тебя. Как видно, ему не повезло. Инка наша упорно топает, как видно из писем тетушек, по дорожке с театральным уклоном. Ну и пусть. Она молодая и ее право выбирать. За тем я и мои коллеги и находимся здесь, чтоб Инка и другие жили, чтоб было лучше. Люблю ее и я крепко. Но самый скверный ее обычай – это письма, она их совсем не пишет, мне от нее нет ни одного. О Москве, Веруша, я сам думаю каждый раз с тоской и даже хуже. Лучше и не вспоминать. Ну его к черту! О встре-

че, ты права, пока еще рано говорить. Ну вот, родная, и все у меня. Конечно, надеюсь еще исполнить «Уходил моряк из дому, стал морячке говорить» где-нибудь у парадного. Но это еще очень далеко. А пока что бодр, весел. Говорят, даже озорник. Оправдываться не буду! Может, и так. Но без этого не проживешь. Ну, целуй всех родичей, всех «калибров» крепко-крепко.

Твой братишка Юрий

Личный архив Н.Ю. Сергутиной.

¹ Вероятно, описка; скорее всего, следует читать: «100–300 рублей».

№ 213

*28 февраля 1945 г.
Германия*

Здравствуй, сестренка!

Что-то мы с тобой принципиально замолчали обоюдно. Причина, ясно, немного известна. Не знаю, может быть, она и не вполне нас оправдывает, но факты – упрямая вещь. Короче говоря, нет времени. Но не будем обижаться на это. Как вы там живете? Что нового на горизонте? Как там пацаны? Интересует меня, как там Николашка Ш. действует. Кажется, ему немного повезло. А что он женится, его за это судить нельзя. Первое, это молодость говорит за себя. А второе – это тоска, а ее, бывает, хочется душить всеми мерами. Ну, о себе ничего особо интересного сообщить нечего. Ясно, живем сейчас жарко и быстро. Ну, к этому, думаю, особенных комментариев не требуется. Письма получаю. От Инки ни одного, и по сей причине подробности неизвестны. В общем убеждаюсь, что жизнь – штука хорошая. Нужно научиться только ее крепко любить. Ну вот, дорогая, и все у меня. Целую всех родичей и племянников крепко.

Братец Юрка

Личный архив Н.Ю. Сергутиной.

№ 214

*18 апреля 1945 г.
Германия*

Привет, сестра!

Что там у тебя хорошего есть? Чего замалчиваешь и остав-

ляешь в неизвестности свои деяния. Нечестно. Чем-чем, а этим уж можно поделиться! Скучновато как-то делается, когда такой корреспондент вдруг молчит. Ну ничего, я и с этим немного мирюсь. Вообще, не знаю, что действует, может и весна, но число этих самых пишущих и интересующихся резко идет на снижение. Конечно, приходится за это прощать, ибо люди они молодые, Москва и другие места где, а Германия где, короче расстояние, время. Ну, а «Жди меня» штука, безусловно, неплохая и достойная подражанию, но жизнь ведь – это не кинокартина. Мы с этим давно примирились. Попробуем начать вторую жизнь после войны. Гляди, ты меня не прими, судя по письмам, за Евгения Онегина, отнюдь нет. Обожаю жизнь во всех ее видах. И не имею никакого разочарования к ней. Ну, а в общем все в порядке и пока нормально. Пиши о своих. А главное – вообще пиши. Целуй своих. Крепко Наталью.

Целую, братишка Юрий

Личный архив Н.Ю. Сергутиной.

Юкиш Е.С. - однополчанин А.Ф. Колосова, других сведений не обнаружено.

ПИСЬМА З.Н. КОЛОСОВОЙ¹

№ 215

2 октября 1943 г.

Здравствуйте, Зина!

Привет Вам и Вашим дорогим деткам от меня! Вы в каждом письме своему мужу передаете мне привет. Зина, я очень благодарю Вас за это. Я очень рад, что в лице Лени я имею хорошего боевого товарища. Леня для меня отец и брат. Мы оба одногодцы, и наши характеры, взгляды и рассуждения почти всегда одинаковы. Правда, он имеет больше счастья, чем я. Он имеет семью – Зину и любимых детей, а моя семья давно погибла. Он получает от Вас письма. Я ему завидую и, вместе с тем, очень рад. Если он идет выполнять какую-нибудь задачу, где грозит жизнью, я очень волнуюсь. Вот сейчас 23 часа. Леня выполняет поставленную перед ними задачу. И задачу, во время которой можно очень расплатиться с жизнью. Я сижу в землянке и все время думаю о нем. Леня со мной делится всем. Мы делим и радость, и горе. Чувствует себя Леня ничего. Правда, часто жалуется мне, что его болит грудь, куда он был ранен. Кушаем мы неплохо да и одеться и обуться есть во что. Находимся мы на фронте, так что о глупостях некогда думать. Правда, мы и когда были на курсах в городе Боровичах, то Леня никогда не был таким, как бывают другие по отношению своей жены. Я вижу в нем правдивого, хорошего, семейного человека во всех отношениях. Это не хвальба, слова мои – не слова мальчишки, а это справедливость.

Вот пока и все. До свидания вам, Зиночка, и Вашим деткам. Может быть, когда-нибудь встретимся все вместе.

С приветом Юкиш

ГУ ЦАНО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 321. Л. 17–17об. Подлинник, карандаш.

¹ Колосова Зинаида Николаевна – жена А.Ф. Колосова, см. документы № 80–90.

№ 216

15 ноября 1943 г.

Здравствуйте, Зинаида Николаевна!

Я Ваше письмо получил и очень благодарен Вам за него. Письмо я Ваше получил как раз в тот день, когда уходил со своей части в госпиталь лечиться. Я Ваш наказ выполнил и не только Вашего Леню взял и прижал к себе за Вас, но мы и крепко-крепко поцеловались. 13.11.43 г. я получил направление ехать лечиться в госпиталь. Я собрал свои вещи и пошел прямо к Лене (он живет от меня метров 800). Зашел к нему в 10 часов утра. Он как раз тогда спал (ночью, конечно, Лене приходится спать очень мало). Я его разбудил, поговорили мы, прочитали Ваше письмо, что Вы мне написали, пошутили мы о том, что Зинаида (Вы) как бы ничего не задумала с Юкишом (со мной), попрощались, и я уехал. Я, конечно, очень скоро обратно вернусь к Лене и будет продолжать работать дальше.

Моя фамилия правильно будет Юкиш.

Представьте себе, Зина, что мы так один за другим смотрим и один об одном беспокоимся, как мать о своем ребенке. Передайте от меня привет дочери своей Людмиле и сыну, имени которого я не знаю.

Ну вот, пока и все. Желаю Вам хорошей жизни. Спасибо за письмо. Привет Вам всем от Лени. Прошу, пишите. Не забывайте нас.

С приветом Юкиш

ГУ ЦАНО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 321. Л. 18–18об. Подлинник, чернила.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ФОНДОВ

Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО)

Ф. 400 – М.И. Суетнов (1905–1991), писатель.

Ф. 573 – Л.К. Тюльников (1921–1988), член Союза журналистов СССР.

Ф. 954 – В.Ф. Аржанова (1905–1978), доцент Горьковского политехнического института; В.Д. Зеленцов (1905–1984), доцент Горьковского государственного педагогического института.

Ф. 1585 – Горьковский областной комитет МОПР.

Ф. 2209 – Управление КГБ при Совете Министров СССР по Горьковской области.

Ф. 2345 – М.А. Хазанов (1915–1992), журналист и краевед.

Ф. 2429 – Отдел по делам искусств Горьковского облисполкома.

Ф. 3319 – Горьковский областной театр оперы и балета им. А.С. Пушкина.

Ф. 5861 – Коллекция фондов личного происхождения.

Ф. 5877 – Горьковская государственная филармония.

Ф. 6195 – В.И. Дмитриева (1905–1966), преподаватель Горьковского медицинского института.

Ф. 6217 – Коллекция документов о патриотическом движении на фронте и в тылу Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Ф. 6325 – Н.Н. Полуэктова (1884–1974), доцент Горьковской государственной консерватории.

Ф. 6421 – Э.А. Устанина (1931–2005), член Союза журналистов России, старший редактор Горьковской студии телевидения.

Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО)

Ф. 3 – Горьковский (Нижегородский) обком ВКП(б) – КП РСФСР.

Ф. 32 – Свердловский райком ВКП(б) – КПСС г. Горького.

Ф. 37 – Автозаводский райком ВКП(б) – КПСС г. Горького.

Ф. 39 – Партком производственного объединения «Горьковский автомобильный завод».

Ф. 244 – Государственный общественно-политический архив Нижегородской области.

Ф. 2304 – Центральный комитет профсоюза работников речного транспорта.

Ф. 2512 – Горьковская областная комиссия по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Государственный архив Нижегородской области г. Балахны

Ф. 1492 – Коллекция документов о патриотическом движении на фронте и в тылу в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Личные (семейные) архивы

Архив С.В. Петряева.

Архив Н.С. Плаксина.

Архив Н.Ю. Сергутиной.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ*

А

Агранович Л.М. – 38–39
Адоринский В.В. – 10–11, 21
Адясов А.Т. – 132
Алмазов А.Р. – 128
Алов – 77
Андропова С. – 103
Анисимов – 111
Анищик – 20
Аржанова В.Ф. – 245

Б

Базуткин – 132–133
Бакулин Б.Н. – 157
Баландина А. – 23
Балин А.В. – 12–13
Балина Г.Ф. – 12
Баранов В.П. – 128
Барашев М.Л. – 130
Баталин – 133
Бачурин – 24
Башаркина А.И. – 195
Бекетов В.П. – 14
Белов А.А. – 15–17
Белов С.П. – 18
Белоногов – 71
Беляева Н.В. – 33
Беляков – 269
Березин Н.Н. – 19
Березины – 192
Березнюк Г.И. – 20–21
Беспалов С.Е. – 14
Бирюков П. – 135
Блинов Ю.А. – 22
Бобаков – 237
Богачев М.И. – 23–25
Божедомов – 151
Борисенков В. – 193
Ботраков С. – 87
Брюханова Г.А. – 26–29
Бубнова Е.М. – 141–142
Буланов – 130
Булат – 45

Бурый – 106
Бутырин – 136
Быков М.И. – 30, 194

В

Вазонины – 192
Ванчинова Т.М. – 30–31, 194
Варенцов И.И. – 32
Варьгин И.Я. – 133
Василевкин П.И. – 33
Василевкина З. – 71
Васильев – 58
Вейсова – 195
Вейссенберг И.Н. – 34–35
Вершинин – 127
Весины – 92
Ветчинкин – 109
Вильямс Д. (Ботинг Т.) – 36–37
Виноградов – 149
Виталюев М.Т. – 38–41
Владимиров В. – 48
Владимирский – 43
Волков В. – 96
Вольвич И. – 42–43
Воробьева – 111
Воронин – 125
Воскресенский – 220
Вырыпаев А.А. – 133

Г

Галич Л.И. – 44
Галочкин М. – 87
Гарлюнина Л.А. – 44–45
Гастелло Н.Ф. – 127
Геббельс Й. – 141
Гельбах – 60
Генералов – 236
Геринг Г. – 139
Герниченко – 106
Гитлер А. – 64, 89, 138, 159, 172, 222, 223, 267
Гладков А.С. – 47–49

* Курсивом выделены фамилии владельцев семейных архивов.

Глумов И.И. – 132
 Голубев И.Ф. – 133
 Гомырев В.Е. – 50
 Гончаров А.В. – 51–52
 Гончарова О.Н. – 51
 Горбачев И.Г. – 42–43, 83–85, 102, 164, 198, 246
 Горелова Е.С. – 248, 250
 Горохов В. – 193
 Горохов И.С. – 53–58
 Горшков – 135
 Горячкин М. – 56
 Греков – 130
 Гречишникова М. – 56
 Грибанова Т. – 90
 Грибов А. – 279
 Гридин К. – 261
 Гришаев Н.В. – 129
 Громов А.Д. – 59
 Groшев С.Г. – 14
 Грязины – 104
 Гудков К.Д. – 60
 Гусев – 102
 Гусев И.А. – 132
 Гусев И.И. – 130
 Гуселева А. – 54

Д

Давыдов – 71
 Далматов – 10
 Дегтев Б.М. – 61
 Дедов – 135
 Депсамес Р. – 60
 Деревяго И.Ф. – 133
 Деяшкин Ф.М. – 62–64
 Джакубов – 106
 Дмитриев – 106
 Дмитриева В.И. – 69, 158, 177, 196
 Дорофеевы – 192
 Дробязко С.И. – 147
 Дубров Б.П. – 65
 Дудичев Г.И. – 66–67
 Дыман Г.Л. – 75–76
 Дыман С.З. – 75

Е

Елисеев В.И. – 14
 Еловский – 44

Емельянов А. – 68
 Еремина (Лебедева) Л.В. – 23–24
 Ермаков Г.И. – 69
 Ефимов П. – 227
 Ефремова Ф. – 71

Ж

Жданова Н. – 258
 Жевлаков – 12
 Жеглов Н.Т. – 70
 Железнов – 130
 Жилов Ф. – 86
 Жужгин А.В. – 71–72

З

Заикин В. – 73–74
 Зак А.З. – 75
 Заплотин С.И. – 77–78
 Захарова А. – 23
 Здолимов – 71
 Зевеке Н. – 99
 Зеленцов В.Д. – 245
 Земсков – 178
 Зорин Г.С. – 79–81
 Зотов Г. – 82

И

Иванов – 130
 Иванов Г.А. – 248
 Иванов П. – 83–84
 Игнатьев С.М. – 133
 Изотов – 257
 Исаев И.Н. – 86–87

К

Каганов – 42–43
 Каганович – 109
 Кагановский – 107
 Калинин М.И. – 147
 Калининна – 44
 Калининченко – 24
 Калужев Н.С. – 133
 Камчатков М.А. – 125–126
 Канатъев И.В. – 88

- Канунников – 136
 Капабланка-и-Грауперра Х.Р. – 91–92
 Карамышева – 21
 Карин Ф. – 267
 Качусов – 23
 Кизим – 24
 Киреев М.В. – 187
 Киселевы – 192
 Климов А.Н. – 89–92
 Климов Л.Н. – 93–94
 Князев Б.В. – 119
 Ковалев – 237
 Ковалев Н. – 95
 Ковшарев Г.А. – 96
 Ковшарева Т.М. – 96
 Коган – 29
 Козлов – 130
 Козлов – 146
 Козорев – 136
 Козьмина Л. – 97–101
 Кокорева А. – 102–103
 Кокунин П.А. – 104–105
 Кокунина А. – 104
 Колесова З.Ф. – 107
 Коликова Е. – 103
 Колосов – 124
 Колосов А.Ф. – 113–123, 285
 Колосова З.Н. – 124, 285
 Комарова А.В. – 197
 Комин М. – 96
 Кондрашины – 179
 Кононова Т. – 90
 Константинов Б. – 138–142
 Константинова – 197
 Копылов – 13
 Корнилова А. – 143–144
 Коровкин Б.В. – 145–146
 Кортаев – 136
 Короткий – 125
 Коршунов – 178
 Коряков А.Р. – 147
 Косарева М.И. – 274
 Костин – 23
 Кочетков – 106
 Кочин В.В. – 148–149
 Кравченко И.Е. – 150
 Краев В.Ф. – 133
 Краюшкин Б.Н. – 151–153
 Кривошеев К.К. – 128
 Крутень – 237
 Крутиков В.В. – 128
 Крутов С.М. – 154
 Кручев А. – 86, 87
 Крылов В.В. – 155
 Крылова Л.Н. – 155
 Крячков В.И. – 185
 Кувшинова М. – 276
 Кудряшов – 11
 Кузнецов – 136
 Кузьмин – 194
 Кулинич В.Ф. – 138, 139
 Курашев – 102
 Курганов В.М. – 157
 Куров – 211
 Курюмов И.М. – 38, 40
 Курюмова П.И. – 38, 39, 40
 Куценко – 178
 Кучеренко Н.И. – 158
 Кучумов К. – 274
- Л**
- Лабазов В.В. – 14
 Лабутины – 192
 Ландман Н.В. – 79
 Лебедев – 25
 Лебедев – 159–160
 Лебедев В.М. – 161–162
 Лебедев Е.В. – 163
 Лебедева Л.В. – см. Еремина Л.В.
 Лебедева О.В. – 222
 Леднев А.А. – 164
 Лекарев Г.Е. – 166
 Лемешев – 149
 Ленин В.И. – 130, 132, 137, 198, 233
 Лешина В. – 17
 Лизунов – 158
 Липатников – 133
 Лисины – 163
 Литвин А. – 21, 251
 Лобанов Е. – 276
 Лопандин – 278
 Лошманов П.И. – 133
 Лугинин В.Г. – 167–168

Лыщин К.П. – 169–170
Ляхов Я.Я. – 171

М

Мазурин – 106
Мазуров Г.Н. – 133
Макаров – 172
Малахов С.Ф. – 133
Малахова О.И. – 125–126
Малышев А.А. – 173
Мальцев – 71
Мальцева Е. – 258
Мамыкин – 133
Мандрусов А.И. – 174–175
Манягина Е.В. – 104
Маркин И.В. – 36–37, 213
Маркичевы – 163
Мартехов – 135
Мартынов – 124
Марчиков – 125
Маслов – 14
Маслова К. – 212
Матвеев А.Е. – 176
Махотин – 177–178
Махров – 211
Машинов С.Н. – 179
Медведев – 23
Медведевы – 19
Милотворский – 33
Минин К. – 126, 130
Миронов – 125
Митрофанов С. – 86
Мишанов С.Г. – 133
Мозолькин С.А. – 180–181
Моксатов С.Г. – 133
Молотов В.М. – 20–21
Мордашев Ф.К. – 182
Моркич Е. – 163
Мостепаненко В.В. – 133
Мусина А.Н. – 68
Мятелков О. – 183
Мятелкова А.Н. – 183–184

Н

Навозных М.Д. – 130
Найдис – 107

Невжинский – 135, 137
Невский А. – 126
Некрасов – 268
Нечаев – 55
Никулов Н.П. – 214
Носов Г. – 37

О

Огурцов – 128
Окунев – 44
Оленский – 186
Ольховой – 22
Осипов А.П. – 13
Осокин – 33
Осьминин П. – 23
Ошиткова Е. – 54

П

Павлинов П.И. – 188
Павлов – 135
Паганель Ж. – 249
Пайков Н. – 16, 17
Панкратов А. – 120
Папшин И.И. – 130
Первомайский Л. – 137
Перепелкин – 115
Перетрутовы – 116, 120
Перов – 237
Перцов В. – 189
Петров И.П. – 180–181
Петряев С.В. – 66–67
Плаксин А.С. – 190–193
Плаксин Н.С. – 190–193
Платонов – 133
Плетнев – 194
Поддубский – 136
Подольские – 92
Подэрин – 106
Пожарский Д. – 126, 130
Полевой – 129
Поливанов А.Л. – 194–195
Полужктова Н.Н. – 26–27, 47, 97, 205
Пономаревы – 153
Пономаренко Н.И. – 196–197
Попов – 54

Попов М.С. – 198
Приказчиковы – 192
Прокин Г.И. – 32
Птицын – 199–200
Пудеев Н.П. – 128
Пузин – 106
Путкин – 126
Пырьев Л. – 87
Пырьев С. – 86

Р

Разумова – 33
Рассадин С. – 87
Репекто А.Р. – 220, 221
Репекто М.И. – 220
Рише – 44
Рогожников Н.А. – 201
Родионов М.И. – 125, 126, 129, 132, 233
Рождественская – 197
Розенберг – 133
Романько О.В. – 147
Ронжин Е.Ф. – 202
Ронжина О.Г. – 202–204
Рузвельт Ф. – 30
Рукевич С. – 205
Рыбаков Л.П. – 206–208
Рыбаков М.В. – 209
Рыжаченков М.Д. – 266
Рыжков – 150
Рыжов А.Н. – 132

С

Савельев – 210
Самарин И.П. – 211–212, 216
Самарина Е.И. – 211, 216
Самойлов К. – 191
Сампер Х. – 213
Самсонов – 150
Саукова К. – 274
Седенков – 131
Седловы – 258–259
Седов Ф.А. – 132
Седулин М. – 63–64
Селиверстова – 63
Семенов К.К. – 147

Сергеев – 127
Сергеев К.Я. – 214
Сергутина Н.Ю. – 279–284
Силаева – 258
Симанская – 44
Симонов Н.И. – 216
Синев – 64
Синкевич В.А. – 278
Сироткин А.П. – 217
Ситнов В.Е. – 218–219
Скворцова А.Ф. – 220–221
Смирнов – 11
Смирнов – 258
Смирнов А. – 222–223
Смирнов М. – 98
Соколенко – 23
Соколов – 13
Соколов – 29
Соколов – 102
Соколов – 198
Соколов – 246
Соколов А.А. – 22
Соколова Е.М. – 189
Соколова Т.А. – 22
Соловьев – 37
Соломонов – 274
Софронов А.И. – 133
Спасская В. – 90
Сперанский В. – 224
Спиранский – 163
Сталин И.В. – 36, 111, 130, 133, 135–137, 216, 222, 231, 233, 238, 243, 274
Станинин А. – 150
Степанов В.П. – 98
Страхов С.И. – 225–231
Струнин М.Н. – 232
Струнов – 115
Судоплатов – 126
Сурков – 84
Сутковой – 136
Сутковский – 135
Сучков М.А. – 128

Т

Тананаев А.И. – 233–234
Тарасов А. – 235–237

Тарасов И.К. – 133
Таратарин Е. – 203
Творогов – 125
Терентьев – 131
Терехин Н. – 238–239
Тихвинов – 234
Тихонов Г.И. – 240
Тихонова – 44
Ткешелошвили – 135
Томаров М.А. – 274
Тресков М.Ф. – 241–244
Третьяков М.Т. – 129, 131–132
Трифонов – 44
Троицкий Г.М. – 132
Тропинская М.В. – 97, 98
Труфанов – 172
Туманов – 44
Турусов А.К. – 132
Турыгин К.И. – 139
Тэви – 133

У

Урузбаев – 133
Уставщиков – 146
Устиненко Г.И. – 245
Утемов – 135
Ушаков – 136

Ф

Фадеев – 126
Фаизов – 172
Фаустов – 235
Федоров – 131
Федосеев В.С. – 246–247
Фигин – 77
Фридман – 131
Фурманов – 73

Х

Хазанов М.А. – 11, 20, 21, 34, 60, 251
Хазова – 44
Хализова Е. – 143
Харионовский А.И. – 106
Харитоновы – 225

Хентов – 11
Ходалев – 130
Хозов П.Я. – 248–249

Ц

Цветков – 107
Цейтлин С.И. – 251
Цецулин Н.Ф. – 252–253
Цикал Е.Л. – 174, 175

Ч

Чашин Л.В. – 254
Чванов Н. – 179
Чемоданов – 111
Черненко – 178
Чернов А.Н. – 255
Чернышов – 14
Черчилль У. – 30
Чехов А.П. – 28
Чижова В. – 98
Чкалов В.П. – 127
Чубырин Е.В. – 130

Ш

Шабельская М.Ф. – 261
Шабельский Ю.И. – 256–261
Шадрин И.П. – 262–266
Шадрина П.В. – 266
Шапренев – 203
Шаратов А.М. – 269–273
Шаров А.П. – 267–268
Шахов – 213
Шевченко – 137
Шеронов А. – 194
Шилов М.Ф. – 108
Шилова А.Ф. – 108
Шипикин А.А. – 274
Ширгин И. – 206
Ширинкин Н.И. – 275–276
Широков В.П. – 277
Шкурин Ю.М. – 278–284
Шоротьевы – 192
Шубин И.М. – 185
Шумков И. – 77

Щ

Щедрин – 236

Э

Эвия А. – 36

Ю

Юкиш Е.С. – 120, 285–286

Я

Ячник – 137

Яшин В. – 170

Яшин П. – 86

Яшков И.И. – 249

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Автозаводский, р-н – 51
Азербайджан – 241
Азовское, м. – 171
Азарово, д. – 56
Акучино, д. – 128
Александровка, д. – 86
Александровская, д. – 133
Анапа, г. – 241
Андрониха, д. – 133
Ардатовский, р-н – 18, 133
Арзамас, г. – 70, 93
Арзамасский, р-н – 157
Арманиха, с. – 132
Архангельск, г. – 166
Астрахань, г. – 35, 164

Б

Баку, г. – 241
Балахнинский, р-н – 61, 252, 267
Балтийское, м. – 142
Бандино, д. – 241
Барнаул, г. – 249
Барятинский, р-н – 206
Баусский, р-н – 93
Башкирия – 208
Бебрюхово, д. – 252
Бекетовка – 164
Белев, г. – 155
Белкино, д. – 133
Беловодск, г. – 126
Белозерово, с. – 132, 179
Белоруссия – 18, 39, 59, 169
Березки, д. – 53
Берлин, г. – 28, 138, 141, 174, 175, 184, 205, 281
Бессарабия – 104, 164
Богородский, р-н – 190
Богоявленское, с. – 255
Бодуны, д. – 53
Бойково, с. – 132
Бокситогорск, г. – 115, 116
Большемурашкинский, р-н – 30, 31
Большие Колковицы, д. – 217

Большое Мурашкино, с. – 172
Бор, с. – 176, 256
Борисово, с. – 79
Борисово-Покровское, с. – 190
Боровичи, г. – 114, 115, 116, 117, 119, 285
Борский, р-н – 40, 133, 163
Бражковка, д. – 256
Бранденбург, г. – 28
Брест, г. – 218
Брянская, обл. – 66
Бутурлино, с. – 174
Бутурлинский, р-н – 128
Бухенвальд, концлагерь – 218
Бухтеярово, д. – 173

В

Вавилиха, д. – 96, 232
Вареж, с. – 155
Варшава, г. – 184, 186, 205
Василева Слобода (Чкаловск, г.), с. – 77
Вахтан, пос. – 132, 201
Вачский, р-н – 132, 133
Вачский, р-н – 169
Веденеевка, д. – 133
Велиж, г. – 254
Великие Луки, г. – 145
Великобритания – 30, 36
Венгрия – 190, 245
Верхнее Кожухово, д. – 233
Верхнее Талызино, с. – 86
Верховское, д. – 202
Ветлужский, р-н – 133, 167, 255
Визино – 188
Викино (Викнино), д. – 256, 261
Вильнюс (Вильно), г. – 83
Виля, с. – 24, 25
Висла, р. – 184
Витебск, г. – 83
Владимирская, обл. – 12, 134
Войки, с. – 132
Волга, р. – 34, 35, 188
Вологда, г. – 10, 11, 109
Волошино – 126
Волховстрой – 16

Волчиха, с. – 214
Воробьевка, д. – 40
Воронеж, г. – 93, 256
Воронежская, обл. – 62
Ворошиловград, г. – 155
Воскресенский, р-н – 274
Восточная Пруссия – 83, 84, 138, 148, 184, 245
Всеволожский, пос. – 75
Вульф, о. – 19
Выборг, г. – 211
Выкса, г. – 211
Выксунский, р-н – 14, 24
Вязьма, г. – 55, 267

Г

Геленджик, г. – 43
Германия – 28, 51, 56, 84, 138, 139, 141, 169, 179, 190, 201, 205, 236, 245, 278, 283, 284
Гнилицы, пос. – 171
Городец, г. – 33, 71
Городецкий, р-н – 33, 72
Городище, д. – 133, 274
Горький, г. – 10, 11, 12, 20, 26, 28, 32, 35, 42, 43, 47, 49, 51, 66, 67, 77, 100, 101, 106, 128, 133, 148, 158, 180, 194, 217, 246, 251
Горький, ж.-д. ст. – 256
Горьковская, обл. – 125, 128, 131, 132, 134, 145, 201, 233
Гурьев, г. – 34
Гусь, г. – 192

Д

Дагестан – 241
Дальнеконстантиновский, р-н – 132, 133, 179, 190
Двинск, г. – 270
Дивеевский, р-н – 218
Дмитриевская Слобода, с. – 130
Днепр, р. – 56, 105, 171, 192, 201, 279
Днепровский, плацдарм – 192
Днестр, р. – 105, 164
Дон, р. – 60

Донбасс – 125, 196, 218
Дорогобуж, г. – 192
Досчатое, с. – 14
Дубское, с. – 88

Е

Елец, г. – 173, 232
Ельня, г. – 180
Епифаново, с. – 133
Ефремов, г. – 106

Ж

Желтухино, д. – 71, 72
Жиздринский, р-н – 40
Житомир, г. – 171
Жуковка, г. – 66

З

Заболотное, д. – 130
Заветлужский, р-н – 130
Заган, г. – 205
Замландский, п-ов – 142
Запрудная слобода, д. – 30
Зеленый Гай, пос. – 217
Зубцовский, р-н – 274

И

Иваново, г. – 273
Ивановская, обл. – 77, 267
Ивановский, р-н – 133, 134
Ижевск, г. – 81
Издешковский, р-н – 56
Изюмский, р-н – 256, 261
Иран – 241
Испания – 36, 213
Ичалки, с. – 139, 140
Ишаево, д. – 130

К

Кавказ – 241
Казахстан – 34, 80
Калинин, г. – 117
Калинина имени, пос. – 133

Калуга, г. – 206
 Калужская, обл. – 40, 206
 Кантемировка, г. – 126
 Картунино, д. – 133
 Каунас, г. – 83
 Кельдюшево, д. – 70
 Кемары, с. – 140
 Кенигсберг, г. – 142
 Керчь, г. – 242
 Киев, г. – 80
 Киров, г. – 257
 Кировоград, г. – 65
 Кировская, обл. – 53, 201
 Княгинино, г. – 194, 217
 Княгининский, р-н – 217
 Ковернинский, р-н – 154
 Козилиха – 188
 Конново, с. – 218
 Кострома, г. – 174, 177
 Костромская, обл. – 134
 Костылиха, с. – 130
 Краматорская – 126
 Красноармейск, г. – 126
 Краснобаковский, р-н – 95, 96,
 166, 173, 216, 232
 Красновка – 126
 Красноярский, край – 138
 Красный Бор, пос. – 88
 Красный Ключ – 102
 Кр[асный] Яр – 208
 Кратово, ж.-д. ст. – 155
 Кричевский, р-н – 38, 39, 75
 Крутой – 228
 Крым, п-ов – 171, 241, 242, 243,
 244
 Кстовский, р-н – 148, 254
 Кужендеево, с. – 18
 Куйбышев, г. – 98
 Кулебаки, г. – 206
 Кулебакский, р-н – 129
 Курмыш, д. – 132
 Курск, г. – 217
 Курская дуга – 255
 Кустанай, г. – 248

Л

Ладога, р. – 238

Латвия – 19, 93, 123, 276
 Ленинград, г. – 10, 15, 16, 21, 24,
 62, 88, 89, 92, 114, 116, 118, 176,
 202, 203, 204, 238, 251, 276
 Ленинградская, обл. – 10, 75, 88,
 116, 119, 121, 211
 Линда, р. – 159
 Липово, д. – 163
 Литва – 19, 83, 93, 276
 Луга, р. – 89
 Луганская, обл. – 14
 Лукоянов, г. – 89, 93, 132
 Лукояновский, р-н – 70, 128, 133
 Лысково, с. – 194, 224
 Лысковский, р-н – 132, 133, 206
 Львов, г. – 186
 Ляпуха, д. – 24
 Ляховский, р-н – 133, 134

М

Малый Макателем, с. – 262
 Малятичи, д. – 75
 Мантуровский, р-н – 133, 134
 Медведово (Медведово), д. – 255
 Медведки – 106
 Медвежьегорск, г. – 202
 Межевский, р-н – 133
 Меланино, д. – 154
 Мельничное, д. – 77
 Миллерово, г. – 126
 Минск, г. – 279
 Михайлов, г. – 106
 Мичуринск, г. – 47
 Могилевская, обл. – 18, 38, 39, 75
 Можайск, г. – 201
 Молдавия – 65
 Молодечно, г. – 270
 Молочная, р. – 171
 Мордовия – 79, 115
 Москва, г. – 14, 36, 47, 49, 53, 67,
 71, 84, 103, 114, 117, 140, 155, 156,
 189, 199, 213, 220, 221, 222, 234,
 251, 256, 278, 279, 282, 284
 Московская, обл. – 155, 222
 Мотмос, с. – 14
 Моховые горы, пос. – 176
 Мурашкино, с. – 195

Муром, г. – 115
Муромский, р-н – 12, 130, 131
Мыза, пос. – 129
Мысхако, г. – 42

Н

Неклюдово, пос. – 163
Нелей, с. – 65
Неман, р. – 83
Нижегородская, обл. – 14, 18, 19, 59, 61, 65, 70, 71, 86, 88, 89, 93, 96, 113, 145, 148, 151, 154, 155, 163, 166, 167, 169, 174, 176, 179, 190, 194, 202, 206, 211, 216, 217, 218, 232, 233, 241, 252, 255, 256, 262, 274, 275
Нижегородский, кр. – 131, 133, 134
Нижний Новгород, г. – 62, 66, 171, 180, 246
Николаев, г. – 79, 171
Николаевка, с. – 145
Никополь, г. – 240
Новая Азовка, д. – 14
Новая, д. – 30
Новгород, г. – 20, 211
Новгородская, обл. – 116
Ново-Дугино, ж.-д. ст. – 55
Ново-Николаевк[а], с. – 65
Новороссийск, г. – 42, 241
Новосветловский, р-н – 14
Новосибирск, г. – 80
Новохоперск, г. – 252

О

Одер, р. – 201
Омск, г. – 249
Орел, г. – 69
Орехово-Зуево, г. – 163
Орловская, обл. – 66, 232
Орша, г. – 59

П

Павлово (Павлов-на-Оке) – 19, 128, 133, 151, 244
Павловский, р-н – 19, 155, 233, 241

Патерфельд, д. – 174
Пенза, г. – 256
Первомайск, г. – см. Ташин завод
Первомайский, р-н – 65, 113, 120, 262
Перевозский, р-н – 88, 139
Перемышль, г. – 186
Пермь, г. – 26
Петрозаводск, г. – 202
Петропавловск, г. – 81
Пигалка, поч. – 167
Пирятин, г. – 175
Плотинка, д. – 133
Погостье, ст. – 16
Подляшиха, д. – 179
Полтавская, обл. – 175
Польша – 28, 151, 152, 179, 184, 186, 205, 216, 278, 279, 280
Порхов, г. – 20, 120, 121
Починковский, р-н – 132
Правдинск, пос. – 61, 267
Прага, г. – 180, 201
Пруссия – 28
Псков, г. – 20, 171
Псковская, обл. – 275
Пулково – 15
Пурка, д. – 12
Пустошкинский, р-н – 275
Пучежский, р-н – 77, 267
Пушкин, г. – 15

Р

Работки, с. – 149
Рейн, р. – 199
Решное, с. – 14
Ржев, г. – 55, 114, 145
Рига, г. – 93, 182
Россия – 101, 138, 152, 199
Россошь, г. – 62
Ростов-на-Дону, г. – 171
Руза, с. – 222
Румыния – 83, 104, 190, 245

С

Сандомир, г. – 278
Сапун, д. – 169

Сарес, м. – 211
 Свердловск, г. – 79, 80
 Северный Донец, р. – 261
 Селема, с. – 146
 Сельская Маза, с. – 206
 Сеченовский, р-н – 86
 Силезия – 184
 Синьково – 155
 Сладники, д. – 216
 Смоленск, г. – 180, 270
 Смоленская, обл. – 53, 66, 70, 206, 266, 267
 Содом, д. – 201
 Сормово – 179, 180
 Сосновский, р-н – 59, 145
 Спасский, р-н – 130
 СССР – 36, 153, 213
 Сталинград, г. – 10, 26, 34, 132, 136, 161, 162, 164, 171, 230
 Старобельск, г. – 126
 Стечкино, д. – 59
 Судеб, д. – 130
 Сумская, обл. – 196
 Сунский, р-н – 53
 США – 30
 Сыресево, с. – 218
 Сычевка, г. – 55
 Сясь, с. – 16
 Сясьстрой, пос. – 16

Т

Таллинн, г. – 19
 Танайково, с. – 88
 Ташин завод (Первомайск, г.), с. – 275
 Тверская, обл. – 274
 Теплухино, д. – 166
 Толмачево, с. – 148
 Толоконцево, с. – 163
 Тольский Майдан, с. – 133
 Тосненский, р-н – 88
 Тосно, г. – 119
 Трубчевский, р-н – 232
 Тула, г. – 60
 Тульская, обл. – 86
 Тырва, г. – 171

У

Угловка, ж.-д. ст. – 117
 Украина – 14, 65, 101, 169, 171, 186, 190, 196, 205, 256
 Унгены, г. – 65
 Урал – 80
 Урал, р. – 34

Ф

Феодосия, г. – 242
 Финляндия – 83
 Фомино, д. – 206
 Франция – 36
 Фрауэнбург, г. – 48

Х

Харьков, г. – 27, 60, 201, 277
 Харьковская, обл. – 256, 261
 Ходыки, д. – 266

Ч

Челябинская, обл. – 201
 Чермашня – 106
 Черниговская, обл. (Черниговщина) – 180
 Черное, м. – 241
 Чернухинский, р-н – 129, 145, 214, 218, 248
 Чехословакия – 190, 205
 Чеченино, с. – 148
 Чкаловск, г. – см. Василева Слобода
 Чурнухинский, р-н – 130

Ш

Шалахово, д. – 275
 Шахворост – 188
 Шахунский, р-н – 201, 202
 Шепилд, м. – 148
 Широкий, х. – 14
 Шпроттау, г. – 205
 Штейнау, г. – 205
 Шуралейки, д. – 133
 Шутилово, д. – 113, 120

Э

Эстония – 171, 276

Я

Яблонная – 106
Якубово, д. – 128

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
Письма.....	10
Список использованных фондов.....	287
Именной указатель.....	288
Географический указатель.....	295

Научно-популярное издание

**«Я ПОКА ЖИВ...»
(Фронтовые письма 1941–1945 гг.)**

Составитель:
Гусев Михаил Юрьевич

Редактор *М.Г. Сорокина*
Корректор *Н.А. Миндрина*
Компьютерная верстка *Н.А. Миндрина, Ю.И. Кулясова*
Ответственная за выпуск *О.С. Аржанова*

Подписано в печать 27.02.2010
Формат 84х108/32. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 15,96. Уч.-изд. л. 16,3.
Тираж 1000 экз.

Комитет по делам архивов Нижегородской области
603950, г. Н.Новгород, ГСП-192, ул. Студенческая, 15

Отпечатано в типографии «Дятловы горы»
г. Н.Новгород, ул. Маршала Казакова, 5

